

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПСИХИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ

научный журнал

№ 1
2018

СОДЕРЖАНИЕ

МЕДИЦИНА. ПРИКЛАДНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И МЕТОДЫ

- Пластические методы коррекции атрезии пищевода.
Титаров Д.Л., Кулакова А.Л., Горшунова Е.М., Курихин И.В. 3
- Анализ функциональных особенностей мозгового кровообращения подростков как компонента системной гемодинамики.
Русанов В.Б., Матин Б.В., Луцицкая Е.С. 8
- Исследование дисфункции эндотелия у пациентов с хронической ишемией головного мозга.
Хорева М.А. 15
- Особенности возрастных морфологических изменений в тканях языка.
Коломицев А.К., Асланов Э.М., Линник А.И. 21

ФАРМАКОЛОГИЯ

- Экспериментальное изучение актопротекторных свойств медьсодержащих производных никотиновой кислоты.
Амьга Н.В. 23
- Сравнительная оценка эффективности применения водного и спиртового растворов хлоргексидина на этапе адгезивного протокола при лечении обратимого пульпита.
Абдулкеримова С.М., Хабазе З.С., Скичко Н.С., Куликова А.А., Бакаев Ю.А. 26

ВОССТАНОВИТЕЛЬНАЯ И СПОРТИВНАЯ МЕДИЦИНА, ЛЕЧЕБНАЯ ФИЗИКУЛЬТУРА, КУРОРТОЛОГИЯ И ФИЗИОТЕРАПИЯ

- Особенности Я-концепции у подростков-инвалидов с аутоагрессивным поведением: результаты исследования и рекомендации по психологическому сопровождению.
Игнатова Е.С., Щукина Е.И. 30
- Состояние амбулаторного звена психиатрической службы в различных странах.
Масякин А.В., Тер-Каспарянц Н.С. 36

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

- Лексико-стилистические средства реализации дискурсивных стратегий и тактик в дискурсе британского премьер-министра Терезы Мэй.
Анненкова Е.А. 40
- Роль неполитических общественных объединений в формировании и развитии гражданского общества.
Замиратова Т.А., Соломина Н.В. 47
- Гуманитарная безопасность России в условиях современной стратегической нестабильности.
Маслова М.В. 51
- Межкультурный диалог как ключевой элемент общественного согласия.
Васякина Т.Н., Осипова Н.В. 57
- Менталитет монгольского скотовода.
Сандуйжав Одоху 63

ФИЛОСОФСКИЕ МИРОВОЗЗРЕНИЯ

- Наука в Музее – Е. Д. Никитин, философ, почвовед, организатор.
Сабодина Е.П., Мельников Ю.С. 67
- Совокупность проективных смыслов сущности, стоящей за именем ЧЕЛОВЕК в прозе Л.Е. Улицкой.
Цзяо Фэнъюе 73
- Исаак Ньютон о геополитической судьбе еврейского народа и создании государства Израиль в контексте библейской экзегезы.
Шаров К.С. 79
- Проблема хиджаба в Светской Демократической Турции.
Багирова А.Б. 85
- Альтернативность, темпоральность и социальные трансформации.
Попов В.В., Максимова С.И., Личман И.Д. 89
- Некоторые духовно-нравственные проблемы личности в современном российском обществе.
Пелевин А.В. 92

МЕДИЦИНСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

- Особенности формирования спортивного тура для футбольных болельщиков в условиях чемпионата мира по футболу 2018 года.
Кутыин И.В., Андропова Е.М., Винокова Е.А., Романенков А.И. 96
- Роль И.В. Сталина в современном медиапространстве Грузии.
Курманова Д.Б., Пархилько Н.П. 100
- О некоторых аспектах проведения тактико-специального учения по организации работы медицинских учреждений МЧС России при одномоментном массовом поступлении пораженных из очага чрезвычайной ситуации.
Котенко П.К., Шевцов В.И. 104
- Социальные сети как наиболее эффективный инструмент продвижения организации.
Федорова Е.В. 109
- Социальные трансформации и концепция транзитологии.
Попов В.В., Музыка О.А., Дзюба И.М. 113
- Проблемы номинации.
Алешкевич С.С. 118
- Подходы к диагностированию организационной культуры организации.
Ситников О.В. 123
- Социометрическое исследование как метод диагностики внутригрупповых взаимоотношений.
Никитина В.А. 127
- Опыт применения полнослойного костного трансплантата теменной кости для реконструкции посттравматического дефекта верхней челюсти.
Байриков И.М., Дедиков Д.Н., Яблоков А.Е. 131
- Влияние мифотворчества на еврейскую идентичность в России.
Мордасов В.Г. 136

Свидетельство о регистрации: ПИ № ФС77-64221 от 31.12.2015
Индекс Репечата 65002
ISSN 2499-9652

Журнал входит в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

Учредитель: ООО «Городец»

Издаётся с 2010 года

Адрес редакции: 117218, Москва, ул. Кедрова, д. 14, корп. 2

E-mail: tapz@list.ru Сайт: www.fapz.ucoz.com

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Аверин Юрий Петрович, д-р соц. наук, проф., зав. кафедрой Методологии социологических исследований социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова;
Агапов Платон Валериевич, канд. соц. наук, доц., МГУ имени М.В. Ломоносова;
Алиханов Халлар Абдумуслимович, д-р мед. наук, проф., Государственная классическая академия им. Маймонида; **Алиханов Багдади Абдумуслимович**, д-р мед. наук, проф., Центральная клиническая больница РАН; **Апресян Рубен Грантович**, д-р филос. наук, проф., заведующий сектором этики Института философии РАН;
Багдасарян Надежда Гегамовна, д-р филос. наук, проф., МГТУ им. Н.Э. Баумана;
Барков Сергей Александрович, д-р соц. наук, проф., завкафедрой социологии организаций и менеджмента социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова;
Бородин Владимир Иванович, д-р мед. наук, проф., Терапевтический центр «Гранат»; **Бурмыкина Ирина Викторовна**, д-р соц. наук, проф., Липецкий государственный педагогический университет; **Волков Юрий Григорьевич**, д-р филос. наук, проф., научный руководитель Института социологии и регионоведения Южного федерального университета; **Грабелных Татьяна Ивановна**, д-р соц. наук, проф., Иркутский государственный университет; **Григорьев Святослав Иванович**, д-р соц. наук, проф., чл.-корр. РАО; **Дмитриев Анатолий Васильевич**, д-р филос. наук, проф., чл.-корр. РАН, гл. научный сотрудник Института социологии РАН; **Добренков Владимир Иванович**, д-р филос. наук, проф., завкафедрой истории и теории социологии социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова; **Добренкова Екатерина Владимировна**, д-р соц. наук, проф., первый проректор Международной Академии Бизнеса и Управления; **Желтов Виктор Васильевич**, д-р филос. наук, проф., декан факультета политических наук и социологии Кемеровского государственного университета; **Каплунова Вера Юрьевна**, д-р мед. наук, гл. научный сотрудник НИО «Метаболический синдром» НИЦ Московского мед. исследовательского ун-та им. И.М. Сеченова; **Кравченко Альберт Иванович**, д-р филос. наук, проф., ведущий научный сотрудник, МГУ имени М.В. Ломоносова; **Мамедов Агамали Кулам-Оглы**, д-р соц. наук, проф., завкафедрой социологии коммуникативных систем социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова; **Маршак Аркадий Львович**, д-р филос. наук, проф., главный научный сотрудник Института социологии РАН; **Найдыш Вячеслав Михайлович**, д-р филос. наук, проф., завкафедрой онтологии и теории познания Российского ун-та дружбы народов; **Овсянников Сергей Александрович**, д-р мед. наук, проф., МГМСУ; **Осипов Александр Михайлович**, д-р соц. наук, проф., главный научный сотрудник Научно-исследовательского центра, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого; **Петров Владимир Николаевич**, д-р соц. наук, проф., заведующий кафедрой социологии Кубанского государственного университета; **Петрова Татьяна Эдуардовна**, д-р соц. наук, проф., кафедры социологии молодежи и молодежной политики Санкт-Петербургского государственного университета; **Пятницкий Николай Юрьевич**, канд. мед. наук, доц., в.н.с. ФГБНУ НЦПЗ; **Рахманов Азат Борисович**, д-р филос. наук, проф., социологический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова; **Садыхин Александр Петрович**, д-р культурологии, проф., почетный работник высшего профессионального образования, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ; **Самыгин Сергей Иванович**, д-р соц. наук, проф., Южный федеральный университет; **Силласте Галина Георгиевна**, д-р филос. наук, проф., заслуженный деятель науки РФ, завкафедрой «Социология» Финансового университета при Правительстве РФ; **Сычев Андрей Анатольевич**, д-р филос. наук, проф., кафедра философии Мордовского государственного ун-та им. Н.П. Огарева; **Терентьев Александр Александрович**, д-р мед. наук, проф., чл.-корр. РАН, проф. кафедры биохимии Российского исследовательского медицинского университета им. Н.И. Пирогова

СОСТАВ МЕЖДУНАРОДНОГО СОВЕТА

Ахметов Сайранбек Махсutowич, ректор Казахстанского университета инновационных и телекоммуникационных систем (КазИИТУ), д-р тех. наук, проф., академик Национальной инженерной академии Республики Казахстан, академик РАЕН; **Вукиевич Слободан**, проф., факультет философии, Университет Черногории; **Кропп Фредрик**, декан факультета Монтеррейского университета (США); **Митрович Любша**, проф., факультет философии, Университет г. Ниш (Сербия); **Титаренко Лариса Григорьевна**, д-р соц. наук, проф., факультет философии и социальных наук, Белорусский государственный университет (Республика Беларусь); **Фарро Антонио Луиджи**, проф., д-р социологии, Римский университет Сапиенца; **Чжан Шуухуа**, директор Института научной информации Академии общественных наук Китая; **Соколова Галина Николаевна**, д-р филос. наук, проф., заведующий отделом экономической социологии и социальной демографии Института социологии НАН Беларуси (Минск); **Ари Палениус**, проф., директор кампуса г. Керва Университета прикладных наук Лауреа (Финляндия); **Джун Гуан**, проф., зам. декана Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай); **Лай Дешенг**, проф., декан Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай); **Марек Вочозка**, проф., ректор Технико-экономического института в Чешских Будейовицах (Чехия); **Христиан Мундт**, доктор медицины, директор психиатрической клиники (г. Гейдельберг, Германия); **Она Гражина Ракаускайене**, проф., Университет им. Миколаса Ромериса (Литва)

Главный редактор:

Бородин В.И., д-р мед. наук, проф.

Отпечатано в типографии ООО «Русайнс», 117218, Москва, ул. Кедрова, д. 14, корп. 2
Тираж 300 экз. Подписано в печать: 15.04.2018
Цена свободная

Все материалы, публикуемые в журнале, подлежат внутреннему и внешнему рецензированию

Table of Contents

MEDICINE. APPLIED RESEARCH AND METHODS

Plastic methods of correction of esophageal atresia. <i>Titarov D.L., Kulakova A.L., Gorshunova E.M., Kurikhin I.V.</i>	3
Analysis of functional features of cerebral circulation of adolescents as a component of systemic hemodynamics. <i>Rusanov V.B., Matin B.V., Luchitskaya E.S.</i>	8
Study of endothelial dysfunction in patients with chronic cerebral ischemia. <i>Khoreva M.A.</i>	15
Features of age-related morphological changes in the tissues of the tongue. <i>Kolomiytsev A.K., Aslanov E.M., Linnik A.I.</i>	21

PHARMACOLOGY

Experimental study of the actioprotective properties of copper-containing nicotinic acid derivatives. <i>Amyaga N.V.</i>	23
Comparative evaluation of the effectiveness of the use of aqueous and alcohol solutions of chlorhexidine at the stage of the adhesive protocol in the treatment of reversible pulpitis. <i>Abdulkerimova S.M., Khabadze Z.S., Skichko N.S., Kulikova A.A., Bakaev Yu.A.</i>	26

REHABILITATION AND SPORTS MEDICINE, THERAPEUTICAL PHYSICAL TRAINING, SPAUROLOGY AND PHYSIOTHERAPY

Features of the I-concept in adolescents with disabilities with autoaggressive behavior: the results of the study and recommendations for psychological support. <i>Ignatova E.S., Shchukina E.I.</i>	30
The state of outpatient psychiatric services in various countries. <i>Masyakin A.V., Ter-Kasparjants N.S.</i>	36

SOCIAL PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF THE COMPANY

Lexico-stylistic means of implementing discursive strategies and tactics in the discourse of British Prime Minister Theresa May. <i>Annenkova E.A.</i>	40
The role of non-political public associations in the formation and development of civil society. <i>Zamiralova T.A., Solomina N.V.</i>	47
Humanitarian security of Russia in conditions of modern strategic instability. <i>Maslova M.V.</i>	51
Intercultural dialogue as a key element of public harmony. <i>Vasyagina T.N., Osipova N.V.</i>	57

The mentality of the Mongolian pastoralist. <i>Sanduizhw Odhuu</i>	63
---	----

PHILOSOPHICAL WORLDVIEWS

Science in the Museum - ED Nikitin, philosopher, pedologist, organizer. <i>Sabodina E.P., Melnikov Yu.S.</i>	67
The totality of the projective meanings of the entity behind the name MAN in prose. Ulitskaya Street. <i>Jiao Fengyue</i>	73
Isaac Newton on the geopolitical fate of the Jewish people and the creation of the State of Israel in the context of biblical exegesis. <i>Sharov K.S.</i>	79
The problem of hijab in Secular Democratic Turkey. <i>Bagirova A.B.</i>	85
Alternativity, thermorality and social transformations. <i>Popov V.V., Maksimova S.I., Lichman I.D.</i>	89
Some spiritual and moral problems of the individual in contemporary Russian society. <i>Pelevin A.V.</i>	92

INTERDISCIPLINARY RESEARCH

Features of the formation of a sports tour for football fans in the conditions of the 2018 FIFA World Cup. <i>Kutyin I.V., Andropova E.M., Vinyukova E.A., Romanenkov A.I.</i>	96
Role of I.V. Stalin in the modern media space of Georgia. <i>Kurmanova D.B., Parkhitko N.P.</i>	100
On some aspects of the conduct of tactical-special exercises on the organization of work of medical institutions of the Ministry of Emergency Situations of Russia with a simultaneous mass receipt of the emergency affected from the outbreak. <i>Kotenko P.K., Shevtsov V.I.</i>	104
Social networks as the most effective tool for promoting an organization. <i>Fedorova E.V.</i>	109
Social transformations and concept of a tranzitologiya <i>Popov V.V., Musika O.A., Dzyuba L.M.</i>	113
Nomination problems. <i>Aleshkevich C.C.</i>	118
Approaches to diagnosing the organization's organizational culture. <i>Sitnikov O.V.</i>	123
Sociometric study as a method for intragroup relationships diagnosing. <i>Nikitina V.A.</i>	127
Experience in the use of full-thickness bone parietal bone graft for reconstruction of traumatic defects of the upper jaw. <i>Bairikov I.M., Dedikov D.N., Yablokov A.E.</i>	131
Influence of formation of myths on the Jewish identity in Russia. <i>Mordasov V.G.</i>	136

Пластические методы коррекции атрезии пищевода

Титаров Дмитрий Леонидович,

доцент, кафедра оперативной хирургии и клинической анатомии имени И.Д. Кирпатовского, Медицинский институт, Российский университет дружбы народов, titarov_dl@rudn.university

Кулакова Анна Леонидовна,

аспирант, кафедра оперативной хирургии и клинической анатомии имени И.Д. Кирпатовского, Медицинский институт, Российский университет дружбы народов, sable@ro.ru

Горшунова Елена Михайловна,

студент, кафедра оперативной хирургии и клинической анатомии имени И.Д. Кирпатовского, Медицинский институт, Российский университет дружбы народов, gem1o1stas@gmail.com

Курихин Илья Вячеславович,

студент, кафедра оперативной хирургии и клинической анатомии имени И.Д. Кирпатовского, Медицинский институт, Российский университет дружбы народов, ilya.kurikhin@science4health.org

Атрезия пищевода – врожденный порок развития, характеризующийся отсутствием связи между двумя частями пищевода. Уровень заболеваемости составляет ... К сожалению, выбор метода коррекции всё ещё остаётся неясным. В настоящее время существует целый

ряд технологий удлинения пищевода, однако, при долговременной атрезии или неудачной попытке удлинения по-прежнему требуется замена пищевода. Методами замены пищевода являются возведение желудка (gastric pull-up), выкраивание желудочной трубки (gastric tube), трансплантация тонкой кишки, колопластика. В нашей работе мы сравнили эти методы, указав на их преимущества и недостатки. Мы проанализировали 12 серий исследований пациентов, которые перенесли пластику пищевода с 1996 по 2014 гг.

Возведение желудка – самая частая операция из представленных. Второе место заняла операция колопластики. Коэффициент смертности при этих операциях составил 5,9 и 5,3% соответственно. Послеоперационные осложнения встречались в 35,8 и 22,8% случаев соответственно. Имеется мало данных о других видах пластики. Однако, учитывая данные единичных центров, еюнопластика может быть эффективным и безопасным методом.

Ключевые слова: атрезия пищевода, пластика пищевода, гастроэзофагопластика, еюнопластика, колопластика, gastric pull-up, gastric tube.

Атрезия пищевода - редкий порок развития, встречающийся с частотой 2,43 на 10 тыс. новорожденных [1], при котором нарушается непрерывность пищевода, а его слепо оканчивающиеся сегменты могут иметь сообщение с трахеей.

Задачей хирургической коррекции порока является восстановление проходимости пищевода. Наилучшим вариантом считается использование тем или иным способом удлиненных сегментов собственного пищевода, однако это не всегда осуществимо - вследствие протяженности дефекта или осложнений после первичной эзофагоэзофагопластики. В качестве альтернативы применяется пластика желудком, тонкой или толстой кишкой, но единого мнения касательно оптимального выбора замещающего органа нет. [2] Наиболее распространенными видами пластики являются гастроэзофагопластика целым желудком [3] или выкроенной из желудка трубкой [4, 5] и колоэзофагопластика [6, 7]; несколько реже в качестве пластического материала используется тощая кишка. [8]

Идеальный материал для эзофагопластики должен обладать рядом свойств: быть функционально сходным с пищеводом, обеспечивать нормальную перистальтику, не иметь склонности к петлеобразованию и растяжению, препятствовать рефлюксу из желудка, он не должен приводить к дыхательной или сердечной недостаточности, а техника операции должна быть простой и воспроизводимой. [9]

Гастроэзофагопластика целым желудком (gastric transposition, gastric pull-up) представляет собой возведение желудка в грудную полость трансдиафрагмально через заднее средостение, что позволяет обойтись без торакотомии, или из торакоабдоминального доступа с размещением желудка в задней части грудной полости. Шейный сегмент атрезированного пищевода анастомозируют с желудком, обязательно выделяют и сохраняют возвратный гортанный нерв [16].

Преимущество этой операции в том, что для коррекции порока достаточно одного анастомоза, и длина органа позволяет выполнить его без натяжения; кроме того, хорошее кровоснабжение желудка обеспечивает выживаемость трансплантата. Также техника операции представляется сравнительно простой и воспроизводимой [18]. Ее можно выполнить как из открытого, так и лапароскопического доступа, что сокращает период восстановления [28]. Минимально инвазивные вмешательства представляют собой эффективную

безопасную альтернативу традиционной открытой операции [29].

Хотя ранние послеоперационные осложнения вроде несостоятельности анастомоза за счет отсутствия натяжения тканей встречаются реже, чем при простом анастомозе сегментов пищевода, в долгосрочной перспективе метод не лишен недостатков. Согласно проведенному Gallo мета-анализу по материалам последних 5 лет, возведение желудка в сравнении с колопластикой связано с более высокой частотой возникновения респираторных осложнений, тогда как частота дисфагии, ГЭРБ и демпинг-синдрома была ниже [19]. Качество жизни, как правило, в последствии не страдает, хотя выраженность симптомов меньше у тех, для кого эта операция является первичной, чем у пациентов с повторными попытками хирургического восстановления проходимости пищевода [20].

Выкраивание желудочной трубки (gastric tube) подразумевает использование в качестве трансплантата части большой кривизны желудка на питающей ножке левой желудочно-сальниковой артерии. Создание ее облегчается при использовании линейных режущих степлеров и 24 Fr дренажной трубки, введенной в просвет желудка и уложенной вдоль большой кривизны [27]. Такой трансплантат хорошо кровоснабжается, но располагается антиперистальтически, и часто впоследствии развивается ГЭРБ. Скорректировать состояние при помощи фундопликации уже не получится (большая кривизна возведена в виде трубки). Кроме того, узкая трубка более подвержена стенозированию [21].

Иногда применяется модифицированная операция Scharli, когда в продолжение дистального сегмента атрезированного пищевода из большой кривизны желудка с помощью степлеров формируется трубка, что позволяет возвести полученный неозофагус и без натяжения анастомозировать сегменты пищевода конец-в-конец. Неизбежным следствием операции является ваготомия, обусловленная мобилизацией пищевода. В результате желудок имеет меньший объем, но сохраняет свою резервуарную функцию [17].

Самую большую выборку пациентов, которым по поводу атрезии пищевода была проведена гастропластика, приводит Spitz. В серии наблюдений из 236 операций по гастропластике целым желудком 177 случаев были связаны с атрезией пищевода, распределение по типам среди них было следующим: 95 случаев атрезии с дистальным трахео-эзофагеальным свищем, 65 случаев изолированной атрезии, 15 случаев атрезии с проксимальным свищем и 2 пациента с Н-типом атрезии. Для 33 пациентов это не было первой операцией, у 19 была предварительно проведена колоэзофагопластика, 5 - гастрозофагопластика частью желудка, по 3 случая операции Scharli и пластики сформированной из желудка трубкой, 1 процедура Фокера. Умерло 11 пациентов, из них 5 - по причинам, не связанным с эзофагопластикой. Спектр ранних послеоперационных осложнений включал в себя подтекание анастомоза - 28 случаев, стрик-

туру - 31 случай. Из поздних осложнений встречался демпинг-синдром - 8 пациентов, 4 - синдром Горнера, однако впоследствии их проявления разрешились. У 6 пациентов отмечалась грыжа пищеводного отверстия диафрагмы, которая была устранена в дальнейшем оперативным путем. Встречались также проблемы с глотанием, но тяжелым это нарушение было только в 29 случаях. Вес детей, хоть и находился в низких центилях, соответствовал возрасту, рост - варьировал. В целом, более 90% пациентов были удовлетворены результатами операции [10]. Долгосрочные результаты и влияние перемещенного в грудную клетку желудка на функцию сердца и легких были исследованы Davenport. Симптомы оценивались с использованием вопросника и линейных аналоговых шкал; функция легких была отражена в результатах спирометрии и плетизмографии, выраженных в процентах от нормы для детей, опорожнение желудка изучалось при использовании пищи с двойной радиоактивной меткой. Минимальный срок наблюдения после операции составлял 5 лет. Выяснилось, что, хотя общая емкость легких была ниже нормальных значений для ребенка соответствующего роста, отношение ОФВ1/ФЖЕЛ было нормальным. Исследование динамики опорожнения желудка показало, что возведенный желудок у всех испытуемых служил каналом (а не резервуаром) для жидкостей и твердых веществ. По результатам антропометрии, гастрозофагопластика совместима с обычным образом жизни и обеспечивает удовлетворительные рост и упитанность оперированных детей. [11]

Тонкокишечный трансплантат применяется редко, потому что особенности кровоснабжения не всегда позволяют дотянуть петлю кишки до сегмента пищевода. Однако он хорош тем, что по диаметру сопоставим с собственным пищеводом и дает сходную с нормальной пропульсивную перистальтику [22, 23]. Помимо использования петель на питающей ножке, имеются и сообщения о пластике свободным участком тонкой кишки [24, 25]. Например, в исследовании Cauchi свободный трансплантат забирался с 4-й тонкокишечной аркадой, его охлаждали в замороженном физиологическом растворе и располагали изоперистальтически. Для питания трансплантата выполняли микрососудистые анастомозы с внутригрудной артерией и веной, с наружной сонной артерией и внутренней яремной веной или с аортой, полунепарной веной, подключичной артерией и плечеголовным стволом; в некоторых случаях анастомозы соединяли графтом из большой подкожной вены или латеральной подкожной вены руки [26].

В серии наблюдений Вах проводил эзофагоекнопластику, из 24 вмешательств 19 были обусловлены атрезией пищевода. В этой группе встречались и сочетанные патологии - по одному случаю дуоденальной атрезии и ректовертебрального свища; также 1 пациент перенес внутрижелудочковое кровоизлияние. Других жизнеугрожающих пороков не было. Средний возраст коррекции атрезии составил 76 дней. Техника основывалась на

правосторонней торакотомии с предварительной подготовкой концов пищевода, фрагмент тощей кишки на сосудистой ножке выделяли из лапаротомного доступа и помещали в правую половину грудной клетки. Все пациенты выжили, трансплантаты прижились. В группе атрезии пищевода было 4 подтекания анастомоза и 1 ранний стеноз, потребовавший повторной операции. Гастроэзофагеальный рефлюкс возник только в 1 случае. Пациенты питались и росли нормально. Способ был признан дающим хорошие долгосрочные результаты, хотя и трудоемким в исполнении. [8]

Пластика пищевода толстой кишкой может быть изоперистальтической (по Kelling) или аперистальтической (по Vuillet). Преимуществом является достаточная длина и прямолинейная форма трансплантата; кроме того, изъятие трансплантата не приводит к существенным функциональным нарушениям. Однако перистальтика в нем минимальна, и по сути трансплантат представляет собой ригидную трубу. Поэтому частыми осложнениями являются перерастяжение трансплантата и задержка его опорожнения. [12]

Достаточно крупным было исследование Ahmed, где из 112 детей 92 были прооперированы по поводу атрезии пищевода. Погибли 15 пациентов, из них 6 - в связи с несостоятельностью анастомоза. Из 77 оставшихся отличные результаты были в 43 случаях, причем наблюдение длилось до 24 лет после операции; в 27 случаях результаты оценивались как хорошие, и удовлетворительные - в 7 случаях. [13] Результаты не показали авторам вдохновляющими, и они переключились на гастропластику, несмотря на то, что прежде колоэзофагопластика была более распространенным методом. [14]

Проанализировав 12 серий исследований, проведенных в 1996-2014 годах и с опубликованными на английском языке результатами, мы заметили, что наибольшей популярностью пользуются возведение желудка в грудную полость (237 случаев) и колопластика (188 случаев). Смертность составила 5,9% и 5,3% соответственно. Осложнения, в том числе каплевидное, клинически не проявляющееся подтекание анастомоза, наблюдались в 35,8% и 22,8% случаев. В отдаленном послеоперационном периоде ГЭРБ и демпинг-синдром, снижающие качество жизни, встречались в 5,9% и 2,1% соответственно. Несколько реабилитируют гастропластику последние исследования: при использовании лапароскопического доступа аналогичные осложнения составляют 29,1%, а смертность 4,1%. Данных о долгосрочных результатах вмешательства пока недостаточно. Число наблюдений после еюнопластики невелико, но судя по опыту отдельных центров, операция может рассматриваться как альтернатива гастро- и колоэзофагопластики [8, 10, 12, 14, 15, 26, 28-33].

Литература

1. Pedersen RN, Calzolari E, Husby S, Garne E. EUROCAT Working group. Oesophageal atresia: Prevalence, prenatal diagnosis and associated

anomalies in 23 European regions. Arch Dis Child. 2012;97:227-32

2. Loukogeorgakis SP, Pierro A Replacement surgery for esophageal atresia. Eur J Pediatr Surg. 2013 Jun;23(3):182-90.

3. Spitz L. Gastric transposition in children. Semin Pediatr Surg 2009;18(1):30-33

4. Borgnon J, Tounian P, Auber F, et al. Esophageal replacement in children by an isoperistaltic gastric tube: a 12-year experience. Pediatr Surg Int 2004; 20(11-12):829-833

5. Khaleghnejad Tabari A, Rouzrokh M, Khaleghnejad Tabari N. Gastric Tube Interposition for Esophageal Replacement in Children, Is it the best option?. Iraninan Journal of Pediatric Surgery 2015; 1(2): 58-62.

6. Hamza AF. Colonic replacement in cases of esophageal atresia. Semin Pediatr Surg 2009;18(1):40-43

7. Ron O, De Coppi P, Pierro A. The surgical approach to esophageal atresia repair and the management of long-gap atresia: results of a survey. Semin Pediatr Surg 2009;18(1):44-49

8. Bax KM. Jejunum for bridging long-gap esophageal atresia. Semin Pediatr Surg 2009;18(1):34-39

9. Arul GS, Parikh D. Oesophageal replacement in children. Ann R Coll Surg Engl 2008;90(1):7-12

10. Spitz L. Esophageal replacement: Overcoming the need. Journal of Pediatric Surgery 2014, Volume 49, Issue 6, 849 - 852

11. Davenport M, Hosie GP, Tasker RC, Gordon I, Kiely EM, Spitz L. Long-term effects of gastric transposition in children: a physiological study. J Pediatr Surg. 1996 Apr;31(4):588-93.

12. Ahmad SA, Sylvester KG, Hebra A, Davidoff AM, McClane S, Stafford PW, Schnauffer L, O'Neill J. Esophageal replacement using the colon: is it a good choice? J Pediatr Surg. 1996 Aug;31(8):1026-30; discussion 1030-1.

13. Ahmed A, Spitz L. The outcome of colonic replacement of the esophagus in children. Prog Pediatr Surg. 1986;19:37-54.

14. Burgos L, Barrena S, Andrés AM, Martínez L, Hernández F, Olivares P, Lassaletta L, Tovar JA. Colonic interposition for esophageal replacement in children remains a good choice: 33-year median follow-up of 65 patients. J Pediatr Surg. 2010 Feb;45(2):341-5.

15. Hunter C.J., Petrosyan M., Connelly M.E., Ford H.R., Nguyen N.X. Repair of long-gap esophageal atresia: gastric conduits may improve outcome-a 20-year single center experience // Pediatr. Surg. Int, No. 25(12), 2009. pp. 1087-1091

16. Spitz L, Kiely E, Sparnon T. Gastric transposition for esophageal replacement in children. Annals of Surgery. 1987;206(1):69-73.

17. Beasley SW, Skinner AM. Modified Scharli technique for the very long gap esophageal atresia. J Pediatr Surg. 2013 Nov;48(11):2351-3.

18. Spitz L. Gastric transposition for esophageal substitution in children. J Pediatr Surg 1992;27:257-9.

19. Gallo G, Zwaveling S, Groen H, Van der Zee D, Hulscher J. Long-gap esophageal atresia: a meta-analysis of jejunal interposition, colon interposition, and gastric pull-up. *Eur J Pediatr Surg*. 2012 Dec;22(6):420-5.
 20. Ludman L, Spitz L. Quality of life after gastric transposition for oesophageal atresia. *J Pediatr Surg*. 2003 Jan;38(1):53-7.
 21. Lee HQ, Hawley A, Doak J, Nightingale MG, Hutson JM. Long-gap oesophageal atresia: comparison of delayed primary anastomosis and oesophageal replacement with gastric tube. *J Pediatr Surg*. 2014 Dec;49(12):1762-6.
 22. Ring WS, Varco RL, L'Heureux PR. Esophageal replacement with jejunum in children. *J Thorac Cardiovasc Surg*. 1982 83:918-927.
 23. Saeki M, Tsuchida Y, Ogata T. Long-term results of jejunal replacement of the esophagus. *J Pediatr Surg*. 1988 23:483-489.
 24. Jones BM, Gustavson EH. Free jejunal transfer for reconstruction of the cervical oesophagus in children: a report of two cases. *Br J Plast Surg*. 1983 36:162-167.
 25. Cusick EL, Batchelor AA, Spicer RD. Development of a technique for jejunal interposition in long-gap esophageal atresia. *J Pediatr Surg*. 1993 28:990-994.
 26. Cauchi JA, Buick RG, Gornall P, Simms MH, Parikh DH. Oesophageal substitution with free and pedicled jejunum: short- and long-term outcomes. *Pediatr Surg Int*. 2007 Jan;23(1):11-9.
 27. Choudhury SR, Yadav PS, Khan NA, et al. Pediatric esophageal substitution by gastric pull-up and gastric tube. *J Indian Assoc Pediatr Surg*. 2016;21(3):110-114.
 28. Parilli A, García W, Mejías JG, Galdón I, Contreras G. Laparoscopic transhiatal esophagectomy and gastric pull-up in long-gap esophageal atresia: description of the technique in our first 10 cases. *J Laparoendosc Adv Surg Tech A*. 2013 Nov;23(11):949-54.
 29. Ng J, Loukogeorgakis SP, Pierro A, Kiely EM, De Coppi P, Cross K, Curry J. Comparison of minimally invasive and open gastric transposition in children. *J Laparoendosc Adv Surg Tech A*. 2014 Oct;24(10):742-9.
 30. Gupta DK, Kataria R, Bajpai M. Gastric transposition for esophageal replacement in children--an Indian experience. *Eur J Pediatr Surg*. 1997 Jun;7(3):143-6.
 31. Tannuri U, Maksoud-Filho JG, Tannuri AC, Andrade W, Maksoud JG. Which is better for esophageal substitution in children, esophagocoloplasty or gastric transposition? A 27-year experience of a single center. *J Pediatr Surg*. 2007 Mar;42(3):500-4.
 32. Hirschl RB, Yardeni D, Oldham K, Sherman N, Siplovich L, Gross E, Udassin R, Cohen Z, Nagar H, Geiger JD, Coran AG. Gastric transposition for esophageal replacement in children: experience with 41 consecutive cases with special emphasis on esophageal atresia. *Ann Surg*. 2002 Oct;236(4):531-9.
 33. Coopman S, Michaud L, Halna-Tamine M, et al. Long-term outcome of colon interposition after esophagectomy in children. *J Pediatr Gastroenterol Nutr* 2008;47:458-62.
- Plastic methods of correction of esophagus atresia**
Titarov D.L., Kulakova A.L., Gorshunova E.M., Kurikhin I.V.
 Medical Institute of RUDN University
- Esophageal atresia is a congenital absence of connection between two parts of esophagus. The incidence rate is less than 4%. Unfortunately the choice of correction method still remains unclear. Nowadays many elongation technics are presented, nevertheless for long-gap atresia and previous unsuccessful operations esophageal substitution is still needed. Stated methods include gastric pull-up, gastric tube, colonic interposition and jejunoplasty. We tried to compare these methods, pointing out their advantages and disadvantages. We analyzed 12 series of patients who underwent esophageal substitution in 1996-2014. Gastric pull-up was the most used operation, the second place took colonic interposition. The mortality rate was 5,9% and 5,3%. Post-operational complications were 35,8% and 22,8%. There is too few information about another technics. Regarding to single center data, jejunoplasty can be effective and safe method.
- Key words:** esophageal atresia, pediatric surgery, esophageal substitution, gastric pull-up, colonic interposition, jejunoplasty
- References**
1. Pedersen RN, Calzolari E, Husby S, Garne E. EUROCAT Working group. Oesophageal atresia: Prevalence, prenatal diagnosis and associated anomalies in 23 European regions. *Arch Dis Child*. 2012;97:227-32.
 2. Loukogeorgakis SP, Pierro A. Replacement surgery for esophageal atresia. *Eur J Pediatr Surg*. 2013 Jun;23(3):182-90.
 3. Spitz L. Gastric transposition in children. *Semin Pediatr Surg* 2009;18(1):30-33.
 4. Borgnon J, Tounian P, Auber F, et al. Esophageal replacement in children by an isoperistaltic gastric tube: a 12-year experience. *Pediatr Surg Int* 2004; 20(11-12):829-833.
 5. Khaleghnejad Tabari A, Rouzrokh M, Khaleghnejad Tabari N. Gastric Tube Interposition for Esophageal Replacement in Children, Is it the best option?. *Iranian Journal of Pediatric Surgery* 2015; 1(2): 58-62.
 6. Hamza AF. Colonic replacement in cases of esophageal atresia. *Semin Pediatr Surg* 2009;18(1):40-43.
 7. Ron O, De Coppi P, Pierro A. The surgical approach to esophageal atresia repair and the management of long-gap atresia: results of a survey. *Semin Pediatr Surg* 2009;18(1):44-49.
 8. Bax KM. Jejunum for bridging long-gap esophageal atresia. *Semin Pediatr Surg* 2009;18(1):34-39.
 9. Arul GS, Parikh D. Oesophageal replacement in children. *Ann R Coll Surg Engl* 2008;90(1):7-12.
 10. Spitz L. Esophageal replacement: Overcoming the need. *Journal of Pediatric Surgery* 2014, Volume 49, Issue 6, 849 - 852.
 11. Davenport M, Hosie GP, Tasker RC, Gordon I, Kiely EM, Spitz L. Long-term effects of gastric transposition in children: a physiological study. *J Pediatr Surg*. 1996 Apr;31(4):588-93.
 12. Ahmad SA, Sylvester KG, Hebra A, Davidoff AM, McClane S, Stafford PW, Schnauffer L, O'Neill J. Esophageal replacement using the colon: is it a good choice? *J Pediatr Surg*. 1996 Aug;31(8):1026-30; discussion 1030-1.
 13. Ahmed A, Spitz L. The outcome of colonic replacement of the esophagus in children. *Prog Pediatr Surg*. 1986;19:37-54.
 14. Burgos L, Barrena S, Andrés AM, Martínez L, Hernández F, Olivares P, Lassaletta L, Tovar JA. Colonic interposition for esophageal replacement in children remains a good choice: 33-year median follow-up of 65 patients. *J Pediatr Surg*. 2010 Feb;45(2):341-5.
 15. Hunter C.J., Petrosyan M., Connelly M.E., Ford H.R., Nguyen N.X. Repair of long-gap esophageal atresia: gastric conduits may improve outcome-a 20-year single center experience // *Pediatr. Surg. Int*, No. 25(12), 2009. pp. 1087-1091.
 16. Spitz L, Kiely E, Sparnon T. Gastric transposition for esophageal replacement in children. *Annals of Surgery*. 1987;206(1):69-73.

17. Beasley SW, Skinner AM. Modified Scharli technique for the very long gap esophageal atresia. *J Pediatr Surg.* 2013 Nov;48(11):2351-3.
18. Spitz L. Gastric transposition for esophageal substitution in children. *J Pediatr Surg* 1992;27:257-9.
19. Gallo G, Zwaveling S, Groen H, Van der Zee D, Hulscher J. Long-gap esophageal atresia: a meta-analysis of jejunal interposition, colon interposition, and gastric pull-up. *Eur J Pediatr Surg.* 2012 Dec;22(6):420-5.
20. Ludman L, Spitz L. Quality of life after gastric transposition for esophageal atresia. *J Pediatr Surg.* 2003 Jan;38(1):53-7.
21. Lee HQ, Hawley A, Doak J, Nightingale MG, Hutson JM. Long-gap oesophageal atresia: comparison of delayed primary anastomosis and oesophageal replacement with gastric tube. *J Pediatr Surg.* 2014 Dec;49(12):1762-6.
22. Ring WS, Varco RL, L'Heureux PR. Esophageal replacement with jejunum in children. *J Thorac Cardiovasc Surg.* 1982 83:918-927.
23. Saeki M, Tsuchida Y, Ogata T. Long-term results of jejunal replacement of the esophagus. *J Pediatr Surg.* 1988 23:483-489.
24. Jones BM, Gustavson EH. Free jejunal transfer for reconstruction of the cervical oesophagus in children: a report of two cases. *Br J Plast Surg.* 1983 36:162-167.
25. Cusick EL, Batchelor AA, Spicer RD. Development of a technique for jejunal interposition in long-gap esophageal atresia. *J Pediatr Surg.* 1993 28:990-994.
26. Cauchi JA, Buick RG, Gornall P, Simms MH, Parikh DH. Oesophageal substitution with free and pedicled jejunum: short- and long-term outcomes. *Pediatr Surg Int.* 2007 Jan;23(1):11-9.
27. Choudhury SR, Yadav PS, Khan NA, et al. Pediatric esophageal substitution by gastric pull-up and gastric tube. *J Indian Assoc Pediatr Surg.* 2016;21(3):110-114.
28. Parilli A, García W, Mejías JG, Galdón I, Contreras G. Laparoscopic transhiatal esophagectomy and gastric pull-up in long-gap esophageal atresia: description of the technique in our first 10 cases. *J Laparoendosc Adv Surg Tech A.* 2013 Nov;23(11):949-54.
29. Ng J, Loukogeorgakis SP, Pierro A, Kiely EM, De Coppi P, Cross K, Curry J. Comparison of minimally invasive and open gastric transposition in children. *J Laparoendosc Adv Surg Tech A.* 2014 Oct;24(10):742-9.
30. Gupta DK, Kataria R, Bajpai M. Gastric transposition for esophageal replacement in children--an Indian experience. *Eur J Pediatr Surg.* 1997 Jun;7(3):143-6.
31. Tannuri U, Maksoud-Filho JG, Tannuri AC, Andrade W, Maksoud JG. Which is better for esophageal substitution in children, esophagocoloplasty or gastric transposition? A 27-year experience of a single center. *J Pediatr Surg.* 2007 Mar;42(3):500-4.
32. Hirschl RB, Yardeni D, Oldham K, Sherman N, Siplovich L, Gross E, Udassin R, Cohen Z, Nagar H, Geiger JD, Coran AG. Gastric transposition for esophageal replacement in children: experience with 41 consecutive cases with special emphasis on esophageal atresia. *Ann Surg.* 2002 Oct;236(4):531-9.
33. Coopman S, Michaud L, Halna-Tamine M, et al. Long-term outcome of colon interposition after esophagectomy in children. *J Pediatr Gastroenterol Nutr* 2008;47:458-62.

Анализ функциональных особенностей мозгового кровообращения подростков как компонента системной гемодинамики

Русанов Василий Борисович

Кандидат биологических наук, доцент, Государственный научный центр Российской Федерации – Институт медико-биологических проблем РАН, vasilyrusanov@gmail.com

Матин Борис Владимирович

Кандидат биологических наук, ГАОУ ДПО Владимирской области «Владимирский институт развития образования имени Л.И. Новиковой»

Лучицкая Елена Сергеевна

Кандидат биологических наук, Государственный научный центр Российской Федерации – Институт медико-биологических проблем РАН, e.luchitskaya@gmail.com

В исследовании представлен анализ состояния церебральной гемодинамики здоровых подростков 15-16 лет. Анализировалось мозговое кровообращение в двух группах: спортсменов пловцов и не занимающихся спортом сверстников. Установлены корреляционные взаимосвязи между рассматриваемыми показателями, свидетельствующие о сформированности системы мозговой гемодинамики в группе спортсменов.

Ключевые слова: церебральная гемодинамика, тонус сосудов головного мозга, подростки.

Введение: Регионарное кровообращение, являясь составной частью системной гемодинамики, обеспечивает взаимосвязь функциональных систем, поддерживающих адекватный уровень метаболизма в условиях любого вида деятельности. В большинстве случаев анализ функциональных сдвигов в системе метаболического обеспечения реакций на внешние или внутренние воздействия осуществляется на основе интерпретации показателей центральной гемодинамики, без учета периферического компонента. Однако, эти влияния, в значительной степени сказываются на одной из вегетативных детерминант в структуре функциональных систем – мозговом кровообращении. Церебральные ангиотонические изменения, не смотря на их относительную независимость от системного кровообращения, во многом, определяют конечный приспособительный результат, в первую очередь, обеспечивая оптимальный уровень гомеостаза любой активно работающей структуры и организма в целом.

Материал и методы: В проведенном исследовании приняли участие 100 старших подростков, средний возраст которых составил $15,70 \pm 0,60$ лет. Выбор участников обусловлен тем, что заключительные стадии полового развития являются критическим для становления сложных взаимосвязей морфологических параметров, функциональных реакций и контуров регуляции гемодинамики, поскольку комплекс внешних факторов, влияющих на сердечно-сосудистую систему создает условия для анатомо-физиологических перестроек на разных уровнях как самой системы, так и регулирующих ее структур.

В качестве методов исследования использовались реоэнцефалография (РЭГ) и реоэнцефалокардиография (РЭКГ). При сопоставлении информационной надежности методов РЭГ и УЗДГ [1,2,3], показано, что РЭГ не уступает в информативности УЗДГ, а в некоторых случаях даже его превосходит [4,5]. Для метода УЗДГ существует ряд особенностей, приводящих к методическим затруднениям при его использовании. Первая, связана с возникновением утолщения кости в области акустического окна, что затрудняет оценку кровотока в исследуемом сосуде. Второй является опасность возникновения механического сотрясения на клеточном и субклеточном уровнях. Третья, заключается в невозможности исследовать весь бассейн того или иного сосуда, включая магист-

ральные артерии и микроциркуляторное русло, а лишь только кровотоков на уровне конкретного участка магистрали исследуемой артерии [6].

Реоэнцефалографическое исследование проводилось в четырех стандартных отведениях: фронтально-мастоидальных (FM) слева и справа, позволяющих регистрировать кровотоки в бассейне внутренних сонных артерий и окципитально-мастоидальных (OM) слева и справа, информирующих об уровне кровоснабжения в бассейне позвоночных артерий. Анализировались следующие количественные показатели:

- реографический индекс (РИ у.е.) – отражающий уровень объемного пульсового кровенаполнения соответствующего сосудистого региона;
- максимальная скорость периода быстрого наполнения ($V_{\max}$ Ом/с) – характеризующая тонус крупных и средних артерий;
- средняя скорость периода медленного наполнения ($V_{\text{ср}}$ Ом/с) – используемая для оценки тонуса на уровне мелких артерий.

Дополнительно рассчитывался КаРИ – коэффициент асимметрии. $\text{КаРИ} = (A_6 - A_m / A_m) \times 100\%$, где A_6 – амплитуда реограммы на стороне с большим РИ, A_m – амплитуда реограммы на стороне с меньшим РИ.

При РЭКГ исследовании регистрация реокардиограммы осуществлялась с помощью двух тетраполярных электродов рулеточного типа, которые накладывались на основание шеи и на грудную клетку (на 2 см ниже мечевидного отростка грудины). Реоэнцефалограмма регистрировалась с помощью двух кольцевых электродов, размещенных в правой и левой височных областях. Регистрировались два тетраполярных реографических канала: первый – реокардиографический по Кубичеку, второй – обобщенный реоэнцефалографический.

Для анализа использовались следующие расчетные параметры:

- объемная скорость периферического кровотока (ОСПК мл/мин), определяется как произведение мозговой фракции сердечного выброса и частоты сердечных сокращений (ЧСС).
- мозговая фракция сердечного выброса (МФ) измеряется в абсолютных величинах (мл) и в процентах от сердечного выброса.

А так же: максимальная скорость периода быстрого наполнения ($V_{\max}$ Ом/с) и средняя скорость периода медленного наполнения ($V_{\text{ср}}$ Ом/с).

Для характеристики лабильности мозгового кровотока и динамики цереброваскулярной реактивности в ответ на заданные интеллектуальные стимулы проводилась функциональная проба с кратковременной интеллектуальной нагрузкой. Использовался обратный счет в уме через семь за определенный промежуток времени.

Для выяснения характера изменений в системе мозгового кровообращения и ее соотношения с системной гемодинамикой в группах спортсменов (n=50) и их не тренирующихся сверстников, учащихся общеобразовательных школ (n=50), дважды в год, с интервалом 8 месяцев, регистрировались показатели общего мозгового кровообращения, с их последующим анализом. Использ

ованные гемодинамические модели позволили выяснить влияние режимов различной двигательной активности на состояние мозговой гемодинамики.

Статистическая обработка экспериментальных данных проводилась с применением пакета анализа «Microsoft Excel», Statistica 6.0. Оценивался вид распределения параметров, расчет средних данных (M), ошибки репрезентативности ($\pm m$), вариационного разброса значений каждого показателя ($\pm \sigma$). При сравнении измерений проводилась оценка достоверности различий с использованием параметрического критерия Стьюдента. Для формирования однородной нормально распределенной выборки был использован метод 2-х сигм (2σ), элиминирующий крайние значения. Для установления взаимосвязей между исследуемыми показателями проводился корреляционный анализ.

Результаты и их обсуждение: Уточнение нормативов мозгового кровотока, на сегодняшний день, является актуальной проблемой [7,8] Поэтому, в основу дальнейшего анализа был положен статистический разброс, полученного в ходе исследования массива данных. За нижнюю границу принимались показатели соответствующие нижнему порогу рассчитанного среднеквадратичного отклонения, за верхнюю – верхнему. Значения полученных показателей представлены в таблице 1.

Введенные градации по анализируемым показателям выглядели следующим образом:

- средний уровень кровенаполнения (если значения укладывались в среднестатистический разброс);
- выше среднего уровень кровенаполнения (если индивидуальные значения превышали верхнюю границу);
- ниже среднего уровень кровенаполнения (если индивидуальные значения были ниже среднестатистического разброса).

Таблица 1.
Основные показатели мозгового кровообращения исследуемого контингента

Показатели	Отведения	Значения показателей			Разброс значений $M \pm \sigma$
		M	m	σ	
РИ (у.е.)	FMs	1,36	0,06	0,44	0,92-1,80
	FMd	1,37	0,05	0,38	0,99-1,75
	OMs	0,90	0,05	0,30	0,60-1,20
	OMd	0,98	0,04	0,30	0,68-1,28
V_m (Ом/с)	FMs	1,84	0,07	0,50	1,34-2,34
	FMd	1,82	0,06	0,40	1,42-2,22
	OMs	1,20	0,06	0,40	0,80-1,60
	OMd	1,30	0,06	0,40	0,90-1,70
$V_{\text{ср}}$ (Ом/с)	FMs	1,08	0,04	0,28	0,80-1,36
	FMd	1,06	0,036	0,25	0,81-1,31
	OMs	0,72	0,036	0,26	0,46-0,98
	OMd	0,78	0,03	0,25	0,53-1,03

Анализ индивидуальных показателей гемодинамики позволил выделить несколько групп старшеклассников с различными характеристиками уровня мозгового кровообращения.

Как показал проведенный анализ, средний уровень кровенаполнения каротидной системы левой половины мозга отмечен у 80% подростков и количественно равен $1,4 \pm 0,04$ у.е. Средний уровень кровенаполнения одноименных сосудов в правой половине у 84% и составил $1,39 \pm 0,03$ у.е. Выше среднего уровень кровенаполнения в бассейне внутренней сонной артерии у 8% как слева – $2,1 \pm 0,13$ у.е., так и справа – $2,05 \pm 0,02$ у.е. Группу со сниженным уровнем кровенаполнения в левом полушарии составили 12% участников исследования ($0,56 \pm 0,15$ у.е.), в правом – 8% ($0,51 \pm 0,11$ у.е.).

У одинакового количества подростков в системе позвоночных артерий средний уровень объемного пульсового кровенаполнения (80% в левой и правой половине мозга). РИ в пределах $0,86 \pm 0,03$ у.е. и $0,94 \pm 0,02$ у.е. в левом и правом полушарии соответственно. Для 12% участников исследования в рассматриваемом сосудистом регионе более высокий уровень кровенаполнения, что отражают значения РИ в левом полушарии – $1,53 \pm 0,07$, в правом $1,57 \pm 0,05$ у.е. Снижение кровенаполнения в бассейне позвоночных артерий обнаружено у 8% слева (РИ = $0,34 \pm 0,07$ у.е.) и справа (РИ = $0,42 \pm 0,05$ у.е.).

Анализ тонического состояния артерий, по данным максимальной скорости быстрого кровенаполнения (V_m Ом/с), показал, что у большинства подростков тонус крупных и средних сосудов в бассейне внутренней сонной артерии находится в пределах средних значений. Показатели V_{max} соответственно $1,89 \pm 0,04$ Ом/с у 54% в рассматриваемом сосудистом регионе слева и у 80% справа ($V_{max} = 1,94 \pm 0,04$ Ом/с). Тонус крупных и средних артерий в пределах левого полушария повышен у 20% ($V_m = 1,09 \pm 0,07$ Ом/с) и 16% в пределах правого при $V_m = 1,0 \pm 0,08$ Ом/с. Сниженный тонус крупных и средних артерий отмечен в 16% случаев слева ($V_m = 2,6 \pm 0,05$ Ом/с) и в 4% справа ($V_m = 2,52 \pm 0,25$ Ом/с).

Средний тонус крупных и средних артерий позвоночной системы у 80% ($V_m = 1,21 \pm 0,04$ Ом/с) слева и 84% справа ($V_m = 1,26 \pm 0,04$ Ом/с). Признаки гипертонауса в этом сосудистом регионе наблюдались в 12% случаев слева ($V_m = 0,59 \pm 0,03$ Ом/с) и в 4% справа ($V_m = 0,48 \pm 0,04$ Ом/с). Атония крупных и средних артерий отмечена у 8% подростков в левом полушарии ($V_m = 2,20 \pm 0,20$ Ом/с) и у 12% в правом ($V_m = 2,10 \pm 0,14$ Ом/с).

Тоническое состояние на уровне мелких артериальных сосудов, по данным средней скорости периода медленного кровенаполнения ($V_{ср}$ Ом/с), характеризуется как среднее у 68% участников исследования ($V_{ср} = 1,09 \pm 0,03$ Ом/с) в левом полушарии фронтальной области и 80% в правом ($V_{ср} = 1,12 \pm 0,02$ Ом/с). Повышенный тонус мелких сосудов отмечен у 16% мальчиков, как в левом, так и в правом полушарии при $V_{ср} = 0,61 \pm 0,04$ Ом/с. Атонию резистивных сосудов отмечена у 16% подростков в левой половине ($V_{ср} = 1,5 \pm 0,01$ Ом/с) и в правой у 4% ($V_{ср} = 1,54$ Ом/с).

В системе позвоночных артерий, так же как и внутренних сонных преобладают средние значе-

ния тонуса мелких артерий. В 76% случаев слева ($V_{ср} = 0,68 \pm 0,02$ Ом/с) и 80% справа ($V_{ср} = 0,77 \pm 0,02$ Ом/с). Тоническое состояние артерий сопротивления повышено у 12% подростков слева и справа при $V_{ср} = 0,40 \pm 0,02$ Ом/с и $V_{ср} = 0,40 \pm 0,03$ Ом/с. Снижение тонуса отмечено в 12% случаев слева ($V_{ср} = 1,26 \pm 0,08$ Ом/с) и 8% справа ($V_{ср} = 1,35 \pm 0,10$ Ом/с).

Таким образом, в процессе исследования и анализа основных показателей, характеризующих уровень мозгового кровотока, отмечено, что все они находятся в пределах, оптимальных, для поддержания адекватного уровня метаболизма корковых нейронов, детерминирующих информационные процессы. Это подтверждается имеющимися в литературе данными относительно онтогенетического развития сосудистой системы мозга.

Ангиотонические взаимоотношения, являющиеся субстратом мозговой деятельности, в первую очередь можно проследить, анализируя количественные характеристики уровня кровенаполнения симметричных сосудистых областей мозга. В связи с этим, дополнительно к вышеприведенным показателям церебральной гемодинамики анализировался коэффициент асимметрии реографического индекса (КаРИ). Асимметрия кровенаполнения была выявлена у 46,7% подростков в бассейне внутренних сонных артерий и 60% в бассейне позвоночных. В большинстве случаев эта асимметрия была левосторонней: в каротидной системе в 36,7% случаев, в вертебробазилярной в 33,3%. Правосторонняя асимметрия наблюдалась в соответствующих регионах у 10% и 20% в соответствующих сосудистых областях. Асимметрия кровенаполнения в передних отделах мозга отсутствовала у 53,3% подростков, в задних отделах у 40%.

В процессе любого вида деятельности, в первую очередь, вербальной, наибольшая нагрузка приходится на левое полушарие, следствием чего, является увеличение интенсивности кровотока в сосудистых бассейнах слева. Именно этим объясняется преобладание кровенаполнения именно в левом полушарии, нервные центры которого функционируют наиболее интенсивно. Признаки дискоординации в вазомоторных центрах и, как следствие, нарушение некоторых рефлексорных реакций возникают в момент рассогласования между метаболическими потребностями структур мозга и возможностью их удовлетворения. Сосудистая система мозга имеет высокую функциональную значимость в метаболическом обеспечении нервных механизмов и, следовательно, высокую интенсивность кровотока [9,10]. Познавательные и сенсомоторные стимулы активизируют соответствующие области мозга, что приводит к повышению метаболической потребности некоторых участков в кислороде, глюкозе и других метаболитах, а также изменению величин кровенаполнения [11,12].

Наиболее полную информацию об особенностях кровенаполнения сосудистых регионов можно получить при изучении перераспределения сосудистой активности в искусственно моделирован-

ных условиях, связанных с дозированной умственной нагрузкой, поскольку, в процессе интеллектуальной деятельности формируются избирательные объединения мозговых структур, вовлекаемых в нее. На клеточном уровне организации нервной системы процесс формирования таких функциональных взаимоотношений проявляется в использовании в разных условиях функционирования и в разных комбинациях одних и тех же нейронов, причем, временные характеристики их гемодинамического обеспечения обусловлены онтогенетическими особенностями и степенью влияния внешней ситуации.

В ответ на воздействие кратковременной умственной нагрузки в виде обратного счета система гемодинамики отреагировала разнонаправленными сдвигами объемного пульсового кровенаполнения (таблица 2.).

Как видно из таблицы, средние значения показателей, характеризующие кровенаполнение церебральных сосудов увеличились незначительно и недостоверно ($p \geq 0.05$). Увеличение кровенаполнения происходило на фоне практически неизменного тонуса крупных, средних и мелких сосудов как каротидного, так и вертебрального бассейна. Во многом, это свидетельствует о стабильности механизмов ауторегуляции церебральной гемодинамики. Кроме того, интеллектуальная нагрузка вызывает динамическое перераспределение мозгового кровотока, направленное на поддержание стабильного уровня функционирования активно работающего мозга в целом.

Таблица 2.
Влияние экспериментальной умственной нагрузки на показатели церебральной гемодинамики

Показатели	Отведения	До нагрузки	После нагрузки
РИ (у.е.)	FMs	1,53±0,12	1,55±0,10
	FMd	1,60±0,10	1,67±0,11
	OMs	0,86±0,08	0,92±0,10
	OMd	0,98±0,07	1,0±0,08
Vm (Ом/с)	FMs	2,0±0,12	2,0±0,13
	FMd	2,0±0,10	2,10±0,11
	OMs	1,20±0,11	1,20±0,13
	OMd	1,30±0,10	1,30±0,10
Vcp (Ом/с)	FMs	1,10±0,10	1,20±0,08
	FMd	1,20±0,08	1,20±0,06
	OMs	0,70±0,07	0,70±0,08
	OMd	0,80±0,05	0,80±0,06

В исследованиях прошлых лет отмечены аналогичные реакции [13,14]. Возможной причиной подобных реакций церебральной гемодинамики является различие исходного уровня функционирования системы гемокциркуляции [15,16]. В частности прямая зависимость прослеживается между исходным тонусом и вазомоторной активностью сосудов [17]. Чем выше исходный тонус сосудов, тем меньшим будет функциональный резерв. В основе другой возможной причины подобных реакций лежит следующее: во-первых, уровень функциональной нагрузки является достаточным

для возникновения изменений в системе гемокциркуляции, во-вторых, с достаточной долей уверенности можно говорить о том, что объем функционального резерва находится не на пределе.

Что касается влияния двигательных режимов на соотношение центральных и периферических компонентов кровообращения, следует заметить, что условия двигательной активности формируют определенную систему перераспределения крови в структуре гемодинамики, между ее центральным и периферическими звеньями, что, в частности, отражается на мозговой фракции сердечного выброса.

Динамика изменения показателей мозгового кровообращения в группах спортсменов пловцов и не тренирующихся сверстников представлена на рисунке 1.

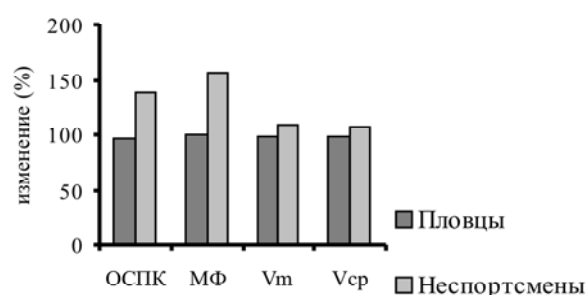

Рис. 1. Изменение показателей церебральной гемодинамики у пловцов и подростков не спортсменов

На протяжении всего исследования была выявлена тенденция, свидетельствующая об увеличении в условиях учебного процесса и стабилизации на фоне активной физической деятельности объемной скорости периферического кровотока (ОСПК), характеризующей количество выбрасываемой сердцем крови в головной мозг (табл. 3).

Таблица 3.
Сравнительная оценка показателей церебральной гемодинамики подростков в зависимости от участия в тренировочном процессе

Показатели	1-е исследование		2-е исследование	
	не спортсмены	спортсмены	не спортсмены	спортсмены
ОСПК (мл/мин)	617,79±24,16*	771,10±58,48*	848,11±45,16	749,70±34,35
МФ (%)	11,58±0,43*	16,66±1,18*	18,08±1,08	16,70±0,85
Vm (Ом/сек)	0,91±0,04	0,84±0,05	0,99±0,04*	0,83±0,04*
Vcp (Ом/сек)	0,54±0,03	0,49±0,03	0,58±0,03*	0,48±0,04*

Примечание: достоверность различий между группами $p \leq 0,01^*$

Во время первого исследования, значения этого показателя на 24,8% выше у пловцов ($p \leq 0,01$). В динамике годового исследования в группе не занимающихся спортом школьников он увеличился на 37,3%, а в группе спортсменов уменьшился, хотя и не достоверно (на 2,85%). В абсолютных единицах (мл/мин) этот показатель в группе не-

спортсменов меняется с $617,79 \pm 24,16$ до $848,11 \pm 45,16$ ($p \leq 0,01$). В группе пловцов с $771,10 \pm 58,48$ до $749,70 \pm 34,35$. Так как, объемная скорость периферического кровотока в группе школьников имела тенденцию к увеличению, а у пловцов, противоположную направленность, то при повторном исследовании, статистически значимые различия нивелировались, и на 13% произошло увеличение рассматриваемого показателя в группе не спортсменов. Показатель мозговой фракции сердечного выброса (МФ), выраженный в процентах при начальном исследовании так же выше в группе спортсменов ($p \leq 0,01$). К повторному исследованию МФ так же как и ОСПК увеличивается у подростков, не тренирующих качество выносливости, поэтому достоверность различий между группами спортсменов и не спортсменов исчезает. Процент крови поступающей в мозг на 8,3% выше у школьников не посещающих спортивные секции. Отдельно для каждой группы в динамическом сравнении изменения этого показателя следующие. Для школьников – достоверное его увеличение с $11,58 \pm 0,43\%$ до $18,08 \pm 1,08\%$ ($p \leq 0,01$). Для пловцов – с $16,66 \pm 1,18\%$ до $16,70 \pm 0,85\%$, оставаясь практически неизменным.

Анализ скоростных показателей кровенаполнения, отражающих тоническое состояние церебральных сосудов (V_m и V_{cp}), показал, что при первоначальном исследовании достоверных отличий между ними не существует. К повторному исследованию эти показатели увеличиваются, у школьников (хотя внутри группы недостоверно) не спортсменов, что свидетельствует о более выраженном у них повышении тонического состояния сосудов. В процентном соотношении увеличение скорости быстрого кровенаполнения (V_m) происходит на 19,3%, скорости медленного кровенаполнения (V_{cp}) на 20,8%, в обоих случаях ($p \leq 0,01$). В абсолютных единицах V_m (Ом/сек) увеличивается в группе не спортсменов с $0,91 \pm 0,04$ до $0,99 \pm 0,04$, в группе пловцов остается неизменной $0,84 \pm 0,05$ и $0,83 \pm 0,04$ в начале и конце года соответственно. Значения V_{cp} (Ом/сек) меняются в группе не спортсменов с $0,54 \pm 0,03$ до $0,58 \pm 0,03$, в группе пловцов с $0,49 \pm 0,03$ до $0,48 \pm 0,04$. Меньшие значения скоростных показателей в группе спортсменов могут иметь две причины. Согласно некоторым исследованиям это, возможно, связано с перенапряжением мышечной системы, в первую очередь, мышц верхнего плечевого пояса [17], в других данный факт объясняется проявлением экономизации функции сердца в покое, когда замедление объема кровотока способствует максимальному извлечению кислорода из крови [18]. Характер реакций объемного мозгового кровотока на нагрузку зависит от его распределения в покое [19]. Вазомоторная активность мозговых сосудов так же определяется их исходным тонусом. При низких значениях тонического напряжения пиальных артерий под влиянием любого вида деятельности происходит повышение тонуса, при низких - снижение.

Таким образом, выявленная в ходе исследования в группе спортсменов-пловцов динамика не

является достоверной ни по одному показателю, в отличие от их не тренирующихся сверстников, для которых динамика показателей, характеризующая объемный мозговой кровоток и количество поступающий в мозг крови во время одной систолы положительна. При этом в этой группе изменения происходят на фоне повышения церебрального сосудистого тонуса. Такие разнонаправленные изменения свидетельствуют о специфических онтогенетических тенденциях в формировании функций. Все это характеризует разнонаправленные процессы становления гемодинамики, с более стабильным уровнем функционирования гемодинамики в группе спортсменов. Это показывает наличие взаимосвязи между кровоснабжением, метаболизмом и функцией головного мозга [7,20,21].

Что касается корреляционных взаимосвязей между анализируемыми показателями церебральной гемодинамики (ОСПК, МФ, V_{max} и V_{cp}), то все они положительные и высокого уровня достоверности (до 0,98). В группе пловцов на момент как первого, так и второго исследования коррелируют все показатели. У школьников не спортсменов, корреляция между всеми показателями в большей степени выражена при повторном исследовании.

Закономерность, отражающая положение о том, что характер адаптивных реакций организма существенно зависит от исходных величин того или иного показателя, имеет универсальный характер. Чем выше исходная степень напряжения регуляторных систем, тем ниже исходный уровень функционального резерва и тем меньшими функциональными возможностями обладает организм [22,23].

Выводы:

1. Зарегистрированные в состоянии относительного покоя величины мозгового кровотока подростков, принимавших участие в исследовании, свидетельствуют о достаточной, сформированности механизмов ауторегуляции церебральной гемодинамики.

2. Общая тенденция компенсаторных реакций при кратковременном воздействии в виде дозированной умственной нагрузки направлена на поддержание уровня мозгового кровотока, за счет его перераспределения между локально расположенными областями мозга, координирующими интеллектуальную деятельность.

3. У подростков, находящихся в разных условиях двигательной активности выявляются разнонаправленные тенденции становления функциональных особенностей сердечно-сосудистой системы и соотношения ее центральных и периферических компонентов.

4. Для подростков, занимающихся спортом, характерен оптимальный уровень регуляции мозгового кровообращения, что подтверждается отсутствием у них статистически значимых колебаний гемодинамических показателей в динамике исследования.

5. Характер адаптивных реакций на различные типы внешних воздействий опосредован возрас-

тными, и, в значительной мере, морфофункциональными особенностями сосудистой системы. Это находит свое отражение во взаимосвязи между рассматриваемыми показателями, которые у спортсменов коррелируют с высоким уровнем достоверности на всех этапах исследования. У школьников не спортсменов корреляция между показателями выражена при повторном исследовании, что свидетельствует о некотором напряжении регуляторных систем и снижении функционального резерва при исходном исследовании.

Литература

1. Alexandrov A.V., Demchuk A.M., Wein T.H., Grotta J.C. Yield of Transcranial Doppler in acute cerebral ischemia // *Stroke*. – 1999. – Vol. 30. – P. 1604-1609.
2. Demchuk A.M., Christou I., Wein T.H., Felberg R.A., Malkoff M., Alexandrov A.V. Accuracy and criteria for localizing arterial occlusion with transcranial Doppler // *J. Neuroimaging*. – 2000. – Vol. 10. – P. 1-12.
3. Razumovsky A.Y., Gillard J.H., Bryan R.N., Hanley D.F., Oppenheimer S.M. TCD, MRA and MRI in acute cerebral ischemia // *Acta. Neurol. Sc.* – 1999. – Vol. 99. – P. 65-76.
4. Bodo M., Pearce F.J., Baranyi L., Armonda R.A. Changes in the intracranial rheoencephalogram at lower limit of cerebral blood flow autoregulation // *Physiol. Meas.* – 2005. – Vol. 26 (2). – P. 1-17.
5. Bodo M., Pearce F., Van Albert S. Rheoencephalogram Reflects Cerebral Blood Flow Autoregulation In Pigs // 13th International Conference on Electrical Bioimpedance and the 8th Conference on Electrical Impedance Tomography. – 2007. – Vol. 17. – P. 695-698.
6. Ронкин, М.А. Реография в клинической практике / Ронкин М.А., Иванов Л.Б. – М.: МБН, 1997. – 403 с.
7. Исупов, И.Б. Типологические особенности кровообращения головного мозга молодых людей / Исупов И.Б. // Вестник ВолГУ. – Серия № 7. – 2008. – № 1 (7). – С. 124-129
8. Методические указания к компьютерному Реографу «Рео-Спектр». – Иваново, 2002.
9. Агаджанян, Н.А. Физиология человека / Агаджанян Н.А., Тель Л.З., Циркин В.И., Чеснокова С.А. – М. - Н. Новгород: Изд-ва НГМА, 2003. – 528с.
10. Филимонов, В.И. Физиологические основы психофизиологии / Филимонов В.И. – М.: МЕД-пресс-информ, 2005. – 320 с.
11. Deppe M., Ringelstein E.B., and Knecht S. The investigation of functional brain lateralization by transcranial Doppler sonography // *Neuroimage*. – 2004. – Vol. 21. – P. 1124–1146.
12. Stroobant N and Vingerhoets G. Transcranial Doppler ultrasonography monitoring of cerebral hemodynamics during performance of cognitive tasks: a review // *Neuropsychol Rev.* – 2000. – Vol. 10. – P. 213-231
13. Соколов, Е.И. Эмоциональное напряжение и реакции сердечно-сосудистой системы / Соколов Е.И., В.П. Подачин, Белова Е.В. – М.: Наука, 1980. – 242 с.
14. Пратусевич, Ю.М. Диагностика хронического умственного утомления у учащихся на основании модели «наложения» / Пратусевич Ю.М. // Физиологические и клинические проблемы адаптации к гипоксии, гиподинамии и гипертермии: тезисы симпозиума. – М., 1981. – Т. 1. – С. 51-52.
15. Змановский, Ю.Ф. Динамика мозгового кровообращения у школьников младших классов при решении арифметических задач / Змановский Ю.Ф., Тимофеева Л.В. // Вопросы психологии. – 1979. – № 4. – С. 133-137.
16. Федорова, М.З. Функциональное состояние сердечно-сосудистой системы юношей 15-17 лет при различной учебной нагрузке: автореф. дисс. ... канд. биол. Наук / Федорова М.З. – М., 1989. – 17 с.
17. Полякова, Г.И. Влияние умственных и физических нагрузок на мозговое кровообращение: автореф. дисс. ... канд. биол. Наук / Полякова Г.И. – М., 1980. – 16с.
18. Дембо А.Г., Земцовский Э.В. Спортивная кардиология: Руководство для врачей. – М.: Медицина, 1989. – 320 с.
19. Князева М.Г., Тупицын И.О. Взаимосвязь возрастных характеристик биоэлектрической активности и кровообращения головного мозга // *Физиол. человека*. – 1984. – №3 – С. 411-416.
20. Демченко Н.Т. Динамика местного мозгового кровотока. (Соотношение между некоторыми показателями кровоснабжения и функционального состояния в органах и участках головного мозга): Автореф. дис. ...канд.биол.наук. Л., 1996. – 22с.
21. Королева М.Н. Адаптационные возможности мозгового кровотока и варианты их нарушений при церебральной ангиодистонии у детей. Дис. ...канд.мед.наук. – СПб, 2000. – 128 с.
22. Крамаренко И.Б., Круглова И.И. Влияние исходного уровня функционирования физиологических систем на характер адаптивных реакций организма подростков в период профессионального обучения // *Проблемы адаптации в гигиене детей и подростков*. – М., 1983. – С. 66-71.
23. Баевский Р.М., Барсукова Ж.В., Бродягин Н.А. и др. Оценка функционального состояния организма при трудовых нагрузках по показателям активности регуляторных систем: Методические рекомендации. – Челябинск, 1986. – 20 с.
24. Ронкин М.А., Иванов Л.Б. Реография в клинической практике. – М.: МБН, 1997. – 403 с.

Analysis of functional features brain blood circulation of teenagers as component of system haemo dynamics Rusanov V.B., Matin B.V., Luchitskaya E.S.

State scientific center of Russian Federation – Institute of biomedical problems of RAS, Vladimir Institute of Educational Development

In this study presents an analysis of the state of cerebral hemodynamics in healthy teenagers aged 15-16. The cerebral circulation was analyzed in two groups: athletes of swimmers and their non-sports peers. Correlative interrelations between the considered indicators are established, indicating the formation of the system of cerebral hemocirculation in a group of athletes.

Keywords: cerebral hemodynamics, cerebral vascular tone, teenagers.

1. Alexandrov A.V., Demchuk A.M., Wein T.H., Grotta J.C. Yield of Transcranial Doppler in. Cerebral ischemia // *Stroke*. - 1999. - Vol. 30. - P. 1604-1609.
2. Demchuk A.M., Christou I., Wein T.H., Felberg R.A., Malkoff M., Alexandrov A.V. Accuracy and criteria for localizing arterial occlusion with transcranial Doppler // *J. Neuroimag.* - 2000. - Vol. 10. - P. 1-12.
3. Razumovsky A.Y., Gillard J.H., Bryan R.N., Hanley D. F., Oppenheimer S.M. TCD, MRA and MRI in. Cerebral ischemia // *Acta. Neurol. Sc.* - 1999. - Vol. 99. - P. 65-76.
4. Bodo M., Pearce F.J., Baranyi L., Armonda R.A. Changes in the intracranial rheoencephalogram at lower limit of cerebral blood flow autoregulation // *Physiol. Meas.* - 2005. - Vol. 26 (2). - P. 1-17.
5. Bodo M., Pearce F., Van Albert S. Rheoencephalogram Reflects Cerebral Blood Flow Autoregulation In Pigs // 13th International Conference on Electrical Impedance Tomography. - 2007. - Vol. 17. - P. 695-698.
6. Ronkin, M.A. Rheography in clinical practice / Ronkin MA, Ivanov LB - Moscow: MBN, 1997. - 403 p.
7. Isupov, I.B. Typological features of blood circulation of the brain of young people / Isupov IB / *Bulletin of Volgograd State University*. - Series No. 7. - 2008. - No. 1 (7). - P. 124-129
8. Methodical instructions to the computer-based Reogram "Reo-Spectrum". - Ivanovo, 2002.
9. Aghajanyan, N.A. Human Physiology / Aghajanyan NA, Tel LZ, Tsirkin VI, Chesnokova SA - M. - N. Novgorod: Izd-va NGMA, 2003. - 528p.
10. Filimonov, V.I. Physiological bases of psychophysiology / Filimonov VI - M.: МЕДпресс-информ, 2005. - 320 с.
11. Deppe M., Ringelstein E.B., and Knecht S. The investigation of functional brain lateralization by transcranial Doppler sonography // *Neuroimage*. - 2004. - Vol. 21. - P. 1124-1146.
12. Stroobant N and Vingerhoets G. Transcranial Doppler ultrasonography monitoring of cerebral hemodynamics during performance of cognitive tasks: a review // *Neuropsychol Rev.* - 2000. - Vol. 10.-P. 213-231
13. Sokolov, E.I. Emotional stress and reactions of the cardiovascular system / Sokolov EI, V.P. Podachin, Belova E.V. - Moscow: Nauka, 1980. - 242 sec.
14. Pratushevich, Yu.M. Diagnosis of chronic mental fatigue in students on the basis of the "superimposition" model / Pratushevich Yu.M. // *Physiological and clinical problems of adaptation to hypoxia, hypodynamia and hyperthermia: theses of the symposium*. - M., 1981. - T. 1. - P. 51-52.
15. Zmanovskiy, Yu.F. Dynamics of cerebral circulation in schoolchildren of lower grades when solving arithmetic problems / Zmanovskii Yu.F., Timofeeva LV // *Questions of psychology*. - 1979. - No. 4. - P. 133-137.
16. Fedorova, M.Z. Functional state of the cardiovascular system of young men aged 15-17 with different training load: author's abstract. diss. ... cand. Biol. Nauk / Fedorova M.Z. - M., 1989. - 17 p.
17. Polyakova, G.I. Influence of mental and physical loads on cerebral circulation: author's abstract. diss. ... cand. Biol. Sciences / Polyakova GI - M., 1980. - 16 p.
18. Dembo AG, Zemtsovsky E.V. Sports Cardiology: A Guide for Physicians. - Moscow: Medicine, 1989. - 320 p.
19. Knyazeva MG, Tupitsyn I.O. Interrelation of age characteristics of bioelectrical activity and cerebral circulation // *Fiziol. rights*. - 1984. - № 3 - P. 411-416.
20. Demchenko N.T. Dynamics of local cerebral blood flow. (The correlation between some blood supply indices and the functional state in the organs and areas of the brain): Author's abstract. dis. ... Cand.Biol.Science. L., 1996. - 22s.
21. Queen M.N. Adaptational capabilities of cerebral blood flow and variants of their disorders in cerebral angiodystonia in children. Dis. ... Candidate of Medicine. - St. Petersburg, 2000. - 128 pp.
22. Kramarenko IB, Kruglova II Influence of the initial level of functioning of physiological systems on the nature of adaptive reactions of the organism of adolescents in the period of vocational training // *Problems of adaptation in hygiene of children and adolescents*. - M., 1983. - P. 66-71.
23. Bayevsky RM, Barsukova Zh.V., Brodyagin NA and others. Evaluation of the functional state of the organism under labor loads according to the activity indicators of regulatory systems: Methodological recommendations. - Chelyabinsk, 1986. - 20 p.
24. Ronkin MA, Ivanov LB. Rheography in clinical practice. - Moscow: MBN, 1997. - 403 p.

Исследование дисфункции эндотелия у пациентов с хронической ишемией головного мозга

Хорева Марина Александровна

кандидат медицинских наук, доцент кафедры психиатрии, медицинской психологии и неврологии, ФГБОУ ВО «Алтайский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, marinakhoreva@mail.ru

Согласно современным взглядам эндотелиальная дисфункция считается ключевым звеном в патогенезе хронической ишемии мозга (ХИМ). Целью исследования было исследовать маркеры дисфункции эндотелия у пациентов с ХИМ I-II стадий. В исследование вошло 30 больных. Всем обследованным проведено определение в крови уровней эндотелина-1 (ЭТ-1), дезквамированных циркулирующих эндотелиоцитов (ЦДЭ) и эндотелиальной NO-синтазы, отражающих повреждение эндотелия. Контролем служили результаты обследования 21 практически здорового человека. Признаки дисфункции эндотелия определялись на начальной стадии ХИМ, усугубляясь по мере прогрессирования заболевания.

Ключевые слова: хроническая ишемия мозга, дисфункция эндотелия, эндотелин-1, дезквамированные циркулирующие эндотелиоциты, эндотелиальная NO-синтаза.

Цереброваскулярные заболевания (ЦВЗ) остаются важнейшей проблемой здравоохранения во всем мире, занимая первое место среди причин инвалидности и второе место среди причин смертности. В России сосудистые заболевания мозга также занимают второе место в структуре общей смертности населения (23,4%) и второе место в структуре смертности от болезней системы кровообращения (39%) [1]. В последние годы отмечается стойкая тенденция к «омоложению» контингента больных с различными видами цереброваскулярной патологии, что связано с прогрессирующим ростом экстремальных воздействий и недостаточной реализации программ профилактики таких социально значимых заболеваний, как артериальная гипертония (АГ) и церебральный атеросклероз.

На сегодняшний день широкое распространение имеет хроническая ишемия головного мозга (ХИМ) [2; 3]. В структуре сосудистых заболеваний мозга на хроническую церебральную ишемию приходится, примерно, 60–75% случаев заболеваний. Церебральная гипоксия очень редко бывает локальным процессом, т.к. подавление регуляторно-трофических функций нервной системы за счет местного или диффузного нейронального повреждения быстро ведет к системным расстройствам [4].

В патогенетических механизмах ХИМ выделяют основные факторы риска (ФР), играющие решающую роль в инициации дефектного каскада на начальных стадиях хронических форм ЦВЗ. Суммируя литературные данные, эти ФР можно разделить на корригируемые (особенности питания, гиподинамия, курение, злоупотребление алкоголем, психоэмоциональное перенапряжение, АГ, нарушения липидного обмена и др.) и некорригируемые (пожилой возраст, мужской пол и др.) [2; 5].

В настоящее время накопилось большое количество научных данных, свидетельствующих о ключевой роли сосудистого эндотелия в развитии ХИМ.

В многочисленных исследованиях показано, что неблагоприятное воздействие практически всех известных ФР сосудистых заболеваний реализуется через нарушение функции эндотелия. В результате сформировалось такое понятие как «эндотелиальная дисфункция» (ЭД), включающее структурные и функциональные изменения эндотелиального слоя, выражающееся в неадекватном образовании в эндотелии различных биологически активных веществ [3; 6; 7]. Необходимость оценки морфо-функционального состояния эндотелиального слоя диктуется тем, что эндотелий представ-

ляет неотъемлемую составную часть гематоэнцефалического барьера (ГЭБ), повреждение которого ведет к запуску сложного каскада патологических реакций в головном мозге [3].

Одним из факторов, непрерывно образующимся в эндотелиальном слое, является оксид азота (NO). NO осуществляет как межклеточную, так и внутриклеточную регуляцию разнообразных физиологических функций [7]. Продуцируемый в нейронах NO представляет собой нейротрансмиттер [8; 9; 10].

Нейромедиаторная сущность NO заключается в том, что он синтезируется при возбуждении нейрона (в ответ на поступление ионов Ca^{2+}) и, диффундируя в соседние клетки, активизирует в них образование циклического гуанозин-монофосфата (цГМФ), способного влиять на проводимость ионных каналов и, таким образом, изменять электрогенез. NO образуется под влиянием фермента NO-синтазы в присутствии молекулярного кислорода. Синтезировать и выделять NO способны большинство клеток человека и животных, однако, наиболее изучены три клеточных популяции NO-синтаз: эндотелия кровеносных сосудов, клеток нервной ткани и макрофагов. В связи с этим традиционно выделяют три типа NO-синтаз: эндотелиальная (eNOS), нейрональная (nNOS) и макрофагальная (iNOS), которые принимают участие в патофизиологических механизмах хронического нарушения мозгового кровообращения. Главными физическими факторами, регулирующими как экспрессию гена eNOS, так и активность этого фермента, являются напряжение сдвига, т.е. смещение крови по отношению к эндотелиальному клеточному слою, и концентрация молекулярного кислорода [11].

Повышение активности eNOS вызывает церебральную вазодилатацию, ингибирование агрегации и адгезии тромбоцитов. Имеются сведения о динамических изменениях количества (увеличение/уменьшение) и фазности образовавшегося NO в ишемизированном мозге [12; 13].

Согласно исследованиям, высвобождение NO при острой церебральной ишемии может иметь как отрицательное, так и положительное влияние на исход гипоксического воздействия [11; 14]. Известно, что эффект NO напрямую зависит от его концентрации. В чрезмерно высоких концентрациях NO обладает выраженными токсичными свойствами. Его негативное влияние обусловлено повышенным образованием свободнорадикальных продуктов: в комбинации с супероксидными радикалами NO образует токсический пероксинитрит, еще более токсичный, чем сам NO, способствующий повреждению клеточных мембран, ДНК и ведущий к нейродегенеративным изменениям [8; 9; 15]. Таким образом, гиперпродукция NO в нейронах вызывает их повреждение и гибель: как за счет некроза, так и за счет индукции апоптоза.

В физиологических условиях эндотелийзависимые вазодилататоры уравнивают влияние вазоконстрикторов на сосудистый тонус. Важнейшим из известных ныне факторов вазоконстрикции счи-

тается эндотелин-1 (ЭТ-1) [42]. Он является также мощным митогенным фактором для гладкомышечных клеток сосудов, фибробластов и кардиомиоцитов, способствует атеросклеротическому повреждению сосудов, развитию легочной и системной гипертензии, ишемическим повреждениям мозга, диабету и рассматривается как маркер и предиктор тяжести и исхода этих патологических состояний [16].

ЭТ-1 образуется не только в эндотелиальных, но и в гладкомышечных клетках сосудов, а также в нейронах и астроцитах головного и спинного мозга, мезангиальных клетках почек, гепатоцитах, внутриматочных клетках, клетках Сертоли и эпителиоцитах молочных желез. Стимулами для синтеза ЭТ-1 являются гипоксия, ангиотензин II (АТ II), тромбин, гиперхолестеринемия, ЛПНП, гипергликемия, кортизол [16].

Состояние самой эндотелиальной стенки, а также выраженность апоптоза эндотелиоцитов под воздействием неблагоприятных факторов можно оценить по циркулирующим в крови десквамированным эндотелиоцитам (ЦДЭ) [17].

В стабильном состоянии эндотелиоциты лишь изредка (раз в 7-10 лет) делятся [18]. Активация апоптотических механизмов связана с несколькими ключевыми событиями: снижением концентрации внутриклеточного K^+ , входом в нейроны Ca^{2+} и Na^+ и уменьшением активности супероксиддисмутазы и глутатионпероксидазы, что закономерно усиливает свободнорадикальное окисление, сопряженное с выходом цитохрома C – мощного проапоптотического фактора. Апоптоз ведет к слущиванию эндотелиальных клеток, утрате антикоагулянтных свойств эндотелия и прогрессирующему поражению церебральных сосудов.

Доказано, что внедрение первичной профилактики ЦВЗ позволяет предотвратить не менее 100 случаев инсульта на 100 тыс. населения за 3-5 лет [1]. В связи с этим, оправдано исследование маркеров нарушенной функции эндотелия у лиц с факторами риска ЦВЗ еще до появления клинических признаков заболевания. Назначение патогенетической терапии на этом этапе позволит значительно улучшить прогноз пациентов.

Цель работы: оценить клинические проявления и лабораторные маркеры эндотелиальной дисфункции (eNOS, ЦДЭ, ЭТ-1) у больных ХИМ.

Материалы и методы. В исследование были включены 30 амбулаторных пациентов обоего пола в возрасте от 40 до 70 лет (средний возраст $59,0 \pm 6,7$ лет) с ХИМ. В качестве контрольной группы был обследован 21 пациент без клинических проявлений сердечно-сосудистых заболеваний, средний возраст которых составил $45,4 \pm 1,1$ года.

Всем больным проводилось анкетирование, антропометрия для выявления факторов риска ЦВЗ, лабораторно-инструментальное обследование (общий анализ крови, общий анализ мочи, липидный спектр, УЗИ магистральных сосудов головы). Диагноз ХИМ и её стадия устанавливался в соответствии с существующими критериями [19].

В исследовании использовали визуальные аналоговые шкалы (ВАШ) для оценки выраженности

субъективных проявлений ХИМ (астении, головной боли, головокружения, снижения памяти, эмоциональной лабильности или снижения настроения); опросник для оценки эмоциональных нарушений, в частности, депрессии Center for Epidemiological Studies Depression Scale (CES-D), монреальскую шкалу оценки когнитивных функций – The Montreal Cognitive Assessment (MoCA); таблицы Шульте.

Критерии включения в исследование: амбулаторные пациенты обоего пола; от 40 до 70 лет с диагнозом ХИМ; отсутствие в течение предшествующих 3 месяцев терапии по поводу ХИМ, за исключением базисных препаратов (антигипертензивные, антитромбоцитарные, статины).

Критерии не включения в исследование: неконтролируемая АГ с цифрами артериального давления (АД): систолическое артериальное давление (САД) выше 180 мм.рт.ст. и/или диастолическое артериальное давление (ДАД) выше 110 мм.рт.ст.; инсульт в анамнезе; нейродегенеративные заболевания; воспалительные и травматические поражения головного мозга со стойким неврологическим дефицитом; деменция; декомпенсированные заболевания сердечно-сосудистой системы, печени, почек, желудочно-кишечного тракта, метаболические, респираторные, эндокринные или гематологические заболевания; злокачественные новообразования; ишемическая болезнь сердца (ИБС) и другие заболевания, требующие назначения нитратов и нитратоподобных средств пролонгированного действия; гемодинамически значимый стеноз ($\geq 70\%$) магистральных артерий головы; признаки умеренной и тяжелой депрессии (по результатам опросника CES-D больше 27 баллов).

Для объективной оценки когнитивных нарушений у пациентов использовали МоСА-тест, который оценивает различные когнитивные сферы: внимание и концентрацию, исполнительные функции, память, язык, зрительно-конструктивные навыки, абстрактное мышление, счет и ориентацию. Максимально возможное количество баллов – 30; 26 и более баллов – считается нормальным [20]. Для оценки беглости речи и семантической памяти использовали тест вербальных (литеральных и категориальных) ассоциаций [21]. Литеральные ассоциации исследовались количеством названных слов на букву «Л», категориальные – количеством названных животных. Количество названных слов в норме составляет не менее 20. Для определения устойчивости внимания и динамики работоспособности проводили тест «Таблицы Шульте».

В исследовании проводилось количественное определение таких лабораторных маркеров эндотелиальной дисфункции при развитии ХИМ, как эндотелиальная NO-синтаза (eNOS) иммуноферментным методом с использованием набора реагентов «ELISA Multiscan EX» (Finland), фильтр 450. Уровень ЭТ-1 определяли методом иммуноферментного анализа на аппарате PICON (Россия). Число ЦДЭ в плазме крови по методике Hladovec J. (1978), модифицированной Р.И. Воробьевым (рационализаторское предложение № 791, 2005). Способ основан на изоляции клеток эндотелия с

тромбоцитами с последующим осаждением последних с помощью натриевой соли аденозин-5'-дифосфорной кислоты. Готовой суспензией заполняли камеру Горяева. Количество ЦДЭ подсчитывали в 2 сетках камеры методом фазово-контрастной микроскопии с использованием микроскопа ЛОМО Микромед-1 и фазово-контрастного устройства КФ-4 (Россия). Результат измеряли в клетках/100 мкл (норма ЦДЭ: 2-4 клеток/100 мкл).

Результаты.

Среди наблюдаемых было 8 мужчин и 22 женщины. У 10 (33,3%) пациентов была диагностирована начальная стадия ХИМ (I стадия), у 20 человек (66,6%) – стадия умеренно выраженных изменений ХИМ (II стадия).

В ходе исследования выявлено, что у всех обследованных пациентов имелись те или иные факторы риска ЦВЗ – курение (17,3%), отягощенный семейный анамнез (71,2%), артериальная гипертензия (94,2%), превышение индекса массы тела – ИМТ (82,7%), индекса объема талии/объема бедер (71,2%), гиподинамия (44,6%), дислипидемия (84,6%), а в большинстве случаев их сочетание.

В клинической картине доминировали когнитивные и эмоционально-аффективные расстройства. По результатам опроса больных преобладали проявления церебрастенического синдрома в виде общей астении, снижения работоспособности, памяти. Эмоциональные расстройства также были выражены и субъективно проявлялись в виде лабильности эмоций, тревожности, снижении настроения. Головные боли имели характер головных болей напряжения и были более выраженными у пациентов с высоким уровнем тревоги и проявлениями депрессии.

Таблица 1
Результаты оценки жалоб по шкале ВАШ

Визит	Субъективная оценка симптомов					
	А	Г	ГБ	Т	СП	ЭЛ
Балл по ВАШ	5,9±0,7	4,3±0,2	4,5±0,3	5,8±0,2	5,5±0,4	7,1±0,4

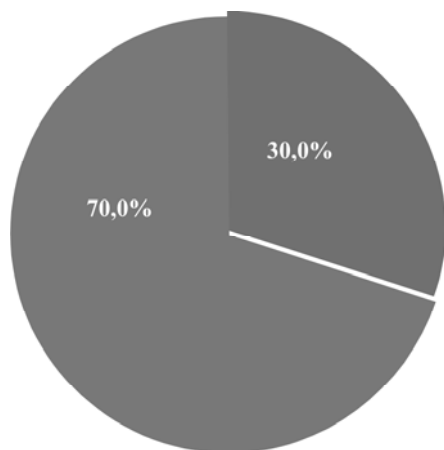
Примечание: А - астения, Г – головокружение, ГБ - головная боль, Т – тревога, СП – снижение памяти, ЭЛ – эмоциональная лабильность

При оценке эмоциональных нарушений с помощью опросника CES-D согласно градации результатов теста у 30% пациентов депрессии не было, у 70% была выявлена легкая депрессия (рис. 1). Средний показатель CES-D в группе наблюдаемых пациентов составил $21,05 \pm 1,1$ балла.

При объективной оценке когнитивных функций с помощью МоСА-теста у 40% пациентов патологических изменений не отмечалось, а у 60% больных ХИМ были получены результаты, соответствующие умеренным когнитивным нарушениям (УКН) (рис. 2). Средний показатель МоСА-теста у этих пациентов составил $22,8 \pm 1,6$ балла.

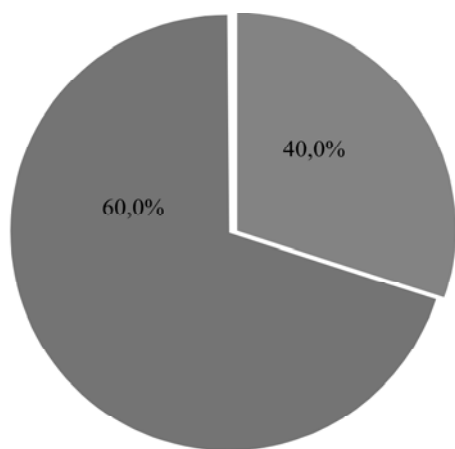
При оценке пробы на речевую активность были зарегистрированы следующие результаты - при воспроизведении литературных вербальных ассо-

циаций пациенты с ХИМ количество слов, начинающиеся на букву «Л» в среднем составило $8,1 \pm 0,6$ в минуту. При пробе на категориальные вербальные ассоциации среднее количество слов - $15,2 \pm 0,9$ в минуту. Полученные результаты отражают снижение речевой активности, характерной для сосудистых когнитивных расстройств.

■ Отсутствие депрессии
■ Депрессия легкой степени

Рис. 1. Результаты CES-D у обследуемых пациентов с ХИМ

■ Отсутствие когнитивных нарушений
■ Умеренные когнитивные нарушения

Рис. 2. Результаты шкалы MoCA у обследуемых пациентов с ХИМ

Все пациенты отмечали в разной степени выраженное снижение внимания, неспособность длительной концентрации и быструю истощаемость внимания. При проведении пробы Шульте у 40% пациентов с отсутствием нарушений по результатам MoCa-теста наблюдалось снижение концентрации внимания. Причем у больных ХИМ I стадии время, затрачиваемое на каждую таблицу и суммарное время обследования, было достоверно меньше, чем в группе ХИМ II стадии. В обеих группах респондентов наблюдалась неравномерность темпа выполне-

ния задания, что выражалось в постепенном увеличении времени на поиск чисел от первой до пятой таблицы (в среднем на 23%) (рис. 3).

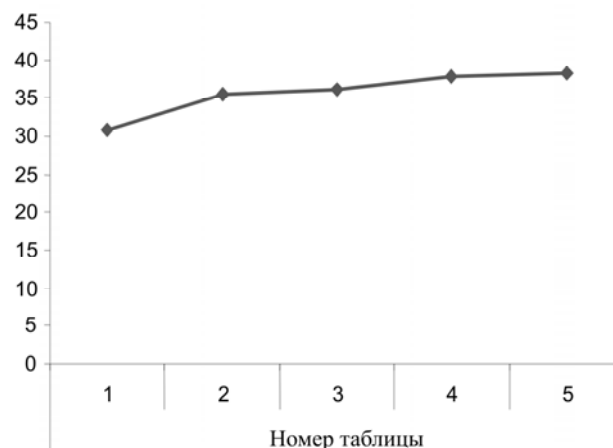

Рис. 3. Динамика результатов выполнения теста «Таблицы Шульте»

При исследовании маркеров дисфункции эндотелия получены следующие результаты. Средний уровень ЭТ-1 в группе больных в 2,4 раза превышал данное значение в контрольной группе ($1,02 \pm 0,17$ и $0,41 \pm 0,08$ фмоль/мл соответственно; $p < 0,05$). Кроме того, отмечалось повышение концентрации ЭТ-1 по мере прогрессирования ХИМ: у пациентов с ХИМ I стадии среднее значение ЭТ-1 было ниже, чем в группе с ХИМ II стадии ($0,65 \pm 0,13$ и $1,31 \pm 0,29$ фмоль/мл соответственно; $p < 0,05$).

В результате проведенного лабораторного исследования по определению уровня eNOS было выявлено, что он равнялся в среднем $927,5 \pm 11,2$ пг/мл (при норме до 450 пг/мл). Опираясь на известные данные о повышении активности eNOS в условиях гипоксии, можно объяснить преобладание высокого уровня этого фермента у обследованных пациентов с ХИМ и, как следствие, предположить у них гиперпродукцию NO, которая, согласно данным литературы, вызывает повреждение и гибель нейронов [21].

У обследованных больных исходное количество ЦДЭ превышало норму (по данным J. Hladovec et al. (1978) - 2-4 клеток/100 мкл). Было выявлено увеличение количества ЦДЭ у 86,5% обследованных в среднем на 74,5% по сравнению с референтными значениями (4,0 клеток/100 мкл). Среднее количество ЦДЭ составило $6,98 \pm 0,52$ клеток/100 мкл.

Заключение. Результаты проведенного исследования продемонстрировали относительную неспецифичность клинических проявлений у больных с начальными и умеренными проявлениями ХИМ, с доминированием когнитивных и эмоционально-аффективных нарушений. При этом лабораторно в группе обследуемых пациентов определялись признаки дисфункции эндотелия (изменение уровня циркулирующих десквамированных эндотелиоцитов, eNOS, ЭТ-1).

Таким образом, на сегодняшний день актуальным является диагностика и лечение начальных стадий ХИМ, когда патологический процесс еще обратим. Чрезвычайно перспективным является вопрос модулирования активности регуляторных субстанций организма, а также поиск терапевтических возможностей, с помощью которых можно было бы осуществлять воздействие на функциональное состояние эндотелия.

Литература

1. Скворцова В.И. Снижение заболеваемости, смертности и инвалидности от инсультов в Российской Федерации., 2008, 194 с.
2. Кадыков А. С., Манвелов И. С., Шахпаронова Н. В. Хронические сосудистые заболевания головного мозга: дисциркуляторная энцефалопатия : руководство для врачей / А. С. Кадыков, И. С. Манвелов, Н. В. Шахпаронова. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: ГЭОТАР-Медиа, 2014. — 272 с.
3. Гусев Е.И., Чуканова А.С. Современные патогенетические аспекты формирования хронической ишемии мозга // Журнал неврологии и психиатрии. - № 3. - 2015. - С. 4-8.
4. Афанасьев В.В. Патопфизиология и нейропротективная терапия ишемического повреждения головного мозга / В.В. Афанасьев, С.А. Румянцева, Е.В. Силина // Журнал «Медицинский Совет». - 2008. - № 9-10. - С. 35-39.
5. Оганов Р.Г. Концепция факторов риска как основа профилактики сердечно-сосудистых заболеваний / Р.Г. Оганов // Врач. - 2001. - № 7. - С. 3-7.
6. Jousilahti P. Sex, Age, Cardiovascular Risk Factors, and coronary heart disease: A Prospective Follow-Up Study of 14786 Middle-Aged Men and Women in Finland / P. Jousilahti, E. Vartiainen, J. Tuomilehto, P. Puska // Circulation. - 1999. - Vol. 99. - P. 1465-1472.
7. Landmesser U. Endothelial function: a critical determinant in atherosclerosis? / U. Landmesser, B. Hornig, H. Drexler // Circulation. - 2004. - Vol. 109. - P. 27-33.
8. Викторов И.В. Роль оксида азота и других свободных радикалов в ишемической патологии мозга / И.В. Викторов // Вестник РАМН. - 2004. - № 4. - С. 5-10.
9. Горбачев В.И. Роль оксида азота в патогенезе поражений центральной нервной системы / Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. - 2002. - Приложение «Инсульт». - № 7. - С. 9-16.
10. Малышев И.Ю. Гипоксия и оксид азота / И.Ю. Малышев, Е.А. Монастырская, Б.В. Смирин, Е.Б. Манухина // Вестник РАМН. - 2000. - № 9. - С. 44-48.
11. Forstermann U., Bissel J.-P., Kleinert H. Expressional control of the «constitutive isoforms of nitric oxide synthase (NOS I and NOS III). FASEB J. 1998. - V12. -P.773-790.
12. Manukhina E.B., Malyshev I.Yu., Smirin B.V., Mashina S.Yu., Saltykova VA., Vanin A.F. Production and storage of nitric oxide in adaptation to hypoxia. Nitric Oxide. 1999. - V3. - P.393-401.
13. Neubauer J.A. Physiological and pathophysiological responses to intermittent hypoxia. J. Appl. Physiol. 2001.-V90. - P. 1593-1599.
14. Li H, Forstermann U. Nitric oxide in the pathogenesis of vascular disease. J. Pathol. 2000. - V.90. - P.244-254.
15. Нечипуренко, Н.И. Основные патофизиологические механизмы ишемии головного мозга / Н.И. Нечипуренко, И.Д. Пашковская, Ю.И. Мусиенко // Медицинские новости. - 2008. - № 1. - С. 7-13.
16. Teerlink JR. Endothelins: Pathophysiology and treatment implications in chronic heart failure. Current Heart Failure Reports 2005; 2: 191-197.
17. Hladovec J. Circulating endothelial cells as sign of vessel wall lesions / J. Hladovec // Physiol. Bohemoslov. - 1978. - Vol. 27(2). - P. 140-144.
18. Петрищев Н.Н. Диагностическая ценность определения десквамированных эндотелиальных клеток в крови / Н.Н. Петрищев, О.А. Беркович, Т.Д. Власов и др. // Клиническая лабораторная диагностика. - 2001. - № 1. - С. 50-52.
19. Дамулин И.В., Парфенов В.А., Скоромец А.А., Яхно Н.Н. Нарушения кровообращения в головном и спинном мозге. //В кн.: «Болезни нервной системы. Руководство для врачей». Н.Н. Яхно, Д.Р. Штульман (ред.). - М.: «Медицина». - 2005. - С. 231 - 302.
20. Захаров В.В. Нейропсихологические тесты. Необходимость и возможность применения. Consilium medicum. - 2011. - Т. № 13, № 2, с. 82-90.
21. Манухина Е.Б., Малышев И.Ю. Роль оксида азота в развитии и предупреждении дисфункции эндотелия. Вестник ВГМУ. 2003, т. 2, № 2, с.5-18.

Endothelial dysfunction evaluating in patients with chronic brain ischemia

Khoreva M.A.

Altai state medical university" of the Ministry of Health of the Russian Federation

According to modern views endothelial dysfunction is considered to be the key link in pathogenesis of chronic brain ischemia (CBI). The aim of the study was to examine of endothelial dysfunction markers in patients with CBI I-II stages. The study included 30 patients. All the examinees underwent detection of endothelin-1 (ET-1), desquamated circulating endotheliocytes (CE) and endothelial NO-sintase levels in the blood, reflected endothelial damage. Results of investigation of 21 practically healthy people served as control. Reliable increasing of endothelial dysfunction markers were detected at initial stage of CBI, aggravated with the progress of disease.

Key words: chronic brain ischemia, endothelial dysfunction, endothelin-1, desquamated circulating endotheliocytes, endothelial NO-sintase.

References

1. Skvortsova VI Decrease in morbidity, mortality and disability from strokes in the Russian Federation., 2008, 194 p.
2. Kadykov AS, Manvelov I. S., Shakhparonova NV Chronic vascular diseases of the brain: discirculatory encephalopathy: a guide for doctors / AS Kadykov, I. S. Manvelov, N. V. Shakhparonova. - 3rd ed., Pererab. and additional. - M.: GEOTAR-Media, 2014. - 272 p.
3. Gusev EI, Chukanova AS Modern pathogenetic aspects of the formation of chronic cerebral ischemia // Journal of Neurology and Psychiatry. - No. 3. - 2015. - P. 4-8.
4. Afanasyev V.V. Pathophysiology and neuroprotective therapy of ischemic brain injury / V.V. Afanasyev, S.A. Rumyantseva, E.V. Silin // Journal of the Medical Council. - 2008. - No. 9-10. - FROM. 35-39.

5. Oganov R.G. The concept of risk factors as a basis for the prevention of cardiovascular diseases / RG Oganov // The doctor. - 2001. - № 7. - P. 3-7.
6. Jousilahti P. Sex, Age, Cardiovascular Risk Factors, and coronary heart disease: A Prospective Follow-Up Study of 14786 Middle-Aged Men and Women in Finland / P. Jousilahti, E. Vartiainen, J. Tuomilehto, P. Puska // Circulation. - 1999. - Vol. 99. - P. 1465-1472.
7. Landmesser U. Endothelial function: a critical determinant in atherosclerosis? / U. Landmesser, B. Hornig, H. Drexler // Circulation. - 2004. - Vol. 109. - P. 27-33.
8. Viktorov IV The role of nitric oxide and other free radicals in the ischemic pathology of the brain. Viktorov // Bulletin of the Russian Academy of Medical Sciences. - 2004. - No. 4. - P. 5-10.
9. Gorbachev V.I. Role of nitric oxide in the pathogenesis of lesions of the central nervous system / Journal of Neurology and Psychiatry. S.S. Korsakov. - 2002. - The application "Stroke". - No. 7. - P. 9-16.
10. Malyshev I.Yu. Hypoxia and Nitric Oxide / I.Yu. Malyshev, E.A. Monastyrskaya, B.V. Smirin, E.B. Manukhin // Bulletin of the Russian Academy of Medical Sciences. - 2000. - No. 9. - P. 44-48.
11. Forstermann U., Bossel J.-P., Kleinert H. Expressional control of the "constitutive isoforms of nitric oxide synthase (NOS I and NOS III). FASEB J. 1998.-V12. -P.773-790.
12. Manukhina E.B., Malyshev I.Yu., Smirin B. V., Mashina S.Yu., Saltykova VA., Vanin A.F. Production and storage of nitric oxide in adaptation to hypoxia. Nitric Oxide. 1999. - V3. - P.393-401.
13. Neubauer J.A. Physiological and pathophysiological responses to intermittent hypoxia. J. Appl. Physiol. 2001.-V90. - P. 1593-1599.
14. Li H, Forstermann U. Nitric oxide in the pathogenesis of vascular disease. J. Pathol. 2000. - V.90. - P.244-254.
15. Nechipurenko, N.I. The main pathophysiological mechanisms of cerebral ischemia / N.I. Nechipurenko, I.D. Pashkovskaya, Yu.I. Musienko // Medical News. - 2008. - No. 1. - P. 7-13.
16. Teerlink JR. Endothelins: Pathophysiology and treatment implications in chronic heart failure. Current Heart Failure Reports 2005; 2: 191-197.
17. Hladovec J. Circulating endothelial cells as sign of vessel wall lesions / J. Hladovec // Physiol. Bohemoslov. - 1978. - Vol. 27 (2). - P. 140-144.
18. Petrishchev NN The diagnostic value of the definition of desquamated endothelial cells in the blood. Petrishchev, OA Berkovich, T.D. Vlasov et al. // Clinical laboratory diagnostics. - 2001. - No. 1. - P. 50-52.
19. Damulin IV, Parfenov VA, Skoromets AA, Yakhno N.N. Circulatory disturbances in the brain and spinal cord. // In the book: "Diseases of the nervous system. Guide for doctors. " N.N. Yakhno, D.R. Shtulman (ed.). - M.: "Medicine." - 2005. - P. 231 - 302.
20. Zakharov V.V. Neuropsychological tests. Necessity and possibility of application. Consilium medicum. - 2011. - T. No. 13, No. 2, p. 82-90.
21. Manukhina EB, Malyshev I.Yu. The role of nitric oxide in the development and prevention of endothelial dysfunction. Bulletin of VSMU. 2003, Vol. 2, No. 2, pages 5-18.

Особенности возрастных морфологических изменений в тканях языка

Коломийцев Алексей Константинович

Кандидат медицинских наук, Ростовский государственный медицинский университет, кафедра патологической анатомии, synccorr@gmail.com

Асланов Эдуард Михайлович

студент, Ростовский государственный медицинский университет, кафедра патологической анатомии

Линник Анастасия Ильинична

студент, Ростовский государственный медицинский университет, кафедра патологической анатомии

В настоящее время имеется большое количество научных исследований, посвященных возрастным морфологическим изменениям слизистых оболочек полости рта. Что касается мышечной ткани, и в частности, мышц языка, то возрастные изменения в этих структурах изучены недостаточно. Проведенная на аутопсийном материале работа позволила уточнить литературные данные в отношении возрастных изменений в мышечной и жировой тканях языка. Выяснено, что в процессе старения организма в тканях языка наряду с прогрессированием атрофии мышечных волокон наблюдается увеличение количества жировой ткани и развитие липоматоза, что может быть постоянным признаком старения.

Ключевые слова: мышечная ткань, язык, возрастные изменения.

В настоящее время имеется большое количество научных исследований, посвященных возрастным морфологическим изменениям слизистых оболочек полости рта. Эти работы в основном направлены на изучение покровного эпителия десен, щек, языка и имеют большое прикладное значение в стоматологии. У людей старших возрастных групп отмечено нарушение целостности базальной мембраны слизистой оболочки полости рта, прорастание эпителиальных тяжей в подлежащую соединительную ткань и явления склероза, уменьшение числа и высоты эпителиальных сосочков, ухудшение их васкуляризации и замедление доступа к ним кислорода и питательных компонентов, а также уменьшение числа клеток в соединительной ткани до появления бесклеточных участков, утолщение и разволокнение пучков коллагеновых волокон [1]. С возрастом у людей также происходят изменения функциональной мобильности вкусовых рецепторов языка [2]. Уменьшение толщины эпителиального слоя, которое в основном начинается в возрасте 70 лет и более, является достоверным морфологическим признаком процесса старения [3]. Что касается мышечной ткани, и в частности, мышц языка, то возрастные изменения в этих структурах изучены недостаточно. В большинстве работ имеются указания на процессы прогрессирующей атрофии мышц языка. В частности, имеются указания на возрастные изменения собственной мышцы с наибольшим снижением диаметра мышечных волокон в области кончика языка и с наименьшим в области корня языка [4]. Отмечается также прирост объема жировой и рыхлой волокнистой соединительной ткани в области кончика языка по сравнению с телом [5].

Углубленное изучение возрастных изменений мышц языка может иметь большое практическое значение, так как данный орган принимает участие как в процессе глотания, так и в функции речи.

Цель исследования: Изучить морфологические изменения в тканях языка в зависимости от возраста.

Материалы и методы. Работа проведена на материале аутопсий умерших различных возрастных групп. В каждом наблюдении изучались участки мышечной ткани тела языка из m. genioglossus (подбородочноязычная мышца) и m. styloglossus (шилоязычная мышца) справа и слева. В каждом наблюдении изготавливалось 4 серийных среза. Гистологические срезы окрашивались гематоксилином и эозином. Изучение состояния мышечной

ткани проводилось с помощью светооптического микроскопа при увеличении 80х (диаметр поля зрения 0,5мм) и 420х (диаметр поля зрения 0,32мм). Все наблюдения были распределены по возрастным группам. Проводилось морфологическое и морфометрическое изучение срезов мышечной ткани с целью оценки признаков возрастных изменений. Результаты. Всего изучено 40 наблюдений умерших от сердечно-сосудистых и цереброваскулярных заболеваний в возрасте от 31 до 90 лет. Случаи были распределены по возрастным группам следующим образом:

- 31-40 лет- 4 случая (мужчин-4, женщин- 0),
- 41-50 лет- 2 случая (мужчин-1, женщин-1),
- 51-60 лет- 7 случаев (мужчин- 4, женщин- 3),
- 61-70 лет- 10 случаев (мужчин- 6, женщин- 4),
- 71-80 лет- 12 случаев (мужчин- 9, женщин- 3),
- 81-90 лет- 5 случаев (мужчин- 0, женщин- 5) .

Морфологические изменения в мышечной ткани оценивались визуально по наличию дистрофически-атрофических изменений. С увеличением возраста отмечалось уменьшение количества мышечных волокон, признаки дистрофических изменений различной степени выраженности. Одновременно с этим было выявлено, что в межмышечных пространствах имеются не только поля жировых клеток, но и небольшие группы жировых клеток, распределенные диффузно, причем с увеличением возраста отмечается увеличение количества жировых клеток, то есть имеет место ассоциированное с возрастом прогрессирование липоматоза. Выяснено, что в возрастной группе 31-40 лет жировая ткань занимает в среднем 12% поля зрения микроскопа при малом увеличении. С увеличением возраста эта величина постепенно нарастает. В возрастной группе 81-90 лет средняя площадь полей жировой ткани в поле зрения микроскопа составляет в среднем 43%, причем прогрессирование липоматоза сопровождается нарастанием атрофии мышечных волокон. Таким образом, увеличение количества жировой ткани в возрастной группе 81-90 лет по сравнению с возрастной группой 31-40 лет составляет в среднем 31%, что выше данных, приводимых в литературе.

Для упрощения оценки количества жировых клеток в срезах тканей языка разработана визуально-аналоговая шкала.

Полученные результаты обозначали следующим образом:

- + - 0-20 % жировых клеток в поле зрения,
- ++ - 20-40 % жировых клеток в поле зрения,
- +++ - 40-60% и более жировых клеток в поле зрения.

Такая шкала позволяет упростить исследование и может служить способом оценки возрастной группы умершего при отсутствии данных о возрасте.

Выводы. Выяснено, что в процессе старения организма в тканях языка наряду с прогрессированием атрофии мышечных волокон наблюдается увеличение количества жировой ткани и развитие липоматоза, что может быть постоянным признаком старения и являться компенсаторным механизмом, позволяющим сохранять неизменными размеры и форму этого органа, что может иметь значение в сохранении его функций.

Литература

- 1.Пинелис Ю.И. Резистентность полости рта у людей пожилого и старческого возраста // Забайкальский медицинский вестник. – 2014. – № 2. – С.153-161.
- 2.Филлипова Е.В. Лечение заболеваний слизистой оболочки полости рта у людей пожилого и старческого возраста: Автореф. дис. канд. мед. наук / Е.В. Филлипова. – Спб.: ИБГ СЗО РАМН, 2015. – 23 с.
- 3.Заксон М.Л. Практическая геронтостоматология и гериатрия / Киев: Здоровье, 1993.-272с.
4. Буржинский А. А. Стромально-паренхиматозные изменения структуры языка человека в возрастном аспекте: Автореф. дисс. канд. Мед. Наук / А.А. Буржинский.- Рязань, 2004- 23 с.
5. Буржинский А. А. Морфометрическая характеристика распределения жировой ткани в языке человека в возрастном аспекте //Актуальные вопросы общей патологии: Межрегион, сб. науч. тр. - Рязань, 2003. - С. 15 - 17.

Age-related morphologic changes in tongue tissues

Kolomiitsev A.K., Aslanov E.M., Linnik A.I.

Rostov State Medical University

Age-related morphologic changes in tongue muscular tissue are not yet studied enough. Structural changes in muscular and adipose tissue were studied. The study was conducted on autopsy material. It helped to specify previous data related to age-dependent changes in tongue tissues. The histologic signs of muscular tissue dystrophy and atrophy as well as lipoidosis progressive growth were revealed in aged persons which can be estimated as a constant sign of aging.

Key words: muscular tissue, tongue, age-related morphologic changes.

References

- 1.Pinelis Yu.I. Resistance of the oral cavity in people of elderly and senile age // Transbaikal Medical Herald. - 2014. - No. 2. - P.153-161.
2. Phillipova E.V. Treatment of diseases of the oral mucosa in people of elderly and senile age: Avtoref. dis. Cand. honey. Sciences / E.V. Phillipova. - St. Petersburg: IBG SZO RAMS, 2015. - 23 p.
3. Zakson M.L. Practical gerontostomatology and geriatrics / Kiev: Health, 1993.-272p.
4. Burzhinsky AA Stromal-parenchymatous changes in the structure of the human language in the age aspect: Author's abstract. diss. Cand. Honey. Nauk / AA Burzhinsky .- Ryazan, 2004- 23 p.
5. Burzhinsky AA Morphometric characteristic of fat tissue distribution in human language in the age aspect // Actual questions of general pathology: Mezhrregion, sb. sci. tr. - Ryazan, 2003. - P. 15 - 17.

Экспериментальное изучение актопротекторных свойств медьсодержащих производных никотиновой кислоты

Амая Наталья Владимировна,

кандидат биологических наук, доцент кафедры Теории и методики начального общего и музыкального образования, ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет им. акад. И.Г. Петровского» Минобрнауки России, Amaiga2015@yandex.ru

В ходе экспериментального исследования изучен актопротекторный эффект новых медьсодержащих производных никотиновой кислоты под общим шифром птQ- на продолжительность плавания мышей в бассейне в обычных условиях через 1 час после внутривенного введения в дозах 0,5; 1; 5 и 10 мг/кг. Установлено, что птQ-1028 обладает наибольшей актопротекторной активностью. По этому показателю оно превосходит препараты сравнения – известные актопротекторы бемитил и бромантан. Соединения птQ-1028 представляет интерес в качестве перспективного актопротектора и рекомендуется для дальнейшего более глубокого экспериментального изучения его фармакологических свойств и возможного механизма действия.

Ключевые слова: актопротектор, актопротекторный эффект, антиоксиданты, медьсодержащие производные никотиновой кислоты, плавание в бассейне, физическая работоспособность

При экстремальных состояниях различного генеза, в том числе и тяжёлой физической нагрузке, реакции свободнорадикального окисления протекают с повышенной интенсивностью, что способствует образованию токсических веществ, затрудняющих выполнение поставленных задач [4, 7]. Среди методов, повышающих резистентность человека к физическим нагрузкам, применяют лекарственные средства, обладающие актопротекторными свойствами. Однако в настоящее время арсенал лекарственных препаратов подобного спектра действия не полностью отвечает требованиям практической медицины, так как при чрезвычайных ситуациях может потребоваться срочное выполнение задания с большой физической нагрузкой или совершение повторной физической работы, когда еще не наступила полная реабилитация после выполнения предыдущего задания. Такой эффект не удовлетворяет запросы практических врачей [1, 2, 6]. Актопротекторы бемитил и бромантан способны повышать физическую работоспособность через несколько минут после их приема. Однако их актопротекторный эффект проявляется в узком диапазоне эффективных доз. Кроме того, бромантан оказывает побочное действие, что было основанием для Олимпийского Комитета запретить его для применения при соревнованиях. Поэтому поиск новых химических соединений и разработка на их основе лекарственных средств, быстро и адекватно повышающих работоспособность, является одним из важных вопросов экспериментальной и клинической фармакологии.

Перспективными в этом отношении являются физиологически совместимые антиоксиданты, впервые синтезированных доктором химических наук Э.А. Парфёновым в Российском онкологическом научном центре имени академика Н.Н. Блохина РАМН, и любезно предоставлены нам для изучения [5].

Целью исследования явилось изучение актопротекторного эффекта новых медьсодержащих производных никотиновой кислоты в обычных.

В сравнительном аспекте изучено влияние тринадцати новых медьсодержащих производных никотиновой кислоты, относящихся к группе физиологически совместимых антиоксидантов. В проведенных нами ранее опытах было установлено, что изучаемые соединения, повышают физическую работоспособность мышей по тесту бега в третбане в обычных условиях. Наиболее активными были соединения под шифрами птQ-1020, птQ-1025, птQ-1027, птQ-1028 и птQ-1046, что явилось основанием для их дальнейшего изучения.

Известно, что тест бега в третбане является менее тяжелой физической нагрузкой, чем тест плавания в бассейне. Поэтому представляет практический интерес изучить влияние новых медьсодержащих производных никотиновой кислоты на физическую работоспособность мышей по тесту плавания в бассейне и сравнить этот эффект с таковым при испытании по тесту бега в третбане.

Методика. Опыты проведены на 492 мышам-самцах линии SHR массой 20-23 г. Так как влияние биологически активных веществ на организм зависит от времени суток, все исследования проводились в одно и то же время. Эксперименты проводили с соблюдением принципов, изложенных в Конвенции по защите позвоночных животных, используемых для экспериментальных и других целей (г. Страсбург, Франция, 1986). Физическую работоспособность животных определяли по тесту плавания в бассейне в обычных условиях через 1 час после внутрибрюшинного введения раствора соединений. В каждую ячейку бассейна помещали одну мышь с прикрепленным к основанию хвоста грузом, равным 7% массы тела. Окончанием плавания считали появление у мыши, опустившейся на дно, первой судороги с запрокидыванием головы. Регистрировали продолжительность плавания животных в минутах. Актопротекторную активность новых соединений сравнивали с действием известных актопротекторов – бемитилом и бромантаном. Исследуемые соединения пQ-1020, пQ-1025, пQ-1027, пQ-1028 и пQ-1046 вводили в дозах 0,5; 1; 5 и 10 мг/кг, а препараты сравнения в дозах 25, 50 и 100 мг/кг. Контрольным животным вводили в те же сроки и тем же путем равный объем растворителя.

Статистическую обработку экспериментальных данных опытов проводили с помощью компьютерных программ Microsoft Excel XP в среде Windows XP и STATISTICA 6.0. Для вариационного ряда выборки вычисляли среднюю арифметическую величину (M) и ее ошибку (m). Для оценки достоверности различий двух сравниваемых величин применяли t -критерий Стьюдента. Достоверными считали различия между сравниваемыми величинами при $p < 0,05$.

Результаты опытов и их обсуждение. Исследованные медьсодержащие производные никотиновой кислоты оказывали неодинаковое влияние на физическую работоспособность мышей по тесту плавания в бассейне. Этот эффект зависит от соединения и дозы (Таблица 1). Так, при введении соединения под шифром пQ-1028 в дозах 1 и 5 мг/кг продолжительность плавания была на 83 и 49% больше по сравнению с контролем, принятым за 100%. Соединение под шифром пQ-1020 стимулировало физическую работоспособность в дозах 0,5; 1 и 5 мг/кг на 17, 35 и 10 % соответственно. При введении пQ-1027 и пQ-1046 время плавания повышалось в одной дозе 1 мг/кг на 63% и 30% соответственно, а пQ-1025 в тех же условиях опыта было неактивным.

Бемитил и бромантан увеличивали физическую работоспособность мышей по тесту плавания в

бассейне в дозе 50 мг/кг на 32% и 34% соответственно.

Таблица 1

Влияние новых медьсодержащих производных никотиновой кислоты и актопротекторов на физическую работоспособность мышей по отношению к контролю, принятому за 100%. $n = 8-10$

Шифр соединения	Доза, мг/кг	Бег	Плавание
1	2	3	4
пQ-1020	0,5	104 ± 4	117 ± 3*
пQ-1020	1	146 ± 10*	135 ± 5*
пQ-1020	5	141 ± 11*	110 ± 2*
пQ-1020	10	119 ± 3*	101 ± 5
пQ-1020	25	86 ± 9	-
пQ-1025	0,5	109 ± 5	-
пQ-1025	1	133 ± 4*	83 ± 10
пQ-1025	5	144 ± 6*	98 ± 4
пQ-1025	10	98 ± 7	-
пQ-1025	25	87 ± 5	-
пQ-1027	0,5	103 ± 4	86 ± 11
пQ-1027	1	165 ± 2*	163 ± 5*
пQ-1027	5	115 ± 4*	109 ± 5
пQ-1027	10	95 ± 6	-
пQ-1027	25	73 ± 4*	-
пQ-1028	0,25	94 ± 4	-
пQ-1028	0,5	135 ± 5*	107 ± 4
пQ-1028	1	171 ± 3*	183 ± 3*
пQ-1028	5	169 ± 2*	149 ± 3*
пQ-1028	10	130 ± 3*	91 ± 5
пQ-1028	25	85 ± 7	-
пQ-1046	0,5	102 ± 4	93 ± 4
пQ-1046	1	124 ± 3*	130 ± 5*
пQ-1046	5	148 ± 6*	100 ± 5
пQ-1046	10	124 ± 6*	81 ± 10*
пQ-1046	25	98 ± 6	-
бемитил	25	118 ± 5*	113 ± 11
бемитил	50	133 ± 6*	132 ± 9*
бемитил	100	137 ± 6*	103 ± 4
бромантан	25	105 ± 6	99 ± 4
бромантан	50	131 ± 5*	134 ± 5*
бромантан	100	138 ± 3*	101 ± 5

Примечание. Звездочкой (*) обозначены достоверные различия ($P < 0,05$) по сравнению с контролем.

Анализ результатов проведенных нами опытов по двум тестам физической нагрузки подтверждает данные других авторов [3, 8]. Сравнение результатов опытов позволяет заключить, что медьсодержащее производное никотиновой кислоты под шифром пQ-1028 по выраженности актопротекторного действия, проявляющегося в увеличении продолжительности бега и плавания экспериментальных животных в обычных условиях по широте эффективных доз значительно превосходит другие исследованные соединения никотиновой кислоты, а также известные лекарственные средства с актопротекторной активностью (бемитил и бромантан). На наш взгляд, это соединение представляет интерес для дальнейшей разработки в качестве перспективного актопротектора и требует более глубокого изучения его фармакологических свойств и возможного механизма действия.

Литература

1. Актопротекторное действие некоторых антиоксидантов / Кудашкин С.С., Фазлова И.Х., Волкова Н.Г. и др. // Тез. докл. VII Росс. нац. конгр. «Человек и лекарство». – М., 2000. – С. 410.

2. Антиоксиданты в профилактике болезней в подразделениях МЧС / Белоногов М.А., Куртажов А.А., Новиков А.В. и др. // Воен.-мед. журн. – 2002. – № 8. – С. 94-95.

3. Кухарева О.В. Влияние новых комплексных соединений переходных металлов на физическую работоспособность: Дис. ... канд. мед.наук. ДСП. – Смоленск, 2004. – 159 с.

4. Новиков В.Е., Левченкова О.С., Пожилова Е.В. Роль активных форм кислорода в физиологии и патологии клетки и их фармакологическая регуляция // Обзоры по клинической фармакологии и лекарственной терапии. – 2014. – Т.12, №4. – С. 13-21.

5. Парфенов Э.А. Физиологически совместимые антиоксиданты. Дис... д-ра хим. Наук. – М., 1999.

6. Перспективы использования антиоксидантов и гепатопротекторов при длительной иммобилизации / Катикова О.В., Баландин А.Н., Костин Я.В. и др. // Тез.докл. IX Российского нац. конгр. «Человек и лекарство». – М., 2002. – С. 626.

7. Пожилова Е.В., Новиков В.Е., Левченкова О.С. Активные формы кислорода в физиологии и патологии клетки // Вестник СГМА. – 2015. – Т.14, №2. – С. 13-22.

8. Цеева Ф.Н. Изучение актопротекторной активности новых комплексных соединений меди: Дис. канд. мед.наук. ДСП. – Смоленск. – 2005. – 138.

Experimental study of actoprotector properties of copper-containing nicotinic acid derivatives

Amyaga N.V.

Bryansk state University named after academician I. G. Petrovsky

In the course of the experimental study, the actoprotective effect of new copper-containing nicotinic acid derivatives under the General code πQ- was studied - on the duration of mice swimming in the pool under normal conditions 1 hour after intraperitoneal administration at doses of 0.5; 1; 5 and 10 mg/kg. It is established that πQ-1028 has the greatest actoprotective activity. For this indicator, it is superior to preparations of comparison, a well-known aktoprotektors bemtil and bromantan. The πQ-1028 compounds are of interest as a promising actoprotector and are recommended for further in-depth experimental study of its pharmacological properties and possible mechanism of action.

Keywords: actoprotector, actoprotector effect, antioxidants, copper-containing nicotinic acid derivatives, swimming in the pool, physical performance

References

1. Actoprotective action of some antioxidants / Kudashkin SS, Fazlova I.Kh., Volkova NG and others // Tez.dokl. VII Ross. nat. congress. "Man and medicine." - M., 2000. - P. 410.
2. Antioxidants in the prevention of diseases in the units of the Ministry of Emergency Situations / Belogonov MA, Kurtazhov AA, Novikov AV and others // Military.-med. journal. - 2002. - No. 8. - P. 94-95.
3. Kukhareva O.V. Influence of new complex compounds of transition metals on physical working capacity: Dis kand. ... cand. medical science. Particleboard. - Smolensk, 2004. - 159 p.
4. Novikov VE, Levchenkova OS, Pozhilova EV Role of active forms of oxygen in the physiology and pathology of cells and their pharmacological regulation // Reviews of clinical pharmacology and drug therapy. - 2014. - T.12, №4. - P. 13-21.
5. Parfenov E.A. Physiologically compatible antioxidants. Dis ... Dr. Chem. Science. - M., 1999.
6. Prospects of using antioxidants and hepatoprotectors with prolonged immobilization / Katikova OV, Balandin AN, Kostin Ya.V. and others // Tez.dokl. IX Russian nat. congress. "Man and medicine." - M., 2002. - P. 626.
7. Pozhilova EV, Novikov VE, Levchenkova O.S. Active forms of oxygen in the physiology and pathology of cells // Vestnik SSMA. - 2015. - T.14, №2. - P. 13-22.
8. Tseeva F.N. Study of the actoprotective activity of new complex copper compounds: Dis. Cand. medical science. Particleboard. - Smolensk. - 2005. - 138.

Сравнительная оценка эффективности применения водного и спиртового растворов хлоргексидина на этапе адгезивного протокола при лечении обратимого пульпита

Абдулкеримова Саида Маликовна

соискатель, кафедра терапевтической стоматологии, Российский университет дружбы народов, Abdulkerimovas99@mail.ru

Хабадзе Зураб Суликоевич

к. м. н., доцент кафедры терапевтической стоматологии РУДН, Российский университет дружбы народов, dr.zura@mail.ru

Скичко Никита Сергеевич

соискатель, кафедра терапевтической стоматологии, Российский университет дружбы народов, skichkon@yandex.ru

Куликова Алёна Алексеевна

соискатель, кафедра терапевтической стоматологии, Российский университет дружбы народов, alionakyl12@list.ru

Бакаев Юсуп Андарбекович

соискатель, кафедра терапевтической стоматологии, Российский университет дружбы народов, Yoosuf95@mail.ru

Методы оптимизации адгезивного протокола всегда важны для профессионалов. Комфорт пациента и отсутствие послеоперационных осложнений - цель нашего лечения. Понимая, протокол адгезии, важно создать качественный гибридный слой. Одной из целей, которую мы должны достичь, является ингибирование активности ферментов, снижающих эффективность гибридного слоя, что обеспечит качественную связь композита с тканями. Есть много растворов, которые могут оказать существенную помощь для решения данной проблемы. Важно сравнить их характеристики и выбрать наиболее оптимальное решение. Целостность гибридного слоя, активность ферментов, ингибирование ферментов, ингибирование растворов очень важны для исследования.

Ключевые слова: водный раствор, спиртовой раствор, адгезивный протокол, хлоргексидин, обратимый пульпит, постпломбировочные боли, бондинг, металлопротеиназа.

Актуальность. В современной стоматологии использование адгезивных агентов считается обязательным условием при пломбировании композитными материалами. Несмотря на стремительный прогресс в стоматологической индустрии и появление новейших материалов и методик в области адгезии, осложнения при реставрации и пломбировании все же есть. Невыполнение или нарушение технологии применения адгезивной системы приводит к нарушению сцепления с тканями зуба, что может проявляться в виде постоперативной чувствительности, возникновения краевой щели, микробной инвазии, окрашивания границы «твердые ткани зуба — реставрация», развития рецидивного кариеса. В связи с этим в клинической практике перед врачом стоит вопрос выбора той или иной методики применения адгезивных систем для повышения надежности реставрации и предупреждения постоперативной чувствительности.

Цель работы: выявить наиболее эффективный и оптимальный протокол адгезии.

Задачи: определить влияние хлоргексидина на качество формирования адгезивного соединения между композитной реставрацией и обработанными стенками кариозной полости зуба; сравнить эффективность водного и спиртового растворов хлоргексидина при работе с адгезивными системами; на основании данных клинического обследования в первые сутки после проведенного лечения оценить взаимосвязь постоперативной чувствительности при работе с водным и спиртовым раствором хлоргексидина.

На сегодняшний день большое внимание обращает на себя проблема прочности и долговечности адгезивного соединения. Известно, что со временем оно подвергается деградации под действием таких элементов, как матриксные металлопротеиназы дентина. Металлопротеиназы дентина — это группа протеолитических ферментов, которые выделяются из минерализованного матрикса дентина и имеют способность гидролизовать органическую матрицу деминерализованного дентина [1]. Причиной деградационного влияния на дентин является нарушение баланса между ММП и их ингибиторами. Изначально ММП синтезируются одонтобластами в виде проферментов, требующих активации [3]. Структура ММП представлена сигнальным пептидом, продоменом, каталитическим доменом, шарнирной областью и доменом с гемопексином. В функциональном плане ММП достаточно разнообразны: они могут разрушать компо-

ненты внеклеточного матрикса (фибриллярный и нефбриллярный коллаген, фибронектин, ламинин и гликопротеины основной мембраны), также ММП играют важную роль в процессе дентиногенеза, процессе развития зуба и образовании кариеса дентина. [1]

В настоящее время описаны более 20 ферментов, входящих в состав семейства ММП. На основании первичной структуры, субстратной специфичности и клеточной локализации их разделяют, как правило, на 5 основных подсемейств: коллагеназы, желатиназы, стромелизины, матрилизины и мембранносвязанные ММП (МС-ММП).

Наибольший интерес представляет второе подсемейство матриксинов коллагеназы IV типа, - желатиназа А (ММП-2) и желатиназа В (ММП-9). ММП-2 синтезируется многими нормальными и опухолевыми клетками и секретируется в виде предшественника. ММП-9 была обнаружена в нейтрофилах и макрофагах, а также в фибробластах, хондроцитах и Т-лимфоцитах после стимуляции их цитокинами, фоболовым эфиром, онкогенами, а также в инфицированных клетках. Оба фермента интенсивно гидролизуют желатины, получаемые из различных типов коллагенов, а также ряд белков соединительнотканного матрикса, в том числе и эластин. Кроме того, желатиназы значительно лучше гидролизуют коллаген V типа, чем коллаген IV типа, а MMP-2 расщепляет коллаген I типа по той же связи, что и ММП-1. ММП-2 в отличие от ММП-9 гидролизует фибронектин, ламинин и большой тенасцин-С-белок, а ММП-9 расщепляет энтактин и коллаген XIV типа [2,4].

В ряде исследований было выявлено, что одним из факторов активации матриксных металлопротеиназ является кислотность адгезивных систем (требующие применения кондиционера и самопротравливающие). Также действие металлопротеиназ проявляется при недостаточной инфильтрации структур эмали и дентина надлежащим слоем адгезива: в таких условиях часть фибриновых волокон дентина остается обнаженной, что дает возможность для проникновения ММП в зазор между композитом и зубом, где ферменты и начинают разрушать гибридный слой дентина. [1].

В связи с этим появилась потребность в создании технологий, способных повлиять на ММП. К таким технологиям относятся различные протоколы применения адгезивов, в которых используются хлоргексидин. Применение хлоргексидина оказывает существенную помощь для решения данной проблемы. Механизм ингибирования заключается в связывании хлоргексидина с сульфгидрильными группами активного участка ММП, а также в конкуренции за ионы кальция цинка, без которых ММП теряют свою активность. Наилучшего эффекта от применения хлоргексидина можно добиться, если использовать его строго после протравливания кариозной полости в качестве дополнительной обработки перед нанесением адгезива. Оптимальное время экспозиции хлоргексидина составляет 60 секунд, далее препарат не смывается и высушивается струей воздуха. В экспери-

ментах *in vivo* доказано, что выполнение данного этапа может остановить клинически значимую деградацию гибридного слоя, по крайней мере, на 14 месяцев [5].

Нами было проведено клиническое исследование, целью которого стало сравнение возникновения постпломбировочной чувствительности при лечении гиперемии пульпы с использованием в качестве адгезивного протокола водный и спиртовой раствор хлоргексидина. Участники исследования были поделены на 2 группы, объектами исследования стали 140 зубов на верхней и нижней челюсти. Всем участникам были проведены основные и дополнительные методы обследования, на основании которых был поставлен диагноз начальный пульпит (гиперемия пульпы) – К 04.00. Пациенты находились на лечении в клинике и были под наблюдением в течение всего периода производственной практики, что создало возможность дополнительного опроса, осмотра и обследования в послеоперационном периоде. Основным критерием, лежащим в основе результатов нашего исследования, – это жалобы, предъявляемые пациентами в первые 3-7 дней после проведенного планового лечения, длительность которого в среднем составляла от 5-21 дней у различных пациентов по соответствующим показаниям.

В настоящее время существует множество вариантов лечения гиперемии пульпы. Сейчас для лечения начальной гиперемии пульпы используют не прямое покрытие пульпы лечебными прокладками. Однако, лечебные прокладки имеют ряд негативных сторон:

1. Клинически доказано, что оптимальный уровень pH для лечебной прокладки должен быть нейтральным (7,0), а кальцийсодержащие прокладки имеют высокий уровень pH (8-11), который с одной стороны обеспечивает бактерицидную активность прокладки, а с другой – может вызвать негативную реакцию со стороны пульпы – может привести к контактному некрозу пульпы, вакуольной дистрофии, гиалинозу, а также к образованию дентиклей и петрификатов, что приводит к облитерации полости зуба.

2. Кальцийсодержащая прокладка, поставленная на дно отпрепарированной кариозной полости, уменьшает площадь сцепления пломбировочного материала с дентином зуба, что ухудшает фиксацию пломбы.

3. Лечебная прокладка на основе гидроксида кальция также может смазывать клиническую картину, приводя к бессимптомному некрозу пульпы и дальнейшему развитию периодонтита.

Этих недостатков лишены бондинговые системы.

Использование техники бондинга при начальной гиперемии пульпы, когда толщина дентина между пульповой камерой и дном полости значительна, допускается изолированное использование универсальных адгезивных систем последних поколений, однако следует точно соблюдать время экспозиции кондиционера на дентин отпрепарированной полости, и полностью исключать воз-

возможность повторного бактериального обсеменения, что достигается полным удалением инфицированного деминерализованного дентина.

Лечение гиперемии пульпы, участникам 1 группы, куда входили 40 человек, в возрасте от 18 до 45 лет, из которых 47% женщины и 53% пациенты мужского пола, проводилось по технике двойного бондинга с использованием в качестве адгезивного протокола водный раствор хлоргексидина, без использования кальций содержащих прокладок, после препарирования. Лечение гиперемии пульпы включало в себя: удаление мягкого налета, проведение анестезии, препарирование кариозной полости, медикаментозная обработка (2% хлоргексидин), высушивание кариозной полости, использование адгезивной системы 5 поколения. При использовании адгезивной системы 5 поколения производится тотальное протравливание эмали и дентина. На дно и стенки кариозной полости наносится протравочный гель (35-37 % ортофосфорная кислота). Сначала гель наносится на эмаль, затем — на дентин. Рекомендуемая экспозиция протравочного состава: на эмали 15—30 секунд, на дентине — не более 15 секунд. Кислотный гель затем смывался в течение 15-20 секунд со стенок кариозной полости. В результате проведения данного этапа эмаль становится микрошероховатой, смазанный слой на поверхности дентина растворяется и полностью удаляется, поверхностные слои дентина деминерализуются, обнажаются коллагеновые волокна, раскрываются дентинные каналы. Затем с целью инактивации MMP нанесен на протравленный дентин 2%-ный раствор хлоргексидина «Белсол» на одну минуту перед аппликацией адгезива, после чего препарат не смывается, а подсушивается воздухом. Дентин при этом должен остаться слегка влажным, «искрящимся». Однокомпонентный адгезив наносится на протравленные дентин, эмаль и выдерживается 15—30 секунд для проникновения вглубь. Чтобы добиться равномерного распределения адгезива по стенкам полости, избежать наличия участков, не покрытых адгезивом, рекомендуется производить двукратную аппликацию адгезива, особенно при обширных полостях и полостях сложной конфигурации. При этом первая порция адгезива не высушивается и не полимеризуется светом лампы. Вторая порция адгезива наносится сразу же после нанесения первой порции. Для улучшения проникновения адгезива в дентин рекомендуется втирать его в стенки полости при помощи аппликатора легкими «втирающими» движениями. Использование бондинговых систем подразумевает двойную полимеризацию адгезивной системы после тотального травления, при этом дентинные каналы герметично закрываются гибридным слоем, создавая тем самым полноценный герметизм предупреждая попадание инфекции в пульпу и таким образом создаются условия для компенсаторной реакции пульпы. Еще одно преимущество бондинговых систем в том, что использование бондов без лечебной прокладки упрощает и сокращает по времени методику пломбирования. Адгезивная

система тщательно распределяется и подсушивается слабой струей воздуха, избегая разбрызгивания. Стенки кариозной полости после высушивания адгезива должны быть покрыты тонкой блестящей пленкой адгезива. Затем адгезив полимеризуется светом активирующей лампы.

Адгезивная система проникает в протравленную эмаль, в раскрытые дентинные каналы, пропитывает деминерализованный поверхностный слой дентина и связывается с обнаженными коллагеновыми волокнами, образуя гибридный слой. После нанесения адгезива произведено пломбирование нанокомпозитным материалом Enamel plus. Произведена финишная обработка с учётом окклюзии.

Во второй группе, из 40 человек, среди которых 29% женщины и 71% пациенты мужского пола, лечение гиперемии пульпы проводилось аналогичным образом, только с использованием в качестве адгезивного протокола спиртовой раствор хлоргексидина фирмы «Текнадент».

Длительность лечения составила 3 недели. У пациентов 1 группы, в лечении которых использовался адгезивный протокол с водным 2% раствором хлоргексидина, после окончания действия анестезии наблюдалась кратковременная чувствительность от температурных раздражителей в течение первых суток. В группе номер 2 отмечалась кратковременная чувствительность на температурные раздражители в течение первых двух суток, далее чувствительность исчезала и в последующем никакого дискомфорта не вызывала. По данным [6], работа имела подобные результаты, что говорит о том, что оба протокола имеют место быть, как при кариесе дентина, так и при гиперемии пульпы.

Выводы. Таким образом, применение хлоргексидина на этапе адгезивной обработки кариозной полости, является эффективным за счет ингибирования ферментов, вызывающих деградацию гибридного слоя, тем самым улучшая прочность бондинга дентина. Исходя из вышеописанных показаний первой и второй группы, можно сказать, что при использовании водного адгезивного протокола, пациенты, как правило, отмечали возникновение кратковременной постпломбировочной чувствительности в течение первых суток, тогда как у пациентов второй группы, в лечении которых использовался спиртовой раствор хлоргексидина, в течение первых двух суток отмечалась кратковременная постпломбировочная чувствительность, которая в дальнейшем исчезала, не вызывая в последующем дискомфорта, это говорит о том, что как водный, так и спиртовой протокол имеет место быть. Исходя из этого, можно сделать вывод, что применение водного адгезивного протокола, используемого в 1 группе, имело большие преимущества в оптимизации лечения гиперемии пульпы наряду со спиртовым, но в любом случае, какому из адгезивных протоколов отдать предпочтение, врач выбирает сам.

Литература

1. M. Moilanen, E. Pirilä, R. Grénman, T. Sorsa Expression and regulation of collagenase-2 (MMP-8)

in head and neck squamous cell carcinomas // J. Pathol. – 2002. – V. 197. – P. 72-81.

2. Ramezani Effect of Chlorhexidine and Ethanol on Microleakage of Composite Resin Restoration to Dentine / I. Ramezani, E. Baradaran // The Chinese Journal of Dental Research – 2017. – Vol. 20. – P. 161 -168.

3. Николаев Д. А. // Адгезивные системы: что необходимо знать практикующему стоматологу? // Dental magazine, 2014, Март.

4. Соловьева Н.И. // Биоорганическая химия 1998, том 24, № 4. С. 245-255.

5. Трошин И.Ю., Громова О.А. // Кардиология. - 2008. №10, С.14-21.

6. Абдулкеримова С.М., Хабазе З.С. «Клинический опыт применения водного и спиртового растворов хлоргексидина при лечении кариеса дентина»// Scientific discussion, vol.1, №17-2018.

Comparison of use effectiveness of aqueous and alcohol solutions of chlorhexidin at the stage of adhesive protocol in the treatment of reversible pulpitis

Abdulkerimova S.M., Khabadze Z.S., Skichko N.S., Kulikova A.A.

Peoples' Friendship University of Russia

Methods to optimize the adhesive Protocol is always important for professionals. Patient comfort and absence of postoperative complications are the goal of our treatment. Understanding the adhesion Protocol, it is important to create a high-quality hybrid layer. One of the goals we have to achieve is to inhibit the activity of enzymes that reduce the efficiency of the hybrid layer, which will provide a qualitative connection of the composite with tissues. There are many solutions that can provide significant help to solve this problem. It is important to compare their characteristics and choose the most optimal solution. The integrity of the hybrid layer, enzyme activity, enzyme inhibition, inhibition of solutions are very important for the study.

Key words: aqueous solution, alcohol solution, adhesive system, chlorhexidine, reversible pulpitis, postoperative complications, bonding, metalloproteinase.

References

1. M. Moilanen, E. Pirilä, R. Grénman, T. Sorsa Expression and regulation of collagenase-2 (MMP-8) in head and neck squamous cell carcinomas // J. Pathol. - 2002. - V. 197. - P. 72-81.
2. Ramezani Effect of Chlorhexidine and Ethanol on Microleakage of Composite Resin Restoration to Dentine / I. Ramezani, E. Baradaran // The Chinese Journal of Dental Research - 2017. - Vol. 20. - P. 161 -168.
3. Nikolaev DA // Adhesive systems: what do you need to know a practicing dentist? // Dental magazine, 2014, March.
4. Soloveva N.I. // Bioorganic Chemistry 1998, Vol. 24, No. 4. C. 245-255.
5. Troshin I.Yu., Gromova O.A. // Cardiology. - 2008. №10, C.14-21.
6. Abdulkerimova SM, Khabadze Z.S. "Clinical experience of the use of aqueous and alcohol solutions of chlorhexidine in the treatment of dentin caries" // Scientific discussion, vol.1, № 17-2018.

Особенности Я-концепции у подростков-инвалидов с аутоагрессивным поведением: результаты исследования и рекомендации по психологическому сопровождению

Игнатова Екатерина Сергеевна

кандидат психологических наук, доцент кафедры общей и клинической психологии, Пермский государственный национальный исследовательский университет, 131013@mail.ru

Щукина Екатерина Ивановна

медицинский психолог, ГАУЗ ПК "Городская клиническая больница № 3", sch.ekaterina@mail.ru

Приводятся результаты исследования особенностей Я-концепции у подростков-инвалидов с аутоагрессивным поведением. Основываясь на предыдущих работах, можно предполагать, что между аутоагрессивным поведением и показателями Я-концепции у подростков-инвалидов имеется обратная связь. Выборку составили 113 школьников 7-11 классов г. Перми, возраст 14-18. Для проверки гипотез использовались: методика определения склонности к отклоняющемуся поведению (А.Н. Орел); методика исследования самоотношения В.В. Столина, С.Р. Пантеева, методика Дембо-Рубинштейн в модификации А.М. Прихожан; шкала детской Я-концепции (Е. Пирс, Д. Харрис, А.М. Прихожан). Полученные данные обрабатывались с помощью t-критерия Стьюдента и корреляционного анализа. В результате было обнаружено наличие связи между особенностями Я-концепции и наличием аутоагрессивного поведения у группы подростков-инвалидов: чем ниже уровень самооценки, самопринятия, самооценности и общительности с неуверенностью в себе, тем выше уровень аутоагрессивного поведения. Важным результатом исследования является составление и презентация методических рекомендаций психологического сопровождения для специалистов образовательного учреждения и рекомендаций для семей, имеющих подростка-инвалида. Ключевые слова: подростки-инвалиды, аутоагрессивное поведение, суицидальное поведение, Я-концепция, самосознание, психологическое сопровождение

Одна из проблем, которые на сегодняшний день являются актуальными для отрасли психологии здоровья, – это изучение взаимосвязей между особенностями Я-концепции у подростков-инвалидов и наличием у них аутоагрессивного поведения. Вслед за Р. Бернсом, мы понимаем Я-концепцию как динамическую систему представлений о себе, состоящую из трех компонентов: образ Я, самооценка, поведенческие реакции [2], [3].

Современные исследователи Г.Я. Пилягина (2000), Э. Фромм (1960), Д.И. Шустов (2008) отождествляют суицидальное и аутоагрессивное поведение [8], [12], [13]. Всемирная Организация Здравоохранения дала прогноз на 2020 год, когда примерно 1,53 миллиона людей в мире покончат с собой, в 10-20 раз больше людей предпримут суицидальные попытки. Это составит в среднем одну смерть каждые 20 секунд и осуществленные суицидальные попытки – каждые 2 секунды [5]. Наша страна входит в группу стран с высоким уровнем самоубийств, по данным федеральной службы государственной статистики число умерших на апрель 2016 составляет 15,4 тыс. на 100 тысяч населения. Рассмотрим статистику самоубийств по Пермскому краю: по данным Росстата Пермский край оказался четвертым в списке российских регионов по числу суицидов в 2016 году. По официальным данным – за 9 месяцев 2016 года в Прикамье покончил жизнь самоубийством 651 житель. В группу риска входят подростки и лица с ограниченными возможностями.

Клинико-психологические и эмоционально-личностные особенности подростков-инвалидов играют большую роль в их социализации. Создание коррекционных школ и введения инклюзивного образования, несомненно, является большим плюсом в области адаптации инвалидов в жизни, но не все школы дают достаточно знаний и опыта. Часто школы направлены непосредственно на обучение знаниям, но мало дают психологической подготовки к жизни. Отсюда следует необходимость в предоставлении методических рекомендаций психологического сопровождения для специалистов образовательного учреждения и рекомендаций для родителей подростков-инвалидов с аутоагрессивным поведением. В определении причин аутоагрессии мы опираемся на когнитивно-поведенческий подход: подобное защитное поведение и отсутствие навыков совладания свидетельствует о связи аутоагрессии с Я-концепцией и

возможности изменить такое поведение (Ф.Ч. Бартлетт, А. Бек, Э. Торндайк) [13].

Базовым предположением исследования является следующее: между аутоагрессивным поведением и показателями Я-концепции у подростков-инвалидов имеется обратная связь:

- Когнитивный компонент Я-концепции связан с аутоагрессивным поведением: чем сильнее искажен образ своей внешности и ощущения здоровья, тем выше уровень аутоагрессии.
- Эмоционально-оценочный компонент Я-концепции связан с аутоагрессивным поведением: чем ниже уровень самооценки и самопринятия, тем выше уровень аутоагрессии.
- Высокий уровень аутоагрессии связан с поведенческим компонентом Я-концепции: при наличии высокого уровня аутоагрессии снижен уровень коммуникативной активности.

Эмпирическое исследование

Выборка

Исследование проводилось на базе МАОУ СОШ № 82 г. Перми в 7-11 классах, на базе центра комплексной реабилитации инвалидов и школы №1 54 для детей с ОВЗ 7-11 классов. Выборку составили 113 человек. Использовалась периодизация Л.С. Выготского, который определил возраст с 14-17 лет как пубертатный. Подробное описание выборки исследования представлено в Таблице 1.

Таблица 1

Описание выборки исследования особенностей Я-концепции у подростков-инвалидов с аутоагрессивным поведением

	Экспериментальная группа	Контрольная группа № 1	Контрольная группа № 2
База	Центр комплексной реабилитации инвалидов и школы № 154 для детей с ОВЗ	МАОУ СОШ № 82	Центр комплексной реабилитации инвалидов и школы № 154 для детей с ОВЗ
Выборка	35 человек в возрасте от 14 до 18 (ср. возраст 15,85, стандартное отклонение 1,1) лет 10 девушек и 30 юношей	40 человек в возрасте от 14 до 18 лет (ср. возраст 16,06, стандартное отклонение 1,2) 21 девушка и 19 юношей	38 человека в возрасте от 14 до 18 лет (ср. возраст 15,89, стандартное отклонение 1,4) 21 юноша и 19 девушек
Характеристика выборки	Подростки-инвалиды 2 и 3 группой инвалидностью с физическим недостатком (полная или частичная утрата зрения, полная или частичная утрата слуха, нарушение опорно-двигательного аппарата) с высоким и средним уровнем аутоагрессии	Подростки группы «норма»	Подростки-инвалиды 2 и 3 группой инвалидностью с физическим недостатком (полная или частичная утрата зрения, полная или частичная утрата слуха, нарушение опорно-двигательного аппарата) с низким аутоагрессии

Методики

В ходе исследования использовались следующие методы (см. Таблица 2)

Таблица 2

Сводная таблица методов исследования особенностей Я-концепции у подростков-инвалидов с аутоагрессивным поведением

Методика	Показатель
Определение склонности к отклоняющемуся поведению (А.Н. Орел)	Склонность к самоповреждающему и саморазрушающему поведению
Методика исследования самоотношения В.В. Столина, С.Р. Пантеева	Эмоционально-оценочный компонент Я-концепции
Методика Дембо-Рубинштейн в модификации А.М. Прихожан	Когнитивный и эмоционально-оценочный компоненты Я-концепции
Шкала детской Я-концепции (Е. Пирс, Д. Харрис, А.М. Прихожан)	Поведенческие проявления Я-концепции

Методы анализа данных

Полученные данные подверглись обработке методами математической статистики. В таблице 3 представлены методы математической обработки данных, которые использовались в исследовании особенностей Я-концепции у подростков-инвалидов с аутоагрессивным поведением.

Таблица 3

Сводная таблица методов математической обработки данных

Метод	Показатель
критерий Колмогорова-Смирнова	Для проверки данных на соответствие закону нормального распределения и дальнейшего определения параметрического или непараметрического критерия различий.
t-критерий Стьюдента	Для сравнения средних значений особенностей Я-концепции в группах подростков-инвалидов с аутоагрессивным и без аутоагрессивного поведения и подростками группы «норма».
корреляционный анализ Пирсона	Для выявления связи между показателями аутоагрессии и особенностями Я-концепции у подростков-инвалидов и подростков группы «норма», чтобы подтвердить или опровергнуть поставленную нами гипотезу.

При обработке данных использовался пакет статистических программ SPSS 16.0

Результаты и обсуждение

Результаты сравнительного анализа особенностей Я-концепции у подростков-инвалидов.

1. У подростков-инвалидов, склонных к аутоагрессивному поведению низкий уровень самооценки своей внешности и здоровья, что приводит к непринятию себя и непринятию своей ценности. В поведении это проявляется в виде снижения общения и неуверенности в себе.

2. У подростков-инвалидов без аутоагрессивного поведения также имеется невысокий уровень самооценки по отношению к образу своего тела и состоянию здоровья, что сказывается на самопринятии и ведет к его снижению.

3. У подростков группы «норма» выявлена склонность к зависимому поведению и закрытость внутри своей группы.

Отсюда следует, что вне зависимости от уровня аутоагрессии у подростков-инвалидов: низкая са-

мооценка внешности и здоровья и низкий уровень самопринятия.

Результаты корреляционного анализа.

Результаты для группы подростков-инвалидов с аутоагрессивным поведением:

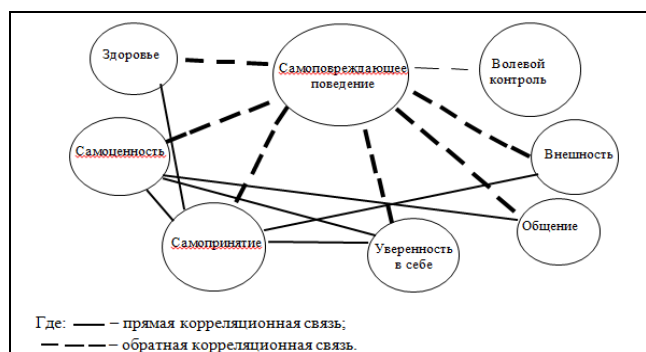

Рис. 1. Корреляционные плеяды результатов корреляционного анализа у подростков-инвалидов, склонных к аутоагрессивному поведению

1. Аутоагрессивное поведение сильно коррелирует почти со всеми компонентами Я-концепции: с самооценкой внешности ($r=-,001$) и здоровья ($r=-,004$), самоценностью ($r=-,006$) и самопринятием ($r=-,001$), с уровнем общения ($r=-,003$) и уверенности в себе ($r=-,009$), что говорит о связи Я-концепции и уровня аутоагрессии – чем ниже эти компоненты, тем выше уровень аутоагрессии.

2. Имеются связи и внутри самой структуры Я-концепции: образ своей внешности и здоровья связаны с принятием себя ($r=,008$; $r=,002$), самоценность с уровнем общения ($r\leq,017$), уверенностью в себе ($r\leq,001$) и самопринятием ($r=,003$), что указывает на внутреннюю взаимообусловленность.

3. При высоком уровне аутоагрессии понижается уровень контроля поведенческих проявлений эмоциональных реакций ($r\leq,047$), подросток все чаще проявляет вспышки сильных эмоций.

Таким образом, у группы подростков-инвалидов с аутоагрессивным поведением имеется связь особенностей Я-концепции (самооценки, самопринятия, самоценности, общения и уверенности в себе) и аутоагрессивным поведением, что подтверждает поставленную нами гипотезу.

Проведя анализ результатов корреляционного анализа для группы подростков-инвалидов без аутоагрессивного поведения можно сделать следующие выводы:

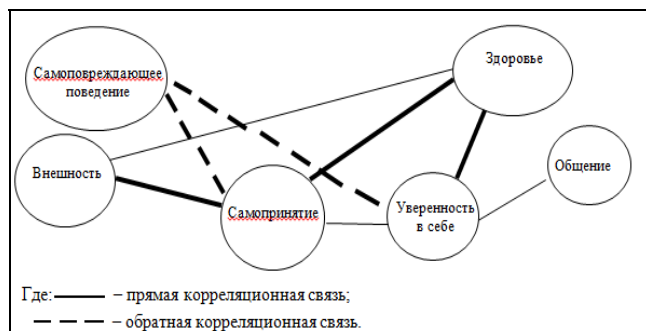

Рис. 2. Корреляционные плеяды результатов корреляционного анализа у подростков-инвалидов, не склонных к аутоагрессивному поведению

1. Аутоагрессия связана с принятием себя ($p\leq,001$) и уверенностью в себе ($p\leq,002$). При высоких показателях уверенности и самопринятия, уровень аутоагрессии снижается. Аналогичные результаты получились при анализе корреляций подростков-инвалидов, склонных к аутоагрессивному поведению (см. Рисунок 1) и у подростков группы «норма» (см. Рис. 3).

2. Внутри структуры Я-концепции имеются сильные связи всех ее компонентов: самопринятие связано с самооценкой ($p\leq,001$) и поведенческими характеристиками ($p\leq,031$). Похожая тенденция прослеживается у подростков-инвалидов, склонных к аутоагрессивному поведению (см. Рисунок 1).

3. Прямая связь между общением и уверенностью в себе ($p\leq,017$), говорит о тенденции у подростков-инвалидов, не склонных к аутоагрессивному поведению, к повышению коммуникативной активности при повышении уровня уверенности в себе.

Таким образом, подростки-инвалиды без аутоагрессивного поведения отличаются снижением самооценки внешности и здоровья, которые связаны с низким принятием себя. Одновременно, высоким уровнем общения, который связан с уверенностью в себе.

Анализируя результаты корреляционного анализа для группы подростков группы «норма» можно сделать следующие выводы:

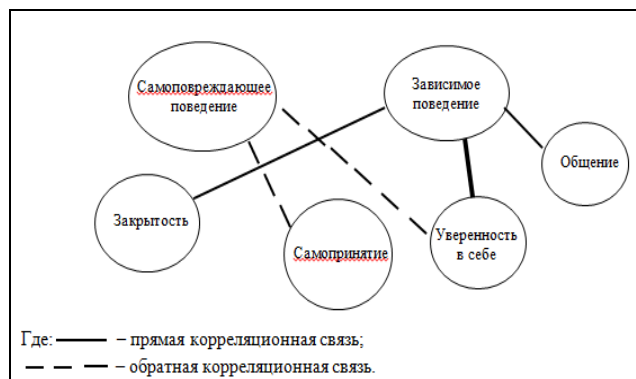

Рис. 3. Корреляционные плеяды результатов корреляционного анализа у подростков группы «норма»

1. Склонность к зависимому поведению имеет сильные связи с закрытостью ($r=,003$), уверенностью в себе ($r\leq,001$) и общением ($r\leq,004$). Подобная связь указывает на то, что наличие у подростка зависимого поведения способствует широкому общению, повышению уверенности в себе и комфортности в «своем» кругу общения.

2. Высокий уровень принятия себя ($r\leq-,007$) и уверенности в себе ($r\leq-,003$) связаны с аутоагрессией и приводит к ее снижению.

Особенности Я-концепции подростков группы «норма» заключаются в взаимосвязи наличия зависимого поведения с уверенностью в себе и закрытостью внутри «своей» группы.

Исходя из полученных результатов можно выделить общую структуру Я-концепции у подростков-инвалидов вне зависимости от уровня аутоагрессии (см. Таблица 4):

Таблица 4

Особенности Я-концепции у подростков-инвалидов

Элемент Я-концепции	Особенности у подростков-инвалидов
Когнитивный	Образ своей внешности и здоровья искажен низкой самооценкой
Эмоционально-оценочный	Низкий уровень самопринятия
Поведенческий	-

У подростков-инвалидов, вне зависимости от уровня аутоагрессии, имеются свои особенности Я-концепции: низкая самооценка своей внешности и здоровья и, как следствие, низкий уровень самопринятия.

Наше исследование частично подтверждает исследование Л.Ф. Обуховой, в котором отмечается, что у подростков-инвалидов «сфокусированность на себе» выше, чем у обычных подростков [7]. Инвалидность сильно сказывается на личности подростка, у него есть чувство вины за отличие от здоровых детей, вероятно, это и приводит к повышенной аутоагрессии.

А.А. Реан в своем исследовании выявил связь аутоагрессии и самооценки. Он выделил в структуре аутоагрессивного паттерна личности четыре субблока: характерологический, самооценочный, интерактивный и социально-перцептивный субблок [10]. Так, самооценочный субблок характеризуется, как связь аутоагрессии и самооценки: чем выше аутоагрессия личности, тем ниже самооценка собственных когнитивных способностей, тела, автономности поведения и деятельности [10], [11]. В нашем исследовании это соотносится с показателями самооценки внешности и здоровья.

Также результаты нашего исследования подтверждаются исследованием Е.В. Бурделовой, Д.М. Ивашиненко, Л.В. Ивашиненко 2017 года, в котором была выявлена связь физического функционирования организма и аутоагрессии: при снижении физического компонента уровень аутоагрессии повышается, т.е. при наличии соматической патологии обнаруживается высокий уровень аутоагрессии [4].

Как и в исследовании М.В. Абориной и Е.Г. Фильшинской нами выявлена взаимосвязь аутоагрессии, самооценки и непринятия себя [1]. Авторы указывают, что низкая самооценка и непринятие себя являются проявлением аутоагрессии у подростков.

Данных о взаимосвязи аутоагрессии и когнитивной составляющей Я-концепции на сегодняшний день нет. Исходя из этого, следует отметить важность нашего исследования и полученных результатов. Когнитивный компонент Я-концепции, представленный в нашем исследовании в виде образа своей внешности и здоровья, искажен низкой самооценкой и связан с аутоагрессией. Данные, полученные нами в исследовании, важно учитывать при работе с подростками-инвалидами, применять эмпатичную форму взаимоотношений с такими подростками и только в этом случае работа будет продуктивной.

На основе результатах исследования особенностей Я-концепции у подростков-инвалидов с ау-

тоагрессивным поведением были составлены методические рекомендации для специалистов образовательного учреждения с целью психологического сопровождения. Методические рекомендации включают в себя аннотацию, собственно методические рекомендации, основанные на приказе МО РФ от 10.04.2002 г. № 29/20652-п «Об утверждении учебных планов специальных (коррекционных) образовательных учреждений для обучающихся, воспитанников с отклонениями в развитии» [9] и рекомендации при взаимодействии с подростками-инвалидами, основанные на этических принципах общения с людьми с ограниченными возможностями [6].

Рекомендации ориентированы на следующих специалистов образовательного учреждения: учителя, классные руководители, школьный психолог и социальный работник.

I. Рекомендации для психологического сопровождения в школе.

1. Диагностика аутоагрессивного поведения со стороны окружения подростка-инвалида.

2. Разработка индивидуальной программы работы для каждого ученика.

3. Установление контакта между «школой» и родителями.

4. Проведение профориентационных тестирований, тестирований для определения способностей подростков.

5. Введение в школьный курс вне учебных занятий, спортивных мероприятий, секций и кружков и т.п.

6. Проведение психокоррекционных занятий для подростков-инвалидов в рамках школьных занятий.

Рекомендованные тематики для психокоррекционных занятий: аутогенная тренировка, работа с самооценкой, развитие коммуникативных навыков, арттерапия, работа над осознанием собственной личности, ценности и значимости собственной личности, выработка мотивации достижения успеха, личностного роста. Важно использовать упражнения на расслабление, снятие эмоционального напряжения, отреагирование негативных эмоций. Рекомендовано использовать в работе такие виды групповой работы как, тренинг умений, тренинг на повышение самооценки, тренинг «Уверенность в себе», тренинг повышения коммуникативных навыков.

7. Проведение групповых и индивидуальных занятий с родителями и детьми.

8. Педагогические советы с целью информирования об особенностях протекания подросткового периода, а также об особенностях подростков-инвалидов.

9. В целях профилактики эмоционального выгорания у специалистов необходимо проводить методы саморегуляции для снятия эмоционального напряжения.

II. Рекомендации по построению контакта с подростком-инвалидом для специалистов образовательного учреждения

1. Учет особенностей подросткового возраста.

2. В общении быть на равных.
3. Уважение личного пространства.
4. Проявлять терпение.
5. Не акцентировать внимания на инвалидности.
6. Делать акцент на составлении планов на будущее.
7. Прибегать к критике только на основании аргументов.

Рекомендации для семей, имеющих подростка-инвалида

1. Общаться с подростком-инвалидом как со взрослым.
2. Не акцентировать внимания на инвалидности.
3. Говорить с ним о перспективах в будущем.
4. Не препятствовать общению с другими подростками, особенно со здоровыми.
5. Хвалить за успехи, даже самые маленькие.
6. Быть внимательными.
7. Прибегать к критике только на основании аргументов.

По итогам составления всех рекомендаций была составлена памятка для семей и специалистов, взаимодействующих с подростками-инвалидами (см. Рисунок 4).

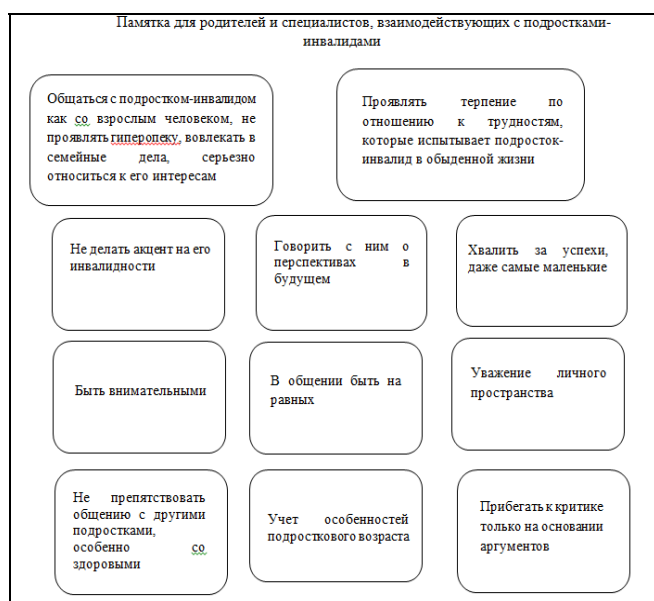

Рис. 4. Памятка для родителей и специалистов, взаимодействующих с подростками-инвалидами

Апробация методических рекомендаций психологического сопровождения для специалистов образовательного учреждения и рекомендаций для семей, имеющих подростка-инвалида, состоялась 23.10.17 г. базе МБОУ «Школа №154 для детей с ОВЗ» в рамках прохождения квалификационной практики. Для проведения апробации администрацией школы было организовано общее собрание в актовом зале для учителей и работников школы (примерно 50-60 родителей, 10 учителей, школьный психолог, социальный работник, завуч по воспитательной работе, завуч по учебной деятельности, директор школы). Собрание проводилось в лекционной форме, в конце выступления было выделено время на вопросы. Больше всех вопро-

сы касались организации внедрения методических рекомендаций в учебный процесс: как привлечь всех родителей для совместной работы со школой, как разделить школьников на группы для психокоррекционных занятий, каким образом организовать внеучебные занятия и т.д. Также имелись уточнения по предоставленной памятке: как первый раз выйти на откровенный разговор с подростком, каким образом построить его деятельность дома, как не перехвалить его, не разбаловать слишком «мягким» отношением т.д.

По итогам презентации рекомендаций 23.10.17 г. базе МБОУ «Школа № 154 для детей с ОВЗ» были оставлены положительные отзывы на перспективу совместной работы, опираясь на представленные рекомендации.

Полученные результаты исследования подтверждают выдвинутую нами гипотезу о связи особенностей Я-концепции и наличия аутоагрессии у подростков-инвалидов. Цель исследования достигнута. Мы осознаем, что не все поставленные нами задачи были решены в полной мере. Исследование обнажает ряд проблем, изучение которых может быть продолжено. В частности, это проблема влияния особенностей Я-концепции на усвоение учебной программы, проблема углубленной коррекционной программы с подростками-инвалидами для уменьшения уровня аутоагрессивного поведения и пр.

Литература

1. Аборина М.В. Аутоагрессивное поведение подростков: современные психологические аспекты проблемы / М.В. Аборина, В.Г. Фильштинская // Психология и педагога XXI века. Современные проблемы и перспективы. – 2017. – С. 4-8.
2. Бернс Р. Развитие Я-концепции и воспитание / Р. Бернс. – М.: Прогресс, 1986. – 420 с.
3. Бернс Р. Что такое Я – концепция / Р. Бернс // Психология самосознания: Хрест. – Самара, 2003. – С. 333-393.
4. Бурделова Е.В. Медико-психологические факторы развития агрессивного поведения / Е.В. Бурделова, Д.М. Ивашиненко, Л.В. Ивашиненко // Вестник новых медицинских технологий. – 2017. – № 2. – С. 285-289.
5. Всемирная организация здравоохранения [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.euro.who.int/ru> – свободный (дата обращения: 10.03.2017).
6. Мартынова М.В. Этические аспекты взаимодействия с людьми, имеющими ограниченные возможности здоровья / М.В. Мартынова // Социокультурное развитие современного города: проблемы и перспективы: материалы Международной научно-практической конференции (24-25 марта, 2016 г., г. Орел). – Орел, 2016 г. – С. 313-317.
7. Обухова Л.Ф. Феномен эгоцентризма у подростков-инвалидов / Л.Ф. Обухова, Т.В. Рябова, М.Н. Гуслова, Т.К. Стуре // Вопросы психологии. – 2000. – № 3. – С. 11-23.
8. Пилягина Г.Я. Аутоагрессия: биологическая целесообразность или психологический выбор? /

Г.Я. Пилягина // Таврический журнал психиатрии. – 1999. – № 3. – С. 24-27.

9. Приказ Министерства образования Российской Федерации от 10 апреля 2002 г. № 29/2065-п: Об утверждении учебных планов специальных (коррекционных) образовательных учреждений для обучающихся, воспитанников с отклонениями в развитии.

10. Реан А.А. Психология детства / А.А. Реан. – СПб.: Прайм ЕВРО-ЗНАК, 2003. – 368 с.

11. Реан А.А. Агрессия и агрессивность личности. Методологические и теоретические проблемы агрессивности / А.А. Реан // Психологический журнал. – 2004. – № 17 – С. 68-75.

12. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности / Э. Фромм. – М.: 1994. – 78с.

13. Шустов Д.И. Аутоагрессия, суицид и алкоголизм / Д.И. Шустов. – Когито-центр, 2004. – 216 с.

Self-concept of disabled adolescents with autoaggressive behavior: research results and recommendations on psychological support

Ignatova E.S., Shchukina E.I.

Perm State National Research University, GAUZ PC "City Clinical Hospital No. 3"

The results of a study of the peculiarities of the self-concept in adolescents with self-aggressive behavior are presented. Based on previous work, it can be assumed that there is an inverse relationship between auto-aggressive behavior and indicators of the self-concept in disabled adolescents. The sample consisted of 113 schoolchildren of grades 7-11 of Perm, age 14-18. To test the hypotheses used: a technique for determining the propensity to deviate behavior (A.N. Orel); method of investigating self-relations (V.V. Stolin, S.R. Pantileev), the Dembo-Rubinstein method in the modification of A.M. Prikhodzhan; the scale of the child's Self-concept (E. Pierce, D. Harris, A.M. Prikhodzhan). The obtained data were processed using t-test of the Student and correlation analysis. As a result, a connection was found between the features of the self-concept and the presence of autoaggressive behavior in the group of disabled adolescents: the lower the level of self-esteem, self-acceptance, self-worth and sociability with self-doubt, the higher the level of autoaggressive behavior. An important result of the research is the preparation and presentation of methodological recommendations of psychological support for specialists of the educational institution and recommendations for families with a disabled teenager.

Key words: adolescent invalids, autoaggressive behavior, suicidal behavior, self-concept, self-awareness, psychological support

References

1. Aborina M.V. Auto-aggressive behavior of adolescents: modern psychological aspects of the problem. Aborina, V.G. Fil'shtinskaya // Psychology and Teacher of the XXI Century. Modern problems and prospects. - 2017. - P. 4-8.
2. Burns R. Development of the I-concept and education / R. Burns. - Moscow: Progress, 1986. - 420 p.
3. Burns R. What is the I-concept / R. Burns // Psychology of self-consciousness: Chrest. - Samara, 2003. - P. 333-393.
4. Burdelova EV Medico-psychological factors of aggressive behavior development / E.V. Burdelova, D.M. Ivashinenko, L.V. Ivashinenko // Bulletin of new medical technologies. - 2017. - No. 2. - P. 285-289.
5. World Health Organization [Electronic resource] - Access mode: <http://www.euro.who.int/en> - free (date of circulation: 10.03.2017).
6. Martynova M.V. Ethical aspects of interaction with people with limited health opportunities / M.V. Martynova // Sociocultural development of the modern city: problems and prospects: materials of the International Scientific and Practical Conference (March 24-25, 2016, Orel). - Eagle, 2016 - P. 313-317.
7. Obukhova L.F. The phenomenon of egocentrism in adolescents with disabilities / L.F. Obukhova, T.V. Ryabova, M.N. Guslova, T.K. Sture // Questions of psychology. - 2000. - No. 3. - P. 11-23.
8. Pilyagina G.Ya. Auto-aggression: biological feasibility or psychological choice? G.Ya. Pilyagin // Taurian Journal of Psychiatry. - 1999. - No. 3. - P. 24-27.
9. Order of the Ministry of Education of the Russian Federation of April 10, 2002 No. 29/2065-p: On the approval of curricula of special (correctional) educational institutions for students, pupils with developmental disabilities.
10. Rean A.A. Psychology of Childhood / AA. Rean. - SPb.: Prime EURO-SIGN, 2003. - 368 p.
11. A.A. Rean. Aggression and aggressiveness of personality. Methodological and theoretical problems of aggressiveness / A.A. Rean // Psychological journal. - 2004. - No. 17 - P. 68-75.
12. Fromm E. Anatomy of human destructiveness / E. Fromm. - M.: 1994. - 78s.
13. Shustov DI Autoaggression, Suicide and Alcoholism / D.I. Shustov. - Kogito-center, 2004. - 216 with.

Состояние амбулаторного звена психиатрической службы в различных странах

Масякин Антон Валерьевич,

к.м.н., заместитель главного врача по медицинской части (по организационно-методической работе) ГБУЗ «Психиатрическая клиническая больница № 1 им. Н.А.Алексеева ДЗМ»,
MasyakinAnton@yandex.ru

Тер-Каспарьянц Николай Сергеевич,

заведующий отделением ГБУЗ «Психиатрическая клиническая больница № 1 им. Н.А.Алексеева ДЗМ»

В статье отражены основные парадигмы организации амбулаторной психиатрической помощи в различных странах мира (развитых и развивающихся). Освещены основные направления организации психиатрической помощи в России и тенденции ее развития. Намечены основные организационные модели и направления развития организации оказания психиатрической помощи в Российской Федерации с имплантацией зарубежного опыта и наработок.

Ключевые слова: амбулаторная психиатрическая помощь, психиатрическая помощь, первичная медико-санитарная сеть.

Поскольку приоритеты различаются в странах с низким, средним и высоким уровнем ресурсов, тип услуг в области психического здоровья различен. В различных странах по всему миру принято несколько моделей психиатрической помощи. Их реализация неоднородна и основана на местных политических особенностях, включая политику в области психического здоровья, финансовые и другие ресурсы.

По оценкам, более 50% развивающихся стран не оказывают какой-либо помощи людям с психическими расстройствами в обществе. Психические расстройства вызывают значительные трудности не только для тех, кто страдает от них, но и для тех, кто ухаживает за больными, часто это бремя ложится на членов семьи, учитывая нехватку ресурсов служб психического здоровья в развивающихся странах [Saxena, 2007]. Задача развивающихся стран, заключается в том, чтобы развивать услуги с использованием уже имеющихся ресурсов сообщества [Murthy & Kumar, 2008].

Большинство стран по всему миру интегрировали службы охраны психического здоровья в свои службы первичной медико-санитарной помощи. Опыт и результаты комплексного предоставления услуг различны.

В Европе все большее внимание уделяется роли первичной медико-санитарной сети для людей с психическими заболеваниями, и все страны интегрировали психиатрическую помощь в сферу первичной медико-санитарной помощи. [WHO, 2008]. Однако степень интеграции является переменной. Имеющиеся данные свидетельствуют о том, что в специализированные службы направляются общие психические расстройства и тяжелые психические расстройства, встречающиеся гораздо реже [WHO, 2008].

83% африканских стран утверждают, что психиатрическая помощь интегрирована в службы первичной медико-санитарной помощи [WHO, 2005]. Тем не менее, уровень интеграции служб психического здоровья в большинстве случаев ограничен, и часто специализированные службы охраны психического здоровья изолированы от общих медицинских услуг как с точки зрения персонала, так и администрации. Существует разница в том, что понимается под психическим здоровьем в рамках первичной медико-санитарной помощи. Это включает лечение специалистом по психиатрическому обслуживанию в рамках первичного наблюдения за выписанными пациентами (Маврикий), наблюдение за психиатрическими амбула-

торными больными (Сейшельские Острова), медицинское обслуживание или лечение у первичного медицинского работника. Только 61% [WHO, 2005] из этих стран предоставляют доказательства того, что существует реальное лечение проблем психического здоровья в первичном звене здравоохранения, а 59% сообщают, что персонал первичной медико-санитарной помощи обучен вопросам психического здоровья.

Психическое здоровье является частью системы первичной медико-санитарной помощи во многих азиатских странах. В Бангладеш фактическое лечение тяжелых психических расстройств доступно на начальном уровне. [WHO-AIMS, 2007]. В Индии неинституциональная помощь, основанная на концепции общественно-ориентированной психиатрии, применялась традиционно, однако дезорганизовано по структуре и по функции. Индийская общественно-ориентированная психиатрия возникла до начала и осуществления Национальной программы психического здоровья (National Mental Health Programme, NMHP) для Индии в середине 1970-х годов. Национальная программа психического здоровья для Индии была развитием программ альтернативного ухода за психически больными и начальным опытом организации психиатрической помощи для нуждающихся. Основываясь на принципах децентрализации и дестигматизации, программа направлена на интеграцию психиатрической помощи в первичную помощь. Важные составляющие этой программы были направлены на подготовку медицинского персонала всех уровней в центрах первичной медико-санитарной помощи (primary healthcare centres, PHC), привлечение внимания политиков к вопросам психического здоровья и содействие участию общества в развитии психиатрической помощи.

Куба является примером долгой ориентации на общественно-ориентированную психиатрию. Психическое здоровье интегрировано в общую систему здравоохранения, население имеет доступ и возможности для участия в психиатрической помощи [Basauri, 2008].

Во многих странах психическое здоровье не входит в систему первичной медико-санитарной помощи. Фактическое лечение тяжелых психических расстройств не доступно на начальном уровне. Одним из таких примеров являются Мальдивские Острова [WHO-AIMS, 2007].

Ряд ограничений действует на эффективное внедрение интеграции психиатрической помощи в систему первичной медико-санитарной сети. Недостаток специалистов в области психического здоровья является общим ограничением. Огромная «утечка мозгов» оставила во многих странах меньше психиатров. Например, на Ямайке недостаток услуг и людских ресурсов, а также эмиграция специализированных медсестер в США рассматриваются в качестве основных препятствий [WHO-AIMS, 2009]. В азиатском регионе тоже не хватает психиатров, клинических психологов, социальных работников и психиатрических медсестер. Соппротивление медицинских работников направлению пациентов к специа-

листам в области психического здоровья обычно отмечается на Ямайке. Еще одной распространенной проблемой являются бюджетные ограничения. На Кубе финансовый дефицит в результате отсутствия инвестиций и экономического кризиса затрудняет предоставление медикаментов и наем работников умственного труда. В Индии, как и в других азиатских странах, значительная часть ограниченного бюджета расходуется на психиатрические больницы, в которых длительно содержатся пациенты с минимальным оборотом коек. В Мексике получает лечение лишь небольшая часть лиц с психиатрическим диагнозом, вероятно, из-за того, что на психическое здоровье тратится менее 1% всего бюджета здравоохранения.

В Индии после приблизительно двух десятилетий осуществления Национальной программы по охране психического здоровья важнейшими факторами, определяющими ущерб для прогресса, были слабое финансирование, неадекватные людские ресурсы, неравномерное распределение ресурсов между штатами и невыполнение правовых процессов [Goel et al., 2004].

В то время как в странах с ограниченными ресурсами основное внимание уделялось созданию и укреплению потенциала учреждений первичной медико-санитарной помощи для оказания психиатрических услуг, в тех районах, где имеется больше ресурсов для оказания помощи, предоставляются более специализированные услуги. К ним относятся амбулаторные клиники, группы психического здоровья, неотложные стационарные услуги, услуги на дому, а также услуги по трудоустройству и реабилитации. При еще более обширных ресурсах другие учреждения, такие как дневные стационары, ведение больных, группы раннего вмешательства, немедицинские дневные центры, оказывают всестороннюю помощь людям с психическими заболеваниями. Во многих странах Европы такие услуги предоставляются даже в случае скромных бюджетных ресурсов.

Для организации психиатрической помощи в советский период было характерно структурное единство и четкая иерархия от амбулаторных учреждений (психо-неврологические диспансеры, психиатрические кабинеты) до стационаров с обширным коечным фондом, являвшихся центром как практической, так и научной деятельности. Применялся широкий ряд реабилитационных комплексных и трудовых методов [Кабанов, М. М. 1985, Кабанов, М. М. 1998, Кабанов, М. М. 2001]. Лица с психическими заболеваниями имели социальные гарантии, бесплатные медикаменты и жилищные льготы.

В 1980х гг. начала происходить постепенная интеграция психиатрических служб в общество. Начали открываться специализированные кабинеты при районных поликлиниках [Ковалев В. В. и Гурович И. Я. 1986].

В 90е гг. прошлого века, в период радикальных социально-экономических реформ, в России отмечалось малое количество разработок новых методов лечения, низкая обеспеченность психиатрами, снижение приверженности населения лечению, и,

как следствие, снижение эффективности оказания психиатрической помощи и увеличение первичной и общей заболеваемости психическими расстройствами, а также уровня инвалидности [Чуркин А.А., Творогова Н.А., 2009-2010]. На территории бывшего СССР наблюдалось уменьшение количества больных, состоящих под наблюдением психоневрологических диспансеров. Основная психиатрическая помощь концентрировалась в крупных стационарах, находящихся в плохом состоянии [Казаковцев, Б. А. 2001а]. Отмечалось отсутствие партнерских взаимоотношений между докторами и пациентами [Казаковцев, Б. А. 2001б]. Лица с психическими заболеваниями лишились возможности трудовой реабилитации и восстановления [Гурович, И. Я. 2004]. Снизилась обеспеченность населения психиатрическими койками, не сопровождающаяся снижением потребности в стационарных видах помощи [Гурович, И. Я. и др., 2000, Гурович, И. Я. и др., 2012, Гурович, И. Я. и др., 2007в] и соответствующим развитием полустационарного и амбулаторного звена [Гурович И. Я. и соавт. 2010а].

Отмечавшиеся в западных странах антипсихиатрические настроения пришли в нашу страну позже, вместе с изменением политического строя. Назревшая необходимость реформ в области психиатрической помощи нашла отражение в принятии в 1992 г. ФЗ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» и разработке новых этических стандартов.

Постепенно расширялись дневные стационары и амбулаторная психиатрическая помощь, развивались психосоциальная реабилитация и немедикаментозные методики лечения, в том числе психотерапия, создавались многофункциональные бригады, происходила интеграция психиатрической помощи с соматическими стационарами [Гурович И. Я., 2007а].

В 2000 гг. многие авторы отмечали необходимость организационных реформ психиатрической службы, однако в публикациях наблюдалось отсутствие единой концепции и большое количество разнообразных рекомендуемых мер, иногда полностью взаимоисключающих друг друга. Некоторые авторы предлагали совершенствование существующей системы психиатрической службы с использованием доступных ресурсов, уже имеющих в арсенале медицинских служб [Беро М.П., 2004; Солохина Т.А., Шевченко Л.С., 2005]. Другие авторы ключевым моментом считали полипрофессиональное и межведомственное взаимодействие [Кузенкова Н.Н., Трешугин И.А., 2002]. Третьи предлагали смещение психиатрической помощи в сторону общесоматических стационаров [Кочорова Л.В., Незнанов Н.Г., 2000; Козырев В.Н., 2005]. Четвертые делали акцент на общественно-ориентированной психиатрии, заключающейся в сокращении стационарного звена, оказании помощи при взаимодействии с родственниками пациентов, создании обществ и обучении лиц, ухаживающих за больными, активной реабилитации пациентов [Гурович И. Я., 2003-2005].

В настоящее время отмечается недостаточная обеспеченность населения психоневрологическими диспансерами, психотерапевтическими и психиатрическими кабинетами в поликлиниках. Отсутствует система трудовой реабилитации [Гурович, И. Я. с соавт., 2012]. Отмечается неполный территориальный охват населения доступной помощью, сохраняется патерналистская система взаимодействия врача и пациентов, неоптимальное распределение финансовых, кадровых и других доступных ресурсов [Гурович, И. Я. и соавт., 2015, Казаковцев, Б. А. 2009б]. Сохраняющиеся экономические трудности, низкое финансирование, отсутствие четко разработанного плана внедрения стационарозамещающих технологий препятствуют дальнейшей интеграции психиатрической помощи в общество [Букреева, Н. Д. 2011].

Сохраняется потребность в развитии амбулаторного звена, интеграции психиатрических отделений в соматические стационары [Чуркин А. А. и соавт., 2012], открытии дневных стационаров [Гурович И. Я., 2007а, 47, Чуркин А. А. и соавт., 2012], обеспечении нуждающихся специализированным жильем [Гурович И. Я., 2012б, Чуркин, А. А., 2009], разработке программ, способствующих интеграции пациентов с психическими заболеваниями в общество [Гурович, И. Я. и др., 2004].

Литература

1. Букреева, Н. Д. Основные цели и задачи психиатрической службы по повышению качества психиатрической помощи / Н. Д. Букреева // IV Национальный Конгресс по социальной и клинической психиатрии. – М., 2011. – С. 13.
2. Гурович, И. Я. Психиатрия с опорой на общество и многоаспектность проблемы совершенствования психиатрической помощи / И. Я. Гурович // Материалы Рос. конф. «Современные тенденции организации психиатрической помощи: клинические и социальные аспекты». Москва. 5-7 октября, 2004 г. – М.: Медпрактика-М, 2004. – С. 46-48.
3. Гурович, И. Я. Предисловие // Современные тенденции развития и новые формы психиатрической помощи / И. Я. Гурович, О. Г. Ньюфельдт : под ред. И. Я. Гуровича, О. Г. Ньюфельдта. – М.: Медпрактика-М, 2007б. – С. 19-22.
4. Гурович, И. Я. Психиатрическая служба в России в 2006-2011 гг. (Динамика показателей и анализ процессов развития) / И. Я. Гурович, А. Б. Шмуклер, В. Б. Голланд, Н. М. Зайченко. – М.: Медпрактика-М., 2012б. – 600 с.
5. Гурович, И. Я. Психиатрические больницы сегодня / И. Я. Гурович // Проблемы и перспективы развития стационарной психиатрической помощи : в 2 т. / под ред. О. В. Лиманкина. – СПб.: Ковчег, 2009. – Т. I. – С. 37-45.
6. Гурович, И. Я. Психиатрические учреждения России: показатели деятельности (1999-2006 гг.) / И. Я. Гурович, В. Б. Голланд, И. М. Сон [и др.]. – М.: Медпрактика, 2007в. – 572 с.
7. Кабанов, М. М. Некоторые методологические и методические вопросы реабилитации больных /

М. М. Кабанов // Актуальные вопросы медицинской психологии. – Л., 1974. – Т. LXXII. – С. 26-40.

8. Кабанов, М. М. Проблемы реабилитации психически больных и качество их жизни / М. М. Кабанов // Социальная и клиническая психиатрия. – 2001. – Т. 11, вып. 1. – С. 22-27.

9. Кабанов, М. М. Психосоциальная реабилитация и социальная психиатрия / М. М. Кабанов – СПб., 1998. – 255 с.

10. Казаковцев, Б. А. Региональные программы неотложных мер развития психиатрической помощи / Б. А. Казаковцев // Социальная и клиническая психиатрия. – 2001а. – Т. 11, вып. 2. – С. 7-10.

11. Казаковцев, Б. А. Современные тенденции в организации психиатрической помощи / Б. А. Казаковцев // Российский психиатрический журнал. – 2001б. – №1. – С. 57-61.

12. Ковалев, В. В. О внедиспансерном разделе психиатрической помощи / В. В. Ковалев, И. Я. Гурович // Журнал неврологии и психиатрии им. С. С. Корсакова. – 1986. – №9. – С. 1410-1416.

13. Чуркин, А.А. Общая и первичная заболеваемость психическими расстройствами по возрастным группам в Российской Федерации в 2009 г. / А.А. Чуркин, Н.А. Творогова // Материалы XV съезда психиатров России (Москва, 9-12 ноября 2010 г.). М., 2010. – С. 63.

14. Goel, D.S. Mental health 2003: The Indian scene. / Goel, D.S., Agarwal, S.P., Ichhpujani, R.L. & Shrivastava, S. // In S.P. Agarwal (Ed.), Mental Health: An Indian Perspective 1946 – 2003. // New Delhi: Directorate General of Health Services, Ministry of Health and Family Welfare -2004. pp. 3 – 24

15. Murthy, R.S. Challenges of building community mental health care in developing countries / Murthy, R.S. & Kumar, K. // World Psychiatry - 2008, Vol. - 7, pp. 101 – 103.

16. Saxena, S. Community mental health services will lessen social exclusion, says WHO/ Saxena, S. // Geneva: World Health Organization Media Centre Notes - 2007 <http://www.who.int/mediacentre/news/notes/2007/np25/en/index.html>.

17. WHO (2005). Mental Health Atlas. Geneva: World Health Organization.

18. WHO (2008). Policies and Practices for Mental Health in Europe: Meeting the Challenges. Geneva: World Health Organization.

19. WHO International Consortium in Psychiatric Epidemiology. (2000). Cross-national comparisons of the prevalences and correlates of mental disorders. Bulletin of the World Health Organization, 78/ 4: 413– 26.

20. WHO-AIMS (2007). WHO-AIMS Report on Mental Health System in Bangladesh. Dhaka, Bangladesh: World Health Organization and Ministry of Health and Family Welfare, Bangladesh.

Condition of an out-patient link of psychiatric service in various countries

Masyakin A.V., Ter-Kasparjants N.S.

Psychiatric Clinical Hospital No. 1 named after NA Alekseev DZM

The main paradigms of the organization of ambulatory mental health services are reflected in article worldwide (developed and developing). The main directions of the organization of mental health services in Russia and a tendency of its development are lit. The main organizational models and the

directions of development of the organization of rendering mental health services in the Russian Federation with implantation of foreign experience and practices are planned.

Keywords: ambulatory mental health services, mental health services, primary medicosanitary network.

References

1. Bukreeva, ND The main goals and tasks of the psychiatric service for improving the quality of psychiatric care / ND Bukreeva // IV National Congress on Social and Clinical Psychiatry. - M., 2011. - P. 13.
2. Gurovich, I. Ya. Psychiatry based on society and the multidimensionality of the problem of improving psychiatric care / I. Ya. Gurovich. Conf. "Current trends in the organization of psychiatric care: clinical and social aspects." Moscow. October 5-7, 2004 - M.: Medpraktika-M, 2004. - P. 46-48.
3. Gurovich, I. Ya. Foreword // Modern trends in development and new forms of psychiatric care / I. Ya. Gurovich, OG Newfeldt: ed. I. Ya. Gurovich, OG Newfeldt. - M.: Medpraktika-M, 2007b. - P. 19-22.
4. Gurovich, I. Ya. Psychiatric Service in Russia in 2006-2011. (Dynamics of indicators and analysis of development processes) / I. Ya. Gurovich, AB Shmukler, VB Holland, NM Zaichenko. - M.: Medpraktika-M., 2012b. - 600 sec.
5. Gurovich, I. Ya. Psychiatric hospitals today / I. Ya. Gurovich // Problems and perspectives of the development of inpatient psychiatric care: in 2 tons / ed. OV Limankina. - St. Petersburg. : Ark, 2009. - T. I. - P. 37-45.
6. Gurovich, I. Ya. Psychiatric institutions of Russia: performance indicators (1999-2006) / I. Ya. Gurovich, VB Holland, IM Son [and others]. - M. : Medpraktika, 2007c. - 572 sec.
7. Kabanov, MM Some methodological and methodical questions of rehabilitation of patients / MM Kabanov // Actual questions of medical psychology. - L., 1974. - T. LXXII. - P. 26-40.
8. Kabanov, MM Problems of rehabilitation of mentally ill patients and quality of their life / MM Kabanov // Social and Clinical Psychiatry. - 2001. - Vol. 11, no. 1. - P. 22-27.
9. Kabanov, MM Psychosocial rehabilitation and social psychiatry / MM Kabanov - St. Petersburg, 1998. - 255 p.
10. Kazakovtsev, BA Regional programs of urgent measures for the development of psychiatric care / BA Kazakovtsev // Social and Clinical Psychiatry. - 2001a. - T. 11, вып. 2. - P. 7-10.
11. Kazakovtsev, BA Modern tendencies in the organization of psychiatric care / BA Kazakovtsev // Russian Psychiatric Journal. - 2001b. - №1. - P. 57-61.
12. Kovalev, V. V. About the outpatient section of psychiatric care / VV Kovalev, I. Ya. Gurovich // Journal of Neurology and Psychiatry. S. S. Korsakov. - 1986. - №9. - P. 1410-1416.
13. Churkin, A.A. General and primary incidence of mental disorders by age groups in the Russian Federation in 2009 / A.A. Churkin, H.A. Tvorogov // Materials of the XVth Congress of Psychiatrists of Russia (Moscow, November 9-12, 2010). M., 2010. - P. 63.
14. Goel, D.S. Mental health 2003: The Indian scene. / Goel, D.S., Agarwal, S.P., Ichhpujani, R.L. & Shrivastava, S. // In S.P. Agarwal (Ed.), Mental Health: An Indian Perspective 1946 – 2003. // New Delhi: Directorate General of Health Services, Ministry of Health and Family Welfare-2004. pp. 3 - 24
15. Murthy, R.S. Challenges of building community mental health care in developing countries / Murthy, R.S. & Kumar, K. // World Psychiatry - 2008, Vol. - 7, pp. 101 - 103.
16. Saxena, S. Community mental health services will lessen social exclusion, says WHO / Saxena, S. // Geneva: World Health Organization Media Center Notes - 2007 <http://www.who.int/mediacentre/news/notes/2007/np25/en/index.html>.
17. WHO (2005). Mental Health Atlas. Geneva: World Health Organization.
18. WHO (2008). Policies and Practices for Mental Health in Europe: Meeting the Challenges. Geneva: World Health Organization.
19. WHO International Consortium in Psychiatric Epidemiology. (2000). Cross-national comparisons of the prevalences and correlates of mental disorders. Bulletin of the World Health Organization, 78/4: 413-26.
20. WHO-AIMS (2007). WHO-AIMS Report on Mental Health System in Bangladesh. Dhaka, Bangladesh: World Health Organization and Ministry of Health and Family Welfare, Bangladesh.

Лексико-стилистические средства реализации дискурсивных стратегий и тактик в дискурсе британского премьер-министра Терезы Мэй

Анненкова Екатерина Анатольевна

студент, Российский университет дружбы народов (РУДН),
katrinewenzel13@gmail.com

В данной статье проанализированы лексические и стилистические характеристики англоязычного женского политического дискурса на материале выступлений Терезы Мэй в рамках исследования дискурсивных стратегий и тактик. Представлена собственная классификация дискурсивных стратегий и тактик, определена частота их использования в дискурсе британского премьер-министра.

Ключевые слова: дискурс, политический дискурс, дискурсивная стратегия, дискурсивная тактика, лексико-стилистические средства.

В современном обществе политическая коммуникация играет существенную роль, а исследования политического дискурса находятся в фокусе научного интереса не только лингвистов, но и специалистов из других смежных областей.

Анализу политического дискурса посвящено немало трудов отечественных и зарубежных ученых. Сам термин «политический дискурс» имеет различные толкования [2]. Мы же придерживаемся понимания, что политический дискурс – это опосредованный определенный социокультурной традицией способ коммуникации, основанный на обмене, внушении и пропаганде определенных идей, позиций и взглядов участников политической жизни для достижения политических целей, которые в основном связаны с вопросами власти.

Одними из форм реализации политического дискурса выступают дискурсивные стратегии и тактики. Способом реализации стратегии является дискурсивная тактика, которая влияет на выбор средств осуществления коммуникативных актов [4]. Стратегической целью их использования является не только убеждение, но и получение максимума информации по теме общения либо о собеседнике, либо налаживание контакта с будущим клиентом, либо речевое тестирование, либо позитивная самопрезентация и тому подобное. Языковыми индикаторами дискурсивных тактик выступают семантика, лексика, а также лексико-грамматические, синтаксические и прагматические показатели [1].

Следует отметить, что проблема дискурсивных стратегий и тактик в лингвистике исследована достаточно широко, однако отсутствие их единой классификации, а также четких и однозначных дефиниций не дает пока возможности предоставить их полную классификацию [3]. Мы в своем исследовании придерживаемся собственной классификации, поскольку она позволяет наиболее полно и всесторонне рассмотреть основные стратегии и тактики, которыми чаще всего, на наш взгляд, пользуется британский премьер-министр Тереза Мэй для рационального построения своих речей и максимального достижения своих политических целей. Итак, мы выделяем следующие стратегии и тактики:

1. Стратегия осуществления влияния подразделяется на: **стратегию позитивной самопрезентации**: - тактика «игра в простонародье»; - тактика «делай как все» и **стратегию положительной презентации оппонента**.

2. Стратегия нападения: - тактика обвинения.

3. Стратегия идентификации: - тактика создания коллективного образа; - тактика отсылки на собственный опыт.

4. Стратегия «игра на повышение»: - тактика отвода критики; - тактика самооправдания.

5. Стратегия убеждения: - тактика обещания; - тактика агитации.

Так, обсуждая тему миграционной ситуации в Европе, связанной с сирийским кризисом, Тереза Мэй применила **стратегию положительной самопрезентации**, используя **тактику «игра в простонародье»**, целью которой является склонение аудитории на свою сторону путем отождествления себя с ней – «я с народом», «я – одна у вас». Речь нынешнего премьер-министра Великобритании отличалась большим количеством эмоционально-окрашенных прилагательных, что достигается за счет разнообразных лексических и стилистических приемов, в частности употребление лексических единиц экспрессивно-эмоциональной окраски и гиперболизации для усиления иллюкативного эффекта:

«As I told the House last week, the UK can be proud that since the start of that conflict we have been at the forefront of the humanitarian response. We are providing more than £1 billion in aid, making us the second biggest bilateral donor in the world» [9].

«Как я уже говорила представителям Палаты на прошлой неделе, Великобритания может гордиться, что с начала конфликта мы играем ведущую роль, предоставляя гуманитарную помощь. Мы потратили около 1 миллиардов фунтов стерлингов на предоставление помощи и занимаем второе место среди крупнейших двусторонних доноров в мире».

«The response of the British public has been one of overwhelming generosity, and many have been moved to make very kind offers of assistance. In order to harness that tremendous generosity, we have set up a web page on gov.uk to provide advice for those who want to help» [7].

«Ответом британского народа стала безграничная щедрость и многие были великодушны предложить помощь. Для того чтобы продемонстрировать эту беспредельную щедрость, мы создали веб-страницу на сайте gov.uk, чтобы проводить консультации для желающих оказать помощь».

В указанном фрагменте сделан упор на донорской помощи Великобритании в решении проблемы беженцев, с акцентом на невероятной щедрости британской общественности в предоставлении помощи, что достигается употреблением межпредложенческих отношений эквивалентности *overwhelming generosity* и *tremendous generosity* (русс. – *чрезвычайная, гигантская щедрость*), а также за счет метафорических высказываний *we have been at the forefront of the humanitarian response* и *harness that tremendous generosity*.

Еще одним примером **стратегии положительной самопрезентации** может служить фрагмент речи Т. Мэй, когда она говорит о своих будущих планах и делах:

«I plan to lead, I want to address, the government I lead, since I became, I am not prepared to let them, I will move a motion» [13].

«Я планирую быть лидером, я хочу обратиться к правительству, руководителем которого я являюсь, и я не готова сдаваться, я буду действовать».

В данном случае Т. Мэй использует местоимение *I*, которое идентифицирует ее как политика, который готов брать на себя ответственность.

Тактика «делай как все» (Band Wagon) основывается на том, что апеллирующий к аудитории стремится внушить адресатам, что все, к примеру, здесь присутствующие придерживаются одной единственной точки зрения и, поэтому, он/она (т.е. говорящий) вынужден(-а) также прислушаться и разделить с аудиторией данную позицию. Данная тактика активно используется Терезой Мэй. К примеру:

«In the UK, people of all backgrounds and communities – Muslim, Sikh, Jewish, Hindu, Christian, and people of no faith – are united in our resolve to defeat terrorism» [8].

«В Великобритании, люди, представляющие все слои общества и вероисповедания – мусульмане, сикхи, евреи, индуисты, христиане и атеисты – едины в нашем стремлении победить терроризм».

В приведенном фрагменте Т. Мэй подчеркивает не только превосходство своего государства над другими, но и косвенно отмечает о толерантности британского народа, который мирно сосуществует с людьми различных конфессий и вероисповеданий. Универсальный квантификатор *all* заставляет всех без исключения – *Muslim, Sikh, Jewish, Hindu, Christian, and people of no faith* – быть причастными к единой британской нации и чувствовать свое единство и целостность. Идея объединения разных народов в борьбе с терроризмом отражается во фразе *united in our resolve to defeat terrorism*, а местоимение *our* придает усиление единства правительства и народа.

Следует также отметить, что Тереза Мэй оказалась одной из немногих политических деятелей, которые положительно отзывались о проводимой политике своего предшественника. Таким образом, Тереза Мэй неоднократно прибегала к **стратегии положительной презентации оппонента**, которая заключается в упоминании какого-либо лица исключительно в положительном свете. Говорящий использует лексические единицы с положительной коннотацией и определяет другого человека как объекта с положительными качествами.

«In David Cameron, I follow in the footsteps of a great, modern Prime Minister. Under David's leadership, the Government stabilized the economy, reduced the Budget deficit, and helped more people into work than ever before. But David's true legacy is not about the economy, but about social justice. From the introduction of same sex marriage to taking people on low wages out of income tax altogether, David Cameron has led a One Nation Government, and it is in that spirit that I also plan to lead» [18].

«Продолжая политику Дэвида Кэмерона, я иду по стопам великого премьер-министра современности. В правление Дэвида, правительство стабилизировало экономику, снизило дефицит бюджета и помогло людям с трудоустройством, чем когда-либо прежде. Но истинное наследие Дэвида – не экономика, а социальная справедливость. Начиная от введения института однополых браков до снижения подоходного налога людям с невысокой заработной платой. Дэвид Кэмерон руководил правительством «одной нации» и в таком духе я также планирую руководить страной».

В своем высказывании Тереза Мэй называет своего предшественника Дэвида Кэмерона великим премьер-министром современности – *a great, modern Prime Minister*, она перечисляет его многочисленные заслуги в различных сферах жизни, которые привели к положительным результатам во многих областях и, что немаловажно, это заявление Т. Мэй, которое она делает в конце своей речи – *is in that spirit that I also plan to lead* – именно в таком духе я также планирую руководить. В этом небольшом отрывке своего выступления она также четыре раза упоминает имя Дэвида Кэмерона, что показывает ее уважение к этому политику.

Стратегия убеждения равным образом активно используется политиками в своих речах. Данная стратегия реализуется с помощью словесного воздействия, включающих в себя систему доводов, построенных по законам логики и обосновывающих какое-либо выдвинутое положение. Стратегия убеждения сочетает в себе приемы информирования, разъяснения и доказательства. **Тактика обещания** является одной из немногих, которая относится к описываемой стратегии. При правильном использовании данной тактики, возможно включение новых сведений в сложившуюся систему мнений и взглядов аудитории, к частичной смене ее мировоззрения, а значит, и дальнейшего поведения.

Тереза Мэй активно использовала **тактику обещания** во время одного из своих обращений к электорату:

«*When we take the big calls, we'll think not of the powerful but you. When we pass new laws, we'll listen not to the mighty, but you. When it comes to taxes we'll prioritize not the wealthy, but you. When it comes to opportunity, we won't entrench the advantages of the fortunate few. We will do everything we can to help anybody, whatever your background, to go as far as your talents will take you*» [13].

«*Когда мы будем принимать решения, мы будем думать не о богатых, а о вас. Когда мы будем внедрять новый закон, мы будем слушать не влиятельных, а вас. Когда мы будем обсуждать налоги, мы будем ориентироваться не на обеспеченных, а на вас. Когда мы будем говорить о возможностях, мы не будем отдавать преимущество немногим счастливицам. Мы будем делать все, чтобы помочь каждому, невзирая на ваше социальное положение, содействуя в реализации ваших талантов*».

Указанный фрагмент речи Т. Мэй интересен своим примером параллелизма, в котором политик объединила анафору (начальное повторение) – *When we, When it* – и эпифору (конечное повторение) – *but you*. Несомненно множественное повторение *but you* порождает сильный психологический эффект на адресата, убеждает его в том, что власть ставит на первое место именно его интересы.

Еще одной тактикой, которая реализуется в рамках стратегии убеждения, является **тактика агитации**. Она используется для того, чтобы склонить аудиторию на свою сторону, эффективно воздействовать на подсознание слушателей и убедить или попросту сагитировать их сделать то, что выгодно говорящему. Приведенное ниже вы-

ступление Терезы Мэй служит подтверждением использования **тактики агитации**.

«*We have the plan, we have the vision, but only you the people can give us the mandate. So my message is clear, give me the mandate to lead Britain, give me the mandate to speak for Britain, give me the mandate to fight for Britain and give me the mandate to deliver for Britain*» [6].

«У нас есть план, у нас есть виденье, но только вы, народ, можете наделить меня правом власти. Мои слова ясны, наделите меня правом власти, чтобы руководить Великобританией, наделите меня правом власти, чтобы говорить от имени Великобритании, наделите меня правом власти, чтобы бороться за Великобританию, наделите меня правом власти, чтобы сделать Великобританию лучше».

Одним из важных стилистических приемов воздействия на подсознание реципиента является такое средство, как повтор. Именно благодаря повторам информация, которую повторяет политик, откладывается в сознании слушателей и имеет огромное влияние. Понимая важность и необходимость этого средства, к использованию повтора прибегает и Тереза Мэй в указанном выше примере, в котором британский политик попросила шесть раз аудиторию наделить ее правом власти – *give me the mandate*. На подсознательном уровне эта информация запечатлелась в сознании адресатов и уже существует большая вероятность того, что те, кто услышали эти слова, прибегнут к желаемым действиям. Таким образом, тактика агитации будет реализована успешно.

Стратегия нападения также была использована в некоторых высказываниях нынешнего британского премьер-министра. Данная стратегия предусматривает активные коммуникативные действия против адресата, вызванные враждебными или конкурирующими намерениями. Достигается данная стратегия с помощью **тактики обвинения**. К ней, как правило, прибегают в период жесткой конкуренции политических сил. Она подталкивает к действиям, направленным подорвать авторитет оппонента. Эта тактика обычно реализуется при помощи акцентирования на отрицательных качествах оппонента или указания на его ошибки.

«...*a choice between strong and stable leadership under me and my team, or a coalition of chaos led by Jeremy Corbyn*» [11].

«...выбор между сильным и стабильным руководством во главе со мной и моей командой или коалицией хаоса во главе с Джереми Корбином».

В данном фрагменте речи Тереза Мэй прибегла к использованию такого стилистического средства, как противопоставление – *me and my team or a chaos*. С помощью него премьер-министр делает контраст в своей речи, противопоставляя свою политику политике оппонента.

Стратегия идентификации выступает одной из коммуникативно-прагматических стратегий в политических выступлениях. Она направлена на приближение выступающего как политической фигуры к своим избирателям. Сформировать полное

доверие и показать слушателю свою простоту, близость к обычным гражданам – главная цель данной стратегии, которая реализуется с помощью **тактик создания коллективного образа и тактики отсылки на собственный опыт**.

Тактика создания коллективного образа чаще всего проявляется в использовании личного местоимения «we» в именительном и притяжательном падежах для того чтобы показать отождествление политика с народом.

«...I think the best way we can do that is by ensuring that we encourage more women to come into public life and that we see more women in Parliament» «...A free press is one of the foundations on which our democracy is built, and must be preserved» [16].

«...Я считаю, что лучшее, что мы можем сделать – это наше поощрение женщин, которые участвуют в общественной жизни, и тогда мы увидим больше женщин в Парламенте» «...Свободная пресса – это платформа, на которой строится наша демократия, и мы должны ее защищать».

«That will be the mission of the government I lead, and together, we will build a better Britain» [5].

«Это будет целью правительства, которым я руковожу, и вместе мы будем строить лучшую Великобританию»

В обоих примерах мы можем как раз наблюдать использование личного местоимения «we» и притяжательного «our» как средств сопоставления себя с народом. В первом примере Тереза Мэй затрагивает проблему прав женщин, роль женщины в обществе, проблему гендерного неравенства. Она показывает, что она как и все женщины на Земле борется за право участвовать в решениях, которые формируют нашу жизнь и выступает за то, чтобы больше женщин были задействованы, как в политике, так и в общественной жизни страны. Также она выступает за свободу слова и подчеркивает, что Великобритания – демократическая страна. Во втором примере Т. Мэй также употребляет местоимение «we», подкрепляя его наречием объединительного характера *together*, а также использует глагольную конструкцию *will build* для того, чтобы показать рядовым гражданам, что строительство лучшей Британии заслуга простых британцев и затем правительства.

Тактика отсылки на собственный опыт применяется политиками для того, чтобы, во-первых, подчеркнуть свою близость к народу, а, во-вторых, показать, что выбранный народом кандидат работает на благо этого народа и для улучшения его жизни. Действенным приемом применения этой тактики является перечисление политическими деятелями в своих речах членов собственной семьи, друзей, людей, которые способствовали достижению ими успеха или судьбы которых стали примерами борьбы с социальными и экономическими проблемами. Акцентирование внимания на собственном опыте, прежде всего, направлено к эмоциональной стороне слушателей для того чтобы оказать эффективное психологическое воздействие на публику.

В одном из отрывков своей речи Тереза Мэй как раз апеллирует к собственному опыту, когда она рассказывает о своей семье, вспоминая своего отца

и дедушку, тем самым представляя себя человеком из народа, которому близки проблемы простых людей. Также она показывает, что благодаря отцу и деду привыкла с детства разбираться в государственной службе и пост премьер-министра для нее сегодня – это просто часть ее жизни.

«I grew up the daughter of a local vicar and the granddaughter of a regimental sergeant major. Public service has been a part of who I am for as long as I can remember» [17].

«Я выросла в семье, где отец был местным викарием, а дед – старшиной роты. Государственная служба стала частью меня, с тех пор как я себя помню».

Коммуникативная **стратегия «игра на повышение»** относится к языковым стратегиям осуществления влияния на аудиторию. Она широко применяется адресантом для того чтобы поднять свой авторитет и реализовать цель максимального повышения собственного статуса перед публикой. Реализуется данная стратегия благодаря использованию следующих тактик: - **тактика отвода критики** – используется с целью доказательства несостоятельности аргументов и (или) фактов, с помощью которых возможно объяснить (оправдать) определенные поступки и действия; - **тактика самооправдания** – используется для отрицания негативных суждений об объекте критики и его причастности к тому, чему дают негативную оценку.

Нынешний премьер-министр Великобритании часто обращается в своей речи к **тактике отвода критики**, для того чтобы убедить аудиторию в том, что Соединенное Королевство – это то государство, в котором существуют лучшие условия для жизни, ведения бизнеса, государство, которое имеет лучшую систему безопасности, армию, спецслужбы и т.д. При этом Тереза Мэй обогащает свою речь соответствующими гиперболами, которые подчеркивают величие и значимость Великобритании в мире.

«We have the best intelligence services in the world» [12].
«We have the greatest soft power in the world» [12].

«У нас лучшие разведывательные службы в мире».
«Мы обладаем величайшей мягкой силой в мире».

В следующем примере, Тереза Мэй не только применяет **тактику отвода критики** от своей партии, но также и использует **стратегию нападения** в адрес лейбористской партии Великобритании, которая по ее мнению довела страну до бедственного положения (см. ниже). Подтверждает свои слова политик уместным употреблением идиоматического выражения *tear someone to pieces*, в значении (русс. - *разрывать себя на части*), т.е. указанная партия сама дискредитировала свою политическую деятельность.

«With the Labour Party tearing itself to pieces, and divisive nationalists in Scotland and Wales, it is nothing less than the patriotic duty of our Party to unite and govern in the best interests of the whole country» [14].

«С партией лейбористов, разрывающейся на части и разделяющей националистов в Шотландии и Уэльсе у нас нет ничего общего, патриотический долг нашей партии объединять и работать в интересах всей страны».

Тактика самооправдания также присутствует в политическом дискурсе Терезы Мэй. Данная тактика направлена на опровержение негативных оценок и высказываний своей позиции, критики позиции оппонента, упрека и тому подобное.

«I know I'm not a showy politician. I don't tour the television studios. I don't gossip about people over lunch. I don't go drinking in Parliament's bars. I don't often wear my heart on my sleeve. I just get on with the job in front of me» [10].

«Я знаю, что я не яркий политик. Я не бегаю по телевизионным студиям. Я не сплетничаю о людях за обедом. Я не пью напитки в баре парламента. Я не умею скрывать свои чувства. Я только выполняю работу, которая у меня есть».

В данном отрывке своей речи Тереза Мэй соглашается со своими оппонентами, которые называют ее не ярким политиком - *I know I'm not a showy politician*, но в тоже время она акцентирует внимание слушателей на том, что она постоянно добросовестно работает. Оправдывая себя, Тереза Мэй характеризует свою личность, употребляя фигуру речи *wear one's heart on one's sleeve*, что определяет ее как человека сдержанного, хранящего свои эмоции и чувства в себе, а не выставляющего их напоказ. Употребляя четырехкратно когнитивно значимую анафору с отрицательной характеристикой - *I don't* - премьер-министр, таким образом, еще более обращает внимание на важных аспектах, тем самым оправдывая свою позицию и свои действия перед избирателями.

На основе проведенного анализа политического дискурса Т. Мэй мы вычленили определенные стратегии и тактики, к которым, на наш взгляд, данный политик прибегала чаще всего, и провели сравнение полученных результатов (см. Табл. 1).

Таблица 1

Частота применения дискурсивных стратегий и тактик Т. Мэй

Примененные стратегии и тактики	Количество использований (Т.Мэй)
1. Стратегия осуществления влияния:	
• Стратегия позитивной самопрезентации:	3
- тактика «игра в простонародье»;	1
- тактика «делай как все»	
• Стратегия положительной презентации оппонента	1
2. Стратегия нападения:	
- тактика обвинения.	1
3. Стратегия идентификации:	2
- тактика создания коллективного образа;	1
- тактика отсылки на собственный опыт	
4. Стратегия «игра на повышение»:	2
- тактика отвода критики;	1
- тактика самооправдания	
5. Стратегия убеждения:	1
- тактика обещания;	1
- тактика агитации	

Отметим тот факт, что выбранные нами примеры из текстов речей Т. Мэй проводились с помощью метода сплошной выборки, а рамки данного исследования ограничивают нас таким образом, что мы не имеем возможности проанализировать весь объем высказываний премьер-министра Ве-

ликобритании. Таким образом, результаты, полученные нами в ходе исследования, являются актуальными в рамках рассмотренных примеров, а численные соотношения могут колебаться при проведении анализа иных высказываний Т. Мэй.

Представленные результаты позволяют судить о том, что излюбленной стратегией для Т. Мэй является **стратегия позитивной самопрезентации**, в частности **тактика «игра в простонародье»**. Как правило, большинство политиков обращаются к данной стратегии чаще всего, поскольку она помогает им поддерживать свой имидж, акцентирует внимание слушателей на успешной профессиональной деятельности политика и таким образом способствует завоеванию авторитета у избирателей. Также Т. Мэй неоднократно избирала в своих выступлениях **стратегию «игра на повышение»**, которая реализуется с помощью **тактики «отвода критики»**. Выбор данной стратегии продиктован тем фактом, что политики часто сталкиваются с обвинениями в их адрес как репортерами, избирателями, так и своими оппонентами. Для того чтобы оправдать себя перед электоратом и рассказать об истинном положении дел, политические деятели вынуждены применять **тактику «отвода критики»**. Нынешний премьер-министр Великобритании Т. Мэй использовала указанную тактику неоднократно. На наш взгляд, это связано с тем, что Т. Мэй только недавно заняла кресло главы британского правительства и ее предвыборная программа и обещания реализуются под зорким глазом общественности, а также ее политические заявления рассматриваются на параллели с проводимой политикой ее предшественника, Дэвида Кэмерона. Таким образом, Тереза Мэй на данный момент зачастую применяет тактику «отвода критики» для того, чтобы доказать состоятельность своих политических взглядов и действий.

Также следует отметить, что Т. Мэй прибегает к **стратегии убеждения** с помощью **тактики обещания и тактики агитации**. Это связано, на наш взгляд, с уже изложенными нами выше причинами, а также с тем, что для того чтобы сохранять оказанное доверие избирателей и иметь положительные рейтинги оценки своей политики необходимо поддерживать электорат своими обещаниями и убеждать их в тех или иных вопросах.

Таким образом, можно сделать вывод, что Тереза Мэй как политик обладает такими качествами как решительность, упорство, принципиальность. Указанные качества подтверждаются и соответствующей речью новоизбранного премьер-министра Великобритании, которая наполнена непростыми грамматическими конструкциями, образными сравнениями, яркими примерами, идиоматическими выражениями, стилистическими фигурами и приемами. Они играют важную роль в политическом дискурсе, поскольку помогают симплифицировать речь и адаптировать ее к восприятию широкими общественными массами.

Литература

1. Авакова М.Л. Дискурсивные частицы как индикаторы соблюдения и нарушения вежливости //

Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 10 (40): в 3-х ч. Ч. III. – с. 17-22.

2. Домышева С.А. Политический дискурс в пространстве дискурса реагирования [Текст]: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук (10.02.04) / Домышева Светлана Аркадьевна; Иркутский государственный лингвистический университет. – Иркутск, 2008. – 26 с.

3. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О.С. Иссерс. – Омск.: Изд-во ЛКИ, 2008. – 284 с.

4. Цурикова Л.В. Дискурсивные стратегии как объект когнитивно-прагматического анализа коммуникативной деятельности // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2007. – №1. – с.98-108.

5. Full transcript: Theresa May's first speech as Britain's prime minister [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.washingtonpost.com/news/worldviews/wp/2016/07/13/full-transcript-may-promises-bold-new-positive-role-for-britain-after-brex/?noredirect=on&utm_term=.93cb101dab6e – (Дата обращения: 17.04.2018).

6. General election 2017: May says she intends to be 'bloody difficult' in Brexit negotiations – as it happened [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.theguardian.com/politics/live/2017/may/02/general-election-2017-hard-brex-nick-clegg-politics-live> – (Дата обращения: 17.04.2018).

7. House of Commons. Migration. Answers of Theresa May [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://publications.parliament.uk/pa/cm201516/cmhasnsrd/cm150916/debtext/150916-0001.htm#150916300000001> – (Дата обращения: 17.04.2018).

8. Home Secretary on the Brussels terror attacks [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.gov.uk/government/speeches/home-secretary-on-the-brussels-terror-attacks> – (Дата обращения: 17.04.2018).

9. Home Secretary's update on the migration situation in Europe and the Middle East [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.gov.uk/government/speeches/home-secretarys-update-on-the-migration-situation-in-europe-and-the-middle-east>. – (Дата обращения: 17.04.2018).

10. "I know I'm not showy": Britain's Theresa May in her own words [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.reuters.com/article/us-britain-eu-conservative-may-factbox-idUSKCN0ZR0WQ> – (Дата обращения: 17.04.2018).

11. Theresa May accused by Labour of 'hiding' while campaigning in Scotland [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.theguardian.com/politics/2017/apr/29/theresa-may-campaign-event-in-scottish-forest-prompts-new-claims-she-is-hiding> – (Дата обращения: 17.04.2018).

12. Theresa May's Conservative conference speech: Key quotes [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.bbc.com/news/uk-politics-37535527> – (Дата обращения: 17.04.2018).

13. Theresa May's first speech to the nation as prime minister - in full [Электронный ресурс] – Режим доступа: – (Дата обращения: 17.04.2018).

14. Theresa May's launch statement [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://press.conservatives.com/post/147947693170/theresa-mays-launch-statement> – (Дата обращения: 17.04.2018).

15. Theresa May: Speech in South Wales 25th April 2017 [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://press.conservatives.com/post/160052810670/theresa-may-speech-in-south-wales-25th-april-2017> – (Дата обращения: 17.04.2018).

16. Theresa May tells women with political ambition to 'be yourself' and resist male stereotypes [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.independent.co.uk/news/uk/politics/theresa-may-women-suffrage-vote-politics-westminster-male-stereotypes-manchester-speech-a8197321.html> – (Дата обращения: 17.04.2018).

17. Spare Mrs May all these imaginary childhoods minister [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.churchtimes.co.uk/articles/2016/5-august/comment/opinion/spare-mrs-may-all-these-imaginary-childhoods> – (Дата обращения: 17.04.2018).

18. Statement from the new Prime Minister Theresa May [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.gov.uk/government/speeches/statement-from-the-new-prime-minister-theresa-may> – (Дата обращения: 17.04.2018).

Lexical and stylistic means of realization of discourse strategies and tactics in the discourse of the British premier-minister Theresa May

Annenkova E.A.

People's Friendship University of Russia (RUDN)

In this article we analyzed lexical and stylistic features of English female political discourse using Theresa May's speeches in the frame of studying discourse strategies and tactics. We made our own classification of discourse strategies and tactics and determined the frequency of its using in the discourse of the British prime-minister.

Key words: discourse, political discourse, discourse strategy, discourse tactics, lexical and stylistic features.

References

1. Avakova M.L. Discursive particles as indicators of compliance and breaches of politeness // Philological Sciences. Questions of theory and practice. - 2014. - No. 10 (40): in 3 hours Part III. - from. 17-22.
2. Domysheva S.A. Political discourse in the space of the discourse of reaction [Text]: the author's abstract. dis. to the soisk. scientist. step. Cand. philol. Sciences (10.02.04) / Svetlana Arkadyevna Domysheva; Irkutsk State Linguistic University. - Irkutsk, 2008. - 26 p.
3. Issers O.S. Communicative strategies and tactics of Russian speech / O.S. Issers. - Omsk.: Publishing house LCI, 2008. - 284 p.
4. Tsurikova L.V. Discursive strategies as an object of cognitive-pragmatic analysis of communicative activity // Questions of cognitive linguistics. - 2007. - №1. - p.98-108.
5. Full transcript: Theresa May's first speech as Britain's prime minister – Access mode: https://www.washingtonpost.com/news/worldviews/wp/2016/07/13/full-transcript-may-promises-bold-new-positive-role-for-britain-after-brex/?noredirect=on&utm_term=.93cb101dab6e - (Date of circulation: 17.04.2018).
6. General election 2017: May it says intends to be 'bloody difficult' in Brexit negotiations - as it happened. [Accessed by: <https://www.theguardian.com/politics/live/2017/may/02/general-election-2017-hard-brex-nick-clegg-politics-live>]

- <http://www.theguardian.com/politics/live/2017/may/02/> / general-election-2017-hard-brexit-nick-clegg-politics-live - (Date of circulation: 17.04.2018).
7. House of Commons. Migration. Answers of Theresa May [Electronic resource] - Access mode: <https://publications.parliament.uk/pa/cm201516/cmhansrd/cm150916/debtext/150916-0001.htm#15091630000001> - (Date of circulation: 17.04.2018).
 8. Home Secretary on the Turkish terror attacks - Access mode: <https://www.gov.uk/government/speeches/home-secretary-on-the-brussels-terror-attacks> - (Date of circulation: 17.04.2018).
 9. Home Secretary's update on the migration situation in Europe and the Middle East [Electronic resource] - Access mode: <https://www.gov.uk/government/speeches/home-secretarys-update-on-the-migration-situation-in-europe-and-the-middle-east> - (Date of circulation: 17.04.2018).
 10. "I know I'm not showy": Britain's Theresa May in her own words - Access mode: Error! Invalid hyperlink object. <https://www.reuters.com/article/us-britain-eu-conservative-may-factbox-idUSKCN0ZR0WQ> - (Date of circulation: 17.04.2018).
 11. Theresa May Officers by Labour of 'hiding' while campaigning in Scotland [Electronic resource] - Access mode: <https://www.theguardian.com/politics/2017/apr/29/theresa-may-campaign-event-in-scottish-forest-prompts-new-claims-she-is-hiding> - (Date of circulation: 17.04.2018).
 12. Theresa May's Conservative conference speech: Key quotes - Access mode: <http://www.bbc.com/news/uk-politics-37535527> - (Date of circulation: 17.04.2018).
 13. Theresa May's first speech to the nation as prime minister - in full [Electronic resource] - Access mode: Error! Invalid hyperlink object. - (Date of circulation: 17.04.2018).
 14. Theresa May's launch statement - Access mode: <http://press.conservatives.com/post/147947693170/theresa-mays-launch-statement> - (Date of circulation: 17.04.2018).
 15. Theresa May: Speech in South Wales 25th April 2017 [Electronic resource] Access mode: <http://press.conservatives.com/post/160052810670/theresa-may-speech-in-south-wales-25th-april-2017> - (Date of circulation: 17.04.2018).
 16. Theresa May speaks women with political ambition to 'be yourself' and resist male stereotypes [Electronic resource] - Access mode: <https://www.independent.co.uk/news/uk/politics/theresa-may-women-suffrage-vote-politics-westminster-male-stereotypes-manchester-speech-a8197321.html> - (Date of circulation: 17.04.2018).
 17. Spare Mrs May all these imaginary childhoods minister - Access mode: <https://www.churchtimes.co.uk/articles/2016/5-august/comment/opinion/spare-mrs-may-all-these-imaginary-childhoods> - (Date of circulation: 17.04.2018).
 18. Statement from the new Prime Minister Theresa May [Electronic resource] - Access mode: <https://www.gov.uk/government/speeches/statement-from-the-new-prime-minister-theresa-may> - (Date of circulation: 17.04.2018).

Роль неполитических общественных объединений в формировании и развитии гражданского общества

Замиралова Татьяна Александровна

кандидат исторических наук, доцент кафедры социология, социальная работа и политология, Омский государственный технический университет, zamiraloff.ta@yandex.ru

Соломина Наталья Владимировна

кандидат филологических наук, доцент кафедры философия и социальные коммуникации, Омский государственный технический университет

В статье рассматриваются основные подходы к пониманию сущности неполитических общественных объединений. На основе проведенного анализа автор сформулировал доктринальное определение рассматриваемого термина. Систематизированы ключевые признаки данного института, отличающие его от политических организаций. Систематизированы основные формы неполитических общественных объединений. По результатам исследования сформулирован вывод о колоссальной роли данных субъектов в становлении и развитии гражданского общества на современном этапе.

Ключевые слова: неполитические общественные объединения, некоммерческие организации, "З сектор", общественные и религиозные организации, общины коренных малочисленных народов, казачьи общества, фонды, некоммерческое партнерство, гражданское общество, демократия.

Трансформационные процессы, происходящие в обществе, вносят колоссальные изменения в функционирование привычного строя. Так, на смену традиционным институтам, которые длительный период времени играли ключевое значение в жизни страны и ее граждан, приходят более совершенные формы. В условиях формирования современного гражданского общества, которое выступает основным приоритетным направлением устойчивого политического и социальноэкономического развития на долгосрочную перспективу, особое значение приобретает создание неполитических общественных объединений, которые учреждаются гражданами в целях представления спортивных, социокультурных, мировоззренческих и иных интересов. В сравнении со своими предшественниками эти институты выглядят в более выигрышном свете, поскольку они являются более гибкими, мобильными и приближенными к правам и интересам среднестатистического российского гражданина.

Однако, несмотря на очевидную роль и значение анализируемых институциональных единиц в становлении гражданского общества в теории права существует ряд пробелов, которые не позволяют им эффективно осуществлять свою функциональную деятельность. К таким проблемным моментам можно отнести следующие:

- отсутствие общего юридического определения термина "неполитического общественного объединения";
- в недостаточной степени исследованы вопросы, касающиеся процессов трансформации и институционализации неполитических общественных объединений

Как уже отмечалось, устойчивое развитие гражданского общества возможно при одновременном сосуществовании политической и неполитической компоненты, которые должны не только обладать специфическими отличиями в сущностно-содержательной характеристике и приоритетных направлениях своей деятельности, но и обладать достаточно высоким уровнем взаимопроникновения. Причем, анализируя научные труды ученых, занимающихся сопоставлением гражданского участия в обеих формах, можно прийти к выводу о том, что чем активнее население проявляет себя в неполитическом секторе, тем выше уровень их участия в политике [5]. Исходя из этого тезиса, можно констатировать, что функционирование этих двух форм организаций не противопоставле-

но, а, наоборот, дополняет друг друга. Причем чем выше степень активности населения, тем плотнее их взаимопроникновение.

Особый научный интерес вызывает позиция авторов, которые дифференцируют общество на определенные секторы. Так, М.А. Молокова, основываясь на фундаментальных трудах зарубежных специалистов, предлагает следующие структурные элементы, присущие гражданскому обществу [4]:

1 сектор: государство с развитой сетью политических партий и движений;

2 сектор: народное хозяйство и частный бизнес, включающие ассоциации бизнесменов, профессиональные союзы;

3 сектор: некоммерческие организации.

Интересно, что, по мнению автора, именно 3 сектору принадлежит приоритетная роль в формировании современного гражданского общества.

Следует отметить, что учреждения 3 сектора (неприбыльного сегмента) представляют собой совокупность, образованная физическими и юридическими лицами, которые объединены в установленном порядке и не ставят во главу угла личное обогащение за счет участие в подобных объединениях. Это означает, что прибыль, полученная в ходе осуществления своей функциональной деятельности, не распределяется между его членами, а направляется непосредственно на достижение заявленных целей существования объединения.

К. Маккарти рассматривает анализируемую сферу как самостоятельный сегмент активности, возникающий между отельными домохозяйствами и более глобальными секторами бизнеса и государства [1]. В контексте данной концепции неприбыльный сектор выступает как сегмент добровольной активности, для которого присуща деятельность ради общественного благополучия. Исходя из этого, можно выделить ключевую функцию таких объединений, которая выражается в значительном расширении пределов имеющейся свободы и наделении населения определенными властными полномочиями, вовлечение граждан в процесс социальных изменений и активности, а также в активизацию процессов социальной защиты.

Особо следует подчеркнуть, что организации, выступающие представителями этого сектора, максимально приближены к массовым слоям общества, что предоставляет им возможность более активно и тесно взаимодействовать с ним, а также выражать его ожидания и формировать его качественное наполнение.

Если принимать во внимание данные признаки неполитических общественных объединений, то основная движущая сила анализируемого института состоит в естественном стремлении сотрудничать для реализации альтруистических устремлений и коллективного обустройства своей частной жизни. Такому положению дел более всего соответствуют следующие тезисы [8]:

- развитие «снизу-вверх»;
- максимальное разнообразие и децентрализация;

- преобладание горизонтальных связей над иерархическими;

- опора на добровольно предлагаемые ресурсы: взносы, пожертвования, трудовой вклад и т. д.

Основная функция неполитических общественных объединений заключается в удовлетворении личных интересов, развитии гражданских инициатив и мировоззренческих предпочтений путем активного вовлечения различных субъектов в участие в жизни социума в пределах единого политико-правового пространства. Следует подчеркнуть, что подобные институциональные единицы не преследуют достижение целей политического характера. Они лишь способствуют ограничению административного ресурса, в значительной степени расширяют народную инициативу и контроль, которые, в свою очередь, удерживают публичную власть в рамках закона.

Институционально-правовые формы неполитических общественных объединений сильно дифференцированы в зависимости от юридического статуса, организационно-правовой формы, конкретных способов функционирования, приоритетных целей и сущностно-содержательной функциональной деятельности. Однако, несмотря на существенные различия, специалисты выделяют ряд общих черт, которые позволяют отнести конкретный субъект к неполитическим общественным объединениям. К ним целесообразно отнести следующие:

1) некоммерческий характер создания и функционирования, что предполагает достижение общественно значимой цели, ради которой данный субъект был создан, а не извлечение прибыли и ее распределение между учредителями;

2) политическое участие не является целью деятельности подобных организаций, оно выступает лишь вспомогательным средством для достижения основной цели;

3) максимальная приближенность таких организаций к интересам гражданского населения;

4) способность оперативно реагировать на происходящие трансформации в политическом строе, экономике и обществе и др.

Принимая активное участие в деятельности неполитических общественных объединений, гражданин, выступая субъектом гражданского общества, не только получает уникальную возможность для реализации собственных прав и интересов, но и участвует в развитии и совершенствовании всего государства.

Таким образом, можно сформулировать следующее определение неполитического общественного объединения: это некоммерческие организации, создаваемые гражданами в целях предоставления и защиты спортивных, культурных, мировоззренческих и иных интересов.

Далее целесообразно продолжить вектор настоящего научного исследования в направлении рассмотрения основных видов неполитических общественных объединений. Поскольку данные институциональные единицы относятся к неком-

мерческим организациям, то анализируя Федеральный закон от 12 января 1996 г. №7-ФЗ, можно выделить следующие формы, в которых могут образовываться неполитические общественные объединения [6]:

- общественные и религиозные организации;
- общины коренных малочисленных народов;
- казачьи общества;
- социальные, благотворительные, культурные, образовательные и другие фонды;
- некоммерческое партнерство, в том числе государственно- и муниципально-частное партнерство.

Рассматривая формы неполитических общественных объединений, целесообразно остановиться более подробно на такой форме, как профессиональные союзы [2]. Они создаются и функционируют в следующих областях:

- народнохозяйственная сфера;
- сфера трудовых правоотношений;
- сегмент потребления.

Подобные институты организуются работниками одной компании, индивидуальными предпринимателями, конечными потребителями продукции, представителями конкретных профессий, и в качестве главной цели защиту финансово-экономических, профессиональных, трудовых и других интересов своих членов. Данное объединение выступает наглядным примером сосуществования неполитических и властных структур, что позволяет принимать выгодные для обеих сторон решения.

Еще одной неполитической общественной организацией, оказывающей колоссальное влияние на становление гражданского общества на современном этапе, выступает правозащитное общественное объединение. Цель создания таких субъектов заключается в содействии в защите от произвола, нарушения законных прав и интересов государственными и муниципальными структурами, а также отдельными лицами, обладающими властными полномочиями. В отличие от органов, призванных быть непредвзятыми, беспристрастными и действовать в соответствии с законом, "правозащитники" самостоятельно определяют направления своей функциональной деятельности.

Деятельность правозащитных объединений приобретает колоссальное значение в условиях становления гражданского общества, а также модернизации правовой культуры и правосознания широкой общественности.

От правозащитных объединений следует отличать благотворительные организации, основная цель которых сводится не к защите прав и свобод определенных категорий населения, а к оказании необходимой помощи по качественному улучшению условий жизни.

В последние годы особую актуальность приобретают неполитические молодежные объединения, призванные уделять пристальное внимание, а при возникновении необходимости отстаивать ин-

тересы молодого поколения [3]. Однако, несмотря на колоссальное внимание, уделяемое данному вопросу, подобные объединения в настоящее время все еще не охватывают подавляющее большинство молодого поколения страны.

Помимо этого, целесообразно отметить особую форму неполитических общественных объединений, получившую широкое распространение, - некоммерческое партнерство, которое представляет собой юридическое лицо, обладающее некоммерческим характером, создаваемое физическими и юридическими лицами в целях содействия ее членам в осуществлении деятельности, направленной на достижение социокультурных, благотворительных, научно-образовательных и управленческих целей, охрану здоровья, всестороннее развитие физкультуры и спортивных достижений, удовлетворение духовных и иных нематериальных потребностей, защиту их прав и законных интересов, разрешение спорных и конфликтных ситуаций, а также предоставление иных общественных благ [7].

Таким образом, неполитические общественные объединения играют особую роль в становлении и успешном развитии гражданского общества. Однако для того, чтобы эти институциональные единицы могли полноценно выполнять свою функциональную деятельность, необходимо создать для этого достаточные правовые условия.

Литература

1. McCarty, Katbleen D., Virginia A. Hodgkinson, Russy D. Summariwalla and Associates. The Nonprofit Sector in the Global Community. Voices from Many Nations. Jossey-Bass Publishers, San Francisco, 1992
2. Андреева О. А., Остапенко А. С. Общественные объединения в политико-правовом ландшафте современной России: диалог гражданского общества и государства: Монография. – Таганрог: Изд-во ТТИ ЮФУ, 2010.
3. Зеленин А.А., Леухова М.Г. Роль неполитических молодежных объединений в формировании гражданского общества // Вестник Кемеровского государственного университета. №3(51). 2012.
4. Молокова М.А. Организации "третьего сектора" как "точки роста" потенциала гражданского общества в современной России // Теория и практика общественного развития. №6. 2012.
5. Седова Н.Н. Гражданский активизм в современной России: форматы, факторы, социальная база // Социологический журнал. №2. 2014.
6. Федеральный закон от 12.01.1996 N 7-ФЗ (в ред. от 19.12.2016) "О некоммерческих организациях" // Собрание законодательства РФ. 15.01.1996. N 3. Ст. 145.
7. Чикишева Н.А. Некоммерческое партнерство как организационно-правовая форма некоммерческих организаций // Актуальные вопросы современной науки. №33. 2014.
8. Шеломенцев В.Н. Правовые методы образования и деятельности неправительственных организаций // Научный Вестник Московского государ-

ственного технического университета гражданской авиации. №196. 2013.

The role of non-political associations in civil society formation and development

Zamiralova T.A., Solomina N.V.

Omsk State Technical University

The article considers the basic approaches to understanding the essence of non-political public associations. Based on the conducted analysis, the author has formulated a doctrinal definition of the term in question. The key features of the institution, which distinguish it from political organizations, have been systematized. The main forms of non-political public associations have been systematized. Based on the research findings, a conclusion has been drawn about the immense role of these subjects in civil society formation and development at the present stage.

Keywords: non-political public associations, non-profit organizations, "3rd sector", public and religious organizations, indigenous small ethnic communities, Cossack societies, foundations, non-commercial partnership, civil society, democracy.

References

1. McCartby, Katbleen D., Virginia A. Hodgkinson, Russy D. Summariwalla and Associates. The Nonprofit Sector in the Global Community. Voices from Many Nations. Jossey-Bass Publishers, San Francisco, 1992
2. Andreeva O. A., Ostapenko A. S. Obshchestvennye ob#edineniya v politiko-pravovom landshafte sovremennoj Rossii: dialog grazhdanskogo obshchestva i gosudarstva: Monografija. – Taganrog: Izd-vo TTI JuFU, 2010.
3. Zelenin A.A., Leuhova M.G. Rol' nepoliticheskikh molodezhnykh ob#edinenij v formirovanii grazhdanskogo obshchestva // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. №3(51). 2012.
4. Molokova M.A. Organizacii "tret'ego sektora" kak "tochki rosta" potentsiala grazhdanskogo obshchestva v sovremennoj Rossii // Teorija i praktika obshchestvennogo razvitija. №6. 2012.
5. Sedova N.N. Grazhdanskij aktivizm v sovremennoj Rossii: formaty, faktory, social'naja baza // Sociologicheskij zhurnal. №2. 2014.
6. Federal'nyj zakon ot 12.01.1996 N 7-FZ (v red. ot 19.12.2016) "O nekommercheskikh organizacijah" // Sobranie zakonodatel'stva RF. 15.01.1996. N 3. St. 145.
7. Chikisheva N.A. Nekommercheskoe partnerstvo kak organizacionno-pravovaja forma nekommercheskikh organizacij // Aktual'nye voprosy sovremennoj nauki. №33. 2014.
8. Shelomencev V.N. Pravovye metody obrazovanija i dejatel'nosti nepravitel'stvennykh organizacij // Nauchnyj Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta grazhdanskoj aviacii. №196. 2013.

Гуманитарная безопасность России в условиях современной стратегической нестабильности

Маслова Мария Валерьевна,

кандидат философских наук, доцент кафедры «Философия, история, социология», Российская Открытая Академия Транспорта (Российский Университет Транспорт (Московский Институт Инженеров Транспорта), m-v-maslova-77@yandex.ru

В данной статье автор раскрывает причины и характер современной стратегической нестабильности, её влияние на все сферы жизнедеятельности общества, государства, личности в мире и России. Показывается, что стратегическая нестабильность в современном мире действует в двух измерениях: в социальной сфере и в сфере внутреннего мира человека. Обосновывается тезис о том, что наибольшую опасность представляет внутриличностный хаос, ведущий к потере идентичности личности, образа себя и мира, способов ориентаций в нем. Личность становится тотально нестабильной, манипулятивной и несущей своей внутренней нестабильностью угрозу себе и любой социальной структуре. В этих условиях возрастает роль гуманитарной безопасности. Автор определяет гуманитарную безопасность как способность, готовность и активную деятельность субъектов социального развития России по защите духовного мира личности, её природной и социальной среды формирования и жизнедеятельности, а также противодействия возрастающим антропологическим рискам современного мира в целях сохранения целостности бытия человека. Гуманитарная безопасность предполагает всестороннюю защищенность конкретного российского человека во всем пространственно-временном континууме через сохранение ценностно-смысловой, культурно-исторической, социальной, языковой, географической среды обитания человека в силу его биосоциальной природы. Базовым фактором обеспечения гуманитарной безопасности России является качественное социально-гуманитарное образования отдельного человека и народа в целом.

Ключевые слова: безопасность, гуманитарная безопасность, Россия, стратегическая нестабильность, хаос, человек, идентичность, общество, цивилизация

Распад Советского Союза привел к исчезновению с геополитической арены биполярной системы мира XX века. В этих условиях одни надеялись на формирование единой человеческой цивилизации в рамках концепции «нового мышления» М.С. Горбачева. Другие, прикрываясь глобализацией выдаваемой за естественный процесс интеграции человечества в планетарном масштабе, устремились формировать новый мировой порядок под себя.

Надежда первых станет быстро таять в глазах у её носителей: после исчезновения СССР США возьмут курс на установление «нового мирового порядка» в своих интересах и под себя. Зб. Бжезинский в книге «Великая шахматная доска» будет обосновывать всемирную роль США в качестве единственной сверхдержавы, способной стать гарантом стабильности и безопасности¹.

Ф. Фукуяма напишет восторженную книгу о конце истории², о том, что в борьбе идеологий победил либерализм, демократия и рыночная экономика. Весь мир теперь вынужден будет воплощать эти идеалы. Еще в 1989 году он писал: «...За последние годы во всем мире возник небывалый консенсус на тему о легитимности либеральной демократии как системы правления, и этот консенсус усиливался по мере того, как терпели поражение соперничающие идеологии: наследственная монархия, фашизм и последним – коммунизм. Более того, я настаивал, что либеральная демократия может представлять собой «конечный пункт идеологической эволюции человечества» и «окончательную форму правления в человеческом обществе», являясь тем самым «концом истории»³. Но торжество либерализма, демократии и капитализма (рыночной экономики) продлится недолго. Рубежным станет 11 сентября 2001 года. Америка как оплот либерализма, демократии и капитализма сама окажется на распутье⁴. Зб. Бжезинский в этот период писал, что Америка вынужденно будет стоять перед выбором: господство, основанное на силе, или лидерство, основанное на согласии. Зб. Бжезинский решительно выбирает лидерство, парадоксально соединяя гегемонию и демократию как два рычага руководства миром⁵. Он будет убеждать себя и мир, что только США остаются сегодня единственной державой, способной удержать мир от хаоса: «Поскольку Америке – принимая во внимание ее противоречивую роль в мире – предначертано быть катализатором движения либо к глобальному сообществу, либо к глобальному хаосу, на американцах лежит уникальная историче-

ская ответственность за то, каким из двух этих путей пойдет человечество. Нам предстоит сделать выбор между господством над миром и лидерством в нем»⁶.

Пройдет несколько лет и события в мире покажут, что США не справляется с ролью «быть катализатором к глобальному сообществу» и все больше становятся источником «глобального хаоса». США не сумеют парадоксально соединить «гегемонию и демократию как два рычага руководства миром» (Зб. Бжезинский). США сознательно перейдет к стратегии управляемого глобального хаоса. Исходной матрицей этой стратегии станет «технология балканизации». Мировыми Балканами по утверждению Зб. Бжезинского станет исламский мир: «В предстоящие несколько десятилетий самым нестабильным и опасным регионом мира, взрывного потенциала которого достаточно, чтобы ввергнуть планету в состояние хаоса, будут новые Мировые Балканы. Именно здесь Америка может незаметно оказаться втянутой в столкновение с исламским миром, именно здесь несовпадение ее курса с политикой Европы рискует расколоть даже Атлантический союз. При совпадении же двух этих перспектив под вопрос может быть поставлена сама мировая гегемония Америки»⁷.

Т. Мейсан покажет, что 11 сентября 2001 года – это провокация «глубинного государства США» по аналогии с поджогом Рейхстага гитлеровцами в Берлине в 1933 года⁸.

Характер и причины перехода США и связанных с ними глобальных структур в отечественной литературе наиболее емко описаны С.А. Панариным с работе «Стратегическая нестабильность в XXI веке»⁹. Он будет писать, что XXI век только начался, а уже окрещен как стратегически нестабильный и «непредсказуемо пертурбационный в самых существенных моментах»¹⁰.

Стратегическая нестабильность исследователями рассматривается в контексте изучения причин общей социальной нестабильности, различных типов социального конфликта, хаоса, распада социальных систем, деструктивности¹¹. Философы ведут исследования о нестабильных онтологиях¹² и разрабатывают теории субъекта в этих условиях. Актуальным и парадоксальным является и тот факт, что доминирующий в современных интеллектуальных практиках постмодернизм провозгласил «смерть субъекта», отрицает соотношение между теорией субъекта и онтологией. Тотальное отрицание субъекта и онтологий мировоззренчески и методологически ведёт в ситуации тотальной неопределенности с одной стороны. А с другой стороны, позволяет сохранять определенным субъектам собственную анонимность.

Следует отметить, что в контексте отечественной истории проблема социальной нестабильности сопрягается в феноменом Смуты. И её активно изучают современные аналитики как в целом, так и по её проявлениям в отдельных сферах жизнедеятельности общества¹³. Образ Смуты используется для объяснения явлений нестабильности как в истории России¹⁴, так и в мире¹⁵.

Феномен хаоса, нестабильности, нелинейность изучается синергетикой и оценивается как одно из состояний мира и любых систем в их динамическом развитии¹⁶. Если ранее наука ориентировалась на установление какого-то одного основания в качестве определяющей и действующей причины (различные варианты редукционизма), то сегодня мир рассматривается как сложная динамическая система. Через призму данного подхода исследуется феномен глобальной и национальной безопасности, трансформация военной сферы, развитие новых форм и способов влечения войн¹⁷.

В условиях стратегической нестабильности в наступившем веке под ударом оказываются практически все социальные структуры и системы. Но если о безопасности государства и общества исследования проводятся, то сфера безопасности личности оказывается в определенной степени без должного внимания. Присутствует определенный формализм. Безопасность личности сводится к соблюдению мифических «прав человека» вообще. На Западе тема «прав человека» уже давно превратилась в определенную фикцию и фетиш, в жертву которым приносятся жизни миллионов конкретных людей по всему миру. Даже когда заходит вопрос о безопасности личности, то разговор ведётся, как правило, о физической безопасности. Реже ведётся разговор и безопасности духовной, культурной, языковой, внутриличностной и т.п. Речь должна идти о безопасности конкретного человека, неразрывно связанного с определенной культурно-исторической и цивилизационной средой. Ведь нет русского человека вне русской культуры и цивилизации. Исчез Советский Союз и проблематичным стал советский человек. И опыт изучения причин падения СССР показывает, что немалую роль в этом процессе оказали практики разрушения самого советского человека как культурно-исторического типа. Схожая ситуация наблюдается и при анализе революционных событий в России в начале XX века.

С учетом сказанного актуальность исследования гуманитарной безопасности России обусловлена несколькими обстоятельствами.

Во-первых, потребностью социально-философской рефлексии глобально-антропологического кризиса, который характеризуется утратой идентичности современного человека и ориентиров своего социального бытия, когда старые антропологические модели не работают, они дискредитированы или утратили свой потенциал развития.

Во-вторых, важностью понимания все большего смещения социальной борьбы в современном мире в гуманитарную плоскость, в культурно-историческое и социальное идентификационное пространство формирования и развития человека.

В-третьих, целесообразностью анализа кризиса непосредственно России на гуманитарном уровне, вызванного крушением Советского Союза как субъекта истории, и незавершенного процесса идентификации практически во всех сферах жизнедеятельности современного российского общества, который приводит к противостоянию не-

скольких антропологических парадигм: советского человека, «нового русского», либерального человека, экономического человека, человека традиции и др.

В-четвертых, необходимостью осознания важности защиты гуманитарной составляющей общества не только российской элитой, но и общественными организациями и государственными структурами, а также готовностью всех субъектов общественного развития противостоять агрессивным воздействиям угроз на гуманитарную сферу как важнейшую часть общества и элемент цивилизационной и духовной идентичности российского социума.

Под гуманитарной безопасностью автор понимает способность, готовность и активную деятельность субъектов социального развития России по защите духовного мира личности, её природной и социальной среды формирования и жизнедеятельности, а также противодействия возрастающим антропологическим рискам современного мира в целях сохранения целостности бытия российского человека. Гуманитарная безопасность предполагает всестороннюю защищенность конкретного российского человека во всем пространственно-временном континууме через сохранение ценностно-смысловой, культурно-исторической, социальной, языковой, географической среды обитания человека в силу его биосоциальной природы. Базовым фактором обеспечения гуманитарной безопасности России является качественное социально-гуманитарное образования отдельного человека и народа в целом. Но именно эти структуры бытия личности и разрушают современные субъекты, организующий стратегический хаос.

М.К. Мамардашвили отмечал, что антропологическая катастрофа – это «событие, происходящее с самим человеком и связанное с цивилизацией», смысл которого заключается в том, что в человеке может необратимо сломаться нечто жизненно для него важное, «в связи с разрушением или просто отсутствием цивилизационных основ процесса жизни». Причем катастрофа «уже происходит в силу нарушения онтологических законов, по которым устроено человеческое сознание и связанная с ним «пристройка», называемая цивилизацией»¹⁸.

Современные исследователи отмечают, что антропологическая проблематика научных исследований легла в основу разработки новых технологий ведения войны. В этих войнах объектом поражения становится духовный мир человека и общества. Примером подобной деятельности, как отмечают исследователи, является Тавистокский институт человеческих отношений (Tavistock Institute of Human Relations). Данный исследовательский институт был учрежден Центральным Разведывательным Управлением США после Второй мировой войны. По его образцу были созданы многие исследовательские центры на Западе: мозговые фабрики (think tanks). Среди них выделяются корпорация RAND, институт Хадсона (Hudson Institute), крупные фонды (Корпорация Карнеги (Carnegie Corporation), Фонд Форда (Ford

Foundation), Фонд Рокфеллера (Rockefeller Foundation) и др.). Данные исследовательские структуры занимались исключительно гуманитарной проблематикой, исследованием конкретных культурных типов человека: в том числе и советского человека. Результаты данных исследований использовались в рамках информационно-психологической войны против СССР¹⁹. А в наши дни данная деятельность не остановилась. Она продолжается, но уже против России.

К. Мямлин пишет, что в стенах Тавистокского института разрабатывалась психологическая война против человечества и её суть описана в антиутопии Дж. Оруэлла «1984». Следует отметить, что имя «Дж. Оруэлл» – это псевдоним Эрика Артура Блэра, сотрудника британских спецслужб²⁰. Д. Эстулин пишет, что в основе мировой социальной политики, определяемой Тавистокским институтом, лежит идея, что массами можно и должно манипулировать. Тотальный контроль над человеком посредством манипуляции сознанием есть новая технология господства²¹. Детальный анализ технологий манипуляции общественным сознанием дан в работе отечественного исследователя С.Г. Кара-Мурзы «Манипуляция сознанием»²². О технологиях разрушения человека пишет и А.Е. Кудинова в своей работе «Информационно-психологическая война»²³.

Либеральная идеология стала составной частью стратегий стратегической нестабильности. На постсоветском пространстве, как отмечает А.С. Панарин «новая либеральная идеология не просто заняла поле научного коммунизма, но и очистила это поле от «примесей» обычного здравого смысла, осторожности и житейского благодушия»²⁴. Либерализм отрицает любую социальную цельность. Разговоры в этом направлении блокируются обвинениями в апологетике тоталитаризма, авторитаризма и т.п.

Однако вывод А.С. Панарина категоричен: стратегическую нестабильность в XXI веке организует глобальная финансовая элита и её структуры в борьбе за окончательное установление «не мытьем, так катаньем» своего господства. При этом идёт дегуманизация всего остального человечества с позиций теории и практики сверхчеловека: ««Формационное» высокомерие: капитализм американского образца выдается за высшую историческую формацию, заведомо превосходящую все предыдущие. Она автоматически наделяет своих представителей суперменскими качествами в любых возможных измерениях: решающим превосходством в экономической области, в административной и военной организации, в культуре. Люди этой формации возвышаются над всеми остальными, словно Гулливер в стране лилипутов. Большая часть этих лилипутов – злодеи и недоумки, носители бацилл «агрессивного традиционализма», меньшая – недотепы, нуждающиеся в опеке, защите и наставничестве»²⁵.

Именно с этих мировоззренческих и этических позиций Запад в лице англо-саксонской цивилизации организует хаос. Внутренними «пятыми колоннами»

в не западных культурах выступают с постмодернистских позиций либералы-западники, которые приняли ценности Запада. Другим отрядом, организующим хаос, выступают контрмодернисты – сторонники возрождения архаики. Ярким примером такого союза постмодернизма и контрмодернизма является современная Украина. Часть русского мира оказалась тотально перепрограммированной в своём сознании и направлено против своих же братьев²⁶. Большую роль в достижении этой цели сыграло образование, которое из социальной практики формирования человека как всесторонне развитой нравственной личности превратилось в технологию манипуляции сознанием подрастающих поколений в интересах все той же глобальной финансовой элиты. Куратором этих программ во всем мире является Дж. Сорос. Именно его структуры, под прикрытием разговоров о необходимости формирования открытого общества, финансируют тотальную фальсификацию истории по всему миру²⁷. Из сферы образования в рамках навязываемого всему миру «Болонского процесса» изгоняется воспитательный процесс. Человека перестают учить быть человеком. Сторонники компетентностного подхода видят в человеке не самостоятельную личность, а набор производственных функций, которые могут кардинально поменяться с учетом конъюнктуры на рынке труда. Именно поэтому идет тотальное сокращение социально-гуманитарных дисциплин в высшей школе. Человек как человека хозяевам глобального капитализма не нужен. Нужен послушный исполнитель, конкуренцию которому скоро составит робот²⁸. Свою лепту в тотальный распад и нестабильности личности вносят и современные средства массовой информации в которых преобладает все тот же релятивизм и субъективизм. В сложившихся условиях СМИ стали единственным и монопольным воспитателем человека: родителям некогда (они борются за выживание), а в школе воспитание запрещено как нарушение прав человека.

Ликование Ф. Фукуямы об окончательной победе либерализма оказывается преждевременным. На наших глазах возрождаются практически все идеологии и религии, какие только были в истории человечества. Пространственная глобализация спровоцировала глобализацию и в рамках Большой Истории человечества. Все стали современниками. Все модели человека и общества рассматриваются постмодернистами как тотально относительные, искусственно сконструированные.

Еще одним вызовом для безопасности человека является научно-техническая революция. Её проявлением является феномен трансгуманизма, который вызывает неоднозначные оценки у экспертов. Понятие «трансгуманизм» вводит в оборот биолог Джулиан Хаксли в 1957 в статье «Трансгуманизм», в которой описывает образ будущего человека²⁹. В ней он ведет разговор о преображении природы человека. Дословно слово «transhumanism» означает преодоление человека, выход за пределы его существующей данности. Идеологи трансгуманизма формируют феномен пост-человека и дискредитируют человека в его

биологической данности: «Активно реализующиеся в настоящее время проекты биотехнологического улучшения человека (human bioenhancement) многими исследователями рассматриваются как первые многообещающие шаги на пути реализации трансгуманистических проектов конструирования совершенного в моральном, физическом и интеллектуальном смысле пост-человека»³⁰.

В итоге складывается следующая картина: человек как определенная данность уже не существует ни в биологическом (трансгуманизм), ни в социо-культурном аспектах (постмодернизм). Человек становится тотально нестабильным, условным, относительным, субъективным. Нестабильным становится и его сознание. Шизофрения провозглашается нормой глобального капитализма и технологий его господства³¹. Все это в свою очередь ведет к разрыву социальных и культурных связей. Нестабильная личность становится угрозой для общества, превращается в средство разрушения любой социальной органики.

Все вышеизложенное красноречиво говорит о том, что в триаде безопасности (безопасность государства, общества, личности) определяющую роль начинает играть безопасность именно личности. Чтобы сохранить общество и государство необходимо укреплять гуманитарную безопасность, воспитывать человека в человека во всей социо-культурной цветущей сложности (К.Леонтьев). Гуманитарная безопасность предполагает всестороннюю защищенность конкретного российского человека во всем пространственно-временном континууме через сохранение ценностно-смысловой, культурно-исторической, социальной, языковой, географической среды обитания человека в силу его биосоциальной природы. Базовым фактором обеспечения гуманитарной безопасности России является возрождение качественного социально-гуманитарного образования отдельного человека и народа в целом. На смену практикам и модусам «иметь» и «казаться» в нашу жизнь должны вернуться практики бытия человека.

Литература

1. Антонов Д.И. Смута в культуре средневековой Руси: Эволюция древнерусских мифологем в книжности начала XVII века. М.: РГГУ, 2009. 424 с.
2. Арзуманян Р. Кромка Хаоса. Сложное мышление и сеть: парадигма нелинейности и среда безопасности XXI века. М.: Издательский Дом «Регнум», 2012. 600 с.
3. Ачлей А. Битва глобальных проектов: в 3 ч. М.: Волант, 2011. 240 с.
4. Белялетдинов Р.Р. Человек трансгуманистического периода: новые концепции человека в эпоху биотехнологий // Глобальное будущее 2045. Конвергентные технологии (НБИКС) и трансгуманистическая эволюция. Под ред. проф. Д.И. Дубровского. М.: ООО «Издательство МБА», 2013. С. 228-237.
5. Бжезинский Зб. Выбор. Глобальное господство или глобальное лидерство. М.: Международные отношения, 2004. 288 с.

6. Бжезинский Зб. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. М.: Международные отношения, 2010. 256 с.

7. Гарр Т.Р. Почему люди бунтуют. СПб.: Питер, 2005. 464 с.

8. Делёз Ж. Анти-Эдип: Капитализм и шизофрения. Екатеринбург: У-Фактория, 2008. 672 с.

9. Жеребкин С. Нестабильные онтологии в современной философии. СПб.: Алетейя, 2013. 350 с.

10. Исаев Л.М., Шишкина А.Р. Египетская смута XXI века. М.: Книжный дом «Либроком», 2012. 112 с.

11. Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. М.: Эксмо, 2004. 832 с.

Катасонов В.Ю. Украина: экономика смуты или деньги на крови. М.: Книжный мир, 2014. 288 с.

12. Кудинова А.Е. Информационно-психологическая война. М.: М ОФ ЭТЦ, 2013. 384 с.

13. Куклин В. Главная тайна Смутного времени. М.: Эксмо: Алгоритм, 2011. 384 с.

14. Мамардашвили М.К. Сознание и цивилизация. Человек в системе наук. М.: Питер 1989.

15. Манягин В.Г. Герои и подлецы Смутного времени. М.: Книжный мир, 2018. 416 с.

16. Мейсан Т. Преступления глубинного государства. От 11 сентября до Дональда Трампа. М.: Издательство АСТ, 2017. 336 с.

17. Мямлин К. Высокий Коммунитаризм как Русская Идея. М.: Кислород, 2011. 416 с.

18. Неклесса А.И. Управляемый хаос, движение к нестационарной системе мировых связей. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.archipelag.ru/geoeconomics/osnovi/universe/chaos/>.

19. Панарин А.С. Стратегическая нестабильность в XXI веке. М.: Алгоритм, 2003. 560 с.

20. Попова О.В. Человек как артефакт биотехнологий. М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2017. 336 с.

21. Пригожий Илья, Стенгерс Изабелла. Время, хаос, квант. К решению парадокса времени: Пер. с англ. Изд. 5-е, исправл. М.: Едиториал УРСС, 2003. 240 с.

22. Прудникова Е.А. Всадники красной смуты. М.: Вече, 2016. 480 с.

23. Сорос Дж. Открытое общество. Реформируя глобальный капитализм. М.: Некоммерческий фонд «Поддержки Культуры, Образования и Новых Информационных Технологий», 2001. 458 с.

24. Украинство – кем и зачем оно сконструировано: коллективная монография / Под. ред. С.Е. Кургиняна. М.: МОФ ЭТЦ, 2017. 672 с.

25. Форд М. Роботы наступают: Развитие технологий и будущее без работы. М.: Альпина нон-фикшн, 2016. 430 с.

26. Фукуяма Ф. Америка на распутье: Демократия, власть и неоконсервативное наследие. М.: АСТ, 2007. 282 с.

27. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. М.: ООО «Издательство АСТ: ЗАО НПП «Ермак», 2004. 588 с.

28. Эстулин Д. Кто правит миром? Или вся правда о Бильдербергском клубе. Мн.: Попури, 2008. 288 с.

Ссылки:

¹ Бжезинский Зб. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. М.: Международные отношения, 2010. 256 с.

² Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. М.: ООО «Издательство АСТ: ЗАО НПП «Ермак», 2004. 588 с.

³ Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. М.: ООО «Издательство АСТ: ЗАО НПП «Ермак», 2004. С. 7.

⁴ См.: Фукуяма Ф. Америка на распутье: Демократия, власть и неоконсервативное наследие. М.: АСТ, 2007. 282 с.

⁵ Бжезинский Зб. Выбор. Глобальное господство или глобальное лидерство. М.: Международные отношения, 2004. 288 с.

⁶ Бжезинский Зб. Выбор. Глобальное господство или глобальное лидерство. М.: Международные отношения, 2004. С. 12.

⁷ Бжезинский Зб. Выбор. Глобальное господство или глобальное лидерство. М.: Международные отношения, 2004. С. 85.

⁸ Мейсан Т. Преступления глубинного государства. От 11 сентября до Дональда Трампа. М.: Издательство АСТ, 2017. 336 с.

⁹ Панарин А.С. Стратегическая нестабильность в XXI веке. М.: Алгоритм, 2003. 560 с.

¹⁰ Панарин А.С. Стратегическая нестабильность в XXI веке. М.: Алгоритм, 2003. С. 5.

¹¹ См., например: Гарр Т.Р. Почему люди бунтуют. СПб., 2005; Неклесса А.И. Управляемый хаос, движение к нестационарной системе мировых связей <http://www.archipelag.ru>

¹² Жеребкин С. Нестабильные онтологии в современной философии. СПб.: Алетейя, 2013. 350 с.

¹³ См., например: Куклин В. Главная тайна Смутного времени. М.: Эксмо: Алгоритм, 2011. 384 с.; Манягин В.Г. Герои и подлецы Смутного времени. М.: Книжный мир, 2018. 416 с.; Антонов Д.И. Смута в культуре средневековой Руси: Эволюция древнерусских мифологем в книжности начала XVII века. М.: РГГУ, 2009. 424 с.; Прудникова Е.А. Всадники красной смуты. М.: Вече, 2016. 480 с. и др.

¹⁴ Катасонов В.Ю. Украина: экономика смуты или деньги на крови. М.: Книжный мир, 2014. 288 с.

¹⁵ Исаев Л.М., Шишкина А.Р. Египетская смута XXI века. М.: Книжный дом «Либроком», 2012. 112 с.

¹⁶ Пригожий Илья, Стенгерс Изабелла. Время, хаос, квант. К решению парадокса времени: Пер. с англ. Изд. 5-е, исправл. М.: Едиториал УРСС, 2003. 240 с.

¹⁷ Рачья Арзуманян. Кромка Хаоса. Сложное мышление и сеть: парадигма нелинейности и сре-

да безопасности XXI века. М.: Издательский Дом «Регнум», 2012. 600 с.

18 Мамардашвили М.К. Сознание и цивилизация. Человек в системе наук. М., 1989. С. 318.

19 Ачлей А. Битва глобальных проектов: в 3 ч. М.: Волант, 2011. Т. 1. С. 42.

20 Мямлин К. Высокий Коммунитаризм как Русская Идея. М.: Кислород, 2011. С. 342.

21 См.: Эстулин Д. Кто правит миром? Или вся правда о Бильдербергском клубе. Мн.: Попури, 2008. С.45.

22 Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. М.: Эксмо, 2004. 832 с.

23 Кудинова А.Е. Информационно-психологическая война. М.: МОФ ЭТЦ, 2013. 384 с.

24 Панарин А.С. Стратегическая нестабильность в XXI веке. М.: Алгоритм, 2003. С. 19.

25 Панарин А.С. Стратегическая нестабильность в XXI веке. М.: Алгоритм, 2003. С. 19-20.

26 См.: Украинство – кем и зачем оно сконструировано: коллективная монография / Под. ред. С. Е. Кургиняна. М.: МОФ ЭТЦ, 2017. 672 с.

27 См.: Сорос Дж. Открытое общество. Реформируя глобальный капитализм. М.: Некоммерческий фонд «Поддержки Культуры, Образования и Новых Информационных Технологий», 2001. 458 с.

28 Форд М. Роботы наступают: Развитие технологий и будущее без работы. М.: Альпина нон-фикшн, 2016. 430 с.

29 Белялетдинов Р.Р. Человек трансгуманистического периода: новые концепции человека в эпоху биотехнологий // Глобальное будущее 2045. Конвергентные технологии (НБИКС) и трансгуманистическая эволюция. Под ред. проф. Д.И. Дубровского. М.: ООО «Издательство МБА», 2013. С. 229.

30 Попова О.В. Человек как артефакт биотехнологий. М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2017. С. 3-4.

31 Делёз Ж. Анти-Эдип: Капитализм и шизофрения. Екатеринбург: У-Фактория, 2008. 672 с.

Human safety of Russia in conditions of modern strategic instability

Maslova M.V.

Russian Open Academy of Transport (Russian University of Transport)

In the article the author reveals the cause and the character of modern strategic instability. He pays our attention on its impact on all spheres of the society being, state and personality both in Russia and in the world. It is shown that strategic instability in modern world affected in two dimensions. They are the sphere of person's inner world and the social one. It is proved that the greatest danger is intrapersonal chaos because it leads to the loss of personal identity, both paradigm of itself and the world. Besides the person loses the ways of orientation in the world. The person becomes totally unstable and simply manipulated. Because of inner instability the person carries the threat not only to itself but to any social structure. In these circumstances, the role of human safety is risen up. The author defines human safety as the ability, willingness and activity of actors of social development of Russia for the protection of spiritual world of personality, its natural and social environment of formation and living. Also it is important to counteract the growing anthropological risks of the modern world in order to preserve the integrity of human being. Human safety assumes the comprehensive protection of a particular Russian person in the

entire space-time continuum through the preservation of the value-semantic, cultural-historical, social, linguistic, geographical environment of person's habitat due to its biosocial nature.

The qualitative social and humanitarian knowledge of an individual and the people as a whole is the basic factor of ensuring the human safety of Russia.

Key words: safety, human safety, Russia, strategic instability, chaos, person, identity, society, civilization.

References

1. Antonov D.I. Troubles in the culture of medieval Russia: The evolution of ancient Russian mythology in the bookishness of the early 17th century. Moscow: RGGU, 2009. 424 p.
2. Arzumanyan R. The Edge of Chaos. Complex thinking and network: the paradigm of nonlinearity and the security environment of the 21st century. Moscow: Publishing House "Regnum", 2012. 600 p.
3. Achlya A. Battle of global projects: at 3 pm Moscow: Volant, 2011. 240 p.
4. Belyaletdinov R.R. The Man of the Transhumanist Period: New Concepts of Man in the Age of Biotechnology // Global Future 2045. Convergent Technologies (NBICS) and Transhumanist Evolution. Ed. prof. D.I. Dubrovsky. Moscow: ООО MBA Publishing House, 2013. P. 228-237.
5. Brzezinski Zb. The choice. Global domination or global leadership. Moscow: International Relations, 2004. 288 p.
6. Brzezinski Zb. Great chess board. Dominance of America and its geostrategic imperatives. Moscow: International Relations, 2010. 256 pp.
7. Garr, TP Why do people rebel? St. Petersburg: Peter, 2005. 464 p.
8. Deleuze J. Anti-Oedipus: Capitalism and schizophrenia. Ekaterinburg: U-Faktoriya, 2008. 672 p.
9. Zherebkin S. Unstable ontologies in modern philosophy. SPb.: Aleteyya, 2013. 350 p.
10. Isaev I.M., Shishkina A.R. The Egyptian Troubles of the 21st Century. Moscow: Book House "Librocom", 2012. 112 p.
11. Kara-Murza, S.G. Manipulation of consciousness. M.: Eksmo, 2004. 832 p.
12. Katasonov V.Yu. Ukraine: economy of troubles or money on blood. Moscow: The Book World, 2014. 288 p.
13. Kudinova A.E. Information-psychological war. M.: МОФ ЭТЦ, 2013. 384 с.
14. Kuklin V. The main secret of the Time of Troubles. M.: Eksmo: Algorithm, 2011. 384 p.
15. Mamardashvili M.K. Consciousness and civilization. Man in the system of sciences. Moscow: Peter 1989.
16. Manyagin V.G. Heroes and scoundrels of the Time of Troubles. Moscow: The Book World, 2018. 416 p.
17. Meissan T. Crimes of the Deep State. From September 11 to Donald Trump. Moscow: Publisher ACT, 2017. 336 p.
18. Myamlin K. High Communism as the Russian Idea. M.: Oxygen, 2011. 416 p.
19. Neklessa A.I. Managed chaos, the movement towards a non-stationary system of world ties. [Electronic resource]. Access mode: <http://www.archipelag.ru/geoeconomics/osnovi/universe/chaos/>.
20. Panarin A.S. Strategic instability in the 21st century. Moscow: Algorithm, 2003. 560 pp.
21. Popova O.V. Man as an artifact of biotechnology. M.: Kanon + ROOI "Rehabilitation", 2017. 336 p.
22. Prigogine Ilya, Stengers Isabella Time, chaos, quantum. To the solution of the paradox of time: Trans. with English. Ed. 5th, corrected. M.: Editorial URSS, 2003. 240 p.
23. Prudnikova E.A. Horsemen of the Red Troubles. M.: Veche, 2016. 480 p.
24. Soros J. Open Society. Reforming global capitalism. M.: Non-profit Foundation "Support to Culture, Education and New Information Technologies", 2001. 458 p.
25. Ukraine - by whom and why it is designed: collective monograph / Pod. Ed. S.E. Kurginyan. M.: МОФ ЭТЦ, 2017. 672 с.
26. Ford M. Robots come: Technology development and the future without work. Moscow: Alpina non-fiction, 2016. 430 p.
27. Fukuyama F. America at the Crossroads: Democracy, Power and the Neoconservative Legacy. M: ACT, 2007. 282 p.
28. Fukuyama F. The end of history and the last person. M.: ООО "Publishing house ACT: CJSC NPP" Ermak ", 2004. 588 p.
29. Estulin D. Who rules the world? Or the whole truth about the Bilderberg club. Mn.: Popury, 2008. 288 pp.

Межкультурный диалог как ключевой элемент общественного согласия

Васягина Татьяна Николаевна,

канд. соц. наук, доцент, доцент кафедры истории, Московский авиационный институт (Национальный исследовательский университет), tatianavas1972@mail.ru

Осипова Наталья Викторовна,

канд. соц. наук, доцент, доцент кафедры государственное управление и социальные технологии, Московский авиационный институт (Национальный исследовательский университет), nv_osipova@mail.ru

Статья посвящена значению диалога в развитии общественного взаимопонимания. Из-за развития средств коммуникаций и повышения скоростей передвижения ликвидируется замкнутость «культурных регионов», что расширяет сферу культурного диалога и формирует новую культуру общения. Межкультурный диалог – это не только вопрос бытия, сознания и ментальности современного человека, но и тот социокультурный механизм, который способен обеспечить возможность согласованной человеческой деятельности, а также подтвердить верность вектора управленческой стратегии власти.

Ключевые слова: культура, межкультурный диалог, общение, конфликтная ситуация, компромисс, протестное движение, молодежь, формирование, общественное согласие.

Коммуникация – одна из важнейших функций жизни. Люди живут в социальном мире, постоянно взаимодействуя друг с другом. Если еще недавно К. Маркс описывал образ капиталистического мира через конфликт, то сейчас понимание сути социальной жизни изменилось, считают, что ее основа – согласие, «информационный обмен, кооперация и симбиоз. Принцип неопределенности В. Гейзенберга позволил перейти от образа мира как скопления объектов к образу мира как системе сложных взаимоотношений частей и единого целого». [2; с.33-35, 36]

Жизнь развивается как единое целое, где национальные и культурные особенности существуют и регулируют социальное поведение людей. В споре, который ведут между собой ученые и политики о Западе и Востоке, зачастую именно Запад воспринимается ими как современное общество, а Восток как «задворки». Однако именно в ходе диалога Восток и Запад самопознаются и реализуются.

Исследователи выделяют принципиальные отличия в ментальных установках у народов Запада и Востока. Считается, что на Западе центр идентичности строится вокруг «Я», а на Востоке – «Мы». Наиболее зримо это проявляется в языке, традициях, особенностях быта. Россия занимает положение между Западом и Востоком. Н.А.Бердяев писал, что «пейзаж русской души соответствует пейзажу русской земли, та же безграничность, бесформенность, устремленность в бесконечность, широта».¹

Бердяев насчитывал в истории России «пять разных Россией», понимаемых как смену культурно-исторических парадигм. Но и эти «пять Россией», по мнению историка культуры И.В.Кондакова, не исчерпывают российской истории.²

Другие отмечают такие качества русского характера как самопожертвование и коллективизм, а также крайности мышления: с одной стороны – покорность, с другой – бунт, с одной – свободоловие, с другой – склонность к рабству, с одной – религиозность, с другой – атеизм. В условиях социокультурных кризисов душа русского человека не просто противоречива, она как бы раздвоена, в сознании сосуществуют конфликтующие ценности. Полезно обратиться к высказыванию В.О.Ключевского о русской ментальности, народ мыслит и действует, как ходит, точно змея поползла. «А попробуйте пройти прямее: только

¹ Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. М.-1990.- С. 7-8

² Кондаков И.В. Введение в историю русской культуры. М.-1997. - С. 29- 30

проплутаете и выйдете на ту же извилистую тропу».¹

В настоящее время в научной литературе используется, по крайней мере, четыре основных подхода к анализу общества: классовый, технократический, цивилизационный (культурцентристский) и социокультурный. При марксистском подходе на первый план выходят классовые противоречия и конфликты. Широко используется технократический подход, когда раскрывают идею цифровизации мира, говорят о надобности демонстрации национальных государств, об изменении понимания личности, вплоть до стирания границы между человеком и роботом. Хотя страна в эпоху социализма пережила технократическую версию развития, сегодня некоторые эксперты опять заявляют о необходимости повышения роли технократов. Подобные экспертные оценки важны для тех, кто поставил свои субъективные цели в объективном процессе глобализации.

Переход на Болонскую модель не только не обеспечил повышение качества образования, а ухудшил ситуацию в образовательной отрасли, породив бюрократизацию системы управления. В итоге ресурсы и внимание отвлекаются от учебного процесса, от овладения современными методами и технологиями обучения, снижается его эффективность.^[14, с.45]

Технократическому подходу противостоит «этико-эстетический, или культурцентристский», его ярким представителем является испанский философ и культуролог Х.Ортега-и-Гассет.^[3] В отечественной науке распространены социокультурный подход, который позволяет рассматривать общество как «единство культуры и социальности».² Он основан на стремлении к гармонии, к диалогу во всех сферах общественной жизни, на важности сохранения многообразия культур. Стремление к диалогу в отношениях между народами и культурами можно рассматривать как альтернативу призывам «технократов» поскорее самим «убить в себе человека» из чувства страха перед будущим с его высокими технологиями.

В научной литературе понятие «диалог» трактуется как особая форма общения, которая формирует общественное согласие. Диалог (гр. dialogos) - разговор между двумя или несколькими лицами, либо взаимодействие между двумя или несколькими партнерами. ^[15, с. 10]

Диалог - поиск согласия (консенсуса), соглашения, сотрудничества. Диалог между культурами — это вопрос бытия, сознания и ментальности современного общества и человека. Возможно ли, различным культурам общаться друг с другом? Интеграция и глобализация мира, как объективный процесс, возможны лишь при условии совместного планирования выработки решений, в диалоге разных культур и народов.

Носителем и творцом родной для него культуры является народ. А различия между народами объясняются своеобразием их культур и регулируются соответствующими паттернами. В широком смысле паттерны культуры - это особенности поведения, этика и идеология, представления о власти, богатстве, престиже, отношении к религии, общению, пониманию истории, жизненный уклад, ментальность и так далее.

На бытовой почве между представителями разных культур могут существовать трения, конфликты, предубеждения и неприязнь. Причиной этого специалисты нередко называют этноцентризм, когда люди относятся высокомерно к «чужим», что выражается обычно в уничижительных терминах. Собственная культура расценивается как образец для подражания. Даже ученые-гуманитарии иногда проявляют этноцентризм. Например, известная идеология «европоцентризма». Или концепция американского политолога С.Хантингтона, который спрогнозировал «столкновение цивилизаций» в будущем. Хотя «конфликт цивилизаций» - это мифология, такая же, как и «пролетарские революции», «оранжевые революции», «арабская весна», «пражская весна», «демократия» или «гражданское общество».

Современный дискурс наводнен двусмысленными терминами и понятиями. Нередко то, что ученые называют «демократией», «либерализмом» на деле таковыми не являются, более подходящее название для них - «квазидемократия», «псевдолиберализм» и так далее. Чье определение «справедливости» обычно побеждает? Социологи давно заметили, что «хозяева денег» склонны преувеличивать свой вклад в развитие общества и оправдывать несправедливое распределение доходов. По этой же логике преступники могут обвинять жертву, террористы объявлять «священную войну» неверным и так далее.

В декабре 2014 г., когда группа боевиков напала на г. Грозный, ответственность за эту вылазку взяла на себя террористическая организация «Имарат Кавказ», запрещенная в России (2010 г.) и в США (2011г.) Поводом для нападения объявили «притеснение мусульманских женщин» в хиджабах. На самом деле нити вели в Сирию и Ирак, куда уехали воевать в отрядах ИГИЛ боевики с Северного Кавказа.

Противоборствующие стороны в современном обществе утверждают, что заботятся о сохранении мира, но, не доверяя другим, вооружаются якобы в целях самообороны. Многие проблемы: парниковый эффект, загрязнение среды, истощение ресурсов, — возникают, когда политические классы следуют лишь корыстным интересам своих групп. Применяя средства управления сознанием, используя новые технологии управления массами, думая только о прибыли, организаторы «революций» и борцы за «демократию» имеют все шансы на «пиррову» победу. ^[10, с.127]

Несмотря на культурные различия, враждебность часто создается искусственно, когда политические элиты конкурируют между собой, а эскала-

¹ Ключевский В.О. Влияние природы Верхнего Поволжья на народное хозяйство Великороссии и на племенной характер великоросса // В кн.: Исторические портреты. М. - 1990. - С. 62

² Лапин Н.И. Пути России. М. - 2000. - С. 25.

ция напряженности происходит, когда интересы геополитических противников сталкиваются. При этом применяются технологии сраживания людей в целях удобства манипулирования массами. Строятся «ментальные ловушки» и делаются обобщения, когда «своя» группа воспринимается как нравственная и сильная, а «противники» — как злонамеренные и слабые.

В сегодняшних дискуссиях по проблемам развития России идеологические противники в главном и основном мало чем отличаются от своих предшественников. При кажущемся многообразии мнений их можно разделить на две основные категории: «западников» и «почвенников».

Представители различных политических и общественных течений по-своему интерпретируют понятие «толерантность», наполняют его разным содержанием в зависимости от политических взглядов и конъюнктуры. Толерантность и диалог — взаимодополняющие понятия. Диалог — важнейший ресурс межкультурной коммуникации — невозможен без толерантности.

Сам термин происходит от латинского *tolerantia* (терпимость, терпение), что указывает на терпимость к чужому образу жизни, поведению, обычаям, чувствам, мнениям, идеям, верованиям. [4; с. 351]

Обычно подчеркивают, что толерантность — это готовность к принятию иных взглядов и практик. Обсуждается вопрос, стоит ли вступать в диалог с террористами. Одни считают, что переговоры с террористами провоцируют их на совершение новых преступлений. Другие, наоборот, полагают, что переговоры являются важнейшим инструментом спасения людей и предотвращения новых злодеяний. [15, с. 15]

Однако подобные вопросы следует увязывать с различием добра и зла. Толерантность — это не потворство и не попустительство злу, она «не имеет ничего общего со всепрощением». [11, с. 123]

Следует акцентировать и другой аспект толерантности, а именно: движение от культуры войны к культуре сотрудничества и мира. Тогда компромисс может стать позитивным фактором в отношениях народов. Когда властные группировки, демонстрируя интолерантность, прибегают к манипуляциям, которые представляют собой разновидность социально-психологического воздействия, они используют: подтасовку фактов, обман, лесть, уловки, интриги, игру на чувствах, слабости и недостатки других лиц. Современная политика осуществляется профессионалами, защищающими корпоративные интересы, они могут апеллировать к массам, вызывая агрессию, что может привести к опасным последствиям.

Главное в толерантности — фактор, стабилизирующий систему. Поэтому толерантность совместима с «принуждением к миру». Так было в августе 2008 г., когда для защиты российских миротворцев и мирного населения Южной Осетии Вооруженные Силы РФ провели операцию по принуждению к миру грузинской стороны.

Толерантность — способность к равновесию, к сотрудничеству. Это не только убеждения и установки, позволяющие уважать «чужих», но и умение сохранять свою культуру, предупреждать раскол общества и разрыв социальных связей, предотвращать скатывание к гражданским и иным войнам. Недопустимо как высокомерие по отношению к «чужой», так и недооценка родной культуры.

С позиций технократии, в постиндустриальном обществе, которое называют также «информационным», формальные правила жизни якобы «требуют», чтобы люди имели одинаковую культуру, всякий, кто не может участвовать в этом, рассматривается как отщепенец. Идеологическая составляющая в таком мире является первостепенной.

Власть над СМИ превращается в главный двигатель перемен с целью установления нового мирового порядка, который похоронит государства нации в корпоративных интересах глобального верха. На пути к этой цели в условиях «глобальной революции» искусственно взращиваются и поддерживаются структуры, подобные «Исламскому государству», стремящиеся «заточить» межконфессиональные и религиозные конфликты. СМИ, которые должны взвешенно относиться к освещению межнациональных отношений, на деле могут преследовать совсем другие цели. [9, с. 11-12]

Эксперты подчеркивают, что от этноцентризма надо отличать стратегии поведения, выгодные на самом деле отдельным политическим группам, в чьих руках находятся источники информации. Созданные искусственно исторические лжеверсии и негативные стереотипы, однажды сформировавшись, оказывают свое негативное воздействие.

Исследование, проведенное в одном из Московских институтов в 2009 г., показало следующую картину: 16,2% респондентов считали, что СМИ не способствуют взаимопониманию между национальностями; 22,0% — проблемы этнической миграции изображаются предвзято. Значительная часть аудитории признала, что по формированию культурных стереотипов и отношения к другим национальностям авторитет СМИ стоит на втором месте после семьи — 49,6%. [16]

Политическую культуру иногда рассматривают как самостоятельное явление, а иногда как часть управленческой культуры. Политическая реальность свидетельствует, что элита зачастую стремится удовлетворять свои потребности за счет народа. Открытость элит — фактор политической стабильности общества. [5, с. 80]

По мнению Г.Моска, правящая элита имеет тенденцию к превращению в «закрытую», наследственную касту, что неизбежно ведет к ее вырождению.¹ Поэтому средства массовой информации могут играть двоякую роль: либо вносить весомый вклад в укрепление взаимопонимания между народами, решительно выступая против интолерантности и тем более ксенофобии, либо разжигать «войну идентификаций». В этой связи важны спо-

¹ Добрынина В.И., Кухтевич Т.Н. Формирование интеллектуальной элиты в высшей школе. М. - 1996

собы подачи информации. Часто авторы газетных статей, участники политических ток-шоу используют «язык вражды», представляют спорные взгляды в качестве непреложной истины.

В РФ использование виртуальной реальности в политических целях не так распространено, как в США, где спецслужбы создают поддельные сайты с целью дискредитации противников. Но и у нас тоже есть «липовые» сайты, порочащие политических конкурентов. Поэтому следует отличать реальность от виртуальности. [8, с. 134]

Культурные различия между этносами существуют, но не непреодолимы. Понятие «этнос» в науке не имеет общепринятого толкования. Однако большинство специалистов признают культурную идентичность сущностной характеристикой этноса.

Этнос (или группа этносов), обретший государственность, называется нацией, хотя нация и национальная культура не определяются ни религией, ни государственной принадлежностью. Ученые отказались от отождествления нации с «этносоциальным организмом», поскольку такое определение не учитывает фактов существования полиэтнических наций.

Этносы и нации как социальные общности обладают выраженной культурной спецификой. Человек, оторванный от родной культуры, может стать уязвимым, потеряв свою идентичность, самооценку и даже смысл жизни. Результатом этого внутриличностного конфликта и маргинализации общества становится эскалация социальной напряженности вплоть до вооруженных столкновений.

Сентябрьские беспорядки в карельской Кондопоге в 2006 г., июльские волнения в уральском поселке Сагра в 2011 г., затем в г. Пугачеве Саратовской области в июле 2013-ого квалифицировались экспертами двояко: как межнациональные конфликты на бытовой почве и как вспышки общественного негодования (как и в Бирюлеве - один из районов г.Москвы) против чиновников, злоупотребляющих властью.¹

Как показывает практика, самым надежным средством снижения экстремизма, сохранения внутренней устойчивости личности, является уверенность в будущем и гражданская идентичность. Спасение от конфликтов следует искать в устойчивом гражданском самосознании, совмещающемся с культурной идентичностью.

По данным общенационального опроса, проведенного среди русского населения осенью 2014г., среди данной категории укреплялось очевидное большинство с устойчивым общероссийским гражданским самосознанием, совпадающим с этнической идентичностью. Устойчивость гражданского самосознания отчетливее проявилась у молодежи, среди которой больше сторонников преимущественных прав для русских. [17, с. 12]

¹ Погром закончен. Где следующий? Репортажи из Кондопоги, Сагры и Пугачева. // Новое время. - 2013. - № 35. - 28 октября, с. 20 – 29; с. 32-33

Немаловажной является тема национальной составляющей патриотизма. Данной проблеме посвящено исследование, проведенное осенью 2007 г. в 19 государственных вузах семи Федеральных округов РФ по заказу Федерального агентства по образованию.

На вопросы, позволяющие раскрыть понимание молодежью такого элемента патриотизма как «национальное достоинство», четверть опрошенных высказались, за то, что их национальность лучше или скорее лучше, чем другие. Графики, показывающие наличие национального превосходства, почти совпали с графиками, показывающими ущемленность национального чувства респондентов. [6, с. 123]

Чувство ущемленности национальных интересов более остро переживается юношами и в различной степени выражено в разных регионах и вузах (в больших вузах несколько ниже, чем в небольших). Приемлемыми мерами для укрепления национального достоинства респонденты считали действия на бытовом уровне (2/3 ответов) и на уровне организаций и движений более (1/2 ответов). [6]

Межэтнические и межнациональные отношения внутри и вне государства могут принимать как форму более или менее мирного сотрудничества, так и конфликтов различной степени напряженности. Участники вооруженных конфликтов, как правило, не самостоятельны в формировании искаженных образов друг друга. Современные технологии позволяют привить враждебность даже к собственной культуре, истории, собственному языку, ликвидировать духовное единство народа, представляя все это как инновационные проекты, устремленные в будущее. Похожим путем произошел развал СССР, который был представлен исключительно как объективный процесс, а не как управляемый.

Политика - результат взаимодействия субъектов, оспаривающих друг у друга распределение, удержание властных и материальных ресурсов, а также других полномочий. Из-за претензий на глобальное превосходство «подливают масло» в межэтнические и межнациональные конфликты, которые и без того отличаются высоким накалом эмоций, носят комплексный характер, характеризуются высокой мобилизацией масс.

Защищаемые ценности (язык, быт, вера) составляют повседневную жизнь людей, что и обеспечивает массовый характер движений в их защиту. В сущности, во всех этих вспышках негодования против мигрантов в Европе (как получили эти мигранты «исключительные права»?) граждане на деле выступали не против мигрантов, а возмущались безнаказанностью правонарушителей, злоумышленников и преступников.

Самый цивилизованный путь объединения разных народов – формирование многонационального государства - в прошлом продемонстрировал СССР. Этническая толерантность была присуща населению многонационального государства. Она и сегодня входит в число устойчивых социальных

установок в РФ, несмотря на большой заряд конфликтности в мире.

Конфликт может играть роль «выхлопного клапана» для накопившихся страстей. Иницируя малые конфликты, иногда распыляют, растворяют в них большой конфликт, как реально имеющийся, так и потенциальный. Малые конфликты снимают «давление» в некоторой части общества, предупреждают появление субъекта, способного взять на себя организацию протестов, а блокирование конфликтов повышает «давление в котле».

Выступления «националистов» в Москве после убийства фаната футбольного клуба «Спартак» в декабре 2010 г., подхваченные в других городах, сыграли роль «выхлопного клапана» для накопившихся страстей и неожиданно стали главным внутривнутриполитическим событием года. В МВД обвинили в организации протестов активистов ДПНИ (Движение против нелегальной иммиграции), делали выводы об усилении националистических и ксенофобских настроений. Однако эксперты, оценивая эти события, подчеркивали, что участники беспорядков выступали против социальной несправедливости. Поэтому российская молодежь в целом поддержала «Манежку» (76% опрошенных). При этом 78% респондентов считали события акцией протеста против коррупции и так называемой этнической преступности. Отношение респондентов-русских и других национальностей к этому вопросу практически идентично.[12]

В то же время долго сдерживаемый конфликт может перерасти в политический или общенациональный кризис, который создаст угрозу раскола общества и разрыва социальных связей, привести к гражданской войне. Так было в России в начале XX века.

Всероссийские и региональные исследования молодежи, которые проводились в СССР и в РФ (2001 г., 2003 г., 2007 г., 2009 г., 2010 г.) выявили противоречивость ответов, отражающих историческую идентичность молодых россиян. С одной стороны, представления молодежи позволяют говорить об определенных этноцентристских тенденциях и наличии у нее патриотического сознания. С другой, обнаружена высокая степень исторического безразличия. А доля респондентов, рассматривающих возможность эмиграции, из года в год возрастает. [13, с. 90-95]

Диалог как поиск компромисса - это самый трудный метод урегулирования конфликтов, он требует продолжительной работы. Цель – разработка долгосрочного, взаимовыгодного решения. Выявление основных противоречий конфликта – одно из важных условий для его разрешения.

Диалогу и согласию мешает ксенофобия, которая используется, прежде всего, против молодежи как способ манипулирования и попытка управлять, путем создания «фальшивых реальностей» и объединения молодых методом натравливания на «чужих». Иногда целые социальные группы попадают на удочку какой-либо иллюзии. В этом смысле события на Украине можно охарактеризовать как «войну ксенофобий», расколовшую еди-

ный прежде народ. Поэтому часть славянского этноса, поднявшегося на защиту своего родного языка и своей жизни в Донецке и в Луганске, объявляют «террористами». Подтасовка фактов, искажение смыслов, фальсификация истории, экономический геноцид населения, стремление уравнять ИГИЛ и народное сопротивление ведут к разрушению нравственной основы деятельности не только в отдельно взятой голове, но и к построению антисоциального общества в глобальном масштабе.

Любая «правая» идеология не только опирается на такие категории как «национальный характер», «национальная культура», но нередко мифифицирует их, используя для отмежевания от других культур и народов, а в радикальных случаях – для создания «образа врага», обоснования исключительности и претензий на мировое господство. [1, с. 7]

Проблема межкультурного общения тесно связана с формированием этнополитической, религиозной и межконфессиональной толерантности молодежи. Исследование студентов Мурманского государственного гуманитарного университета (МГГУ, июнь 2013г.) выявило следующие особенности межрелигиозных отношений. Респонденты в целом проявили религиозную толерантность: только 1,5% «не принимают людей иных религиозных убеждений». При этом 45% - «относятся к ним нейтрально, пока это не влияет на их образ жизни», 36,2% - «не различают людей по их религии», 13,9% - «интересно общаться с такими людьми. [7, с. 60]

Без терпимой, образованной личности нет толерантной социокультурной среды, поэтому государство не может экономить на образовании и воспитании молодежи. Конфликты идентичностей связаны с внутренним миром человека, с осознанием людьми своей принадлежности к этническим, религиозным и прочим общностям, а также с культурной перцепцией (восприятием традиций и ценностей чужой культуры). Враждебный характер восприятия другой культуры накладывает отпечаток на межкультурное общение и взаимодействие. Враждебность может перерасти в бытовой расизм. Когда состояние нетерпимого отношения к другой культуре направляется, искусственно поддерживается, охватывает массы, то возникают межнациональные конфликты и войны. И лишь цивилизованный диалог является той нравственной ценностью, которая способна снять напряжение.

Пристрастие к «игре в свою пользу» заставляет отдельные политические группы или лидеров принижать других, а также уклоняться от ответственности за вредную деятельность или преступления. В противоположность этому толерантность направляет межкультурный диалог к сотрудничеству, а также способствует сохранению традиций в эпоху глобализации.

Общество серьезно озабочено деструктивным натравливанием молодежи на «чужих», наличием политических проектов с «образами врагов», усилиями разъединить людей под знаменами вражды,

иными словами использованием страха как метода манипулирования сознанием.

Межкультурный диалог является не только нравственной ценностью, но и тем социокультурным механизмом, который способен воплощать в жизнь многие позитивные идеи: обеспечивать возможность согласованной человеческой деятельности, утверждать нравственные ориентиры, соблюдать права человека для устранения любых форм социальной и национальной дискриминации, а также подтверждать верность вектора управленческой стратегии власти.

Литература

1. Актуальные проблемы Европы. Правый радикализм в современной Европе: Сб. научных трудов /РАН ИНИОН/ М. - 2004.-. №2

2.Вайно А.Э. Кобяков А.А., Сараев В.Н. Глобальная неопределенность // Экономические науки 2011.-.№8 (81). – С.33- 40

3.Васягина Т.Н. О преимуществах цивилизационного подхода к анализу интеллигенции. Серия «Интеллигенция и современность». Сб. статей под. ред. Ж.Т.Тощенко. Вып.2.М. - РГГУ. - 2001.

4.Волков Н.Д. Этническая толерантность в структуре феномена толерантности // Социально-гуманитарные знания. М. – 2011. - №5

5.Гегель Л.А.,Васягина Т.Н. Открытость региональных управленческих элит как фактор политической стабильности общества //Формирование управленческого кадрового потенциала в регионе. - Сб. материалов межрегиональной научно-практической конференции. Белгород.-. 2002

6.Гегель Л.А., Зубков В.И., Николаев Г.Г. Ценностные ориентации российской студенческой молодежи: социально-политический и образовательный аспекты – М.: Издательство ООО Типография «Парадиз», 2008

7.Грашевская О.В. Исследование отношения студенческой молодежи к религии // Проблемы развития территории - 2014 - № 5 (73)

8.Зингер, М. Лохness : халява в виртуальной реальности, - СПб: Вектор. – 2006

9.Елишев С.О. Субъекты процесса манипулятивного воздействия на современную российскую молодежь // Социология – 2017.- №4 .- С. 11-12

10.Именитов Е.Л. Освобождение России. Программа политической партии. М.: Алгоритм. – 2014

11.Лобанова Л.П. Новый стиль речи и культура поколения: политическая корректность. М. – 2004

12.Межнациональная нетерпимость в молодежной среде. Исследование, проведенное Агентством социальных технологий «Политех» и Институтом этнологии и антропологии РАН по заказу Общественной палаты РФ - <http://top.rbc.ru>

13.Мерзлякова И.Л.,Линченко А.А.,Овчинникова Э.В Об историческом сознании современной студенческой молодежи. Социология молодежи.- 2014. — С. 90-95

14.Морозова Г.В., Гаврилов А.Р. Модернизация системы образования в России глазами студентов // Казанский социально-гуманитарный вестник.- 2017 (26) - № 3.- С. 45

15.Москвин Л.Б. Диалог - важнейший ресурс сближения интересов между властью и обществом // Единство наций. – 2014. - № 1. – С. 10-17

16.От толерантности к взаимопониманию и сотрудничеству. Социологическое исследование – МИСКП. - М. – 2009

17.Российское общество в контексте новых реалий. Информационно-аналитическое резюме по итогам общенационального исследования. Тезисы о главном. М.: 2015

Intercultural dialogue as a key element of social consensus

Vasyagina T.N., Osipova N.V.

Moscow Aviation Institute (National Research University)

The article reveals the problem of development of dialogue between cultures. Due to the development of means of communication, the isolation of cultural regions is eliminated, which expands the sphere of cultural dialogue and forms a new culture of contact. Intercultural dialogue is able to confirm the loyalty of the management strategy vector to the authorities. The author highlighted the necessity of development of cultured dialogue as a key element of social consensus. The dialogue between cultures - is an important resource in the development of society. Intercultural dialogue is a key element of social harmony.

Keywords: culture, intercultural dialogue, contact, conflict situation, compromise, protest movement, youth, formation, social consensus.

References

1. Actual problems of Europe. Right radicalism in modern Europe: Sat. scientific works / RAS INION / M. - 2004.-. №2
2. Vaino A.E. Kobayakov AA, Sarayev V.N. Global uncertainty // Economic sciences 2011 .-. № 8 (81). - P.33- 40
3. Vasyagina TN On the advantages of the civilizational approach to the analysis of the intelligentsia. A series of "Intelligentsia and Modernity". Sat. articles under. Ed. Zh.T. Toshchenko. Вып.2.М. - RSUH. - 2001.
- 4.Volkov N.D. Ethnic Tolerance in the Structure of the Phenomenon of Tolerance // Socio-Humanitarian Knowledge. M. - 2011. - №5
- 5.Gegel LA, Vasyagina TN Openness of regional managerial elites as a factor of political stability of society // Formation of managerial personnel potential in the region. - Sat. materials of the interregional scientific and practical conference. Belgorod.-. 2002
- 6.Gegel LA, Zubkov VI, Nikolaev G.G. Value orientations of the Russian student youth: socio-political and educational aspects - M.: Publishing House Printing house "Paradise", 2008
- 7.Grashevskaya O.V. Studying the attitude of student youth to religion // Problems of Territory Development - 2014 -? 5 (73)
8. Singer, M. Lohness: freebie in virtual reality, - St. Petersburg: Vector. - 2006
9. Elishev S.O. Subjects of the process of manipulative influence on the modern Russian youth // Sociology - 2017.- №4 .- С. 11-12
- 10.Imenitov E.L. Liberation of Russia. The program of a political party. M.: Algorithm. - 2014
- 11.Lobanova L.P. New style of speech and culture of generation: political correctness. M. - 2004
- 12.Mezhnatsionalnaya intolerance in the youth environment. A study conducted by the Social Technologies Agency "Polytech" and the Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences on the request of the Public Chamber of the Russian Federation - <http://top.rbc.ru>
13. Merzlyakova IL, Linchenko AA, Ovchinnikova E. About the historical consciousness of modern student youth. Sociology of Youth. 2014. - pp. 90-95
14. Morozova GV, Gavrilov A.R. Modernization of the educational system in Russia through the eyes of students // Kazan social and humanitarian bulletin. - 2017 (26) - No. 3. - P. 45
- 15.Moskvin LB. Dialogue is the most important resource of convergence of interests between power and society // Unity of nations. - 2014. - No. 1. - P. 10-17
16. From tolerance to mutual understanding and cooperation. A sociological study is the ICSC. - M. - 2009
- 17.Russian society in the context of new realities. Information-analytical summary based on the results of a nationwide survey. Theses about the main thing. M.: 2015

Менталитет монгольского скотовода

Сандуйжав Одхуу

доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой педагогики и психологии, Университет Отгонтэнгэр, odkhuu@otgontenger.edu.mn

В статье формулируются и рассматриваются основные особенности, характерные черты национального менталитета монгола, мышления и поведения монгольского скотовода. Определена их связь с географическими, природно-климатическими, геополитическими, историко-культурными факторами. Названы особенности и способности скотоводов.

Ключевые слова: национальный характер, менталитет, традиция, ценность, мобильность

Невозможно представить Монголию, монгольский быт без скота, скотовода и сельской местности. Именно эти 3 составляющие, объединяясь и входя во взаимодействие, сосуществуя в неразрывной связи, создают комплексное (единое) понятие о скотоводческом хозяйстве. Скотоводчество есть первая и основная форма трудовой занятости, которая была во все времена и поныне существует в Монголии. Создателем, направителем и занимающимся основным, доминирующим этим хозяйством является потомок кочевого народа - монгольский скотовод. Поэтому монгольский скотовод – это настоящий хозяин кочевой цивилизации и культуры, его реальное проявление, его создатель и хранилище. Нельзя представить монгола отдельно от его привязанности к священной родине и любимому скоту.

Потомки скотоводов - монгольский народ с рождения является крепким, сильным, живущим и рассчитывающим на милость и дары своего скота, защищающим свой скот, умным и добрым народом с любящим сердцем, родиной которого является прекрасная и уникальная территория, охватывающая и сплетающая хангайскую местность (гористая и лесистая местность, обильная водой и плодородием), пустыню – гоби и просторную степную зону, на своё усмотрение кочующий в течении четырёх времён года, имеющий установленный стиль выбора новых и плодородных пастбищ и чистых водных ресурсов, неустанно трудящийся в экстремальных климатических условиях температурного перепада от -40 до +40 градусов.

Реальной документацией, исторической памятью, археологическими находками, этнографическими и иными исследованиями установлено то, что монгольский скотовод создал историю тысячелетия и на протяжении многих периодов носил в себе это наследие. В любом случае имеются неопровержимые доказательства того, что на протяжении 10 тысяч лет продолжал нести в себе традиции скотоводческой преемственности, продолжал пасти скот и получать и использовать дары, полученные от скотоводческого хозяйства.

Скотовод является **настоящим хозяином стада, сравнимого с пятью видами драгоценностей** и он до сих пор поддерживал этим свою жизнь и быт и передавал свои знания нам – монголам. Именно скотовод всегда общается с природой и скотом, постоянно наблюдая, самым наилучшим образом изучил и познал, никто, кроме него, не знает так хорошо повадки того или иного скота. В скотоводе накоплен неиссякаемый запас многовекового передовавшегося из поколения в

поколения богатый опыт ухаживания за скотом, наблюдения и сравнения, дальновидности¹.

Монгольский скотовод – специализированный, искусный, многосторонне развитый, способный, опытный человек. Скотоводов оценивают как хозяев тысячи профессий² и это не просто красивые слова, пустая похвала. Это очень трудоёмкий, непростой и постоянный труд и при этом не имеется свободного времени, неустанная работа от рассвета до заката без отдыха и передышки. В общий смысл трудовой деятельности монгольского скотовода входят широкие понятия о методе ухода за скотом, менталитет общения со скотом, поведении, традициях и обычаях, учениях, фразеологизмах, символических, табу, связанных со скотом. Сегодня есть необходимость в специальном изучении имеющих глубокий смысл учений рассудительных скотоводов, оказании поддержки и их распространении, передаче всего этого молодому поколению по наследству. Монгольский скотовод ведёт кочевой образ жизни, соответствующий 4 временам года, и является “профессором” с глубочайшими и тонкими знаниями, подобно знанию своих десяти пальцев на руках, о природе, погоде, растительном мире, пастбище и водных ресурсах, ветеринарии и травматологии, повадках, продуктивности, размножении своего скота и потери молодняка.

Определяя особенности, главную тенденцию современного монгольского скотовода, Заслуженный деятель науки, доктор, профессор Л.Дашням пишет следующее: “Монгол имеет особенную модель мышления, при которой он довольствуется имеющимся и мыслит себя самодостаточным человеком. Если в случае, когда скот сбив в большое стадо и пасётся вблизи него, он чувствовал спокойствие, дышал полной грудью, то теперь же стал на них смотреть с точки зрения продукта. Стал задумываться и представлять себе, сколько литров молока можно получить, сколько килограммов шерсти и кашемира можно получить от овцы и козы, за сколько можно реализовать своего скакуна”³, что соответствует истине и содержит в себе крупицу правды.

Так как Вы, монгольский скотовод, являетесь:

- **непосредственным производителем** в качестве того, что Вы – настоящий и полноправный хозяин равных пяти сокровищам стада, собственник и защитник своего скота, ответственный за их защиту, ухаживающий за ними и разводящий свое стадо,

- **многосторонне оказывающим услуги** членам общества, обеспечивающим свои потребности, формирующим источник средств к существованию и иные источники в качестве производителя

шкур и шерсти животного, молока и молочных изделий, продуктивности скота,

- **торговцем**, реализующим и производящим товарообмен излишка продукции от хозяйства, *кормчим*, обучающим свой скот и эффективно использующим его для гужевого транспорта, *партнёром*, доставляющим на рынок и необходимые места первичное сырьё,

- **швей, ткачом**, изготавливающим войлочное покрывало для юрты, войлочные стенки юрты, занавес, используемый внутри юрты, кошму, покрывающую юрту, матрас, шерстяную верёвку, головной убор и обувь, дээли /национальная одежда монголов/ и различную одежду, пелёнки и распашонки, детскую одежду, набрюшники и попоны для скота, волосную верёвку для привязывания телят и жеребят и предохраняющий от преждевременных случаев производителя-самца вещь,

- **дизайнером-конструктором**, опираясь на свои средства и возможности обновляющий, корректирующий и ремонтирующий монгольскую юрту, которая является самым лучшим образцом жилья кочевников, особенным архитектурным решением, прошедшей многолетние жизненные и скотоводческие испытания, **искусным строителем**, развивающим и усовершенствующим внешнюю и внутреннюю юрточную утварь, предметы быта, оборудования и предметы бытовой необходимости,

- особенным **спортсменом**, приучающим необъезженных к упряжке и седлу норовистых лошадей подходящим к их возрасту методом, используя при этом своё умение и мастерство, использовать укрюк для поимки норовистых коней, показывать высшее мастерство наездника, конда необъезженная лошадь пытается сбросить его, постоянно общающимся со своим скотом, что закаливает его тело и душу,

- существование многочисленных пословиц, поговорок, фразеологизмов, устоявшихся понятий и терминов, связанных со скотом, животноводством, неразрывно связано с интуицией и мышлением скотовода. Наряду с тем, что определение исследователями, экспертами 500 названий мастей лошадей, более 200 мастей коров является очень интересным и важным, всё это уникально и вызывает гордость, с другой стороны, вызывает сожаление то, что выходит из употребления и забывается традиционно сложившееся множество выражений, понятий. Лауреат Государственной премии, Народный писатель, Заслуженный деятель культуры Б.Догмид, переживая за “отдаление от неиссякаемого наследия”, с гордостью написал: “можно составить несколько томов толкового словаря с использованием только выражения, связанных со скотом”, что вызывает уважение и гордость. Именно сельские скотоводы являются настоящими **носителями монгольского менталитета**⁴, **хранителями монгольской культуры, хранителями монгольского языка**,

¹ У скотовода имеется панорамное мышление. Когда скотовод пасет стадо, выезжает на самую высокую возвышенность этой местности, потомслезает с коня, закуривает, осматривается вокруг себя и созерцает прекрасную природу родного края, он зачастую сидит, охваченный глубокими раздумьями о закономерностях Вселенной и сути жизни человека. Глубокая философичность мышления монгольского человека во многом определяется этим повседневным опытом.

² Это известное выражение передовалось с давних времен/

³ Об этом см. Л.Дашням Дэлхийжиж яваа дэгдээхэй дүү нартаа УБ., 2009

⁴ Интерес исследования менталитета в последнее время вырос, защищена диссертация на тему Владимир И. (2013) Ертөнцийг үзэхүйг төлөвшүүлэхэд менталитетийн гүйцэтгэхүүрэг. Докторын зэрэг горилсон бүтээл. УБ., 2013

- **мудрым и одарённым создателем и творцом, творческой личностью**, который поклоняется скоту, восхваляет его, любит и охраняет, придумал и увековечил тысячи пословиц, загадок, фразеологизмов, восхваляя его в сказках и легендах, прославлениях-одах, титулах и хвалебных красиво составленных в поэтической форме словах и исполняя их на протяжении нескольких часов, днями и ночами,

- **заранее знающим и определяющим погодные условия, предсказателем**, который хорошо наблюдал и анализировал небо и землю, движения солнца и луны, расположение звёзд и планет, стечение времени, направление ветра, законы четырёх времён года, значения дня, плодородность растительности, изменения почвы, миграцию и распространение животных, нравы того или иного вида скота,

- **профессиональным психологом**, всесторонне знающим масть любого вида скота, его формы, нравы, дающим кличку в соответствии с внешним обликом, мягко и нежно общающимся со своим скотом, идущим на взаимопонимание, устанавливающим тончайшую родственную связь с верблюжонком и телёнком, от которых отказалась matka, с помощью исполняемых на музыкальных инструментах красивых мелодий, смягчая этим их сердца, а также тонко и глубоко познавшим табу, связанных со скотом,

- **хранителем природы**, так как скотовод постоянно и тесно общается с природой, своевольно кочуя на протяжении четырёх времён года, смог адаптироваться в окружающей среде, он любит и охраняет природные ресурсы, чётко следуя традициям и обычаям, придерживаясь строгим правилам, установленным для умного их использования, охраняя реки и родники, минеральные источники, деревья и растительность, места, имеющие особенно уникальную природную структуру, в соответствии с устоявшимися издревле табу, и даже носит обувь с изогнутым кверху носком и с кожаной подошвой, чтобы беречь землю,

- **информационным распространителем** интеллектуальной культуры, жизненного опыта, информационного обзора текущих событий и, находясь рядом со своим стадом на открытой природе, наблюдает, анализирует и задумывается над природными явлениями и всем в природе, тонко чувствуя её, медитирует, воображает различные образы, в ходе обмена табакерками с другими он ведёт разведку, исследует своего собеседника, старательно вникая в суть беседы о различных новостях земного шара и вселенной. Именно поэтому Ваши память, методы и опыт, мнение и мысли, дела, стремления и желания, интересы, потребности, жизнь и быт, среда полностью должны получать всестороннюю поддержку и быть в центре внимания государства и правительства.

Монголия — страна с резко-континентальным климатом, с четко выраженными четырьмя временами года. В условиях резких внешних погодных изменений возникает необходимость быстро реагировать на конкретную ситуацию. Несомненно,

что эти природно-климатические особенности оставили заметный отпечаток на мобильности монгольского человека.

Если жизнь затрудняется из-за засухи или дзута (бескормицы по причине большого снега или холода), скотоводы выбирают местность с лучшими пастбищами и делают перекочевку на несколько сотен километров. Монгольские скотоводы особенны тем, что, в отличие, скажем, от крестьян, на одном месте не сидят¹. Мобильность, перемещение лежит в основе их культуры. «Только благодаря мобильности, живущие в географически отдаленной местности монголы легко встречались и с западными, и с восточными людьми, занимались торговлей и получали возможность расширять свой умственный кругозор»²

Польза и продуктивность животноводства действительно велика. Человек, находящийся рядом со скотом — воистину драгоценным стадом, имеет хорошее здоровье, спокойствие тела и души, жизнь и быт его улучшаются, а судьба уравновешивается. Как писал Лауреат Государственной премии, Народный писатель Б.Догмид: «выросший в семье скотовода ребёнок рано познаёт мир», «у него формируется мягкий и сострадательный характер», он вырастает любящим и защищающим животных человеком, умеющим правильно обращаться и уважительно относиться к животным, с уважением принимать дары природы в виде животноводческого сырья.

Результаты различных исследований показывают, что жизненный уровень и качество жизни скотоводов проявляется в преобладающем среди остальных общественных слоёв населения страны, их будущее вырисовывается в благоприятном виде. Хотя потребности скотоводов не такие завышенные, наоборот достаточно скромные, достаток и снабжение не такое уж плохое. Не слышал, чтобы средства на существование и жизненные условия скотоводов снижались. Не выходит из головы разговор с одним из молодых скотоводов год с лишним назад, когда он говорил о том, что годовой доход обычного молодого скотовода составляет более 60 млн. тугриков, он также восхвалял пользу и дары от животноводства. Единственное, что беспокоит — важный показатель того, что несмотря на увеличение в два раза поголовья скота по стране за последние 25 лет, количество скотоводов наоборот вдвое снизилось.

Судьба потомственного кочевника-скотовода является нашей визитной карточкой монголов, национальной гордостью, а мировоззрение уважительного отношения к скотоводам — почтенным

¹ Известный монголовед, советский-русский ученый Грайворонский В.В., работавший в Монголии много лет, исследовавший исторический переход кочевого образа жизни к оседлости отмечал, что семья скотовода перекочевала 700-800км в год. Кстати у нас, в Монголии в свое время говорили, что Грайворонский В. В. побывал во всех семьях скотовода-монгола. Ныне заместитель председателя Российского общества монголоведов, доктор исторических наук, зав. сектором Монголии Института востоковедения РАН, автор более 130 научных работ.

² Кимура Аяко (2008) Хорь дугаарзуун ысуулийна рваад жил ийн монголы нийгэм. Улан-Батор. (Намонг.).

долгом и святой обязанностью монгольского народа.

Литература

1. Кимура Аяако (2008) Хорьду гаарзуунысу улийнарвааджилий нмонголыннийгэм. Улан-Батор. (Намонг)
2. Бердяев Н.А. (1925) Евразийцы // Путь., 1925, № 1., С. 134-39
3. Бердяев Н.А. (1925) Утопический этатизм евразийцев // Путь., 1927, № 8., С. 141-144
4. Владимир И. (2013) Ертунцийг узэхуйг тулуwшуулэхэд менталитетийн гуйцэтгэхуурэг. Докторын зэрэг горилсон бутээл. УБ., 2013 /2939/ Ном зохиолыг уз.
5. Грайворонский В. (2014) Монголия: светлые перспективы динамичного развития // 20 января 2014 г. // Россия и Монголия историческая и социокультурная динамика: Материалы международной научно-практической конференции (30.09.2016, г. Улан-Удэ). - г. Улан-Удэ: Издательство Бурятский государственный университет, 2016. - С. 116-123
6. Дашпурэв Д. (2014) Особенности менталитета монголов: основные аспекты и черты // Олонолссудлалын дээд сургууль. Философи, социологи, политологийн хурээлэн. ЭШБ №2, 2013
7. Ламажаа Чимиза Кудер-ооловна (2013) Национальный характер монголоязычных народов Центральной Азии // "Национальные менталитеты: их изучение в контексте глобализации и взаимодействия культур"» (Канарш, 2013)
8. С.Одхуу (2013) Монгол менталитетийн зарим онцлог // ОТИС, Эрдэм шинжилгээний бичиг, Цуврал VI, УБ., 2015, 133-140 дэх тал. (Намонг)
9. Попков, Ю., Иванови др. (2010) Евразийский мир: ценности, константы, самоорганизация. Новосибирск.
10. Шпилюкин Ю.А. (2013) Евразийский менталитет М., 2013, -241с

Mentality of mongolian cattle

Sanduijav Odkhuu

Otgontenger University

Mongolia is a country of livestock. Herds men play special roles in Mongolian social life. Mongolian herds men have great knowledge, skills and experiences. An accident that they are called. "Masters of a thousand professions". The herds men's job is busy and hard. This article is about the Mongolian herd men's multiple senses and abilities.

Keywords: national character, mentality, tradition, value, mobility

References

1. Kimura Ayaako (2008) Khordu gaarzounysu ulijnarvaajili nmongolynnihem. Ulaanbaatar. (Namong)
2. Berdyayev N.A. (1925) The Eurasianists // The Way., 1925, No. 1., p. 134-39
3. Berdyayev N.A. (1925) Utopian etatism of the Eurasianists // Path., 1927, No. 8., p. 141-144
4. Vladimir I. (2013) Ertuntsiq uzekhuuyg tuluwshulehad mentality of the guiettgahuurag. Doctoryn sareg gorilson buteal. UB., 2013/2939 / Nom zohiyolyg Uz.
5. Greyvoronsky V. (2014) Mongolia: bright prospects of dynamic development // January 20, 2014 // Russia and Mongolia historic and sociocultural dynamics: Proceedings of the international scientific and practical conference (September 30, 2016, Ulan-Ude). - Ulan-Ude: Publishing House Buryat State University, 2016. - P. 116-123
6. Dashparev D. (2014) The peculiarity of the Mongols: the main aspects and features / / Olonulssudlaly undeed surguul. Philosopher, sociologist, political scientist hurealen. ЭШБ №2, 2013
7. Lamazhaa Chimiza Kuder-oolovna (2013) National character of the Mongol-speaking peoples of Central Asia // "National mentality: their study in the context of globalization and interaction of cultures" (Canarsh, 2013)
8. S.Odhuu (2013) Mongol mentality zarim ontologue // OTIS, Erdem shinzhilgeheniy bichig, Tsuvral VI, UB., 2015, 133-140 dekh tal. (Namong)
9. Popkov, Yu., Ivanovi et al. (2010) Eurasian world: values, constants, self-organization. Novosibirsk.
10. Shpilkin Yu.A. (2013) The Eurasian Mentality, Moscow, 2013, - 241c

Наука в Музее – Е. Д. Никитин, философ, почвовед, организатор

Сабодина Евгения Петровна

кандидат философских наук, научный сотрудник, МГУ им. М.В. Ломоносова, evgeniaot@mail.ru

Мельников Юрий Сергеевич

Инженер, Музей Землеведения Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова

В статье указываются некоторые результаты фундаментальных исследований Лауреата Государственной премии РФ, доктора философских и биологических наук Е. Д. Никитина, его роль в создании музейной экспозиции отдела “Природная зональность и почвообразование” сектора “Космическое землеведение и рациональное природопользование” МЗ МГУ им. М.В. Ломоносова, систематизированы некоторые ноосферно – антиноосферные связи в области образования, науки, просвещения, воспитания, социальных и цивилизационно – исторических взаимодействий.

Ключевые слова: почвоведение, основоведение, хомонатурология, ноосфера, геобионоосфера.

Е.Д. Никитин работал в МЗ МГУ с 1973 года. Неутомимый исследователь и глубокий философ своими руками творил экспозиционную реальность. В далёкие шестидесятые и семидесятые годы, рискуя своей жизнью, пробирался он таёжными тропами и степными просторами в поисках почвенных образцов. Подготовив почвенный разрез, изымал из него величайшую драгоценность – российскую землю и вёз тяжёлый монолит по просторам России в университет. Коллекция почвенных монолитов, представленных в отделе “Природная зональность и почвообразование”, насчитывает более 200 штук. Вот оно, богатство нашей Родины, за стёклами, доступно студенту и посетителю. Большая часть экспонатов имеет соответствующие паспорта, студенты могут познакомиться с химическим составом и другими особенностями почв. Уникальный банк данных не только собран, но осмыслен и обобщён в трудах Е.Д. Никитина и его учителя академика РАН Г.В. Добровольского. Особое внимание посетителей вызывает выставка трудов этих авторов. Среди выставленных 26 трудов в первую очередь хочется отметить Красную книгу почв России М. 2009 (науч. ред. Г.В. Добровольский и Е.Д. Никитин). В предисловии к данному труду авторы указывают: «Всё продолжающаяся интенсивная антропогенная деградация природы со всей остротой ставит задачу поиска путей сохранения разнообразия видов организмов и биосферы в целом – незаменимой среды обитания человека. Поэтому настоящая работа направлена на сбережение почв нашей планеты и их географо-генетического богатства как первейшего условия сохранения биосферы Земли и её биоразнообразия» [2, с.6]. Г.В. Добровольский и Е.Д. Никитин в своих трудах и практической деятельности реализовали предельно широкий подход в деле охраны почв, используя системный подход в анализе и синтезе землеведческих знаний. В кратком обзоре мощной философско-научно-художественной экспозиции, в том числе выраженной и в научных трудах, нет возможности рассмотреть всё, поэтому ограничимся лишь некоторыми наиболее существенными, на наш взгляд, фрагментами. По нашему мнению, прежде всего, следует обратить внимание на разработку Е.Д. Никитиным хомонатурологии – теории единства человека и природы – актуального междисциплинарного направления, призванного активизировать объединение в единую интегральную систему различных знаний о Homo sapiens и его взаимодействия со средой обитания. Е.Д. Никитин подчёркивал

ет: «Неразрывное единство человека и природы всегда считалось само собой разумеющимся. Но известно, что очевидные истины не очень-то обсуждаются. И напрасно. Мало признавать справедливость важного постулата, необходимо ещё знать его конкретное разнообразное наполнение в реальном пространстве-времени. И сейчас, когда взаимоотношения биосферы и человечества достигают своих предельных выражений, потребовались объединённые и детализированные знания о связях природы и человека, которые так необходимы для выработки стратегии взаимодействия социума и окружающей среды» [3, с., 5]. Подлинной причиной разлада взаимоотношений между человеком и природой является не только проблематичная в экологическом смысле хозяйственная деятельность человека, которая есть лишь следствие, а нерешённость фундаментальных философских вопросов человеческого бытия, отсутствие глубинных знаний, как о человеке, так и о природе. Разрабатывая теорию единства человека и природы, Е.Д. Никитин, подобно В.И. Вернадскому и своему великому предшественнику В.В. Докучаеву, опирается на фундаментальные натуралистические научные исследования природы в целом и почвенного покрова, в частности. Систематизация и осмысление целостного натурфилософского знания позволили Е.Д. Никитину выйти к фундаментальным открытиям в области теории единства природы и человека, в краткой и яркой форме выраженным им в нижеприведенной матрице [3, с., 34]:

Общие закономерности жизни сложных систем являются важнейшей составляющей хомонатурологии (теории единства природы и человека). Открытие данных закономерностей может многое дать как для развития самой теории единства человека и природы, так и для установления плодотворных контактов хомонатурологии с различными интегративными междисциплинарными направлениями и философией. Особое место в музейной экспозиции занимает последняя работа Е.Д. Никитина «Развитие интегрирующих наук (наука о почве, основоведение, хомонатурология)» [4, с., 4].

Как подчёркивает Е.Д. Никитин: «В настоящем издании, прежде всего, приводятся дополнительные углублённые доказательства необходимости усиления реального развития почвоведения как фундаментальной связующей науки, катализирующей взаимосвязи родственных наук в направлении создания единой системы знаний о Земле и взаимодействии с ней человечества» [4, с., 4].

После издания работы Е.Д. Никитина «Хомонатурология: теория единства человека и природы» прошло 7 лет. В отношениях между природой и человеком существенных позитивных сдвигов не произошло, фундаментальные научные открытия не так скоро становятся достоянием масс и, изменив мировоззрение, меняют отношение человека к действительности. Предупреждения о недопустимости хищнического отношения к природе красной нитью проходят через историю последних столетий. Напомним пророческие слова Л.Н.Гумилева:

«Биосфера, способная прокормить людей, не в состоянии насытить их стремление покрыть поверхность планеты хламом, выведенным из цикла конверсии биоценозов.** В этой фазе этнос, как Антей, теряет связь с почвой, т.е. с жизнью, и наступает неизбежный упадок» [1, с., 4].

Таблица 1

Общие закономерности жизни сложных систем

Основные типы и виды закономерностей			
Процессно-структурные	Функциональные	Динамические	Эволюционные
Целенаправленное противоречивое движение симметрично-асимметричного мира	Полифункциональность систем существующего мира и их многопричинная обусловленность	Реализация принципа компенсации при возникновении изменений в системах	Всеобщность, взаимосвязанность, ритмичность эволюции большей части систем
Зональность в пространственно-временном расположении компонентов и состояний систем и процессов их изменения	Многократный оборот одних и тех же элементов (компонентов) – способ экономичного и эффективного функционирования систем и их узловых составляющих	Отставание видимых структурных изменений от функциональных; снижение подвижности и обновляемости системы при её увеличении	Направленность, ускорение и унаследованность типа эволюции систем в процессе их развития
Наполнение основного объёма систем небольшим числом однотипных компонентов и процессов	Повышенное значение малого, редкого и невидимого в функционировании систем, особая роль критических состояний и периодов	Возрастание изменчивости, информативности и необычности поведения систем при вхождении их в контактные зоны и новые взаимодействия	Концентрация в пространстве и времени информации и энергии в эволюционирующих системах
Обеспечение структурно-функционального разнообразия систем компонентами, занимающими ограниченное пространство-время	Реализация принципа минимакса, * квазисбалансированность противоположно направленных процессов	Уменьшение амплитуды и стохастичности изменений консервативных систем по сравнению с мобильными	Возрастание автономности систем от материнской среды по мере их эволюции и усложнения
Наличие нескольких уровней организации, дублирование и парность компонентов систем, их тесная пространственно-временная взаимосвязь	Существенная потеря информации и энергии при переходе с уровня на уровень	Способность к восстановлению частично разрушенных компонентов по типу матричной достройки	Усиление устойчивости и защищённости систем по мере возрастания их эволюционной зрелости при одновременном снижении адаптивности и регенеративной способности

Фундаментальные научные исследования, позволяющие осознанно и успешно наладить гармонию взаимоотношений человека и природы по-прежнему актуальны и востребованы. В уже упоминаемой работе 2017 года «Развитие интегрирующих наук (наука о почве, основоведение, хомонатурология)» Е.Д. Никитин выходит на новые теоретические обобщения. Он подчёркивает: «По-

нятно, что задачи развития почвоведения, экологии и хомонатурологии тесно связаны между собой, и их сопряжённое решение даёт возможность добиться принципиально более значимых результатов с существенно меньшей затратой сил и времени учёным, занимающимся объединением разрозненных знаний о предметах и объектах, соприкасающихся или тесно взаимосвязанных в реальной действительности» [4, с. 15]. Считаем необходимым отметить целостный вклад в развитие философских и научных знаний отдела «Природная зональность и почвообразование» сектора «Космическое земледование и рациональное природопользование». С 2010 по 2017 год Е.Д. Никитин и возглавляемый им отдел «Природная зональность и почвообразование» работали с наибольшей интенсивностью. За этот период были подготовлены следующие научные труды:

1. 2010 год – монография «Основа жизни на земле: почва, Россия, цивилизация» Е.Д. Никитин. М. 2010. 240 с. ;
2. 2012 год – монография (с предисловием академика РАН Г. В. Добровольского) «Почва жизни» Е. Д. Никитин М. 2012, 388с. ;
3. 2013 год – монография «Функционально-динамическое почвоведение и земледование» Е.Д. Никитин М. 2013, 575 с. ;
4. 2014 год – монография «Система концепций в естествознании, значение недооценённого» Е.Д. Никитин. М. 2014, 345с. ;
5. 2015 год монография «Музей – наука – творчество: музееведение, геоэкология, почвоведение, философия» Е.Д. Никитин, М. 2015, 616 с. ;
6. 2016 год – монография «Экодвижения и охрана почв и биосферы» Е.П.Сабодина, Е.Д. Никитин, С.А. Шоба М. 268с. ;
7. 2016 год – монография «Геоинтегралогия: гармонизирующее развитие и геобионоосфера (геопочвенно-функциональный подход). Е.Д. Никитин М. 2015, 205 с. ;
8. 2017 год – монография «Развитие интегрирующих наук (наука о почве, почвоведение, хомонатурология). Е.Д. Никитин. М. 2017, 240 с.

В журнале, входящем в перечень изданий, рекомендованных ВАК, «Этносоциум и межнациональная культура», №7 за 2017 год опубликована работа Никитина Е.Д. «Популяризация почвоведения как актуальная философско-научно-культурная проблема». В журнале, входящем в перечень ВАК «Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке» №4 за 2017 год вышла работа «Становление философии почвоведения в свете развития фундаментальных наук о Земле (авторы Никитин Е. Д., Сабодина Е. П., Мельников Ю. С.). Запланированы на 2018-2019 г.г. ещё две монографии и завершение докторской диссертации. Работу по превращению рукописного текста, созданного Е.Д. Никитиным, в подготовленный для издательства текст осуществляли два сотрудника отдела: Шарганова О.Л. и Мельников Ю.С. Их Фамилии и инициалы указаны в изданных работах. Продолжение работы отдела в том направлении, которое было задано руководителем отдела Никити-

ным Е.Д., является актуальным и востребованным. История почвоведения и других наук, представленная в материалах экспозиции и в научно-философских трудах небольшого коллектива в системе Московского университета, имеет непреходящее историческое значение и является своеобразным вкладом как в междисциплинарный подход в историческом исследовании (прежде всего истории науки и истории МГУ им. М. В. Ломоносова), так и в методику преподавания истории науки и других областей знания.

Таблица 2
Диалектика ноосферно-антиноосферные связей.

Формы проявления	Позитивные	Проблематичные	Негативные
Образование	Создание монографий и классических учебников	Снижения доступа к материалам экспозиции за счет ограничения экскурсионного обслуживания коммерческими интересами	Уход из жизни специалистов с мировым именем, незаменимость утрат.
Наука	Создание новых научных направлений: хомонатурологии, экологии, философии почвоведения и др.	Снижение широты и универсальности научного потенциала в процессе коммерциализации целей деятельности специалистов	Появление большого количества узкоспециальных работ, направляющих энергию научных исследований в ущерб целостности земледовческого знания.
Просвещение и воспитание	Появление фундаментальных работ, направленных на формирование целостного ноосферного мировоззрения, отражение в экспозиции универсального закона природной зональности, как в художественной, так и натурно – научной ее составляющей	Перегруженность специалистов контролем в условиях двойных стандартов	Невозможность действенного воспитательного и просветительского процесса в условиях господства устаревшей парадигмы рыночной экономики и недооценки исторических достижений советского периода
Социальные связи	Формирование научными и административными руководителями гибкого графика работы специалистов, создание возможности для подработки, с целью, прежде всего, публикации статей, монографий и тезисов.	Высокая перегруженность научных сотрудников и инженеров	Уязвимость гибкой системы взаимопомощи в обстоятельствах ухода из жизни ведущих специалистов и формального и грубого вмешательства во внутренний распорядок трудовых взаимодействий со стороны не вовлеченных в творческий процесс администраторов
Цивилизационное и историческое значение	Создание теории единства человека и природы (хомонатурологии) как цивилизационного качественного прорыва в отношениях природы и человека	Необходимость возврата к опыту охраны и защиты природы СССР и опыту раскрытия человеческого потенциала в советской педагогике	Замаскированное под экологическую проблематику враждебное отношение к научной истине капиталистически ориентированных узких специалистов.

Развитие научного знания не есть однолинейный и четко поступательный процесс, в зоне научных поисков исследователь встречается не только с восхо-

дящими, но и с нисходящими трендами. Предлагаем рассмотреть некоторые особенности современного научно – философского процесса на примере музейной науки и практики (см. таблицу 2).

Формирование ноосферных связей в их антропогенно - природном единстве является насущной задачей современности. При всей противоречивости планетарных процессов дальнейшее прогрессивное развитие нельзя отменить человеческим действием, так как ноосферные процессы являются не только социальными, но и планетарно-космическими. Таким образом, развитие научной мысли не остановимо и трудно постижимо в глубинах своих, однако диалектика ноосферных процессов предполагает и антиноосферные явления. Среди обозначенных в таблице антиноосферных явлений особое место принадлежит тем явлениям, в которых проявляется и человеческий гений и человеческая воля, то есть так называемый личностный фактор. Так в разделе просвещение и воспитание указывается на невозможность действенного воспитательного и просветительского процесса в условиях господства устаревшей парадигмы рыночной экономики и недооценки исторических достижений советского периода. Положение Милтона Фридмана [6] о возврате к приоритету частной собственности в экономике посредством разгосударствления, денационализации, приватизации, дебюрократизации, сокращению программ социальной поддержки, давлению на профсоюзы, а так же подавлению рабочего движения, как показала история ряда государств, являются ничем иным, как оправданием неосновательного обогащения определенных кругов и подрыва экономики ведущих держав, включая Великобританию. Вышеуказанные положения и их проявления в реальной жизни являются типичными антиноосферными процессами, имеющими свое предназначение в развитии ноосферы. Как большинство разрушительных планетарных процессов, данные процессы подготавливают основания для перехода к следующему этапу развития, как экономики, так и человека. Об антропогенном факторе и особенностях личностного развития нами была создана соответствующая научная работа[5], в которой были сделаны следующие выводы:

1. Существует всеобщая единая космическая система связей, действующих закономерно и гармонично.

1. Мир един, прекрасно и совершенно устроен.

2. Основной смысл мира – достижение нового уровня совершенства и гармонии.

3. Планета Земля - часть мира, в которой как в жемчужине отражены все мировые связи, а ее почва является узлом планетарно – космических и ноосферных связей

4. Человек на планете – воплощение творческого начала, его возможности потенциально безграничны, гений его неисчерпаем.

5. У планеты есть свой собственный алгоритм развития, в котором человек занимает венчающее место.

6. Предназначение и смысл социальной эволюции в объединении усилий землян в целях реа-

лизации общепланетарного алгоритма развития, т.е. формирования геобионоосферы.

Вышеуказанные ноосферные положения о роли человека в планетарно – космических процессах находятся в жестком противоречии с положениями и практикой Фридмана, что неминуемо должно привести к уходу цивилизации от системы данного автора (т. е. Фридмана) и преодолению негативных последствий от деятельности его единомышленников. Понимание универсальности закона природной зональности, фундаментальных открытий в почвоведении позволяет в наглядной научно – философской форме музейной экспозиции формировать адекватное ноосферному этапу планетарного бытия мировоззрение студентов и школьников, посетителей Музея. То есть при сохранении экспозиции, использовании ее научно – философской составляющей возможно преодоление негативной составляющей господства антиноосферных заблуждений, в том числе и в сфере рыночной экономики. Из программы развития федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова» до 2020 года: «Московский университет входит в число ключевых высших учебных заведений мира, формирующих посткризисный облик международного образовательного пространства, а также вырабатывающих новые глобальные принципы научно-образовательной деятельности и подходы к пониманию качества современного образования и критериев его оценки. ... Научно-педагогическая корпорация Московского университета осознает, что дальнейшая реализация миссии потребует гармоничного использования глобальных образовательных тенденций на фундаменте национальной образовательной идентичности через развитие традиций Московского университета как интегратора научных, образовательных, экономических и социальных процессов и распространение культурной среды университета как эталона российского общества». МЗ МГУ им. М. В. Ломоносова по определению, будучи музеем, является хранителем традиций университета. В этом непреходящая ценность экспозиции музея, и первую очередь экспозиции отдела «Природная зональность и почвообразование», где, как уже было кратко указано, отражены планетарно – космические связи в научной и натурной составляющей экспозиции, отражен закон природной зональности. Внесение изменений в экспозицию требует чрезвычайной осторожности и коллегиального научного обсуждения, поспешные административные решения по изменению экспозиции могут принести вреда больше, чем пользы. Однако значимость традиций МГУ им.М. В. Ломоносова не ограничивается чисто научно – философской составляющей, но также распространяется на появившийся в последние три десятилетия опыт обеспечения научного и учебного процесса за счет сложившейся системы коллегиального взаимодействия в условиях недостаточного финансирования. Большинство сотру-

ников Московского университета исходят из приоритета общественных ценностей, благополучия коллектива по отношению к личным интересам, точнее личный интерес не рассматривается в отрыве от общественного. Это очень старая национальная традиция, уходящая своими корнями в российскую историю. Однако она имеет свою проблемную сторону. Обратимся к описываемой нами таблице «Диалектика ноосферно-антиноосферных связей».

Уязвимость гибкой системы взаимопомощи в обстоятельствах ухода из жизни ведущих специалистов и формального и грубого вмешательства во внутренний распорядок трудовых взаимодействий со стороны не вовлеченных в творческий процесс администраторов – данное положение из негативных составляющих социальных связей нуждается в некотором пояснении. Теория государства и права придает в создании общественного порядка и правопорядка решающее значение функционированию механизма правового регулирования. Механизм правового регулирования состоит из системы норм права, реализации права, т. е. воплощения предписаний юридических норм в правоотношениях, установления правоотношений как фактических общественных отношений и существования должного уровня правосознания. Теория государства и права исходит из положения, которое гласит, что в ходе работы механизма правового регулирования складывается правовой порядок – такое состояние правовых отношений, которое явилось результатом фактической реализации правовых норм в условиях законности. Законность является острейшей социальной проблемой, основной задачей государственно – правового строительства. Юридическая наука и практика по разному определяют явление законности. С точки зрения науки законность – точное и неуклонное соблюдение юридических норм всеми субъектами права, а с точки зрения юридической практики законность – требование соблюдения действующих законов государства и их реальное исполнение. Отсюда следует понятие режима законности. Режим законности – политические, экономические, моральные и иные условия жизни, при которых беспрепятственное осуществление прав и добросовестное выполнение обязанностей является принципом деятельности государственных органов, должностных лиц и граждан. Переходя от теоретических положений к их практическому воплощению на примере работы отдела «Природная зональность и почвообразование» МЗ МГУ им.М. В. Ломоносова следует отметить созданную, прежде всего, его лидером Никитиным Е. Д.

систему гибкого графика работы специалистов создавшую возможность подработок при предельно скудных заработных платах научных работников в последние десятилетия, с целью, прежде всего, публикации статей, монографий и тезисов. Данная система способствовала созданию необходимых экономических, моральных, научных и иных условий жизни, при которых успешное выполнение трудовых обязанностей, выразившееся,

в том числе, и в создании фундаментальных научных работ, их публикации и популяризации в студенческой и научной среде стало принципом деятельности сотрудников отдела. Однако, в последние несколько месяцев происходит формальное и грубое вмешательство во внутренний распорядок трудовых взаимодействий со стороны не вовлеченных в творческий процесс администраторов, приведшее к нарушению режима законности, и тем самым способствующее нарушению работы механизма правового регулирования, нарушению правопорядка и общественного порядка. Поскольку данная работа имеет теоретическое и научно – философское значение, не имеет смысла упоминать конкретные имена участников антиноосферных воздействий. В контексте данной работы нас интересует сам механизм взаимодействия ноосферно – антиноосферных связей в их диалектическом единстве. Следует подчеркнуть также значение уровня развития правосознания в ноосферных процессах, способность субъектов права не к формальному, а к глубокому и творческому осмыслению правовой терминологии, что на наш взгляд является важным барьером на пути антиноосферных действий людей.

Какое место в цивилизационном и историческом процессе занимает проблематика ноосферных и альтернативных им взаимодействий? К ноосферным позитивным составляющим следует отнести, прежде всего, создание Никитиным Е. Д. теории единства человека и природы (хомонатуриологии), которую следует признать цивилизационным качественным прорывом в научно – философском осмыслении отношений природы и человека. Научное развитие есть процесс последовательный, в котором каждая новая ступень опирается на предыдущие достижения. Е. Д. Никитин является носителем лучших достижений советского и досоветского периода фундаментального почвоведения, что и обусловило его способность к созданию научных открытий, образовавших целые новые направления в развитии фундаментальной науки, одним из которых является хомонатуриология. Всей своей деятельностью, научными достижениями Е. Д. Никитин доказывает необходимость возврата к использованию опыта охраны и защиты природы в СССР и опыту раскрытия человеческого потенциала в советской педагогике. Экспозиция отдела «Природная зональность и почвообразование» создавалась в советский период истории. Она несет в себе наглядную и доступную информацию об универсальном законе природной зональности, о факторах формирования и динамики почв, элементарных процессах почвообразования, о большом геологическом круговороте, о типах биокруговорота и др. Информация, представленная в экспозиции носит, универсальный научный характер. Она не устареет в ближайшие десятки тысяч лет, так как отражает объективную научную истину. Однако научным сотрудникам, в том числе и самому Е. Д. Никитину приходилось в последние несколько лет яростно отбиваться от административных попыток обесценивания экспозиции. И

причиной этих яростных нападок по нашему мнению является, замаскированное под экологическую проблематику враждебное отношение к научной истине капиталистически ориентированных узких специалистов. Именно узость профессиональных знаний не позволяют увидеть величайшие исторические достижения СССР, правопреемника дореволюционной России, что ведет к непониманию самой функции университета. Позволим себе еще раз процитировать: «реализация миссии требует гармоничного использования глобальных образовательных тенденций на фундаменте национальной образовательной идентичности через развитие традиций Московского университета». Продолжение работ по формированию Красной Книги почв России и сопредельных стран, по дальнейшему развитию открытых Е. Д. Никитиным фундаментальных научно – философских направлений будет лучшим следованием традициям московского университета.

Литература

1. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. Л.: Гидрометеиздат, 1990. 520 с.
2. Красная книга почв России: Объекты Красной книги и кадастра особо ценных почв/ Науч. ред.: Добровольский Г.В., Никитин Е.Д. – М.: МАКС Пресс, 2009. – 576 с.
3. Никитин Е.Д.. Хомонатурология: теория единства человека и природы – М.: МАКС-Пресс, 2010, 239с.
4. Никитин Е. Д. Развитие интегрирующих наук (наука о почве, основоведение, хомонатурология). М.: МАКС Пресс, 2017. – 240 с.
5. Сабодина Е. П. Личность планетарно – космического типа как закономерный этап планетарной эволюции (философский аспект). // Образ человека будущего: Кого и Как воспитывать в подрастающих поколениях: коллективная монография / Под ред. О.А. Базалука - К.: Издательский дом "Скиф", 2012. - Т.2. - 408 с с 180 - 203
6. Фридман М. Капитализм и свобода. М.: Новое издательство, 2006 г. - 240 стр.

Science in the Museum - ED Nikitin, philosopher, pedologist, organizer

Sabodina E.P., Melnikov Yu.S.

M.V. Lomonosov

The article indicates some results of the fundamental research of the RF state prize Winner, doctor of philosophy and biological Sciences E. D. Nikitin, his role in the creation of the Museum exposition of the Department "Natural zoning and soil formation" of the sector "Space earth science and rational nature management" of the MSU. M. V. Lomonosov, systematized some of the noosphere – astenosphere communication in education, science, enlightenment, education, social and civilizational and historical interactions.

Key words: soil science, osnovatelnee, homolaterally, noosphere, geobiosphere.

References

1. Gumilev L.N. Ethnogenesis and the biosphere of the Earth. L. : Gidrometeoizdat, 1990. 520 p.
2. Red Book of Soils of Russia: Objects of the Red Book and Cadastre of Especially Valuable Soils / Nauch. Ed. : Dobrovolsky G.V., Nikitin E.D. - Moscow: MAKS Press, 2009. - 576 p.
3. Nikitin ED. Homonatology: The Theory of Unity of Man and Nature - M. : MAKS-Press, 2010, 239p.
4. Nikitin, ED Development of integrating sciences (soil science, basic science, homonatology). Moscow: MAX Press, 2017. - 240 p.
5. Sabodina E. P. Personality of the planetary-cosmic type as a regular stage of planetary evolution (philosophical aspect). / / The image of a man of the future: Who and how to educate in the younger generations: a collective monograph / Ed. OA Bazaluka - To: Publishing house "Skif", 2012. - T.2. - 408 s from 180 - 203
6. Fridman M. Capitalism and freedom. Moscow: New publishing house, 2006 - 240 pages.

Совокупность проективных смыслов сущности, стоящей за именем ЧЕЛОВЕК в прозе Л.Е. Улицкой

Цзяо Фэнъюе

аспирант, кафедра русского языка, МГУ имени М.В. Ломоносова, филологический факультет, fengyue7@mail.ru,

В статье рассматриваются проблемы комплексного описания языковых средств воплощения проекции с фокусом на абстрактном имени-субstantиве (АИ), ориентированной на элементы конкретного опыта носителей русского языка. Предлагается способ извлечения информации об ассоциативном ореоле абстрактной сущности с помощью лингвистического инструмента «проективный смысл». Повышенное внимание в этом аспекте уделяется сравнению, которое отличается от метафоры в языке своей факультативностью. У Л.Е. Улицкой отмечается приверженность к анималистическим сравнениям и сравнениям с артефактами.

Ключевые слова: проекция, коннотация, проективный смысл, сравнение

Имя ЧЕЛОВЕК занимает центральное место в науке. Природа человека является одним из важнейших вопросов философии, психологии, социологии и т.д. В когнитивной лингвистике через концептуальный анализ можно выявить формы существования сущности, стоящей за данным именем. Но в настоящее время почти отсутствуют работы, посвященные исследованию этого слова. Этим определяется актуальность настоящего исследования. Посредством анализа проективных смыслов имени ЧЕЛОВЕК в художественном тексте можно выявить те представления о человеке, которые присущи художественному типу сознания и которые, в свою очередь, определяют сочетаемость этого имени в текстах.

Суть закона проекции состоит в том, что наши мысли о сопоставляющихся объектах взаимодействуют и проникают друг в друга, порождая новый смысл. Целью настоящего исследования является анализ контекстов, в которых представлены проекции сущности, стоящей за именем ЧЕЛОВЕК, на предметы повседневного опыта. Материалом для исследования послужила проза Л.Е. Улицкой («Сонечка», «Дочь Бухары», «Счастливые», «Народ избранный», «Весёлые похороны», «Люди нашего царя», «Искренне ваш Шурик», «Медея и её дети»), а методом – концептуальный анализ абстрактного субstantива в том варианте, который предложен Л.О. Чернейко в [Чернейко 2010] и ее более ранних работах [Чернейко 1994, 1997]. В рамках концептуального анализа применяется и такой лингвистический инструмент изучения нематериальных, непредметных сущностей, стоящих за абстрактным именем, как «проективный смысл» («проектив»), предложенный Л.О. Чернейко [Чернейко 2009, 2015, 2017] и позволяющий рассматривать метаморфозу, метафору и сравнение как единицы «языка подобий» [Чернейко 2011], в основе которого лежат проекции одной сущности (малоизвестной, непонятной и/или абстрактной) на другую (более известную, понятную, данную «предметно») – в непосредственном опыте взаимодействия индивидуума с внеязыковой действительностью.

Слово *проекция* имеет корень от лат. *projectio* – «бросание вперед, вдаль». Лексикографический анализ термина *проекция*, проведенный на материале толковых словарей (Д.Н. Ушаков, С.И. Ожегов, МАС) позволяет сделать следующий вывод: *проекция* прежде всего является геометрическим изображением пространственных фигур на плос-

кости в сфере математике. Кроме того, *проекция* в специальной сфере представляет собой изображение на экране неподвижных объектов, полученное оптическим способом. Дефиниции термина в специальных словарях отличаются от тех, что предлагают толковые словари. В «Энциклопедическом словаре юного математика» проекция определяется следующим образом: "проекцию фигуры (или тела) в пространстве можно представить себе как тень, отбрасываемую этой фигурой. Определения разных видов проекций совпадают в одном: проекция фигуры – это множество проекций всех отдельных точек фигуры; при этом, конечно, разные точки могут проектироваться в одну". В «Философском энциклопедическом словаре» дано такое определение: "проекция – восприятие собств. психич. процессов как свойств внеш. объекта в результате бессознат. перенесения на него своих внутр. импульсов и чувств". В «Словаре практического психолога» проекция трактуется как "процесс и результат постижения и порождения значений, заключающийся в осознанном или бессознательном перенесении субъектом собственных свойств или состояний на внешние объекты". Из вышесказанного следует, что механизм проекции распространяется на различные сферы ментальной деятельности: математику, кинематографию, философию, психологию. Все они лежат в основе применения данного механизма в лингвистике.

Проективный смысл является инструментом описания проекции X-а на Y с позиции активной грамматики, который «ориентирован на моделирование конвенциональной образности ассоциативного пространства абстрактной сущности в сознании говорящего, обуславливающей синтагматику ее имени» [Чернейко 2015: 555]. «Проективные смыслы – это мера отношений между невидимыми сущностями, а также ассоциативным ореолом содержания имен, их называющих» [Там же. С. 555]. В этом термине снято противопоставление образов чувственного (например, *стена дождя*, где дождь подобен стене по параметру, которому трудно подобрать название, но условно можно определить его как 'интенсивность до степени сплошь', а если короче, то – 'нетранспарентность') и логического (например, *стена равнодушия*, где равнодушие уподобляется стене по параметру 'непробиваемость', или *время – деньги*, где время уподобляется деньгам по параметру 'беречь'). Метод выявления проективных смыслов абстрактной сущности – анализ сочетаемости имени с существительными, глаголами, прилагательными, а также с пространственными предлогами и наречиями. «Сочетаемость абстрактных имен позволяет вскрыть глубинные проекции абстрактной сущности на вещный мир и выделить ее проективные смыслы, которые воплощаются как в метафорических переносах, так и в сравнительных оборотах (в «языке подобий»)» [Чернейко 2017: 145]. Сравнение, метафора, метаморфоза как языковые средства воплощения проекции создают образную ткань художественного текста. Языковой образ

отличается от литературно-художественного тем, что «образ в языке не роскошь, а необходимость» [Огольцев 2015: 5]. Образ, прежде всего, является фактом языковой системы. По определению Н.Д. Арутюновой, образ – это «итог наглядного обобщения, отбора ситуаций максимального соответствия внешнего облика духовному содержанию» [Арутюнова 1999: 320]. Иными словами, «образ – одновременное видение двух явлений» [Чернейко 2017: 125]. В ходе проекции спонтанная ассоциация, отражающая индивидуальный опыт личности, играет большую роль. Как отмечает Л.О. Чернейко, «единицей измерения формы ассоциативного ореола абстрактного имени может служить термин "проективный смысл"» [Чернейко 2015: 555]. Проективный смысл тесно связан с наглядным образом, который появляется в момент познания. Надо полагать, что такого типа «смысл вписан в сам образ, в его материальную ткань, а не существует поверх нее. Именно смысл видимого образа создает определенный эффект...» [Статкевич 2009: 127]. Рассмотрим следующий контекст: *Как хорошо бы он жил здесь, в Крыму, если бы решился плюнуть...на...недописанную докторскую диссертацию, которая всасывала его в себя, как злая тряпина, как только он к ней приближался...* («Медея и её дети»). В данном фрагменте обнаруживается проекция недописанной докторской диссертации на тряпину как природное явление, показатель сравнения как объединяет два явления по их общему имплицитному признаку: непреодолимая сила, узуальное значение *всасывать* отсылает к действию живого существа. В этом случае *диссертация* и *тряпина* персонифицируются, у последней коннотация: опасность, трудно выйти, из которой можно выявить проективный смысл у *докторской диссертации*: это тяжелая работа, которая требует времени и может причинить страдание.

Идея проекции в самом начале исходила из теории метафоры. По мнению М. Блэка, интеракционистская точка зрения на метафору (interaction view) «лишена главных недостатков субституциональной и сравнительной точек зрения и проникает в суть употребления метафор и границ самого этого понятия» [Блэк 1990: 162]. В соответствии с этим подходом, метафора является результатом проекции свойств главного субъекта на вспомогательный. Метафора, подчеркивая важные свойства основного субъекта проекции (аналогии), позволяет одновременно обнаружить и наш взгляд на него, его образ. В этом процессе мы как бы «смотрим» на главный субъект «сквозь» метафорическое выражение – или, говоря другими словами, главный субъект «проецируется» на область вспомогательного субъекта [Блэк 1990: 165]. Для того, чтобы метафора работала, слушатель должен осознавать смысл вспомогательного субъекта и того свойства, который активизирует метафора и которые пропускает главный субъект.

В традиционной риторике сравнение является всего лишь способом описания объекта, оно «сближает разные предметы для того, чтобы луч-

ше описать один из них», или же «сближает с той же целью два разных явления» [Тодоров, Дюбуа и др. 1986: 207]. В литературоведении и стилистике сравнение изучается как фигура сопоставления. Главная функция образного сравнения заключается в художественном описании объекта и построения образной структуры произведения. Традиция изучения сравнения в лингвистике восходит к В.В. Виноградову, по его мнению, «сравнение – это подчеркнутая форма сопоставления с внешне, т.е. морфологически выраженными признаками его» [Виноградов 2015: 76]. В.М. Огольцев указывает, что «среди тропов первым предметом внимания должно стать сравнение как первичная, исходная и потому важнейшая форма языкового образа» [Огольцев 2015: 5]. В отличие от предыдущих исследований, Н.М. Девятова в работе «Сравнение в динамической системе языка» отмечает, что «сравнительные конструкции русского языка надо изучать как диктумно-модусную структуру» [Девятова 2010: 8], в которой говорящий занимает организующий центр. Отношение говорящего к объекту сравнения воплощается в эталоне, который «создает разнообразие сравнений и определяет их художественную ценность» [Там же. С. 67]. Такое исследование проведено в рамках концепции «Коммуникативной грамматики» Г.А. Золотовой и описывает сравнение как когнитивную деятельность с точки зрения антропоцентризма. Таким образом, в ряд проекций входит и сравнение.

Следует упомянуть, что метаморфоза стоит в одном ряду с метафорой и сравнением. По определению С.И. Ожегова, *метаморфоза* – «полная, совершенная перемена, изменение». В то же время С.И. Ожегов дает определение другому слову: *метаморфоз* у него – «видоизменение, превращение, переход в другую форму развития с приобретением нового внешнего вида и функций». Близкое определение слова *метаморфоза* дал и Д.Н. Ушаков. Проведенный обзор работ насчет этого термина позволяет сделать вывод, что метаморфоза – превращение предмета. По мнению В.В. Виноградова, «следует обособлять от метафор и сравнений в собственном смысле тот прилагательный творительный падеж, который является семантическим привеском к предикату (с его объектами), средством его оживления, раскрытия его образного фона» [Виноградов 2015: 58]. Н.Д. Арутюнова отмечает, что при определенных условиях, к примеру – при использовании творительного падежа – у метаморфозы исчезает основной субъект, а сохраняется лишь его «оборотень» [Арутюнова 1999: 356]. Поэтому после глаголов *казаться*, *представляться*, *видеться* творительный является обязательным падежом. Таким образом, «метаморфоза как бы отождествляет разные по своей материальной сущности объекты, сравнение лишь сближает их. Метаморфоза и сравнение могут указывать на преходящую связь объектов, причем для метаморфозы этот признак является обязательным, для сравнения – нет» [Там же. С. 357]. Различие между метаморфозой и метафорой состоит в том, что метафора способна развивать

новые смыслы, а у метаморфозы отсутствует такая способность. Вследствие этого, анализ метаморфозы как особого приема создания образа не входит в наши задачи.

В данной работе наше внимание концентрируется на сравнении как эксплицитном воплощении проекции. «В художественном тексте язык подобий, основанный на взаимопроекциях гомогенных сущностей и сугубо одновекторных проекциях сущности абстрактной на элементы конкретного опыта, приводящих к аттракции их имен в речи и к ассимиляции абстрактного конкретным и наглядным, выполняет особую роль» [Чернейко 2017: 168]. В этом случае сравнение как единица языка подобий является одним из самых распространенных средств создания выразительности речи. Как пишет А. Вежицкая: «информация, передаваемая выражением *болталась на нём, как на вешалке*, подаётся слушающему не как точная мера худобы, а как некоторое суждение о том, что слово *худой* следует в данном случае счесть недостаточным» [Вежицкая 1990: 140]. В отличие от логической необходимости метафоры, Л.О. Чернейко указывает, что сравнение «имеет эстетическую ценность именно в силу своей факультативности» [Чернейко 2016: 634]. С логической точки зрения сравнение представляет собой ментальный процесс сопоставления двух явлений по их общим параметрам (признакам, свойствам, качествам). Сравнение подчиняется эмоциональной сфере человека, в этом смысле оно необходимо, чтобы передать его видение, отношение к ситуации.

По характеру сопоставляемых объектов можно различать два типа сравнений: сравнения образные и безобразные. Они различаются в зависимости от того, принадлежат ли объекты сравнения к одному онтологическому классу или к разным классам» [Девятова 2010: 68]. Поэтому «образность рождается из сопоставления объектов, принадлежащих разным классам, внутривидовое подобие обычно не создает образа» [Арутюнова 1999: 280-281]. Например: *Женщина завернута в одеялко детское, чуток не хватает ей на ноги, спеленута, как младенец, шнурками перевязана* («Народ избранный»). Здесь автор проецирует состояние женщины на состояние младенца, а женщина и младенец принадлежат к одному классу, поэтому её образ не демонстрируется самостоятельно. Ещё нужно подчеркнуть, что сопоставляемыми объектами часто служат видовые слова. За ними в физическом действительном мире стоит предмет, который хранится в нашем сознании в виде зрительного образа. За родовыми же словами нет зрительного образа, а есть лишь рациональное представление. «Гиперонимы обозначают не предмет, а свойство и являются предикатами» [Чернейко 2017: 88]. Если вводится противопоставление фона и фигуры, то родовые слова выполняют функцию фона, а видовые – функцию фигуры. К примеру: *И то, что было за ее спиной, и то, что не входило в оком; позади горбатых, состарившихся на этом месте холмов – столовые горы, аккуратные, с отсеченными вершинами, вытянувшиеся одна за*

ми, вытянувшиеся одна за другой, как послушные животные... («Медея и её дети»). Здесь автор сопоставляет горы с животными, но имя «животные» является видовым словом, поэтому о зрительном образе также говорить не приходится.

Язык художественной литературы, являясь органической частью литературного языка, не изолирован от него как такового и других его частей. Наоборот, данный язык впитывает от других частей и обогащает литературный язык своим постоянным развитием. На неразрывность и единство языка и культуры в 30-40-х годах нашего века обратила внимание известная школа Сэпира-Уорфа. «Отношение между культурой и языком могут рассматриваться как отношения целого и его часть. Язык может быть воспринят как компонент культуры или орудие культуры (что не одно и то же), в особенности когда речь идет о литературном языке или языке фольклора» [Толстой 1995: 15]. Так, подобно тому как русский национальный язык может представлен таким рядом: русский литературный язык, просторечие, диалект и арг, в русской национальной культуре можно выявить подобный ряд: культуру элитарную, "культуру для народа" или "третью культуру", культуру народную, культуру традиционно-профессиональную. Н.И. Толстой выдвинул набор различительных признаков для обоих рядов, в том числе, по нашему мнению, нормированность – ненормированность и стабильность – нестабильность являются самыми существенными. В области культуры по порядку перечисленных стратов, признак нормированности дает кривую по ниспадающей линии, «демонстрируя переход от нормы в высшем страте к отсутствию нормы или к множеству "локальных норм" в низших стратах» [Там же. С. 17]. Что же касается признака стабильности, то он более присущ культуре народной и традиционно-профессиональной, – чем элитарной, переживающей постоянное развитие. Если язык художественной литературы понимается как компонент культуры, то он является неразделимой частью этнокультуры, если он понимается как орудие культуры, то культура воплощается и передается посредством языка. Художественная литература как представитель элитарной культуры служит барометром развития общества и эпохи. Таким образом, через анализ язык произведений той или иной литературной школы в определенном фрагменте истории можно обнаруживать изменение видения человеком мира.

Современная русская женская проза как социокультурный феномен активно заявила о себе в конце 1980-х начале 90-х г.г. И до сих пор дискуссии о ней не умолкают. По нашему мнению, выделение «женской прозы» из общего массива современной литературы обусловлено таким фактором: автор – женщина. По сути, в женской прозе происходят те же процессы, что и в остальной литературе, но эти процессы описываются глазами женщин и проявляются более ярко и оригинально. Л.Е. Улицкая как первая женщина – лауреат премии «Русский Букер» в своих произведениях показывает нам своё уникальное женское видение и чутьё

мира. Это особенно явно выражено в ряде сравнительных конструкций.

Так, сущность человека в прозе Л.Е. Улицкой изображают сравнительные конструкции, которые являются простейшей формой выражения идеи подобия, дающей возможность раскрытия мироощущения автором, лежащего в основе его мировоззрения. Таких лексических единиц, которые вводят в суждение идею подобия, в текстах Л.Е. Улицкой очень много: *как, точно, похожий, походят, сходство с чем, напоминать* и т.д. И только отталкиваясь от их анализа в текстах, можно получить представление о фрагментах картины мира автора. В основе сравнения лежит такое ментальное действие, как сопоставление. Сравнение в текстах Л. Улицкой иногда компактное (*Её лицо напоминало красивую лошадиную морду...* «Медея и её дети»), иногда развернутое (*...и медленно-медленно, лениво, как растекающееся по столу варенье, из машины вышла очень молодая женщина невиданной восточной красоты с блестящими, несметной силы волосами...* «Дочь Бухары»), но особенность их состоит в проекции того или иного постоянного или преходящего признака человека на такие понятные, данные предметы, которые принадлежат повседневности и мыслятся автором как визуально доступные подавляющему большинству носителей культуры.

Несмотря на то, что автор старается эмоционально сдерживаться, не эксплицитно проявляя свою симпатию и антипатию к своим персонажам, с позиции зрителя через выбранные им эталоны сравнения всё-таки можно найти ключ к разгадке. «Эталон сравнения создает разнообразие сравнений и определяет их художественную ценность [Девятова 2010: 67]. Персонажи в текстах Л. Улицкой – «маленькие люди», к которым относятся мужчины и женщины, младшие и старшие, здоровые и больные, «счастливые» и «бедные». Человек бывает разный, по параметрам "пол" и "возраст" можно подразделить его на два оппозиционных ряда (см. таблицу 1.). По статистике названий персонажей, в таблице представлены их имена. Что касается возраста, по исследованию Н.В. Крюковой, «возраст осознается как упорядоченная последовательность основных периодов: *детство, молодость, зрелость, старость*» [Крюкова 2003: 6]. С возрастом связан ряд устойчивых, общих характеристик и оценок, например: «отсутствие развитых умений и навыков, искушенности в каком-либо деле в детском возрасте; энергичность, живость, подвижность, здоровье, сила, бодрость, легкомыслие, неопытность, недостаточная зрелость в молодости; расцвет, полнота физического и умственного развития в зрелом возрасте; слабость, усталость, недостаток жизненных сил в старости» [Там же. С. 6].

Таблица 1.

возраст \ пол	детство	молодость	зрелость	старость
мужской	мальчик	парень	мужчина	старик
женский	девочка	девушка	женщина	старуха

Проведённый анализ контекстов, в которых представлены проекции сущности, стоящей за образом человека, на предметы повседневного опыта позволяет выделить следующие его проективные модели в текстах Л. Улицкой:

1) **Мальчик** – пирожок, цыпленок, тапир

Матиас приходил с работы, обедал и садился на диван. Вовочка пристраивался рядом, как пирожок, испеченный из остатков теста, рядом с большим рыжим пирогом («Счастливые»).

Он такой худой, он совершенно как цыпленок, на всей нашей улице нет такого худого ребенка («Медея и её дети»).

2) **Мужчина** – вепрь, собачка, Илья Муромец

Тишорт стояла у стола, держа бумажную тарелку с огромным куском торта, и пристально смотрела на Готлиба. Лева ринулся на нее, как вепрь, обхватил за голову... («Весёлые похороны»).

...напившийся Гаврилин безумно смешно избражал, как собачка ищет блоху («Сонечка»).

...полковник инженерных войск Иван Митрофанович Семерко, широкоплечий, как Илья Муромец, прекрасно играет на гитаре и поет и такой молодой, бедняга («Счастливые»).

3) **Старик** – шкаф красного дерева, саранча

С годами Матиас делался все приземистей и все более походил на шкаф красного дерева («Счастливые»).

Легкий и сухой, как саранча, Роберт Викторович мало менялся, и они постепенно как-то сравнялись в возрасте («Сонечка»).

4) **Девочка** – рыбка, печка

Девочка начинала ворочаться, собирать губы в комочек, чмокать и ловила сосок, как маленькая рыбка большую наживу («Сонечка»);

Девочка сияла, излучала радость, как печка – тепло, а в улыбке её не хватало двух верхних резцов («Искренне ваш Шурик»).

5) **Девушка** – щенок

Милочка была счастлива, вытирала туфли носовым платком и целовала Бухару в лицо, в руки, как маленький щенок без разбору лижет хозяина («Дочь Бухары»);

6) **Женщина** – верблюд, голубка, варенье, боярыня Морозова

...он смотрел на ее чистый лоб и внутренне улыбался ее чудному сходству с молодым верблюдом, терпеливым и нежным животным, и ду- мал... («Сонечка»).

...и она (Ирина) сияла на фоне черных смокингов как белая голубка среди старых воронов («Весёлые похороны»).

...и медленно-медленно, лениво, как растекающееся по столу варенье, из машины вышла очень молодая женщина невиданной восточной красоты с блестящими, несметной силы волосами... «Дочь Бухары»

Одно личико торчит из черного платка, а глаза огнем горят, ну точно боярыня Морозова, не знаешь ты, конечно, хорошую такую картину художника Сурикова («Народ избранный»).

7) **Старуха** – таракан

Зина мамыны вещи носить не могла, мама была сухая, как таракан, и росту маленького, а Зинаида была такой ширины, что в трамвай не влезала («Народ избранный»).

Через вышеперечисленные примеры можно увидеть, что по связанным с возрастом характеристикам и оценкам автор выбрал разные эталоны сравнения (предметы и их имена), которые включают соответствующие коннотации. В отличие от проективного смысла, который принадлежит стоящей за именем сущности (предмету, идее) и только ей, коннотацией охватываются все ассоциации знака, в том числе и стилистические. Например, экспрессивно окрашенные слова *пирожок, собачка, рыбка, печка и голубка* являются уменьшительно-ласкательными формами слова: такая позитивная эмоция передается суффиксом -ок- и -к-. В действительности эти предметы ассоциируются с уютом, весельем, теплом, добром. Цыпленок и щенок являются потомствами домашних животных, которые близки и дороги человеку, а вепрь, саранча и таракан являются дикими животными. Их коннотация непосредственно связана с их природными характеристиками: слабость, доверчивость и преданность, мощь и хищничество, опасность. Верблюд является транспортным средством в пустыне, коннотация его – послушание и терпение. Коннотация у шкафа красного дерева и тоже связана со стоящими за именем предметами: благородство, опыт, редкость. Следует отметить, что проекции человека на прецедентное имя, как "Илья Муромец" и "боярыня Морозова", являются сложными случаями. Для того, чтобы выявить их проективные смыслы нужны большее усилие и фоновое знание. Илья Муромец – один из главных героев древнерусского былинного эпоса, богатырь, воплощающий общий народный идеал героя-воина. Коннотации у этого имени: мужество, могущество, осторожность. Боярыня Морозова является героиней картины В.И. Сурикова, подготовленной в историческом жанре. Эта женщина стала воплощением бесстрашия и упрямства, образа настоящего борца за свои идеалы.

В противоположность коннотации, проективные смыслы, принадлежащие сущности, стоящей за именем ЧЕЛОВЕК в текстах Л.Е. Улицкой – предметы быта, животные и прецедентное имя. Проекция персонажей на объекты с разными коннотациями дает повод сделать достаточно убедительный вывод о симпатиях и антипатиях автора к своим персонажам. Подводя итог вышеперечисленным примерам, можно выявить следующие оппозиции по параметрам "пол" и "возраст": мужчина – женщина, старик – старуха. В первом случае автор предпочитает женщину мужчине, а во втором случае – старика старухе. Между мальчиком и девочкой оппозиция не сложится, автор относится к ним с равной любовью. С учётом того, что чаще всего, автор является обликом писателя, можно предположить, что основой для сравнения человека с разными предметами стали личный жизненный опыт Л.Е. Улицкой и отпечаток эпохи.

Литература

1. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М.: «Языки русской культуры», 1999.
2. Бенвенист Э. Общая лингвистика. Изд. 4-е. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010.
3. Блэк М. Метафора // Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990. С. 153-172.
4. Вежицкая А. Сравнение — градация — метафора // Теория метафоры: сборник. М.: Прогресс. — 1990. С. 133-152.
5. Виноградов В.В. О поэзии Анны Ахматовой. Стилистические наброски. М.: Книга по Требованию, 2015.
6. Девятова Н.М. Сравнение в динамической системе языка. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010.
7. Дюбуа Ж. и др. Общая риторика. М.: Прогресс, 1986.
8. Крючкова, Н.В. Концепты возраста :На материале русского и французского языков//Автореферат. Саратов, 2003.
9. Куклин Л. Казус Улицкой. Нева. 2003. №7.: 177-178.
10. Огольцев В.М. Устойчивые сравнения в системе русской фразеологии. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2015.
11. Статкевич И.А. Проективный смысл перцепции в докантианской философии. Санкт-Петербург, 2009.
12. Толстой Н.И. Язык и культура // Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. М., 1995: 15-26.
13. Чернейко Л.О. Лингвофилософский анализ абстрактного имени. М.: УРСС, 2010.
14. Чернейко Л.О. Лингвистическая релевантность понятия «концепт» // Текст. Структура и семантика: доклады X11 международной конференции. Т. 1. М., 2009. С. 162-175.
15. Чернейко Л.О. Грамматика семантики // Памяти А.А. Поликарпова. Сборник статей. Электронный вариант. МГУ, 2015. С. 551-556.
16. Чернейко Л.О. Роль сравнения как одной из универсалий языка подобий в структуре художественного текста. М.: Азбуковник. 2016. С. 631-642.
17. Чернейко Л.О. Как рождается смысл: Смысловая структура художественного текста и лингвистические принципы ее моделирования. М.: Гнозис, 2017.

The totality of projective meanings of the entity behind the name of the PERSON in prose by L. E. Ulitskaya

Jiao Fengyue

Lomonosov Moscow state University

The article deals with the problems of complex description of the linguistic means of realization of the projection with a focus on the abstract name-substance (AN), focused on the elements of the specific experience of Russian speakers. A method of extracting information about the associative halo of an abstract entity using the linguistic tool "projective meaning" is proposed. Special attention in this aspect is paid to the comparison that differs from the metaphor in the language of their optionality. L. E. Ulitskaya is committed to animalistic comparisons and comparisons with artifacts.

Keywords: projection, connotation, projective meaning, comparison

References

1. Arutyunova N.D. Language and the world of man. M.: "Languages of Russian Culture", 1999.
2. Benveniste E. General Linguistics. Ed. 4th. Moscow: LIBROKOM Book House, 2010.
3. Black M. Metaphor // Theory of metaphor. Moscow: Progress, 1990. P. 153-172.
4. Vezhibitskaya A. Comparison - gradation - metaphor // Theory of metaphor: collection. M: Progress. - 1990. P. 133-152.
5. V.Vinogradov. On the poetry of Anna Akhmatova. Stylistic sketches. M.: The book on Demand, 2015.
6. Devyatova N.M. Comparison in the dynamic language system. Moscow: LIBROKOM Book House, 2010.
7. Dubois J. et al. The general rhetoric. Moscow: Progress, 1986.
8. Kryuchkova, N.V. Concepts of age: On the material of Russian and French languages // Abstract. Saratov, 2003.
9. Kuklin L. Kazus Ulitskaya. Neva. 2003. № 7. : 177-178.
10. Ogoltsev V.M. Stable comparisons in the system of Russian phraseology. Moscow: LIBROKOM Book House, 2015.
11. Statkevich I.A. Projective sense of perception in the pre-Kantian philosophy. Saint-Petersburg, 2009.
12. Tolstoy N.I. Language and Culture // Language and Folk Culture. Essays on Slavic mythology and ethno-linguistics. M., 1995: 15-26.
13. Cherneyko L.O. Linguophilosophical analysis of the abstract name. M.: URSS, 2010.
14. Cherneyko L.O. Linguistic relevance of the concept "concept" // Text. Structure and semantics: reports of the 11th international conference. T. 1. M., 2009. P. 162-175.
15. Cherneyko L.O. Grammar of semantics // In memory of AA. Polikarpova. Digest of articles. Electronic variant. Moscow State University, 2015. pp. 551-556.
16. Cherneyko L.O. The role of comparison as one of the universals of the language of similarities in the structure of an artistic text. Moscow: Azbukovnik. 2016. pp. 631-642.
17. Cherneyko L.O. How is the meaning born: The semantic structure of the artistic text and the linguistic principles of its modeling. M.: Gnosis, 2017.

Исаак Ньютон о геополитической судьбе еврейского народа и создании государства Израиль в контексте библейской экзегезы

Шаров Константин Сергеевич

кандидат философских наук, старший преподаватель философского факультета, МГУ имени М. В. Ломоносова, const.sharov@mail.ru

В статье проанализированы идеи Исаака Ньютона о будущем воссоздании государства Израиль. Продемонстрировано, что ученый развивал концепцию «двух пленений и двух возвращений». Отмечено, что, по Ньютону, множество ветхозаветных пророчеств о будущем еврейского народа еще не осуществилось, при этом данные пророчества являются богословско-исторической основой для создания нового Израиля. Указано, что ньютоновское предсказание датировки возвращения евреев на Святую Землю (1948 г.) имеет погрешность всего в 3,5 процента.

Ключевые слова: Ньютон, ньютонианство, иудаизм, евреи, Израиль, христианство, экзегетика, пророчества, Ветхий Завет, Библия

Те, кто живут незаинтересованно и бездумно, в Бога не поверят. Те, кто привыкли размышлять по-настоящему, обязательно поверят в Бога.

Исаак Ньютон.

В одной из своих рукописей, датированной началом XVIII в. и названной «О Судном Дне и Новом Мире», знаменитый английский ученый Исаак Ньютон размышляет над словами апостола Павла в Послании к Римлянам: «Ибо не хочу оставить вас, братия, в неведении о тайне сей, чтобы вы не мечтали о себе, что ожесточение произошло в Израиле отчасти, **до времени**, пока войдет полное **число** язычников; и так весь Израиль спасется, как написано: придет от Сиона Избавитель, и отвратит нечестие от Иакова. И сей завет им от Меня, когда сниму с них грехи их» (Рим. 11: 25-27). Ньютон пишет, что «тайна восстановления всей несправедливости в мире и прекращения всякого отпадения от Бога описана у всех пророков и связана со временами совершения всего (*restitution of all things*)» [12, л. 12r]. К этому он добавляет: «меня заставляет крайне удивляться именно то, что столь немногие христиане нашего времени могут там это найти» [12, л. 12r]. Какова же эта пророческая «тайна», которую могло обнаружить так мало современников Ньютона?

Ньютон сам объясняет это далее: «Ибо они [его современники] не понимают тайны окончательного возвращения евреев из плена, завоевании ими четырех царств и создании нового процветающего Царства перед Судным Днем. Если бы они это понимали, они бы нашли идею об этом у всех древних пророков, которые пишут о последних временах, как, например, в последних главах Исаии, где пророк радуется новому небу и новой земле, выстроенных на руинах городов отпавших народов, концу всех неприятностей, всякого вопля и всех бед, возвращению иудеев из плена и созданию ими процветающего и вечного царства» [2, с. 21-23].

В этой статье я вкратце опишу точку зрения Ньютона на возвращение евреев в Землю Обетованную и на создание нового государства Израиль. Этот предмет долгое время оставался недостаточно изученным аспектом богословской мысли Ньютона из-за трудной доступности архивных источников. Я надеюсь, что полезность данной статьи проявится в двух моментах.

Во-первых, в контексте более общей точки зрения, я использую идеи Ньютона как источник понимания богословской традиции толкования «политических» пророчеств его периода, особенно в отношении возвращения и обращения евреев, что может предоставить основу для понимания связи британской политической и богословской мысли XVII-XVIII вв. Во-вторых, что более конкретно, экзегетическое исследование Ньютона в отношении возвращения еврейского народа дает ключ к пониманию обобщенного экзегетического метода ньютонианства.

В ветхозаветных пророчествах, которые предсказывали бы возвращение евреев из ссылки (плена), недостатка нет. Но так как большинство этих пророчеств предшествовало вавилонскому пленению иудеев царем Навуходоносором, из которого потомки уведенных в плен вернулись в Палестину спустя 70-120 лет, библейские экзегеты ньютоновского времени, которые отстаивали идею о будущем (относительно XVII – начала XVIII века) восстановлении Израильского государства, должны были доказать обоснованность современной для них трактовки пророчеств. Для такого страстного сторонника авторитета библейских пророчеств, как Ньютон, это было особенно важно, поскольку как скептики его времени, так и многие англиканские экзегеты настаивали на том, что либо все ветхозаветные пророчества уже сбылись к VI-V вв. до н. э. (ко времени Ездры-Неемии), либо, если прямые параллели с этим периодом в пророчествах неочевидны, были лишь аллегориями [1; 3].

Исаак Ньютон прекрасно знал о такой богословской позиции и вел с ней полемику. Герменевтическая стратегия Ньютона, с помощью которой он опровергал противоположную точку зрения, преследовала двоякую цель. Ньютон стремился обосновать как временную, так и качественно-количественную разницу между первым возвращением еврейского народа из вавилонского плена и предполагаемым вторым возвращением в Палестину в будущем. Он постарался проанализировать эти проблемы в нескольких своих неопубликованных рукописях по историографии и богословским проблемам, например, «Научная работа об Откровении» (*Treatise on Revelation*), «Различные черновики и фрагменты о пророчествах» (*Miscellaneous Drafts and Fragments on Prophecy*), «О Церкви» (*Of the Church*), «Пророчества относительно Второго пришествия Христа» (*Prophecies concerning Christ's 2nd coming*), а также ряде других.

Процитировав некоторые строки из ветхозаветных пророков, Ньютон заключает: «Здесь не говорится о вавилонском пленении, поскольку вскоре после возвращения оттуда евреи вновь были изгнаны из своей земли и рассеяны по всем народам, но здесь говорится о возвращении, после которого их [евреев] больше не изгонят из Израильского государства. Также тогда они не обладали остатком Едома и всеми палестинскими язычниками, как, можно считать, они обладают ими те-

перь, поэтому мы здесь должны усмотреть предысторию [идеи] вселенского и вечного Царства Бога и Христа, о которых говорили Иоанн и Даниил» [15, ч. 2, л. 142r-143r], «речь в пророчествах идет о перманентном возвращении евреев и пленении ими идумеян, аммонитян, моавитян, остатков филистимских и сирийских языческих народностей и установлении ими нового независимого государства Израиль, а не о провинции в составе Персидской империи, Греческой или Римской, как было в течение более чем 500 лет со времени их возвращения из вавилонского плена в Палестину... Независимого Израильского царства на протяжении всего времени после вавилонского пленения и до наших дней никогда не существовало, а Хасмонейское царство во многих вопросах было данником Селевкидов... Хасмонейские цари – скорее вожди восставших и священники, а не монархи в привычном нам понимании» [5, ч.1], л. 24r; 12, л. 7v].

Поскольку евреи снова попали в римский плен в 70 г. н. э. при разрушении Иерусалима войсками римского императора Тита, и поскольку ветхозаветные пророчества явно говорят о «вечном» возвращении, Ньютон полагает, что предсказания требуют иной, современной ему трактовки. Мы убедились, что он отмечает, что Израиль не владел ни землей идумеян, ни каких-либо других враждебных евреям народностей во время их первого возвращения. Анализируя книги пророка Михея (Мих. 4: 1-7) и пророка Исаии (Ис. 2: 4), Ньютон вновь поднимает территориальный аргумент в том же трактате: «В последние дни исполнится то, что израильтяне вернутся из глобального плена, которым можно считать их нынешнее положение, и станут сильной нацией; они будут править над соседними с ними сильными нациями и не будут отдаляться от горы Сион с момента своего возвращения никогда. Многие соседние народы будут воспринимать закон праведности, утвержденный в Иерусалиме, и тогда многие перекуют свои мечи на орала, а копыя – на серпы. Нация не будет больше поднимать меч против нации, и живущие в Палестине народы больше не будут учиться военному искусству... Однако мы видим, что в наше время продолжают войны и смятения, в Палестине также, значит, время второго, перманентного возвращения евреев и образование нового Израиля еще не наступило [9, ч. 1, л. 24; 15, ч. 2, л. 143r].

Далее, комментирует Ньютон, пророки предсказали возвращение евреев, которое будет окончательным и бесповоротным. Это условие тоже не выполнилось во время первого возвращения из Вавилона [15, ч. 2, л. 144r-145r]. Наконец, Ньютон также считал, что в Послании апостола Павла к Римлянам, однозначно написанном после первого возвращения, говорится о *будущем* восстановлении израильского государства, а не о том, которое уже было (Рим. 11: 1-27) [5, ч. 2g, л. 2r].

Из данных отрывков видно, что Ньютон воспринимает окончательное возвращение евреев в связи с идеей о тысячелетнем Царстве Божьем на

земле, хотя он вовсе не утверждает, что возвращение евреев в Палестину немедленно приведет к установлению миллениума (1000-летнего Царства Божьего). Он говорит: «Их возвращение положит начало новому Израилю, но только их обращение к Богу и признание Мессии установит начало Царства в тысячу лет» [8, л. 89г-v].

Ньютон глубже исследует связь земного государства Израиль, которое должно быть воссоздано после возвращения евреев в Палестину, и «теократии праведников», управляемой Самим Иисусом Христом: «И в тот день будет корень Иисев, и он восстанет владеть народами, и на Него язычники надеяться будут (Рим. 15: 12), и его остаток [дня] будет славным. И будет в тот день, что Господь снова возложит руку Свою второй раз, чтобы восстановить остаток своего народа, оставшегося от “Ассирии” и “Египта”... Ассирию и Египет необходимо здесь понимать как символы, как всю совокупность народов, где сейчас рассеяны евреи... В наше время мы видим, что, пожалуй, нет ни одной страны, по крайней мере, в цивилизованном мире, где бы не было еврейской общины; они были нарочно рассеяны римлянами повсюду, они и доселе повсюду» [9, с. 13].

Действительно, идея восстановления независимости и самостоятельной государственности в Израиле еще с древних времен в умах многих евреев связывалась с наступлением конца времен [19, с. 421]. Ярким примером этого является тот факт, что апостолы спрашивали у воскресшего Иисуса Христа «не в это ли время, Господи, восстановишь Ты Царство Израилю?», когда Он говорил им о ниспослании на них Духа Святого (Деян. 1: 6).

Ньютон комментирует эти строки из Деяний: «в умах апостолов, вероятно, нисшествие Святого Духа смешалось с переходом их в Царство Божье, они были удостоверены Самим Богом о готовящемся чуде и, вспомнив древние пророчества, спросили Его о восстановлении Израильского царства, которое явно должно было произойти до конца времен. Впрочем, они не могли подумать, что через какие-то пару десятков лет наступит еще более страшное пленение евреев, чем при Навуходоносоре, и которое будет продолжаться не 70 лет, а, скорее всего, около 2000 лет» [6, ч. 4, л. 6г]. В другом месте Ньютон называет более точную продолжительность иудейского рассеяния – 1946 лет [14, с. 17]. Если вспомнить, что современное государство Израиль было создано в 1948 году, то погрешность Ньютона при его экзегезисном расчете составила 3.5% (1946 лет по прогнозу Ньютона, а 1878 лет в реальности), что может быть названо лучшим предсказанием даты всех времен и народов!

Как указывает сам Ньютон, слова апостола Павла, с которых он начал свой анализ (Рим. 11: 25-27), схожи с пророчеством Исаии (Ис. 11: 10-11). Таким образом, Ньютон делает эти библейские отрывки центром своей аргументации, на который он будет ссылаться в других местах [11, с. 32 и сл.]. Примечательно, что данный парафраз апостола Павла из Исаии 11: 11 Ньютон впослед-

ствии использует и в трактовке апокалиптических пророчеств в Писании: Откровения Иоанна Богослова и Книги пророка Даниила [5, ч. 1с, л. 4v]. Взяв в качестве фундамента своих рассуждений основополагающие принципы и следствия Завета Бога с Авраамом и идею двойного возвращения евреев в Палестину, Ньютон смог затем продолжить построение комплексной богословской теории, в которой подробно описал причины, условия и ход еврейского пленения и восстановления государства Израиль.

В ряде своих сочинений Ньютон объясняет причины столь долгого и жестокого пленения (рассеяния) евреев. Во-первых, он указал на проклятия, о которых пророчествовал Моисей, и которые, если евреи ослушаются Бога, падут на Израиль [ASC MS. N47 HER, 9]. Эти моисеевы проклятия перечислены во Второзаконии, гл. 28 и включают в качестве кары, в том числе, иностранное вторжение и пленение [Keynes MS 5, f. 31r; see also f. 19v]. Для Ньютона история еврейского народа была историей повторяющихся периодов отступничества и покаяния, разрушения и обновления завета. Когда евреи восстали против Бога, на них ниспроверглись моисеевы проклятия. Уже два раза это приводило к тотальному пленению (не считая ассирийского плена, куда была отведена лишь некоторая часть иудейского народа): сначала вавилонянами, а затем римлянами. Однако Бог дал евреям достаточно предупреждений через серию пророков. Ньютон аргументирует, что даже если богословы иудаизма отказались признать Иисуса Мессией, они все равно могли бы воспринять его как одного из пророков, который предостерегал их от тех грехов, за которые последует почти 2000-летний плен [Bodmer MS, 1, ff. 1r-2r.].

Ньютон был особенно поражен сорок девятым стихом Главы 28 Второзакония, в которой говорится об иностранной армии, пришедшей против Израиля «так же быстро, как орел»: «Пошлет на тебя Господь народ издалека, от края земли: как орел налетит народ, которого языка ты не разумеешь, народ наглый, который не уважит старца и не пощадит юноши; и будет он есть плод скота твоего и плод земли твоей, доколе не разорит тебя, так что не оставит тебе ни хлеба, ни вина, ни елея, ни плода волов твоих, ни плода овец твоих, доколе не погубит тебя; и будет теснить тебя во всех жилищах твоих, доколе во всей земле твоей не разрушит высоких и крепких стен твоих, на которые ты надеешься; и будет теснить тебя во всех жилищах твоих, во всей земле твоей, которую Господь Бог твой дал тебе» (Втор. 28: 49-52).

В одном месте Ньютон полностью выписал этот отрывок из Второзакония и подчеркнул слово «орел», [9, с. 9], символ которого он однозначно идентифицировал с Римской империей. Причиной Ньютона для такой идентификации был факт, что «летающий орел был стандартом римских легионов» и что в книге Ездры есть прямые отсылки к орлу как символу Рима [16, л. 19v, 31r].

Ньютон вспоминает множество моментов, когда Христос открыто говорил иудеям, что если они не

примут Его, то на них падут пророческие проклятия. Даже в самый последний момент Своей земной проповеди Иисус дал шанс иудеям покаяться перед Богом и избежать будущего плена. Ньютон видит это в словах Спасителя женщинам уже после того, как толпа иудеев кричала Пилату «кровь Его на нас и на детях наших!» (Мф. 27: 25): «плачьте о себе и о детях ваших, ибо приходят дни, в которые скажут: блаженны неплодные, и утробы неродившие, и сосцы непитавшие! Тогда начнут говорить горам: падите на нас! И холмам: покройте нас! Ибо если с зеленеющим деревом это сделают, то с сухим что будет?» (Лк. 23: 28-31) [14, л. 17г]. Ньютон усматривает в словах «зеленеющее дерево» неповинных евреев, которые не согрешили против Бога, и многие из которых уверовали в Иисуса Христа, но которые также должны были подвергнуться геноциду со стороны римлян [10].

Таким образом, подытоживает Ньютон, иудеи получили последнюю возможность избежать колоссального пленения с пришествием Христа, и последний удар обрушился на них, когда они отвергли Его проповедь: «Но когда это учение было проповедано народу евреев в течение нескольких лет, и они не приняли его, но отвергли своего Князя, своего Ангела Нового Завета, Бог начал процесс их отвержения в качестве Своего народа; Он начал призывать язычников, не обязывая их соблюдать Закон Моисея, и вскоре после этого отверг поклонение Себе в Иерусалимском храме; иудейское поклонение прекратилось, и евреи были рассеяны по всем народам» [4, л. 2г].

Ньютон настаивает, что так случилось именно потому, что евреи не приняли мессианских пророчеств, и Бог осудил их, в основном, именно за это, а не только за то, что они распяли Христа (сам Христос на кресте простил своих палачей). Ньютон суров в своем суждении: «Одним словом, именно по причине невежества иудеев в пророчествах о Мессии заставило их отвергнуть Его и, как следствие, не только подвергнуться римскому плену, но и понести проклятие, вылившееся в рассеянии многочисленных поколений по земле, что было предсказано Христом... вечное проклятие с позиций одного поколения (Лк. 19: 42-44)» [17, ч. 1а, л. 2г].

В то время как суждение о вечном проклятии евреев, похоже, смягчилось в последующие годы, основная позиция Ньютона, что главный недостаток евреев заключался в неспособности понять пророчество, не изменилась [17, ч. 4, л. 168г]. Этот недостаток «ведения», то есть понимания пророчеств также имел негативные практические следствия для еврейского народа и даже привел, по мнению Ньютона, как мы сейчас убедимся, к восстаниям еврейских зилотов во время Иудейских войн.

Так, комментируя общее мессианское ожидание, порожденное пророчеством Даниила о семи-десяти «неделях», он писал: «Это пророчество, которое на какое-то время поселило в умах восточных народностей постоянное ожидание окончания временного римского правления над Иудеей

из-за вероятного появления некоего могущественного властелина Иудеи, которого евреи приняли бы как своего Мессию, и привело к восстанию против римлян, а тем самым – к началу гибели израильской полунезависимости, которая была еще при Цезаре» [18, л. 37г]. Христиане, с другой стороны, знают, что ветхозаветные пророчества говорили о Христе, а не некотором мифическом властелине Иудеи [18, л. 32г].

По Ньютону, это было еще одно неверное, «невежественное» истолкование пророчества, и на этот раз результаты были еще более непосредственными и быстрыми – иудеи пошли в плен не на 70, а почти на 2000 лет, и жили не компактно вокруг одного города (Вавилона), сохраняя родовые отношения, а рассеялись по всем странам. Ньютон также подразумевает, что иудеи сами разрушили свое старое государство Израиль; таким образом, результат был справедливым, и в нем нельзя винить Бога.

Тем не менее, Ньютон считал, что новое государство Израиль станет искуплением вины евреев, когда Бог вновь признает их Своим народом [18, л. 41г].

Ньютон не удовлетворяется простым определением пророческого неуспеха евреев; он хочет также извлечь из этого события моральный урок. Во-первых, он подчеркивает, что народ Божий – это Его народ только до тех пор, пока люди соблюдают Его заветы. Как иудеи, так и многие христианские народы потерпели неудачу в этом (по Ньютону – в первую очередь, австрийцы, итальянцы, испанцы и португальцы), и поэтому разрушение завета, заключенного между Богом и иудеями, зеркально отображается в разрушении завета, заключенном между Богом и христианами, призванными из язычников (для Ньютона – разрушение завета между Богом и католической церковью) [7, с. 20].

Ньютон питал уважение наивысшей степени к божественным заветам и был самого низкого мнения о тех, кто их произвольно профанирует, отменяет или разрушает. Более конкретно, Ньютон связывает нарушение заветов с провалом «испытания», которое каждое пророчество дает людям [11, с. 43]. По Ньютону, иудеи в начале нашей эры подобное испытание, или «проверку», не прошли, но это не говорит о том, что они не пройдут ее впоследствии. Наоборот, Ньютон считал, что в конечном итоге иудеи окажутся намного ближе Богу в прохождении такой «пробы», чем католики, которые не прошли испытание раньше и, по Ньютону, не пройдут его никогда.

Говоря о том, как Христос использовал трудные притчи для проверки евреев на готовность восприятия пророчеств, Ньютон увещевает своего потенциального читателя (хотя рукопись никогда не была опубликована): «Поэтому остерегайтесь того, чтобы Бог вас не признал виновными в подобной попытке [разрушить завет]. Ибо, если все же вы будете поступать так же, неосведомленность о пророческих писаниях так же мало извинит вас, как и непонимание иудеями притч нашего

Спасителя не оправдало их» [17, ч. 1а, л. 3v]. Кроме того, наказание ожидает христиан, которые пренебрегают верным словом пророчества и не пытаются в нем разобраться: «Как вы можете быть уверены, что христианская церковь, если будет пренебрегать размышлениями над пока не сбывшимися пророчествами, пренебрегать осмыслением будущего, не будет наказана в этом мире так же сильно и жестоко, как когда-либо были наказаны евреи? Разве евреи не восстанут тогда на суд против нас, христиан?» [17, ч. 1а, л. 5r]

Ньютон, всегда эмоциональный в своих апологетических пассажах, добавляет еще большую силу этим утверждениям чуть позже в той же рукописи, провозглашая, что «над христианами нависнет еще большее осуждение за их нерадивость, чем понесли на себе когда-либо евреи» [17, ч. 1а, л. 7r]. Поэтому Ньютон никоим образом не дискриминировал евреев как нацию; он также не осуждал иудаизм как религию. Христианам, которые пренебрегут пророческим словом, может быть еще большая кара от Бога, чем понесли евреи.

Мы убедились, что Исаак Ньютон весьма неортодоксален в богословском споре о судьбе еврейской нации. Он находит истоки осуждения евреев Богом не столько в непринятии ими Господа и Сына Божьего Иисуса Христа и даже не в распятии Христа (Христос простил своих мучителей еще на кресте), а в лени и невежестве по отношению к божественному знанию, ниспосланному через слова пророков (от древних пророков до слов Самого Спасителя), нежелании разобраться в пророчествах, сознательном уходе от исполнения предписанного в пророчествах. Ньютон был единственным богословом XVII-XVIII вв., который напрямую связал уничтожение иудейской политической самостоятельности римлянами в I в. и непонимание (или нежеланием понимать) вождями и духовными предводителями иудеев пророчеств.

Ньютон подробно рассмотрел вопрос о причинах и истоках рассеяния евреев по миру после 70 г. н. э. Он выдвинул концепцию «двух возвращений еврейского народа», согласно которой многие ветхозаветные пророчества нельзя было трактовать по отношению к вавилонскому пленению евреев, а необходимо было предложить новое толкование, исходя из геополитических реалий XVII-XVIII веков. Ньютон предвосхитил образование нового независимого государства Израиль за двести пятьдесят лет до этого события. Предложенная Ньютоном датировка возвращения евреев на Святую Землю (2016 г. в прогнозе вместо 1948 г. в реальности) является лучшим предсказанием даты за всю историю человеческой мысли, поскольку, рассчитывая время возвращения евреев исходя из библейских текстов, Ньютон ошибся всего лишь на 3.5 процента.

Литература

1. Castillejo D. The Expanding Force in Newton's Cosmos. – Madrid, 1981. – 125 p.
2. Kobler F. Newton on the Restoration of the Jews // Jewish Frontier. – 1943. – March issue. – P. 21-23.

3. Manuel F. E. The Religion of Isaac Newton. Oxford, 1974. – 141 p.
4. Newton I. Further Notes to "Of the Church". – Ms. 7. Bodmer Library, Cologny, Switzerland. – 1673.
5. Newton I. Miscellaneous Drafts and Fragments on Prophecy. – Yahuda Ms. 7. – 1709.
6. Newton I. Notes on prophecies. – Yahuda Ms.
8. National Library of Israel, Jerusalem, Israel. – 1715.
7. Newton I. Of the Church. – Ms. 1. Bodmer Library, Cologny, Switzerland. – 1670.
8. Newton I. Papers relating to chronology and 'Theologiae Gentilis Origines Philosophicae'. – Ms. 361(3), New College Library, Oxford, UK. – 1693.
9. Newton I. Prophecies concerning Christ's 2d coming. – ASC Ms. N47 HER, James White Library, Andrews University, Berrien Springs, Michigan, USA. – 1681.
10. Newton I. Sketches, notes and outlines for "Of the Church". – Ms. Bodmer Library, Cologny, Switzerland. – 1671.
11. Newton I. The Chronology of Ancient Kingdoms Amended. – London, 2017. – 96 p.
12. Newton I. The synchronisms of the three parts of the prophetick Interpretation. – Yahuda Ms. 6. – 1706.
13. Newton I. Theological notes. – Yahuda Ms. 5. – 1703.
14. Newton I. Treatise on Church history. – Yahuda Ms. 12. – 1684.
15. Newton I. Treatise on Revelation. – Yahuda MS 9. – 1688.
16. Newton I. Two incomplete treatises on prophecy. – Keynes Ms. 5, King's College, Cambridge, UK. – 1709.
17. Newton I. Untitled treatise on Revelation. – Yahuda Ms. 1. – 1670.
18. Newton I. Various texts on Revelation, Solomon's Temple and Church history. – Yahuda Ms. 2. – 1688.
19. Silver A. H. Messianic Speculation in Israel. – New York, 1927. – 501 p.

Isaac Newton on the geopolitical destiny of the Jewish people and the foundation of Israeli state in the context of Biblical exegesis

Sharov K.S.

Lomonosov Moscow State University

The article analyses Isaac Newton's ideas about the future reconstruction of Israel. It is demonstrated that the scientist developed the concept of "two captivities and two returns". It is noted that, according to Newton, many Old Testament prophecies about the future of the Jewish people have not yet fulfilled, and these prophecies should represent the theological-historical basis for the creation of new Israeli state. It is pointed out that the Newtonian prediction of the dating of return of the Jews to the Holy Land (1948) has an error of only 3.5 percent.

Key words: Newton, Newtonianism, Judaism, the Jews, Israel, Christianity, exegesis, prophecy, Old Testament, Bible

References

1. Castillejo D. The Expanding Force in Newton's Cosmos. – Madrid, 1981. – 125 p.
2. Kobler F. Newton on the Restoration of the Jews // Jewish Frontier. – 1943. – March issue. – P. 21-23.
3. Manuel F. E. The Religion of Isaac Newton. Oxford, 1974. – 141 p.
4. Newton I. Further Notes to "Of the Church". – Ms. 7. Bodmer Library, Cologny, Switzerland. – 1673.
5. Newton I. Miscellaneous Drafts and Fragments on Prophecy. – Yahuda Ms. 7. – 1709.

6. Newton I. Notes on prophecies. – Yahuda Ms. 8. National Library of Israel, Jerusalem, Israel. – 1715.
7. Newton I. Of the Church. – Ms. 1. Bodmer Library, Cologny, Switzerland. – 1670.
8. Newton I. Papers relating to chronology and 'Theologiæ Gentilis Origines Philosophicæ'. – Ms. 361(3), New College Library, Oxford, UK. – 1693.
9. Newton I. Prophecies concerning Christ's 2d coming. – ASC Ms. N47 HER, James White Library, Andrews University, Berrien Springs, Michigan, USA. – 1681.
10. Newton I. Sketches, notes and outlines for "Of the Church". – Ms. Bodmer Library, Cologny, Switzerland. – 1671.
11. Newton I. The Chronology of Ancient Kingdoms Amended. – London, 2017. – 96 p.
12. Newton I. The synchronisms of the three parts of the prophetick Interpretation. – Yahuda Ms. 6. – 1706.
13. Newton I. Theological notes. – Yahuda Ms. 5. – 1703.
14. Newton I. Treatise on Church history. – Yahuda Ms. 12. – 1684.
15. Newton I. Treatise on Revelation. – Yahuda MS 9. – 1688.
16. Newton I. Two incomplete treatises on prophecy. – Keynes Ms. 5, King's College, Cambridge, UK. – 1709.
17. Newton I. Untitled treatise on Revelation. – Yahuda Ms. 1. – 1670.
18. Newton I. Various texts on Revelation, Solomon's Temple and Church history. – Yahuda Ms. 2. – 1688.
- Silver A. H. Messianic Speculation in Israel. – New York, 1927. – 501 p.

Проблема хиджаба в Светской Демократической Турции

Багирова Азада Бахтияр

докторант, Институт востоковедения им. З.М. Буниятова Национальной Академии Наук Азербайджана, azade-bagirova@mail.ru

В данной статье проанализирована проблема запрета на ношение хиджаба в Турецких Высших Учебных Заведениях и государственных учреждениях. Принимая во внимание тот факт, что женщина, которая вносит индивидуальный вклад в общество, нацию и государство, является жертвой искусственно созданной концепции, когда можно работать, учиться и участвовать в управлении правовым государством. Правильное внедрение таких принципов, как суверенитет, национализм, секуляризм, государственность и революция, могли бы стать движущей силой прогресса Турции.

Ключевые слова: Секуляризм, демократия, конституция, хиджаб, свобода вероисповедания и слова.

Анализ литературных данных и постановка проблемы. В Турции с реформами, осуществленными во время создания республики, женщинам были представлены культурные и политические права, посредством конституции и законов. В результате демократизации людей, живущих в деревнях и поселках, свобода религии находилась в центре внимания с другими видами свободы. Во времена демократического правления женщины имели возможность учиться и работать в государственных учреждениях без ограничений на ношение хиджаба.

В 1937 году в Конституцию ввели понятие «секуляризм» с изменениями, адаптированными к принципам «Шесть стрел» (республиканство, народность, национализм, секуляризм (1927г.), государственность и революция (1931г.).

В 1928 году концепция ислама, как государственной религии была отменена [3]. Однако хиджаб не был запрещен и число учениц, носящих платки, возросло в начале 1990-х годов.

После военного переворота 28 февраля 1980 года женщины, носящие хиджаб, были исключены из школ и рабочих мест с запретом носить хиджаб. Этот закон действовал в течение 31 года. Этот запрет не только затронул женщин, носивших хиджаб, но и других членов общества - их супругов, дочерей а также другие формы традиционных головных уборов женщин. В этом смысле предметом обсуждения было то, что женщины, носящие хиджаб, не могли работать в социальных структурах – в больницах, школах, в государственных административных должностях и особенно в университетах из-за своих религиозных убеждений.

Запрет, который продолжался до 1983 года, позднее был внедрен во всех областях. В 1984 году вступил в силу запрет на хиджаб в высших учебных заведениях. Но он не был широко использован. Особое внимание уделялось стилю одежды с точки зрения, не нарушающего правил светского общества и основные законы были ограничены этими правилами. В результате женщины, носящие хиджаб, были лишены государственного управления, отсутствия свободы слова в экономической, политической и социальной сферах. Время от времени предпринимались общественные и политические попытки выразить протест против запретов, но положительных результатов не было достигнуто.

Те, кто защищал запрет на ношение хиджаба, который не имел никакой моральной или правовой незаконности, пытались создать культуру под своими политическими идеологическими идеями.

Те, кто бросил вызов запрету, пытались создать страх перед обществом, комментируя иерархию секуляризма, при каждом удобном случае.

Фактически, «секуляризм» или «лаицизм» (французский: *laïcité*) - это принцип, согласно которому государственное управление не относится к какой-либо религии и воздерживается от нее. Этот принцип объясняется Мустафой Кемалем Ататюком следующим образом: «Секуляризм никогда не ведет к лжи, он ведет к борьбе с ложной религией и обеспечивает развитие истинной религиозности. Неправильно понимать это с точки зрения нерелигиозности. Каждый может свободно следить за своей совестью. Мы уважаем религию и мы не против нее. Мы просто стараемся не смешивать религиозные дела с государством» [4]. Светские мысли Ататюрка: «Секуляризм - это не просто разделение религии и мировых дел. Это также свобода совести, религии и религиозного поклонения. На самом деле, секуляризм - это равенство этих трех элементов.

Более 1400 лет Исламская религия доминировала в Турции, и как многие мусульманские женщины во всем мире они также используют разные формы головного убора. В одном из аятов Корана аль-Карим отмечается «Скажите мусульманским женщинам; остерегайтесь харама и сохраните свою честь. Накрывайте тело, за исключением рук и лица. Накрывайте своим головным убором грудь» [5]. Основным головным покрытием для мусульманки был хиджаб, независимо от того какова его цель. Поэтому люди имеют право жить в соответствии с их политическими взглядами и мыслями, не причиняя вреда другим.

Ношение хиджаба также, как и другие религиозные убеждения включают основные права, такие как образование, трудовое право и т.д. Тем не менее, эта область иногда мешала различным запретам и практике. Еще один спорный вопрос был связан с государственными органами. В истории Турции после 1950 года некоторые экономические реформы повлияли на миграцию в большие города. В результате «урбанизация» также оказала влияние на женщин и начала функционировать в различных общественных местах. С тех пор число женщин, носящих платки, возросло в университетах. По мнению людей из высшего общества и по их меркам о модернизме и современном стиле одежды, хиджаб был неприемлем для женщин с высшим образованием, живущих в городе. Запрет женщинам, работавшим в общественной сфере, носить хиджаб иногда был бюрократическим, а иногда жестоким с помощью незаконных средств.

Когда были приняты более демократические решения, в высших учебных заведениях были введены специальные правила, а двери учреждений и предприятий были открыты для женщин, носящих хиджаб. Однако переворот «28 февраля» в 1997 году вызвало серьезный запрет на все эти свободы. Запрет, который начался в университетах под именем современности, начал распространяться на другие сферы.

Статья Конституции, касающаяся этого запрета, рассматривается несправедливо в отношении

жертв международных деклараций, прав и свобод, которых они не соблюдали. Запрет применялся всеми социальными институтами и организациями, а также судебными органами. Необходимо учитывать правовые аспекты проблемы, чтобы понять масштабы запрета.

В статье 8 Европейской Декларации Прав Человека говорится, что «Защита частной и семейной жизни; Каждый человек имеет право уважения личной и семейной жизни, свободу выражать мысли» [6]. Статья 9 предусматривает, что «Свобода мысли, совести и религии; У каждого есть свобода мысли, совести и религии» [7]. Кроме того, в статье 10 говорится: «Свобода самовыражения; У каждого есть свобода раскрывать и объяснять свои мысли» [8]. Фактически, именно в основных правах и свободах женщины имеют доступ к хиджабу, религиозным убеждениям и образованию. Таким образом, при толковании основных прав, таких как право на труд или образование, это ограничение не совпадает с принципами правового государства.

Запрет на ношение хиджаба не имеет юридической основы, а запрет на свободу религии и совести, право на образование и свободу слова гарантируется Конституцией. Конституция гласит «Свобода религии и убеждений; Каждый человек имеет право на свободу религии и убеждений». В статье объясняются свободы людей в этой области [9]. В статье 13 Конституции излагаются ограничения прав и свобод. Статья гласит: «Основные права и свободы могут ограничиваться только на основе законов Конституции. Эти ограничения не должны противоречить конституции, требованиям демократического общества, светской республики и принципу согласованности».

Статья 70 Конституции предусматривает право работать в государственных должностях: «Каждый гражданин Турецкой Республики имеет право заниматься государственными делами. Ничто другое не может потребоваться, кроме обязанности по найму, когда дело касается занятости» [1]. Поэтому запреты могут быть ограничены законом только в соответствии с формой и содержанием Конституции и должны также соответствовать правилам демократического общества.

Поскольку право на образование является одним из основных правил, поэтому государство должно обеспечить это право всем своим гражданам без исключения. Предоставление этой социальной услуги было необходимым условием для студентов, без ограничения на какие-либо головные покрытия женщин. Выбор одежды - это личное дело человека. Он не может быть каким-либо образом ограничен законом, если он не нарушает права и свободы других лиц.

Высшие учебные заведения Турции подчиняются Закону № 2547 «Высшее образование». В законе о высшем образовании были внесены изменения о запрете на ношение хиджаба. Последнее предложение было опубликовано в «Официальном вестнике» которое 28 октября 1990 года вступило в силу. Согласно статье 17, «Закон о

высшем образовании» №2547 без каких-либо положений применимого права все виды одежды свободны в университетах. Поправка была обжалована, но просьба об аннулировании была отклонена Конституционным судом, и закон остался в силе.

Как видно из сказанного выше, запрет на ношение хиджаба в Высших Учебных Заведениях не имеет юридической основы. Запрет применяется на основании решений Конституционного суда и Государственного совета, которые были истолкованы. Как известно, судебные власти не имеют право запрещать. Право на образование является одной из основополагающих прав граждан и ограничение этого права может быть реализовано только законом. Несправедливые решения судебной власти противоречат Конституции. Поскольку в пункте 3 статьи 125 Конституции говорится: «Работа Совета судебных органов ограничивается контролем законности административных актов и сделок. Постановление суда не может быть принято для ограничения деятельности исполнительного органа в соответствии с формами и принципами, установленными законом и административной процедурой». Высшие Учебные Заведения, которые отнимают у учащихся их право на образование, считаются виновными в соответствии со статьей 112 Уголовного кодекса Турции [2, 10].

В данной статье говорится: «Ограничение права на образование; запугивание или другое противоправное поведение; все виды образовательной и учебной деятельности на основе государственных учреждений, б) В случае, если ученикам не разрешено въезжать или находиться в помещениях законом предусматривается тюремное заключение сроком от одного года до трех лет [11].

Турция несет ответственность за осуществление настоящей Декларации «систематически и последовательно во всех ее положениях». Статья 18 Международного Пакта о Гражданских и Политических Правах гарантирует свободу мысли, совести и религии. Комитет ООН по правам человека отметил, что это право, даже в крайних случаях, имеет широкий спектр прав человека, включая и хиджаб [12].

Ситуация во внутреннем и международном праве показывает, что запрет на ношение хиджаба в государственных учреждениях на самом деле является примером беззакония. Некоторые правительственные учреждения внесли корректировки, которые являются незаконными и были неофициально применены в частных администрациях. Женщины, носящие хиджаб, были изолированы от практики своей трудовой деятельности. Многие выпускники средних школ не могли работать над своей профессией, только потому, что они носили хиджаб. Следовательно, за нарушение существующего законодательства и заявления CEDAV (дискриминация против женщин) ответственность носили все члены общества, в том числе и правительство [13].

Не принимая во внимание то, что секуляризм не имеет ничего общего с хиджабом, все внимание общества было сконцентрировано только на нем.

30 сентября 2013 года в государственных учреждениях запрет на ношение хиджаба был отменен путем изменения решений о стиле одежды «Пакетом Демократизации». Был отменен ограничительными положениями статьи 5 «Пакета Демократизации» 1 октября 2013 года в отношении свободы носить платки в социальных учреждениях и организациях [14].

Понятно, что это искусственно созданное противостояние, которое было названо одной из самых больших проблем в Турции, не является самой серьезной проблемой в обществе и причиной поляризации, за исключением некоторых кругов. Вместо этого было бы более целесообразным заниматься вопросами, имеющими большее значение (терроризм, безработица, экономика, образование и т. д.), а не вопрос хиджаба, который истощает время и энергию страны.

Итоги и оценка.

Мы пытались проанализировать прошлое, настоящее и будущее запрета на хиджаб, применяемые некоторыми силами под предлогом угрозы светской государственности. Причинами этого запрета были оценка социальной и идеологической динамики Турции, начало проблемы и пути их решения всеобъемлющим, моральным, социальным и идеологическим способами. Для достижения этого результата мы попытались проанализировать истинные причины данной проблемы.

Методы решения: Решение проблемы должно иметь существенно широкий охват, где должно быть обеспечено право на работу во всех областях формальной или неформальной занятости. Проблема должна быть решена должным образом т.е. и решение не должно быть временно разрешено, и снова запрещено во время смены власти. Государство должно предоставлять равные возможности для всех граждан и не должна подвергаться дискриминации из-за их религиозных убеждений и образа жизни. Мы уже отмечали, что понятие секуляризма в Конституции и понятие секуляризма в обществе ошибочны. Конституция, защищающая основные права и свободы, которая охватывает все аспекты общественной жизни, должен решать проблемы путем раскрытия и объяснения секуляризма в более открытой форме. Бессмысленно запрещать, а также предоставлять свободу хиджабу законом, который является не юридическим, а моральным вопросом. В реальной жизни между гражданами страны нет никакой проблемы из-за «религиозно-светских» различий. Все члены общества должны быть тверды в этом вопросе, чтобы снова избежать этой искусственно созданной дискриминации. Потому что люди, которые могли вести общество в этом направлении на протяжении полувека, всегда могут провоцировать общество и пытаться заполнить пробел под новым именем, создать новую «проблему», чтобы повестка дня не была пустой. Конституция должна стать гарантом каждому члену общества, создающая комфортную обстановку.

Литература

- 1 Basic Law. Article 2 (Amendment: 29.10.1339 (1923) - 364 Law
- 2 Anayasa (1924) ,1222 sayılı ve 10/4/1928 günlü kanun (R.G. 14/4 / 1928-863; 3. T. , 9-cu cilt.
- 3 Anayasa 1924 (Constitution), 3115 sayılı ve 5/2/1937 günlü kanun (R. G. 13/2/1937-3533; 3. T. , 18-ci cilt
- 4 Utkan Kocatürk, "Atatürk fikir ve düşünceleri", Ankara, 1999
- 5 Сура "Nur", (24/31 Аят), Коран аль Карим
- 6 European Human Rights Declaration - Annex 1 Protocol. Article 27
- 7 European Human Rights Declaration. Article 8
- 8 European Human Rights Declaration. Article 9
- 9 9 European Human Rights Declaration. Article 10
- 10 T.C. Anayasası (Constitution). Madde 24
- 11 T.C. Anayasası (Constitution). Madde 45
- 12 T.C. Anayasası (Constitution). Madde 49
- 13 Türk Ceza Kanunu - Madde 12215 İş kanunu. Madde 5
- 14 CEDAW (Committee on the Prevention of Discrimination Against Women) 46. Session 12-30 July. 2010 Final commitments, paragraph 48.

The problem of headscarf in the Secular and Democratic Turkey

Bagirova A.B.

Azerbaijan National Academy of Sciences

In this article we analyzed the problem of the ban on wearing the headscarf in Turkish Higher Educational Institutions and State Organisations. Taking into account the fact that a woman who makes an individual contribution to society, nation and state, is a victim of an artificially created concept when it is possible to work, study and participate in the rule of law. Correct implementation of such principles as sovereignty, nationalism, secularism, statehood and revolution could become the main force of Turkey's progress.

Key words: secularism, democracy, constitution, headscarf (hijab), freedom of religion

References

- 1 Basic Law. Article 2 (Amendment: 29.10.1339 (1923) - 364 Law
- 2 Anayasa (1924) ,1222 sayılı ve 10/4/1928 günlü kanun (R.G. 14/4 / 1928-863; 3. T. , 9-cu cilt.
- 3 Anayasa 1924 (Constitution), 3115 sayılı ve 5/2/1937 günlü kanun (R. G. 13/2/1937-3533; 3. T. , 18-ci cilt
- 4 Utkan Kocatürk, "Atatürk fikir ve düşünceleri", Ankara, 1999
- 5 Сура "Nur", (24/31 Аят), Коран аль Карим
- 6 European Human Rights Declaration - Annex 1 Protocol. Article 27
- 7 European Human Rights Declaration. Article 8
- 8 European Human Rights Declaration. Article 9
- 9 9 European Human Rights Declaration. Article 10
- 10 T.C. Anayasası (Constitution). Madde 24
- 11 T.C. Anayasası (Constitution). Madde 45
- 12 T.C. Anayasası (Constitution). Madde 49
- 13 Türk Ceza Kanunu - Madde 12215 İş kanunu. Madde 5
- CEDAW (Committee on the Prevention of Discrimination Against Women) 46. Session 12-30 July. 2010 Final commitments, paragraph 48.

Альтернативность, темпоральность и социальные трансформации

Попов Виталий Владимирович,

доктор философских наук, профессор, профессор кафедры теории и философии права ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)» Таганрогский институт им. А. П. Чехова (филиал), vitl_2002@list.ru

Максимова Софья Игоревна,

аспирант кафедры теории и философии права ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)» Таганрогский институт им. А. П. Чехова (филиал)

Личман Ирина Дмитриевна,

аспирант кафедры теории и философии права Ростовский государственный экономический университет ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)» Таганрогский институт им. А. П. Чехова (филиал), vitl_2002@list.ru

В статье рассматриваются различные аспекты социального развития в контексте темпоральности и версий развития уровней социального бытия. В этой связи приоритеты связаны с социальными трансформациями и альтернативностью развития в социальных процессах. Показывается, что проблемы связаны с установлением кризисных ситуаций и противоречивых ситуаций в рамках социальных трансформаций и периода транзита с точки зрения социальных и исторических процессов, являются весьма важными вопросами в рамках методологии исследования социальной философии. Нелинейность ситуации окажет определенное влияние на сложноорганизованную систему, с точки зрения тех характеристик и устанавливающих параметров, которые являются основными для нее. Демонстрируется, что транзитивные переходы в социальных трансформациях с учетом фактора интерпретации и оценки имеют индексы на шкале времени. Если признать социальный субъект инициатором воздействия на сложноорганизованную систему, то можно говорить о том, что сложноорганизованная социальная система в своем становлении в какой-то мере способна уйти от заданного изначально некоторого направления движения.

Ключевые слова: социальное бытие, альтернативность, социальная трансформация, социальный процесс, будущее время, социальный субъект, социальное событие, интервал, общезначимость, нелинейное развитие, флуктуация.

В современных исследованиях, связанных с темпоральностью и уровнями социальных версий бытия достаточно часто возникают вопросы о транзитивных периодах социальных трансформаций, для которых будут возникать собственные локальные границы и они будут соотноситься в периодических структурах времени с точками, а если же дискурс уйдет к интервальным темпоральным структурам, то в данном случае исследователь будет иметь дело с моментами. Конечно, это достаточно интересные вопросы и их можно продолжить в разных направлениях, однако, на наш взгляд, прежде всего, они сами заслуживают отдельного специального исследования.

Отметим, что социальный субъект при исследовании такого комплекса событий в рамках реконструкции социальных трансформаций и их моделирования часто обращается к интуитивному восприятию подобных процессов, а не только к имеющимся у него механизмам воображения. Это возникает тогда, когда у субъекта зарождаются сомнения аксиологического характера относительно тех проблем, которые касаются изучаемых комплексов событий. Значит рассуждение касается того, как локальный комплекс событий реально является значимым относительно зафиксированного периода времени. И как он может получить локальную оценку на этапах развития социальной трансформации, внутри которого он сам находится.

Возникают вполне традиционные вопросы, которые вряд ли можно обойти в подобной ситуации, т.е., вопросы, связанные с позитивистским представлением об общезначимости социальных событий, их значимости и валидности; также весьма интересны в последнее время исследования, связанные с интенсивностью и темпом развития комплекса социальных событий внутри социальной трансформации. А если дискурс переходит в рамки социально-политических исследований, то нельзя не сказать о том, что вполне возможен тот или иной резонанс относительно того, как такие комплексы социально-политических событий получают свое разрешение в социальных трансформациях относительно данного конкретного периода социально-исторического развития социума.

Отметим, что в подобных случаях появляется проблема синтеза относительно самих темпоральных структур и этот синтез касается различных ситуаций внутри социальных трансформаций. Причем нельзя сказать, что это является некоторым побочным эффектом рассмотрения общей проблемы моделирования социально-

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта «Трансформация стратегий исследования динамики социальной реальности», № 16-33-00003

исторических процессов, в этом случае, действительно, проблемы связаны с установлением кризисных ситуаций и противоречивых ситуаций в рамках социальных трансформаций и периода транзита с точки зрения социальных и исторических процессов, являются весьма важными вопросами в рамках методологии исследования социальной философии.

Это предстает значительный интерес при рассмотрении нелинейного развития. Появляется концепт флуктуации, который оказывает влияние на социальные процессы. Например, что представляет собой усиление флуктуаций? В данном случае те социальные трансформации, те социальные изменения, которые происходят в мире в той или иной степени изменяют свои масштабы. Т.е. если вспомнить позицию, например, Джона Локка, относительно микроскопических и макроскопических процессов, то можно сказать, что в данном случае усиление флуктуаций создает определенные макроскопические аспекты, по отношению к тем или иным социальным процессам. Кстати, такая позиция уже во многом говорит о том, что начинает возникать и проявляться роль исследователя, как социального субъекта в сложноорганизованных системах. В тех случаях, когда исследуется нелинейность сложноорганизованной системы, целесообразным является постулирование наличия социального субъекта, и в данном случае социальный субъект будет инициировать такую нелинейность.

Это означает, что в принципе, в более широком смысле, нелинейность ситуации окажет определенное влияние на сложноорганизованную систему, с точки зрения тех характеристик и устанавливающих параметров, которые являются основными для нее. Заметим, что если говорить о подобном воздействии, то оно так или иначе будет направлено на управление сложноорганизованной системой таким образом, что такое управление было направлено в прогрессивном развитии социальных трансформаций.

То есть речь идет о том, что сложноорганизованные и саморазвивающиеся социальные системы имеют прогрессивную трансформирующую роль. Как пример такого случая, можно рассмотреть нестабильные ситуации, которые представляют собой некоторый результат диалектики хаоса и порядка в социальных трансформациях в контексте общественного развития. В этом случае и возникает возможность такого соотношения исследователя и случайности, в которой социальный субъект будет в той или иной степени инициировать некоторое направление социального развития. При этом социальный субъект отвечает за наличие предпочтений, альтернатив, случайностей, которые безусловно будут появляться в рамках самоорганизующейся, сложноорганизованной социальной системы. Заметим при этом, что саморазвивающаяся система в этих случаях обычно находится в контексте некоторого транзита от хаоса к порядку, с учетом управляющих параметров и с учетом имеющихся случайностей. Подобное

движение социальной системы происходит таким образом, что если признать социальный субъект инициатором воздействия на сложноорганизованную систему, то можно говорить о том, что сложноорганизованная социальная система в своем становлении в какой-то мере способна уйти от заданного изначально некоторого направления движения.

Тогда, когда рассуждение идет относительно того, что социальный субъект не только пробует угадать имеющиеся флуктуации сложноорганизованной системы, но и пытается повлиять на подобные отклонения, тогда следует прямо говорить, что мы имеем дело со случаями, когда сам социальный субъект пытается не только найти определенный вектор в рамках сложноорганизованных и саморазвивающихся системах, но и в той или иной мере, посылить принять участие в направлении их развития. Это, безусловно, доказывает некоторую значимость исследователя как социального субъекта в контексте теоретических и топологических моментов социальной синергетики. Имеется и некоторая другая характеристика или параметр, связанный непосредственно с нелинейностью. В данном случае исследователь имеет дело с некоторым порогом чувствительности, который отражает явление многоуровневости в становлении самоорганизующихся систем.

Такие случаи говорят лишь о том, что когда социальный субъект пытается инициировать свои действия, связанные с преобразованиями, хоть и локальными, но все же преобразованиями, связанными с тем или иным влиянием на развитие сложноорганизованных социальных систем, то естественно его действия должны соответствовать имеющейся пороговой чувствительности.

В противном случае могут появиться вопросы, суть которых будет связана с тем, что социальный субъект, как исследователь столкнется с некоторыми негативными моментами, отражающими формирование и конструирование в рамках социальных трансформаций сегментов будущего времени, а возможно и определенных его сценариев. Главная проблема, на наш взгляд, заключается в том, что при таком негативном развитии могут иметь место определенные перекосы в отношении тех предпочтений или альтернатив, которые социальный субъект уже наметил в бифуркационном поле, а подобная негативная ситуация может привести только к пересмотру подобных предпочтений и альтернатив в контексте социальных трансформаций.

Имеется и третий параметр нелинейности, который, скорее связан с тем, что сама нелинейность способна вызвать квантовый эффект. Если подобный квантовый эффект так или иначе связать с проблемами социального субъекта, когда он сталкивается со сложными самоорганизующимися социальными системами, то в данном случае стоит говорить о том, что безусловно прямого воздействия социальный субъект с квантовым эффектом не имеет.

Заключение

Любой трансформирующийся социум в структуре, сущности, субстрате содержит различные

множества противоречий, и они отражают различные версии наличного социального бытия, заложенные при переходе от одного к другому уровню трансформирующегося социума.

Литература

1. Агранович В. Б. Инновации в транзитивном обществе: социально - философский анализ. Дис. к. филос. н. Томск, 2007. - 147 с.

2. Бестужев-Лада И. В. Ретроальтернативистика в философии истории // Вопросы философии. 1997. №8. С. 14-23.

3. Василькова В. В. Порядок и хаос в развитии социальных систем: Синергетика и теория социальной самоорганизации // СПб., 1999. - 480 с.

4. Горбунова М. Ю. Эмоции акторов и социальные трансформации. // Вестник Саратовского университета. 2012 - № 2. С. 148-151

5. Данилов А.Н. Переходное общество: проблемы системной трансформации. - Минск, 1998. - 137 с.

6. Делокаров К. Х. Синергетика и познание социальных трансформаций // Синергетическая парадигма. Человек и общество в условиях нестабильности. М., 2003. - 584 с.

7. Заславская Т. И. Современное российское общество: социальный механизм трансформации. М.: Дело, 2004. - 400 с.

8. Попов В.В., Музыка О.А., Киселев С.А. Концепция транзитивности и трансформации общества // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2017.- № 1-2. - С. 365-368

9. Попов В.В., Музыка О.А., Коженко Я.В. Социальные трансформации в правовых отношениях // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2017.- № 3-2.- С. 315-318

10. Попов В.В., Музыка О.А., Тимофеев В.А., Уколов А.О. Темпоральность и транзитивность в историческом процессе // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016.- № 7-6.- С. 111

11. Попов В.В., Музыка О.А., Тимофеев В.А., Уколов А.О. Особенности глобализации в контексте социальной синергетики // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016.- № 8-2.- С. 307-310

12. Попов В.В., Щеглов Б.С., Лойтаренко М.В. Особенности интегральной интерпретации вероятности в контексте факторов оценки и темпоральности // Философия права. 2015.- № 2 (69).- С. 23-26.

Alternative, temporality and social transformation

Popov V.V., Maximova S.I., Lichman I.D.

Rostov State Economic University (RINH)

The article deals with various aspects of social development in the context of temporal and versions of the development levels of social existence. In this regard, priorities relate to social transformations and alternatives to development in social processes. It is shown that the problems associated with the establishment of crisis situations and contradictory situations in the framework of social transformations and the period of transit in terms of social and historical processes are very important issues in the methodology of the study of social philosophy. The nonlinearity of the situation will have a certain impact on the complex system, in terms of those characteristics and setting parameters that are basic to it. It is demonstrated that transitive transitions in social transformations, taking into account the factor of interpretation and evaluation, have time scale indices. If we recognize the social subject as the initiator of the impact on the complex system, we can say that the complex social system in its formation to some extent is able to escape from the originally given some direction of movement.

Key words. social being, alternative, social transformation, social process, future time, social subject, social event, interval, General significance, nonlinear development, fluctuation.

References

1. Agranovich V.B. Innovations in a Transitive Society: Socio-Philosophical Analysis. Dis. k. Filos. n. Tomsk, 2007. - 147 p.
2. Bestuzhev-Lada I.V. Retroalternativistika in the philosophy of history // Issues of Philosophy. 1997. №8. С. 14-23.
3. Vasilkova V.V. Order and chaos in the development of social systems: Synergetics and the theory of social self-organization // SPb., 1999. - 480 p.
4. Gorbunova M. Yu. Emotions of actors and social transformations. // Bulletin of Saratov University. 2012-Nr. 2 pp. 148-151
5. Danilov A.N. Transitional society: problems of systemic transformation. -Minsk, 1998. -137 p.
6. Delokarov K. Kh. Synergetics and knowledge of social transformations // Synergetic paradigm. Man and society in conditions of instability. M., 2003. - 584 p.
7. Zaslavskaya T.I. Modern Russian society: the social mechanism of transformation. Moscow: The Case, 2004. - 400 p.
8. Popov V.V., Music O.A., Kiselev S.A. The concept of transitivity and transformation of society // International Journal of Applied and Fundamental Research. No. 1-2. -FROM. 365-368
9. Popov V.V., Music O.A., Kozhenko Ya.V. Social transformations in legal relations // International Journal of Applied and Fundamental Research. 2017.- No. 3-2.- P. 315-318
10. Popov V.V., Music O.A., Timofeenko V.A., Ukolov A.O. Temporality and transitivity in the historical process // International Journal of Applied and Fundamental Research. 2016.- No. 7-6.- P. 111
11. Popov V.V., Music O.A., Timofeenko V.A., Ukolov A.O. Features of globalization in the context of social synergetics // International Journal of Applied and Fundamental Research. 2016.- No. 8-2.- P. 307-310
12. Popov V.V., Scheglov B.S., Loitarenko M.V. Features of the integral interpretation of probability in the context of the factors of evaluation and temporality // Philosophy of law. No. 2 (69) .- P. 23-26.

Некоторые духовно-нравственные проблемы личности в современном российском обществе

Пелевин Алексей Викторович

аспирант факультета философии и политологии, Московский государственный технический университет. Н. Э. Баумана (Калужский филиал МГТУ), alpelevin@mail.ru

В статье дана характеристика неудовлетворительному состоянию «антропологического потенциала» современного российского общества, проанализированы его социокультурные основания, связанные с формированием этики общества потребления.

Указывается, что современное российское общество находится в глубоком кризисе, проявления которого связаны, в первую очередь, с устойчивой тенденцией репопуляции населения, угрожающей национально-государственной безопасности ввиду формирования формирования конфликтного потенциала внутри общества за счет слабо контролируемых миграционных процессов.

Отмечается, что кризис российского социума естественным образом оказывает влияние на социальное бытие отдельной личности, обуславливает наличие серьезных проблем развития духовно-нравственного содержания личностного мировоззрения. Результатом такого влияния является формирование зависимой личности, в структуре которой фактически отсутствуют нравственные основания. Духовно-нравственная деградация определяется наличием таких элементов в мировоззренческой позиции личности как индивидуализм, гедонизм, потребительство, реализация которых не предполагает «привязки» к традиционной для россиянина православной аксиологии. В конечном итоге личность, принявшая такую систему ценностей, оказывается в значительной степени невосприимчивой к нормирующим рациональным императивам и поддается воздействию посредством внушения, соблазнов, манипуляции.

Предложен путь решения указанной проблемы, связанный с возрождением традиционных ценностей российской цивилизации, трансляция которых должна стать ведущей функцией социальных институтов, в первую очередь, образовательного характера.

Ключевые слова: российское общество, потребительская этика, зависимая личность, традиционные ценности.

1. Введение.

Современное состояние российского социума и динамика его развития создает разнообразные проблемы и противоречия, в первую очередь, в контексте субъективной реальности, «духовного пространства» отдельной личности. Эти проблемы выражаются в прогрессирующей потере нравственных ориентиров, деградации личностной культуры, росте социальной апатии и абсентеизма, а в конечном итоге – разнообразных девиаций.

Такая ситуация, на наш взгляд, свидетельствует об очевидном «антропологическом» кризисе, который создает угрозу национальной и государственной безопасности.

В связи с вышесказанным повышается актуализация всестороннего исследования как проблем современного российского общества в целом, так и отдельной личности.

2. Постановка задачи

Предметом настоящей работы является исследование некоторых духовно-нравственных проблем современной личности, нарастающих в условиях системного кризиса российского социума, развитие которого лишь в последнее время демонстрирует устойчивую тенденцию к его относительному преодолению.

Переходя к рассмотрению указанной проблематики, целесообразно коротко остановиться на состоянии «человеческого потенциала» современного российского социума. Как было указано выше, его состояние воспримается некоторыми исследователями в качестве ключевой угрозы национальной безопасности страны. Рассмотрим данный вопрос подробнее.

Представляется, что самой серьезной проблемой национальной безопасности Российской Федерации является уменьшения численности населения страны и его качественных характеристик.

Важность этого вопроса, на наш взгляд, определяется комплексным характером возможных негативных последствий дальнейшего развития проблемы. Так, продолжающаяся репопуляция населения Российской Федерации может привести, с одной стороны, к глобальному изменению роли нашей страны на геополитической арене, а с другой – спровоцировать острый кризис во внутригосударственном развитии, последствия которого могут иметь фатальный характер для отечественной государственности. Кратко проанализируем сущность и возможные последствия проблемы.

Итак, сущность указанной проблемы заключается с наличии двух одновременно развивающихся процессах, касающихся состава населения Российской Федерации: с одной стороны, происходит его естественная убыль, а с другой – ухудшаются его антропологические и социальные характеристики.

Так, по результатам переписей населения, периодически проводимых в Российской Федерации, количество населения нашего государства катастрофически уменьшается примерно на 1 млн. чел в год. При этом показательно, что в наибольшей степени эти процессы развиваются в центральных регионах нашей страны, то есть там, где проживает русское население. Кроме того, качественные показатели населения также ухудшаются. Так, с каждым годом уменьшается средняя продолжительность жизни, увеличивается хроническая заболеваемость населения, растет число инвалидов в трудоспособном возрасте. Не стоит забывать, что неуклонно падают и такие демографические показатели качественного содержания, как уровень образованности и социальной адаптивности. Перечень аспектов указанной проблемы можно и продолжать. Однако, уже очевидно, что их последствия вполне сопоставимы с периодами убыли населения во время участия России, например, в мировых войнах.

Следует указать лишь некоторые из них. В первую очередь, убыль населения негативно влияет на возможность эффективно обеспечивать безопасность государства, что особенно актуально, учитывая масштабы территории нашей страны.

Во-вторых, уменьшение количества нетрудоспособного населения имеет отрицательные социальные последствия. В этой связи, очевидно, что трудовая и налоговая нагрузка на трудоспособное население в ближайшее время будет только возрастать, что может привести к острым социальным противоречиям.

В-третьих, приток мигрантов и гастарбайтеров, который в последнее время только увеличивается, может осложнить национальный вопрос, который учитывая национальный состав населения нашей страны вполне может иметь фатальные последствия для государственности (что, кстати, уже неоднократно случалось). Наконец, в итоге депопуляция населения нашего государства вполне способна привести к потере статуса великой державы, что в условиях ужесточения конкурентной борьбы за мировые ресурсы будет неминуемо означать отсутствие перспектив для следующего поколения россиян.

Таким образом, следует сделать вывод о том, что основная угроза нашей национальной безопасности кроется во внутреннем развитии страны. При этом нельзя сказать о том, что современное руководство не понимает сущности проблемы, однако меры, предпринимаемые для исправления ситуации, на наш взгляд, носят чрезвычайно ограниченный, половинчатый и неэффективный характер. Остается только надеяться, что эта ситуация изменится в самое ближайшее время, будет раз-

работан эффективный концепт демографической политики, что, несомненно, станет главным залогом успешного и поступательного развития нашей страны в будущем.

Естественно, что вышеуказанные негативные тенденции развития отечественного социума на современном этапе обуславливают возникновение духовно-нравственных проблем у личности. Однако, первоочередной причиной их развития, на наш взгляд, является логика потребительского общества. В соответствии с ней возникает потребность, по утверждению некоторых ученых, не во всеобщей развитой, а в «рыночной» личности, для которой характерна способность быть таковой, какой от нее требует быть рынок. В результате воздействия рыночных отношений практически отвергается необходимость воспитания человека, духовного обновления личности.[8, с. 7]

Основной идеологией такого общества становится фетишизм. Потребление устраняет социальную опасность не тем, что погружает индивидов в комфорт, удовольствия и высокий уровень жизни, а тем, что подчиняет их неосознанной дисциплине кодекса и состоятельной кооперации на уровне этого кодекса [4, с.85].

Таким образом, общество потребления предлагает свою систему координат, свой социальный порядок и стратегии его воспроизводства, а также способ интеграции общества, включающий в себя и специфические представления об идентичности.

Кроме того, личность в таком обществе стремится к максимизации наслаждения и действует по принципу: нужно все попробовать. Гедонизм – это одно из условий существования капитализма и в то же время его культурное противоречие: «с одной стороны, руководство предприятия требует, чтобы индивид трудился до усталости, свыкался с мыслью о более позднем вознаграждении и компенсации, словом, чтобы он был винтиком машины. С другой стороны, руководство предприятия поощряет наслаждения, расслабленность, распушенность. Выходит, нужно быть сознательным трудягой днем и прожигателем жизни ночью» [12, с. 285].

В современной индустрии развлечений на первый план выходят неинтеллектуальные формы духовной самореализации личности, которые не способствуют тому, чтобы мыслительные процедуры современного человека были менее интенсивными и глубокими.

Иными словами, в российском обществе потребления меняется система ценностных ориентиров. На смену протестантскому аскетизму, постулирующему экономию, накопление капитала, прогресс, приходит потребительство, нарциссизм, гедонизм, попытки внедрить в общественное сознание идеалы обогащения любой ценой.

Ценности общества потребления основываются, преимущественно, на индивидуализме, материально-меркантильных ориентациях, повышении стандартов личного потребления. Принятие личностью общества потребления таких ценностей в качестве своих собственных с неизбежностью ве-

дет к растворению собственной индивидуальности в структурах вещистской логики.

В результате социальное бытие личности в российском обществе потребления основывается на убеждении в том, что с личной, групповой или общественной точек зрения материальные, индивидуалистические ценности являются более предпочтительными в большинстве социальных ситуаций.

В обществе потребления господствуют инструментальные ценности (ценности-средства). Личность, принявшая такую систему ценностей, оказывается в значительной степени невосприимчивой к нормирующим рациональным императивам и поддается воздействию посредством внушения, соблазнов, манипуляции. Поэтому личность в условиях современного, в том числе и российского общества потребления нуждается в развитии креативных, интеллектуальных потенциалов, сопряженных с морально-нравственными принципами, которые могли бы выступить в качестве альтернативы ценностям общества потребления с их индивидуалистической, вещистской логикой.

Вышеуказанные характеристики общества потребления определяют распространение в современном российском обществе таких проявлений, которые традиционно связаны с отчуждением. В этой связи широко распространены аномия, нигилизм, приверженность антиценностям. В результате формируется «зависимая личность», в структуре которой наблюдается практически полное отсутствие духовно-нравственного компонента. На наш взгляд, именно данное обстоятельство представляет собой квинтэссенцию духовно-нравственных проблем, связанных с функционированием личности в рамках современного российского общества потребления.

Отсутствие «нравственного стержня», очевидно, определяет «деятельностную» немощность личности. Другими словами «зависимая личность», ставшая нормой в современной Российской Федерации, как правило, подчиняет свой индивидуальный выбор внешним ложным целям, что препятствует выбору собственных целей. Зависимость формируется постепенно, захватывая человека все больше и больше, а зависимое поведение перерастает в поведение патологическое при наличии определенных обстоятельств и факторов.

3. Заключение

Проведенный анализ позволил установить, что неблагоприятные антопологические тенденции развития современного российского общества, а также его негативные социокультурные характеристики современного российского общества, выраженные в формировании потребительской этики в качестве фундаментального элемента его «аксиологической» палитры, определяют многочисленные проблемы отдельной личности духовно-нравственного содержания. Ключевой из них является формирование зависимого типа личности, в структуре которой отсутствует морально-нравственное содержание. Данную проблему сле-

дует также воспринимать в качестве угрозы национальной безопасности Российской Федерации, а ее конструктивное решение связано с возрождением и практической реализацией социального концепта самобытной российской цивилизации, основанного на возрождении национальных традиционных ценностей.

Литература

1. Буюе Л.П. Духовность и проблемы нравственной культуры // Вопросы философии. – 1996. – № 2.
2. Заславская Т.И. Современное российское общество. Социальный механизм трансформации. – М., 2004. – 125 с.
3. Ильиных О. П. Социальный кризис российского общества и мировоззрение молодежи: автореферат дисс. канд. философ. наук. – Пермь, 1999. – 28 с.
4. Журавлева А.Л., Юрьевич А. В. Нравственность современного российского общества: психологический анализ. – М.: ИПРАН, 2014. – 424 с.
5. Лишин О. Воспитание личности в условиях социального кризиса. // Народное образование. – 1993. – № 5. – С. 67-72.
6. Минченко Т. П. Проблема целостности личности в условиях кризиса: автореф. диссерт. канд. философ. наук. – Томск, 1994. – 29 с.
7. Мухина Е. А. Духовно-нравственные проблемы развития личности в современном российском обществе // Вестник Майкопского государственного технологического университета. – 2009. – № 2. – С. 6-9.
8. Российская ментальность (материалы «круглого стола») // Вопросы философии. – 1994. – № 1. – С. 25-53.
9. Российская идентичность в условиях трансформации: опыт социол. анализа / отв. ред. М.К. Горшков, Н.Е. Тихонова. М., 2005.
10. Руденко В. А. Духовный кризис современного российского общества как следствие dogнующей модернизации // Общество, политика, экономика, право. – 2009. – № 2. – С. 32-34.
11. Шибирина Т. С. Нравственные проблемы современного российского общества // Научный альманах. – № 2. – 2014. – С. 284-287.

Some spiritual and moral problems of the individual in contemporary Russian society

Pelevin A.V.

Moscow state technical University. N. Uh. Bauman (Kaluga branch)
In the article the characteristic of the unsatisfactory state «entomologicheskogo potential» of modern Russian society are analyzed sociocultural reasons associated with the formation of the ethics of the consumer society.
It is pointed out that the modern Russian society is in a deep crisis, the manifestations of which are associated, first of all, with a stable trend of population repopulation, threatening national and state security in view of the formation of the conflict potential within society due to poorly controlled migration processes.
It is noted that the crisis of the Russian society naturally affects the social life of an individual, causes the presence of serious problems in the development of the spiritual and moral content of the personal Outlook. The result of this influence is the formation of a dependent personality, in the structure of which there are virtually no moral grounds. Spiritual and moral

degradation is determined by the presence of such elements in the ideological position of the individual as individualism, hedonism, consumerism, the implementation of which does not involve «binding» to the traditional Russian Orthodox axiology. Ultimately, the person who has accepted such a system of values is largely immune to the normalizing rational imperatives and can be influenced by suggestion, temptations, manipulation.

The way of the solution of the specified problem connected with revival of traditional values of the Russian civilization which broadcasting has to become the leading function of social institutes, first of all, educational character is offered.

Key words: Russian society, consumer ethics, dependent personality, traditional values.

References

1. Bueva L.P. Duhovnost' i problemy нравstvennoj kul'tury // Voprosy filosofii. – 1996. – № 2.
2. Zaslavskaya T.I. Sovremennoe rossijskoe obshchestvo. Social'nyj mekhanizm transformacii. – M., 2004. – 125 s.

3. Il'inyh O. P. Social'nyj krizis rossijskogo obshchestva i mirovozzrenie molodezhi: avtoreferat diss. kand. filosof. nauk. – Perm', 1999. – 28 s.
4. ZHuravleva A.L., YUr'evich A. V. Nравstvennost' sovremennogo rossijskogo obshchestva: psihologicheskij analiz. – M.: IPRAN, 2014. – 424 s.
5. Lishin O. Vospitanie lichnosti v usloviyah social'nogo krizisa. //Narodnoe obrazovanie. – 1993. – № 5. – S. 67-72.
6. Minchenko T. P. Problema celostnosti lichnosti v usloviyah krizisa: avtoref. dissert. kand. filosof. nauk. – Tomsk, 1994. – 29 s.
7. Muhina E. A. Duhovno-nравstvennye problemy razvitiya lichnosti v sovremenom rossijskoj obshchestve // Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta. – 2009. – № 2. – S. 6-9.
8. Rossijskaya mental'nost' (materialy «kruglogo stola») //Voprosy filosofii. – 1994. – № 1. – S. 25-53.
9. Rossijskaya identichnost' v usloviyah transformacii: opyt sociol. analiza / otv. red. M.K. Gorshkov, N.E. Tihonova. M., 2005.
10. Rudenko V. A. Duhovnyj krizis sovremennogo rossijskogo obshchestva kak sledstvie dogonyayushchej modernizacii // Obshchestvo, politika, ehkonomika, pravo. – 2009. – № 2. – S. 32-34.
11. Shibirina T. S. Nравstvennye problemy sovremennogo rossijskogo obshchestva // Nauchnyj al'manah. – № 2. – 2014. – S. 284-287.

Особенности формирования спортивного тура для футбольных болельщиков в условиях чемпионата мира по футболу 2018 года

Кутын Илья Викторович

к.п.н., доцент, Институт туризма и гостеприимства, ФГБОУ ВО Российский государственный университет туризма и сервиса

Андропова Елена Михайловна

ст. преподаватель кафедры «методики комплексных форм физической культуры», ФГБОУ ВО Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодежи и туризма (ГЦОЛИФК)

Винюкова Елена Александровна

доцент кафедры «Физическое воспитание», ФГБОУ ВО Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана

Романенков Алексей Игоревич

доцент кафедры «Защита в чрезвычайных ситуациях», ФГБОУ ВО Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева

В статье приведены особенности формирования спортивного тура для футбольных болельщиков в условиях Чемпионата Мира по футболу 2018 года и способы его продвижения на рынок туристической индустрии. До 2014 года малое количество турфирм занималось организацией спортивных туров для болельщиков, направленных на посещение каких-либо спортивных мероприятий. Были организованы туры во время проведения Олимпийских игр в Сочи, во время Чемпионата Мира по хоккею, так же данный полученный опыт хотят направить на организацию спортивных туров во время Чемпионата Мира по футболу 2018 года. Разработанные туры будут относиться к категории спортивных туров, смыслом его и главной составляющей будет спортивное составляющее – посещение той или иной страны в рамках проведения какого-либо спортивного события. По последним данным ожидается около полутора миллионов болельщиков со всех концов планеты и это еще не предел. В настоящее время небольшое количество турфирм могут предоставить туры в Россию, направленные на посещение спортивных мероприятий, так как мероприятия такого масштаба редко проводятся на территории Российской Федерации. Во время Чемпионата Мира (далее – ЧМ) по футболу 2018 года турфирмы предоставят иностранным болельщикам спортивные туры по городам, где будут проводиться матчи Чемпионата. Ключевые слова: спортивный тур, футбольные болельщики, чемпионат мира по футболу, Москва, Россия, туристский продукт.

С целью выявления предпочтений иностранных туристов (спортивных болельщиков) о конкретных культурно-познавательных местах и развлекательных мероприятиях, в городах, принимающих матчи турнира, был проведен анкетный опрос в футбольных группах социальной сети Instagram с последующей обработкой полученных результатов. В анкетном опросе принял участие 51 болельщик, из таких стран как Сербия, Украина, Франция, Испания, Бразилия.

Возрастная характеристика участников опроса выглядела следующим образом: мужчины в возрасте от 18 до 23 лет составили самую многочисленную категорию – 34 человека, женщины – 18 человек; возрастные категории от 23 до 26 лет составили 10 человек, женщины – 4 человека, самая малочисленная категория респондентов – болельщики в возрасте 26-30 лет – 7 человек мужчины и 2 женщины.

У 16 участников опроса (24%) есть дети, с которыми они посещают футбольные матчи, а 51 человека (76%) детей не имеют или предпочитают ходить на матчи без них. Исходя из этих данных, можно сделать вывод, что наиболее обширная категория туристов, это мужчины и женщины, в возрасте 18-30 лет, предпочитающие посещать футбольные матчи без наличия детей.

На вопрос о сумме, которую готовы потратить болельщики на развлекательный тур спортивной направленности в городе принимающим матчи ЧМ, ответы респондентов распределились следующим образом (рис. 1):

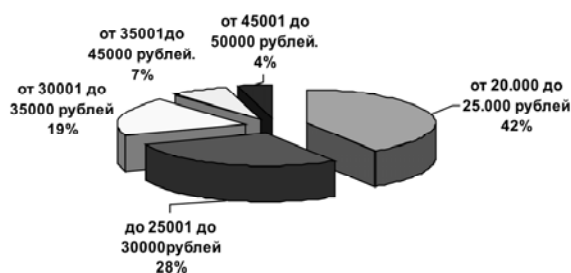

Рис. 1. Ответы респондентов на вопрос о сумме, которую готовы потратить болельщики на развлекательный тур спортивной направленности в городе принимающим матчи ЧМ.

Можно констатировать, что тур от 20.000 до 25.000 рублей выбрало 28 человек, от 25001 до 30000 рублей 19 человек, от 30001 до 35000 рублей 13 человек, от 35.001 до 45.000 5 человек, от 45001 до 50000 рублей 3 человека.

На вопрос, пользуются ли болельщики туристскими фирмами при организации развлекательно-

го тура спортивной направленности, подавляющее большинство туристов ответили, что пользуется услугами туристских компаний. Однако, весомым является и показатель 33% опрошенных, предпочитающих путешествовать самостоятельно, это может свидетельствовать о недостаточном разнообразии предложений на рынке от туристских предприятий, а также остром недостатке турпрограмм, которые предусматривают посещение нескольких мест, размещения на нескольких объектах, учитывая в группе туристов наличие детей.

В ходе опроса участникам было предложено оценить по 5 бальной шкале факторы, оказывающие на них влияние при выборе туристского продукта, где 5 – высокий уровень влияния, а 1 – низкий уровень влияния.

Оценки выглядели следующим образом (табл. 1, рис. 2):

Таблица 1

Факторы, которые оказывают наибольшее влияние на выбор туристского продукта в городах принимающих ЧМ, (в %).

Факторы	Балл				
	1	2	3	4	5
Эффектная реклама	0	20	20	25	35
Цена	1	10	9	20	60
Место приобретения путевки	10	10	10	30	40
Сервис	10	10	10	10	60
Страна	0	0	0	20	80

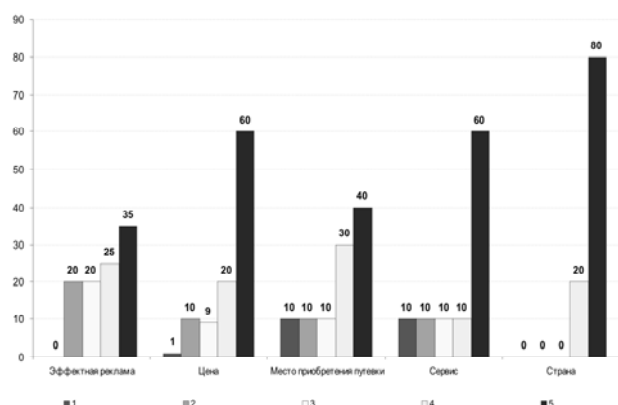

Рис. 2. Факторы, которые оказывают наибольшее влияние на выбор туристского продукта в городах принимающих ЧМ.

Из полученных результатов можно сделать вывод о том, что основными факторами, оказывающими влияние на выбор туристского продукта является страна, которую болельщики собираются посетить. Исходя из последних событий и фильма, выпущенным BBC в 2017 году, который рассказывает, о фанатах в России можно сказать, что это является самым важным фактором в выборе тура (80%). Цена тура (60%) так же оказалась наиболее важной для болельщиков, так как основная масса болельщиков хочет посетить и матчи и посмотреть достопримечательности, которые находятся в том или ином городе посещения, сервис составляет (60%), а реклама оказывает меньшее воздействие (35%), чем место приобретения путевки (40%).

Следующим вопросом о виде туризма, который предпочитают болельщики в городах принимающих

ЧМ, ответы распределились следующим образом (рис. 3):

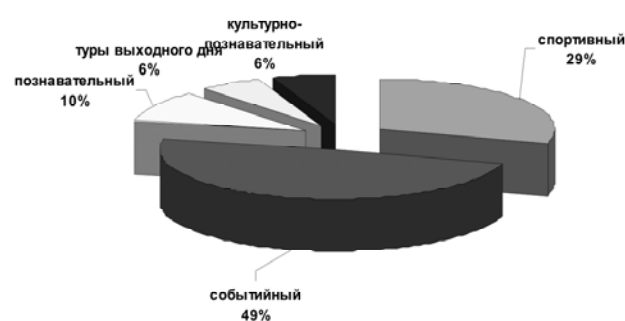

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос о виде туризма, который предпочитают болельщики в городах принимающих ЧМ

Так, с целью спортивного туризма в города принимающих ЧМ поедут 29% респондентов, 49% прилетят Россию с целью посещения только события, то есть событийного туризма, 10% - предпочитают только познавательные туры, культурно-познавательны и туры выходного дня предпочли лишь 6% респондентов.

По итогу анкетирования был сделан следующий вывод, что большая часть зарубежных болельщиков предпочтет разместиться в городах, принимающих ЧМ в гостиницах, хостелах или съемных квартирах. Так, вариант ответа с хостелом предпочло 57% респондентов, 29% указали гостиницу, 8% - остановится в съемных квартирах. 2% затруднились с ответом.

Зарубежные болельщики, выбирая достопримечательности для посещения городов, в которых пройдут матч ЧМ, останавливают свой выбор на таких, которые имеют отношения к Чемпионату мира по футболу 2018 года, а именно: посещение стадионов – 37% и показательные тренировки сборных - 34%.

Последний вопрос был задан с целью определения активности болельщиков в отношении развивающегося в последнее время в России спортивно – событийного туризма. Так, на вопрос о привлекательности туризма в городах принимающих ЧМ, ответы респондентов распределились следующим образом: большинство болельщиков предпочитают посещение стадионов и открытых тренировок 22%, немаловажным фактом является свободной продажи и приобретения сувенирной продукции 19%, так же стоит отметить тот факт, что болельщики хотят провести активный тур и отмечают, что хотят участвовать в спортивном турнире 19%, так же стоит отметить, что каждый болельщик хотя бы раз в жизни делал ставку на любимую команду, учитывая этот факт 21% болельщиков выбрали участие в лотереи как один из видов азартных игр, уделили внимание так же наличию культурно- познавательной программы в туре 14%.

Таким образом, болельщики, приезжающие на Чемпионат мира, хотят провести активный отдых и как можно больше узнать о местных достопримечательностях.

После анализа ответов на вопросы и систематизирования полученных результатов опроса иностранных болельщиков, можно заключить, что формируя спортивный тур для футбольных болельщиков в условиях Чемпионата Мира по футболу 2018 года его нужно планировать из двух составляющих: спортивно-развлекательной части и культурно-познавательной. Первая часть должна носить спортивно-развлекательный характер с целью ознакомления болельщиков с культурными ценностями в городах принимающих ЧМ и посещение их культурных и исторических мест.

Вторая часть должна быть спортивно-развлекательной - ее целью должно стать посещение конкретных спортивных мероприятий, посвященных Чемпионату Мира по футболу 2018 года.

Для продвижения такого тура на рынок туристической индустрии следует придерживаться основных рекомендаций:

1. Участие в туристских выставках и мероприятиях.

Необходимо участвовать в выставках, связанных с туристской индустрией. Продвижение турпродукта на масштабных выставках и ознакомление с наличием таких туров и его содержанием, поможет продвинуть турпродукт и сделать его узнаваемым.

2. Организация собственных корпоративных мероприятий для привлечения потенциальных клиентов.

Организовывать собственные мероприятия – это эффективный и надежный метод. Эффективен он потому, что глава турфирмы сможет пообщаться с потенциальным клиентом с глазу на глаз и обсудить все нюансы организации такого рода туров. Корпоративные мероприятия помогают наладить отношения исполнителя и заказчика. Организовать такого рода мероприятия можно как в офисе самой тур фирмы, так и арендовав помещения, разослав предварительно электронные, бумажные приглашения. Необходимо на самом мероприятии общаться с потенциальными клиентами, информировать его о создании нового турпродукта, наличие информационных буклетов и доступа в интернет, так как клиент возможно захочет оценить возможности данного тура и прибыль, которую он получит в конечном счете.

3. Выпуск буклетов и рекламных проспектов.

Необходимо обеспечить информацией туристов, которые захотят подробнее узнать о спортивных турах. Один из вариантов - раздача рекламных буклетов на улице промоутером, реклама буклетов в офисах продаж на ресепшине. Рекламные проспекты следует размещать в местах скопления людей- остановки, торговые центры.

3. Организация рекламной компании в социальных сетях (Instagram, facebook, вконтакте, одноклассники, twitter).

Необходимо создание официальной группы спортивных туров и размещение в ней рекламы. Рекламу можно разместить на официальном сайте турагентства, а также посты в социальных сетях с

полной информационной справкой о турах. Как один из вариантов интернет пиара может выступать репост записи на личные страницы пользователей с целью заинтересовать как можно больше людей. Это является бесплатным способом пиара туров и можно сэкономить на этом часть средств.

4. Организация рекламной компании на билбордах и рекламных щитах.

Один из самых эффективных способов рекламы. Размещение таких билбордов вблизи загруженных дорог, автомагистралей. Стоя в пробке, водители и пассажиры смогут ознакомиться с краткой информацией о спортивных турах.

5. Рекламная компания у блоггеров социальных сетей и видеохостингов.

Один из самых популярных способов оповещения людей о спортивных турах. Сейчас блогерам социальных сетей и видеохостингов доверяет огромная аудитория людей и то, что они проведут пиаркомпанию по продвижению данного тура у себя на странице, даст огромные шансы в успешности продаж и продвижения спортивного туристского продукта. Реклама у блоггеров стоит намного дешевле, чем реклама на ТВ, радио, билборды и проспекты, стоит отметить еще один факт - она более эффективна.

6. Организация рекламной компании в туристских журналах, радио.

Туристские журналы и реклама в них - отличный способ продвижения турпродукта на туристский рынок. Печатная реклама в журналах позволит донести до читателей нужную информацию в кратком виде. Реклама на радио так же позволит донести до слушателей радиостанции краткую информацию о турпродукте и его существовании на туристском рынке. Миллионы слушателей смогут прослушать и взять на заметку о наличии такого турпродукта на рынке туристских услуг.

7. Рассылка информационных писем по фан-клубам.

Фан-клубы - это объединения болельщиков, которые могут сыграть огромную роль в продвижении данного турпродукта. Такие объединения нередко организуют выезды за границу для своих членов клуба и имеют связи за рубежом фан-клубами. Объединения болельщиков смогут сыграть роль потенциального клиента.

Создание спортивного тура для футбольных болельщиков в условиях чемпионата мира по футболу 2018 года на сегодняшний день является достаточно перспективным направлением и при грамотном и качественной его организации позволит быть конкурентоспособным на рынке туристских услуг, пользующихся спросом у зарубежных туристов, которые в большом количестве посетят Россию в период проведения мирового футбольного форума.

Литература

1. Бгатов А.П., Туристские формальности: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / А. П. Бгатов, Т. В. Бойко, М. В.Зубрева. — М.: Издательский центр «Академия», 2004. — 304 с.

2. Игнатьева И.Ф., Организация туристской деятельности: для бакалавров: учебное пособие для высших учебных заведений, ведущих подготовку по направлению 050100 "Педагогическое образование" / И. Ф. Игнатьева. - Москва [и др.]: Питер, 2015. - 448 с.

3. Ильина, Е.Н. Туроперейтинг: организация деятельности М. Учебник. - М.: Финансы и статистика, 2005. - 256 с.

4. Камалдинова Э. И. Молодежь как объект и субъект социальной деятельности. – М.: Педагогика, 2010. - 301 с.

5. Тарасов А. Н. Субкультура футбольных фанатов в России и правый радикализм // Русский национализм между властью и оппозицией. Сборник статей. –М.: Центр «Панорама», 2010. - 179 с.

Features of formation of the sports tour for football fans in the conditions of the fifa world cup of 2018

Kutyin I.V., Andropova E.M., Vinyukova E.A., Romanenkov A.I.

Russian state university of tourism and service, The Russian state university of physical culture, sport, youth and tourism, Bauman Moscow State Technical University, The Russian state agricultural university of K.A. Timiryazev

Features of formation of a sports tour for football fans in the conditions of the FIFA World Cup of 2018 and ways of his advance on the market of the tourism industry are given in article. Till 2014 the small number of travel agencies was engaged the organizations of sports tours for the fans directed to what visit - or sporting events. Tours have been organized during the Olympic Games in Sochi, during the World Ice Hockey Championship, want to direct also this got experience to the organization of sports tours during the FIFA World Cup of 2018. The developed tours will belong to the category of sports tours, its sense and the main component will be sports making - visit of this or that country within holding any sports event. According to the latest data about one and a half million fans from every quarter of the planet are expected and it is not a limit yet.

Now the tours to Russia directed to visit of sporting events as events of such scale are seldom held in the territory of the Russian Federation can provide a small amount of travel agency. During the World Cup on soccer of 2018 of travel agency sports tours across the cities where Championship matches will be played will provide to foreign fans

References

Keywords: sports tour, football fans, FIFA World Cup, Moscow, Russia, tourist product.

1. Bgatov, AP, Tourist formalities: Proc. allowance for stud. supreme. training. institutions / A. P. Bgatov, T. V. Boyko, M. V. Zubrev. - Moscow: Publishing Center "Academy", 2004. - 304 p.
2. Ignatieva IF, Organization of tourist activity: for bachelors: a textbook for higher educational institutions, which conducts training in the direction 050100 "Pedagogical Education" / IF Ignatieva. - Moscow [and others]: Peter, 2015. - 448 p.
3. Ilyina, E.N. Turopereting: the organization of activity M. Textbook. - Moscow: Finance and Statistics, 2005. - 256 p.
4. Kamaldinova EI Youth as an object and subject of social activity. - M.: Pedagogy, 2010. - 301 with.
5. Tarasov AN The subculture of football fans in Russia and right-wing radicalism // Russian nationalism between the authorities and the opposition. Digest of articles. -M.: Center "Panorama", 2010. - 179 with.

Роль И.В. Сталина в современном медиапространстве Грузии

Курманова Данара Бауржановна,

магистр, кафедра теории и истории журналистики, Российский университет дружбы народов, danaramay.ru@mail.ru;

Пархитко Николай Петрович,

доцент, кафедра теории и истории журналистики, Российский университет дружбы народов, Scharnchorst@mail.ru

Иосиф Виссарионович Сталин – одна из самых известных фигур как XX века, так и мировой истории. И трудность изучения феномена Сталина преимущественно связана с его многогранной ролью практически во всех сферах жизни, включая журналистику. Интересно, что в советское время Сталин был главным героем СМИ и до сих пор не сдает позиций, превратившись в важный элемент современного медиапространства.

В статье рассматривается роль и место личности И.В. Сталина в медиапространстве Грузии, проводится контент-анализ ряда грузинских, российских и зарубежных источников. При этом авторами применялся методологический инструментарий, включающий в себя метод историко-аналитический метод, метод компаративистики, метод исторических аналогий и, как уже упоминалось, контент-анализ.

Ключевые слова: Сталин, Грузия, медиапространство, СМИ, история, общество.

Несмотря на то, что Верховного главнокомандующего СССР не стало еще в 1953г., по данным «Левада-центра» за 2017г., Иосиф Сталин является первым в рейтинге самых выдающихся людей всех времен и народов, по мнению россиян [4]. Не забывает о Сталине и западное сообщество, представившее в конце 2017г. британский фильм «Смерть Сталина». Фильм вызывал большой резонанс в СМИ, что доказывает аналитический сервис хэштегов Keyhole.co – за первую неделю марта 2017г. в социальных сетях «Твиттер» и «Фейсбук» было опубликовано 724 поста, связанных со Сталиным с охватом в 2 724 600 чел. из России, США, Китая, Бразилии и Австралии [4]. На 98% отзывы об этом фильме носили либо умеренно, либо резко негативный характер. Не забывают о Сталине и на его родине в Грузии, где Генералиссимус Советского Союза регулярно становится повесткой дня.

Чем же вызван такой неутихающий интерес в СМИ к фигуре Сталина? Прежде всего, важно отметить, что Иосиф Сталин был не только героем медиа, но и персоной, во многом повлиявшей на формирование советской журналистики. Известно, что Сталин сам был журналистом и редактором. В 1895г. состоялся дебют Сталина, тогда еще писавшего под псевдонимом Сосо Джугашвили – в журнале Или Чавчавадзе «Иверия» были опубликованы семь его стихотворений. С 1901г. Сталин основал собственную газету «Брдзола», которая считается первым грузинским нелегальным изданием, поддержавшим социал-демократов. Вообще, Сталина можно считать плодовитым журналистом – статьи генералиссимуса составили 13 томов. И если изучать их в рамках такой социологической дисциплины, как история медиа-исследований, можно прийти к выводу, что статьи Сталина абсолютно соответствуют первому этапу данной теории – с начала XX века до Второй мировой войны. Сталин воплотил в жизнь то, о чем писали социологи Франкфуртской школы. Он использовал прессу как односторонний рупор общественного мнения и манипулятивный инструмент. Возьмем, к примеру, статью Сталина «Социал-демократическая партия и ее ближайшие задачи» за выпуск «Брдзола» №2 1901г. Он пишет: «Стонут грузины, вынужденные подчиняться угнетающей политике русификации» [7]. По одному этому предложению видно, что Сталин умело использовал слова-маркеры для суггестивного воздействия на аудиторию: «стонут», «угнетающей». При этом он мастерски формировал в своих статьях уста-

новки для читателя. Используя слово «русификация», Иосиф Сталин сумел не ассоциировать с ней русский народ во избежание национальных конфликтов, которые бы только помешали достижению его цели. Далее автор подчеркивает, что у грузин и русских «общий враг – самодержавие», и здесь референтным индексом выступает слово «общий» как некий когнитивный символ единения. Точно так же грамотно ставит акценты Сталин и в следующей своей статье «Как мы решим национальный вопрос», где отмечает, что «Социал-демократическая партия назвала себя Российской (а не русской). Очевидно, этим она хотела нам показать, что под своим знаменем соберет пролетариев всех национальностей России и примет все меры для уничтожения национальных перегородок». Эти два предложения – идеальный образец суггестивного влияния. Сталин подобрал слова с ярко выраженным позитивным или негативным коннотатом, который читатель запомнит чисто на эмоциональном уровне: «под знаменем», «соберет», «всех национальностей», «уничтожения перегородок». В своих статьях Сталин проектировал возможную условную реальность, что делает их столь актуальными сегодня, когда появилось понятие медиапространства.

Иосиф Сталин понимал, что газета – это способ воздействовать на массы. Поэтому как только в 1902 г. «Брдзола» закрыли, он объединился с армянским еженедельником «Пролетарий». Когда закрывают и ее, он открывает следующую – «Ахали цховреба» («Новая жизнь»). Вышло всего 20 номеров данного издания, после чего оно было закрыто, и Сталин выпускает новую газету под названием «Ахали дрозба» («Новые времена»), затем – «Чвени цховреба» («Наша жизнь»), а после нее – ежедневную газету «Дро» («Время»). Через газеты Сталин осуществлял пропагандистское убеждение масс, которое потом будет анализировать как отдельную теорию Г. Лассуэлл.

Изучение массмедиа – весьма молодая дисциплина, сам термин «массмедиа» был предложен Р. Уильямсом в 1976 г. Поэтому интересно анализировать, насколько работа Сталина как журналиста и редактора соответствует нынешним, не так давно возникшим теориям. Изучая статьи Сталина, можно прийти к выводу, что при создании своих газет он учитывал и важность идеологической среды, и механизмы имплицитного влияния на публику. Так, например, Сталин весьма грамотно подходил к освещению национального вопроса. Наряду с выпусками «Брдзола» и «Ахали цховреба» стоит взглянуть на адресный календарь Тбилиси за 1913г. Как пишет Д.Рэйфилд в своей книге «Грузия. История длиной в 3 тысячи лет», лишь 4 книжных магазина в Тифлисе были грузиноязычными, 19 продавали книги на русском языке [2]. Что касается самых востребованных профессий, то среди врачей грузинский этнос не превышал 10%, остальными работниками медицины были евреи, армяне, немцы и русские. Так же мало грузин было и среди чиновников и военных, из-за чего они чувствовали себя ущемленными, и их протест

мог вылиться в националистическое движение, подобное армяно-татарской резне 1905 г. в Баку. Очевидно, Сталин осознавал это, поскольку его газеты из номера в номер предлагают читателям другое устройство окружающего мира с элементами противопоставления: «движение пролетариата – рушение перегородок», «царь – презренный трон», «долгой царское правительство – мы за братство народов» и т.д. В статье 1905г., как раз после бакинского скандала он в статье «Да здравствует международное братство!» выделяет в заключении фразы: «Да здравствует братство народов! Да здравствует демократическая республика!» – таким образом, устанавливая нужные ассоциативные установки [8].

Примечательно, что с приходом Сталина к власти его роль в СМИ меняется. Из творца, актора он превращается в объект медиа. С установлением коммунистической партийной печати до 1953 г. каждый номер любой советской газеты цитирует Сталина, публикует его портреты, посвящения писателям ему. К примеру, всем известна фраза «Спасибо товарищу Сталину за наше счастливое детство», определения Сталина как «великого вождя» и «учителя», хвалебные статьи в прессе. Так, в 1938 г. отделение газеты «Коммунист» в Ереване публикует поэму «Армянские писатели гениальному Сталину», где есть следующие строки: «О солнце наш, о мудрый Сталин, любовь и голос наш тебе! Тобой согрет народ армянский, и он привет свой шлет тебе!». Мы видим явный элемент пропаганды и фильтрации информационного потока – ни в одном советском издании не было критических материалов о Сталине, хотя это противоречит концепции настоящей журналистики, в частности принципу плюрализма мнений.

Критические статьи, отрицающие вождизм, появились лишь после смерти Сталина, в 1956г., когда вышло постановление ЦК КПСС «О преодолении культа личности и его последствий». Однако, казалось бы, и этот поток информации, посвященной Сталину, должен схлынуть, ведь человека больше нет. Тем не менее, прошло 65 лет с момента смерти генералиссимуса, а он до сих пор часто становится повесткой дня в СМИ.

Объяснить, почему так происходит, можно, исходя из теории К. Джеймисона и К. Кэмпбелла (1992г.), определяющей соответствие информации определению «важных новостей», что отражает таблица 1.

Как мы видим в таблице 1, фигура Иосифа Сталина абсолютно соответствует типологии важных новостей. Остановимся подробнее на двух последних пунктах этой типологии. Дело в том, что сегодня можно утверждать, что Сталин как человек медийный превратился в целый медиаспектакль – разворачивающееся в СМИ динамично развивающееся действо, в которое вовлечена и аудитория. Динамика этой истории доказывается частой сменой коннотата. К примеру, рассмотрим, как менялось отношение к Сталину в грузинских медиа, начиная с 2004г. Именно тогда СМИ Грузии цитируют сайт «Гардиан», где было опубликовано заявление супруги Михаила

Саакашвили, на тот момент президента Грузии, Сандры Руловс: «Грузия дала жизнь сильным лидерам: Сталину, Берию... Мой муж делает то же самое. Он продолжает традицию. Этой стране нужна сильная рука». Вообще, трансформация отношения к личности Сталина начинается в период правления Саакашвили, и если, победив на выборах, Саакашвили обозначал Сталина как личный пример, то уже через два года, в 2006г. Саакашвили открыл в Тбилиси музей советской оккупации, где в качестве экспонатов выставлены и списки репрессированных за подписью Сталина. В 2010г. на родине Сталина в Гори был демонтирован его памятник. А в 2011г. парламент Грузии принял «Хартию свободы», запрещающую использование фашистской и коммунистической символики, то есть фашизм и коммунизм были официально приравнены друг к другу [6].

Таблица 1
Соответствие новостей о И. Сталине типологии Джеймсона и Кэмпбелла [1]

Положения типологии новостей Джеймсона и Кэмпбелла	Примеры-доказательства
У актуальной новости должен быть известный главный герой	Иосиф Сталин – Верховный главнокомандующий СССР, один из самых выдающихся персон всех времен и народов, по версии «Левада-центра»
Наличие элементов драматизма и насилия	Тяжелое детство, революция, внутрипартийная борьба, репрессии, Великая Отечественная война, послевоенная депортация народов
Событие-триггер как средство привлечения внимания, новизна и степень отклонения от нормы	Борьба с культом личности, сравнение нынешних политиков со Сталиным, демонтаж памятников Сталину
Привязка к уже существующей теме	Развитие лейтмотива «советского режима» в статьях, новые повороты событий – такие, как выпуск новых фильмов и книг о Сталине, обсуждений сноса памятников, высказываний нынешних медийных фигур

Меняется и характер подачи информации о Сталине в грузинских СМИ. До второй половины 2013г. статьи о Сталине были нейтральными и упоминали его как часть истории – это, например, «История тбилисского метрополитена» для газеты «Тбилисская неделя» от 3 января 2013 г. под авторством Г. Дзимистаришвили, где рассказывается о строительстве тбилисского метрополитена под руководством Сталина, или материал «Золотой фонд грузинской культуры» от 25 января 2013г., посвященный письмам Сандро Ахметели [3].

Однако в 2013г. наблюдается резкий всплеск негативных статей о Сталине. Так, газета «Тбилисская неделя» в номере от 31.07.2013г. публикует статью «Музейный персонаж, и только», где приводится цитата Саакашвили: «Восстановление памятника Сталину является варварским актом, антинациональным действием». Усиливает данную негативную коннотацию слова секретаря Совета безопасности Грузии Гиги Бокерия: «Возвращение памятника будет оскорблением прошлого, преступлением перед будущим». В той же газете в выпуске от 2.09.2013г. можно найти статью «Оск-

верженный вождь», где описан процесс вандализма над памятником Сталину в городе Телави: «Сталин – убийца». Ну а Институт развития свободы информации представил в Национальной библиотеке Грузии проект «Сталинские списки», которые до сих пор можно посмотреть на сайте библиотеки в режиме «онлайн» [5]. Это тоже доказательство фильтрации информационного потока с целью конструирования определенной медиасреды, ведь иначе почему не были оцифрованы другие документы Советской Грузии – например, отчеты о достижениях республики в производстве?

Более неоднозначным отношение к Сталину становится в октябре 2013г. после победы Георгия Маргвелашвили на президентских выборах. Так, 8 мая 2014г. в газете «Тбилисская неделя» выходит статья «С Днем Победы», где референтные индексы, обозначающие роль Сталина в истории, абсолютно позитивны: «Огромную роль в Победе сыграло мужество Сталина» [10]. Нейтральный характер носит статья от 30.03.2015г. под названием «Коммунисты Грузии требуют восстановить монумент Сталина: дело вовсе не в ностальгии по вождю, а в уважении к нашей истории». Показателем того, что восприятие Сталина меняется, является интервью депутата Гоги Топадзе в октябре 2015г. для программы «Фактор Маэстро», в котором он заявил: «Портреты Сталина вскоре будут развешаны во всех кабинетах. Этой личностью надо гордиться». Данное интервью вызвало резонанс в СМИ, и если глава правительства Гиорги Квирикашвили сказал, что сталинизм неприемлем для Грузии, то Бидзина Иванишвили заявил: «Если Топадзе нравится Сталин – это его право» [3]. То есть впервые мы видим плюрализм в отношении Сталина с 2004г.

Важную роль в становлении Сталина постоянным героем медиапространства Грузии играет стереотипизация. Имя Сталина часто всплывает в СМИ как клише – например, «Сталин жив. Трамп называет своих критиков «врагами народа» (ИА Новости Грузия, 19.02.2017г.) или «Президент Литвы: Россия действует методами режима Сталина» (ИА Новости Грузия 24.07.2015г.). Если проанализировать на портале TheGardian ключевые слова, связанные со Сталиным, это: «социализм», «коммунизм», «режим» [3]. То есть слово «режим» стало семантической ассоциацией к фамилии «Сталин». Не меньшую роль в процессе унификации личности Сталина играет визуализация. Проанализировав новости, связанные со Сталиным, мы убеждаемся, что иллюстрации к ним однотипны – бюст, советское знамя, усы, трубка, то есть Сталин приобрел визуальные символы, по которым его легко узнать, стал элементом поп-культуры. Убедиться в этом можно, зайдя на сайт музея Сталина в Гори, где развита целая индустрия сувениров с портретами Сталина. Использует фигуру Сталина как бренд и виноделие Грузии – к примеру, во всех статьях вино «Хванчкара» описывается не иначе как любимое вино генералиссимуса. В лучших традициях работы медиапространства Сталин превратился в рекламу, товар и один из символов Грузии для туристов.

Медиатизация образа Сталина привела и к размытию как пространственных границ, так и границ между реальностью и вымыслом. Так, ИА «Новости Грузии» 24.09.2017г. публикует новость о том, что музей Сталина в Гори подписал с китайским музеем Мао Цзэдуна меморандум о сотрудничестве. Великобритания выпускает фильм с художественным взглядом на смерть Сталина, фигура Сталина становится предметом дебатов (вспомним Сванидзе и Шевченко), что порождает новые витки в ходе данного медиаспектакля.

Однако главной причиной развития сталинского медиаспектакля авторы считают возможность переключать внимание населения от реальных проблем к вопросам виртуальной реальности. Например, в 2011 году была принята «Хартия свободы», и население Грузии возмущалось тем, что бюджетные средства, потраченные на запрет коммунистической символики, могли бы пойти на повышение пенсий. И никто не заметил доклад о состоянии экономики Грузии, опубликованный Национально-демократическим институтом США. В нем говорилось, что 73% населения страны не заняты, из них 41% людей являются абсолютно безработными. Медиaproстранство устроено таким образом, что некоторые новости считаются более важными, чем другие. В 2011 году борьба с гербами СССР на старых зданиях оказалась важнее проблемы тотальной безработицы.

Примерно такую же ситуацию можно отследить и 24 марта 2017 года, когда заместитель мэра Тбилиси Нино Хатискаци заявила в эфире телеканала «Рустави-2»: «Могила матери Сталина не должна находиться в Мтацминдском пантеоне» - в связи с чем на протяжении месяца депутаты и обыватели спорили о целесообразности перезахоронения матери Сталина. Данная новость получила 2285 просмотров на сайте Sputnik-Грузия [9]. Незамеченной посреди этого скандала оказалась новость, вышедшая на несколько дней позже, 28 марта 2017г. – отчет Научно-практического центра инфекционных патологий в Грузии, где говорилось: «В Грузии возросло количество ВИЧ-инфицированных, выявлено 124 новых случая ВИЧ». В связи с чем это произошло? Является ли эта печальная статистика отражением уровня жизни в стране? Однако эта новость на том же сайте набрала 285 просмотров, что в 10 раз меньше охвата скандала, связанного с матерью Сталина.

Как еще писал Аристотель, о событии говорят, если оно затрагивает «пафос» (эмоции), развивает «логос» (интеллект) и обладает «этосом» (авторитетом и обаянием). Все эти черты были присущи Иосифу Сталину, поэтому до сих пор он занимает важное место в грузинском медиaproстранстве и глобальной медиасреде, выступая то как историческая личность, то как условный образ, то как бренд, то как инструмент суггестии.

Литература

1. Jamieson K. H., Campbell K. K. The interplay of influence: News, advertising, politics, and the mass media. Belmont, CA: Wadsworth, 1992.

2. Рейфилд Д. Грузия. Перекресток империй. История длиной в три тысячи лет. Москва, КоЛибри, 2017

3. Georgia on their mind // URL: <https://www.theguardian.com/world/2004/apr/01/georgia.oil>

4. Любовь россиян к Сталину достигла максимума // URL: <https://www.levada.ru/2017/02/15/lyubov-rossiyan-k-stalinu-dostigla-maksimuma/>

5. Institute for development of freedom of information // URL: <http://www.idfi.ge/archive/?cat=database&lang=en>

6. Официальный сайт музея Сталина в Грузии // URL: <http://www.stalinmuseum.ge/rus/contact/>

7. Газета "Брдзола" ("Борьба") № 2- 3, ноябрь - декабрь 1901 г. «Социал-демократическая партия и ее ближайшие задачи»

8. Газета "Пролетариатис Брдзола" ("Борьба Пролетариата") № 7, 1 сентября 1904 г.: "Как понимает социал-демократия национальный вопрос". Сочинения И.В. Сталина. М.: ОГИЗ; Государственное издательство политической литературы, 1946.

9. Sputnik-Грузия // URL: <https://sputnik-georgia.ru/>

10. Тбилисская неделя // URL: <https://tbilisi.media/>

Role of I.V. Stalin in modern media space of Georgia Kurmanova D.B., Parkhitko N.P.

Russian Peoples' Friendship University Joseph Vissarionovich Stalin - one of the most famous figures of both the twentieth century and world history. And the difficulty of studying the phenomenon of Stalin is mainly associated with his multifaceted role in virtually all spheres of life, including journalism. It is interesting that during the Soviet era, Stalin was the main hero of the media and still does not lose ground, turning into an important element of modern media space.

The article examines the role and place of personality. Stalin in the media space of Georgia, a content analysis of a number of Georgian, Russian and foreign sources is conducted. At the same time, the authors used a methodological toolkit that includes a historical-analytical method, a comparative method, a method of historical analogies, and, as already mentioned, content analysis.

Keywords: Stalin, Georgia, media space, media, history, society.

References

1. Jamieson K. H., Campbell K. K. The interplay of influence: News, advertising, politics, and the mass media. Belmont, CA: Wadsworth, 1992.

2. Reifield D. Georgia. Crossroads of empires. The story is three thousand years old. Moscow, Kolibri, 2017

3. Georgia on their mind // URL: <https://www.theguardian.com/world/2004/apr/01/georgia.oil>

4. Russians' love for Stalin reached its maximum // URL: <https://www.levada.ru/2017/02/15/lyubov-rossiyan-k-stalinu-dostigla-maksimuma/>

5. Institute for development of freedom of information // URL: <http://www.idfi.ge/archive/?cat=database&lang=en>

6. Official site of the Stalin Museum in Georgia // URL: <http://www.stalinmuseum.ge/eng/contact/>

7. Newspaper "Brdzola" ("Struggle") No. 2- 3, November-December 1901 "The Social Democratic Party and its immediate tasks"

8. The newspaper Proletariat Brdzola (The Struggle of the Proletariat) No. 7, September 1, 1904: "As social democracy understands the national question."

Works by I.V. Stalin. Moscow: OGIZ; State Publishing House of Political Literature, 1946.

9. Satellite-Georgia // URL: <https://sputnik-georgia.ru/>

10. The Tbilisi Week // URL: <https://tbilisi.media/>

О некоторых аспектах проведения тактико-специального учения по организации работы медицинских учреждений МЧС России при одномоментном массовом поступлении пораженных из очага чрезвычайной ситуации

Котенко Петр Константинович,

доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой безопасности жизнедеятельности, экстремальной и радиационной медицины, Институт дополнительного профессионального образования «Экстремальная медицина», ФГБУ «Всероссийский центр экстренной и радиационной медицины имени А.М. Никифорова» Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, mil.med.kot@gmail.com

Шевцов Владимир Иванович,

кандидат технических наук, доцент кафедры безопасности жизнедеятельности, экстремальной и радиационной медицины, Институт дополнительного профессионального образования «Экстремальная медицина», ФГБУ «Всероссийский центр экстренной и радиационной медицины имени А.М. Никифорова» Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, sdo-vcerm@yandex.ru

Тактико-специальные учения являются одним из базовых инструментов обеспечения готовности руководителей и персонала медицинских учреждений МЧС России к действиям по ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций, а также достижения слаженности в работе структурных подразделений и органов управления в целом. В статье представлены основные аспекты проведения тактико-специального учения с участием медицинских учреждений МЧС России. Подведены итоги совместного тактико-специального учения по организации работы медицинского учреждения МЧС России и Н-ского спасательного центра МЧС России при одномоментном массовом поступлении пораженных из очага чрезвычайной ситуации, проведенного во исполнение пункта 5.1 «Протокола совещания у заместителя Министра МЧС России О.В. Баженова по вопросу организации медицинского обеспечения в системе МЧС России от 05.04.2017 № 55». На основании опыта проведения учения сформулированы основные вопросы по организации учебного процесса и тренировок в медицинских учреждениях МЧС России. Ключевые слова: гражданская оборона, медицинское учреждение, радиационная авария, очаг, чрезвычайная ситуация, учения, МЧС России.

Введение.

В современных условиях учения, проводимые МЧС России имеют характерные особенности и служат одной из форм для исследований и проверки методов решения проблемных задач, теории и практики гражданской обороны, а также действий по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций.

Учения и тренировки – это форма обучения персонала объекта и метод проверки их готовности к выполнению возложенных задач и обязанностей в обстановке, максимально приближенной к той, которая может сложиться в реальных условиях [9].

Подготовка учения и его проведение является неразрывным процессом. В результате выполнения всей совокупности подготовительных мероприятий все участвующие в учениях должны быть готовы к выполнению заданий и обязанностей, предусмотренных планами гражданской обороны, предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций

План подготовки тактико-специального учения по организации работы медицинских учреждений МЧС России при одномоментном массовом поступлении пораженных из очага чрезвычайной ситуации разработан в соответствии с федеральными законами от 21.12.1994 № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера», от 21.12.1994 № 69-ФЗ «О пожарной безопасности», от 22.08.1995 № 151-ФЗ «Об аварийно-спасательных службах и статусе спасателей», от 12.02.1998 № 28-ФЗ «О гражданской обороне», постановлениями Правительства Российской Федерации от 02.11.2000 № 841 «Об утверждении Положения об организации обучения населения в области гражданской обороны», от 04.09.2003 № 547 «О подготовке населения в области защиты от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера», от 30.12.2003 № 794 «О единой государственной системе предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций», от 26.11.2007 № 804 «Об утверждении Положения о гражданской обороне в Российской Федерации» и определяет порядок проведения тактико-специальных учений в медицинских учреждениях МЧС России по гражданской обороне и защите населения от чрезвычайных ситуаций различного характера [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8].

Основная часть.

Во исполнение пункта 5.1 «Протокола совещания у совещания у статс-секретаря - заместителя Министра МЧС России Баженова О.В. по вопросу организации медицинского обеспечения в системе МЧС России от 05.04.2017 № 55» и в целях повышения уровня реагирования на чрезвычайные ситуации природного, техногенного и социального характера,

а также совершенствования уровня специальной подготовки персонала медицинских учреждений МЧС России по вопросам организации приема, проведения медицинской сортировки, оказания специализированной медицинской помощи в экстренной форме в условиях стационара при одномоментном массовом поступлении пораженных из очага чрезвычайных ситуаций в июне 2017 года были подготовлены и проведены тактико-специально учения на тему: «Организация работы медицинских учреждений МЧС России при одномоментном массовом поступлении пораженных из очага чрезвычайной ситуации» (далее – ТСУ) [10].

Учебные цели ТСУ:

- дать руководящему составу медицинских учреждений МЧС России практику по организации работы при одномоментном массовом поступлении пострадавших из зоны чрезвычайной ситуации;
- тренировать медицинский персонал структурных клинических подразделений МЧС России действиям по сигналам оповещения;
- тренировать дежурную смену и персонал клинических отделов и отделений медицинских учреждений МЧС России в проведении медицинской сортировки и оказании специализированной медицинской помощи в экстренной форме в условиях стационара при одномоментном массовом поступлении пострадавших из зоны чрезвычайной ситуации;
- тренировать персонал подразделений обеспечения и обслуживания медицинских учреждений МЧС России в организации работы в условиях одномоментного массового поступления пострадавших из зоны чрезвычайной ситуации;
- проверить полноту и реальность реализации «Положения об организации работы медицинских учреждений МЧС России при одномоментном массовом поступлении пострадавших в чрезвычайной ситуации».

Время проведения ТСУ – 13.00 -15.00, 02.06.2017; 10.00-13.00, 09.06.2017.

Место проведения ТСУ – медицинские учреждения МЧС России.

Состав участников ТСУ:

- Руководство медицинских учреждений МЧС России (заместитель руководителя (по эксплуатации основных фондов и инженерно-техническому обеспечению); помощник руководителя (по безопасности, гражданской обороне и мобилизационной работе); главные специалисты (по хирургии, по радиационному контролю и радиационной безопасности); заведующий отделением скорой медицинской помощи, анестезиологии-реанимации; начальник группы санитарно-эпидемиологического контроля и утилизации отходов; начальник группы охраны труда; начальник группы по связям с общественностью).
- Главный врач, главная медицинская сестра.
- Руководители и медицинский персонал отделов: травматологии и ортопедии; анестезиологии, реанимации и интенсивной терапии; радиационной медицины, гематологии и токсикологии; терапии и интегративной медицины; клинической психологии; отделений: скорой медицинской помощи, анестезиологии-реанимации; хирургического экстренной помощи

с санитарной (вертолетной) авиацией; нейрохирургического; торакоабдоминальной хирургии; офтальмологического; отоларингологического и челюстно-лицевой хирургии; ожогового; урологического; гинекологического.

- Руководители и персонал подразделений обеспечения и обслуживания: аптеки; отделов: лабораторной диагностики, лучевой диагностики, эндоскопических исследований; отделений: центрального операционного, функциональной диагностики, ультразвуковой диагностики.

- Отделение санитарной и специальной обработки Н-ского спасательного центра МЧС России.

Количество участников ТСУ – более 100 чел., в том числе от Н-ского спасательного центра МЧС России – 40 военнослужащих.

Материально-техническое обеспечение ТСУ: реально задействованные структурные подразделения и имеющийся пакет отработанных документов.

Учебные вопросы ТСУ:

1. Организация приема, радиационного, химического и биологического контроля за состоянием пострадавших, поступающих из зоны чрезвычайной ситуации.
2. Организация и осуществление санитарной обработки пострадавших и специальной обработки техники, поступивших из зоны чрезвычайной ситуации радиационного характера.
3. Организация работы отделения хирургического экстренной помощи, отдела радиационной медицины, гематологии и токсикологии в процессе проведения медицинской сортировки и оказания специализированной медицинской помощи при одномоментном массовом поступлении пострадавших из зоны чрезвычайной ситуации.
4. Организация оказания специализированной медицинской помощи медицинским персоналом клинических отделов и отделений при одномоментном массовом поступлении пострадавших из зоны чрезвычайной ситуации.
5. Организация системы защиты, охраны и обороны, системы связи и оповещения медицинского учреждения.

Этапы ТСУ:

Учение проводится в один этап с выделением подготовительного (I период) и заключительного периодов (II период).

Исходная обстановка ТСУ: повседневная обстановка в медицинском учреждении МЧС России, его загрузка, укомплектованность персоналом и кадрами, обеспеченность медицинским имуществом, оборудованием и оснащением, другими запасами материальных средств, метеоусловия – реальные на день проведения ТСУ.

Легенда ТСУ: в 13.00 2 июня 2017 года в Н-ское медицинское учреждение МЧС России автобусом были доставлены до 12 пострадавших с множественными травмами из зоны чрезвычайной ситуации; в 13.30 – 4 пострадавших с радиационными и комбинированными радиационными поражениями; и далее, в течение 30 мин, автомобилями скорой медицинской помощи были доставлены еще до 5 пострадавших.

Ход ТСУ представлен в таблице 1.

Таблица 1
Ход ТСУ.

Вре- мя, дата	Учебные вопросы	Действия руководителя ТСУ	Ожидаемые действия участников ТСУ
I период: «Организация работы должностных лиц и персонала медицинского учреждения при одномоментном массовом поступлении пострадавших из зоны чрезвычайной ситуации».			
13.00-13.05 02 июня 2017 г.	1. Действия дежурной смены при одномоментном поступлении пострадавших из зоны чрезвычайной ситуации.	-	Ответственный дежурный врач медицинского учреждения докладывает главному врачу о получении сигнала о массовом поступлении пострадавших и оповещает сотрудников клиники через дежурных медицинских сестер. Главный врач докладывает руководителю медицинского учреждения о массовом поступлении пострадавших из зоны чрезвычайной ситуации (ЧС). Дежурный персонал отделений доставляет в отделение хирургическое экстренной помощи (ОХЭП) каташки для транспортировки пострадавших, которые размещаются в коридорах ОХЭП и в атриуме; из помещения для хранения имущества для ЧС. ОХЭП извлекают и дополнительно развертывают полевые перевязочные столы и обменный фонд носилок. Ответственный дежурный врач медицинского учреждения оповещает руководящий состав и организует оповещение медицинского персонала согласно схеме оповещения. Руководящий состав собирается в кабинете главного врача. Медицинский персонал выполняет свои обязанности согласно «Положения об организации работы медицинского учреждения при одномоментном массовом поступлении пораженных из очага чрезвычайной ситуации».
13.00-13.30 02 июня 2017 г.	2. Организация и осуществление санитарной обработки пострадавших и специальной обработки и техники, поступивших из зоны чрезвычайной ситуации радиационного характера.	Отдает распоряжение о развертывании на въезде в клинику сортировочного поста и площадок санитарной и специальной обработки, проведении радиационного, химического и биологического контроля пострадавших и техники.	На въезде в медицинское учреждение развертывают сортировочный пост, организуют выполнение радиационного, химического и биологического контроля прибывающих пострадавших и техники и, при необходимости, выполнение их санитарной и специальной обработки.
13.00-14.30 02 июня 2017 г.	3. Организация и осуществление медицинской сортировки при одномоментном массовом поступлении пострадавших из зоны чрезвычайной ситуации.	Ставит задачу: - <u>заведующему ОХЭП</u>: развернуть сортировочные для легкораненых, раненых средней степени тяжести и тяжело раненых, изолятор для инфекционных больных на две инфекции (воздушно-капельную и острую кишечную) и психоизолятор – каждый на две койки; - <u>заведующему отделом радиационной медицины, гематологии и токсикологии</u>: подготовить отдел к приему пациентов с комбинированными радиационными поражениями, проведению медицинской сортировки и оказанию специализированной медицинской (радиологической, хирургической, травматологической и комбустиологической) помощи - <u>заведующему отделом анестезиологии, реанимации и интенсивной терапии (ОАРИТ)</u>: быть в готовности к проведению нуждающимся реанимационных пособий; - <u>заведующим торакоабдоминальным, травматологическим и ортопедическим, нейрохирургическим, кардиохирургическим, урологическим, гинекологическим, ожоговым, офтальмологическим, оториноларингологии (ЛОР) и челюстно-лицевой хирургии (ЧЛХ) отделениями</u>: сформировать по одной сортировочной бригаде в готовности по команде прибыть в ОХЭП; - <u>заведующему неврологическим отделением</u>: совместно с заведующим ОХЭП развернуть в палате ОХЭП психоизолятор на 2 койки и организовать оказание специализированной психоневрологической помощи лицам с реактивными состояниями до их эвакуации; - <u>начальнику группы санитарно-эпидемиологического контроля и утилизации отходов</u>: совместно с заведующим ОХЭП развернуть в отделении два изолятора на две койки каждый, для временного размещения больных воздушно-капельными и кишечными инфекциями до их перевода/ эвакуации в инфекционную больницу; организовать работу по соблюдению в медицинском учреждении противоэпидемического режима.	Осуществление медицинской сортировки и оказание медицинской помощи поступающим в ОХЭП, до прибытия групп медицинского усиления, силами 4-х врачебно-сестринских бригад из состава дежурной смены: хирургом, травматологом, нейрохирургом, анестезиологом-реаниматологом и дежурными медицинскими сестрами отдела травматологии и ортопедии, отделений ОХЭП, торакоабдоминальной хирургии и нейрохирургии. Осуществление медицинской сортировки и оказание медицинской помощи поступающим в отделе радиационной медицины, гематологии и токсикологии силами сортировочных бригад с вызовом, при необходимости, врачебно-сестринских бригад из отдела травматологии и ортопедии, анестезиологии, реанимации и интенсивной терапии отделений торакоабдоминальной хирургии, нейрохирургии, оториноларингологии и челюстно-лицевой хирургии, ожогового.
	4. Организация оказания специализированной медицинской помощи при одномоментном массовом поступлении пострадавших из зоны чрезвычайной ситуации.	Ставит задачу: - <u>заведующим торакоабдоминальным, травматологическим и ортопедическим, нейрохирургическим, кардиохирургическим, урологическим, гинекологическим, ожоговым, офтальмологическим, ЛОР и ЧЛХ отделениями</u>: сформировать по одной сортировочной бригаде в готовности по команде прибыть в ОХЭП; высвободить по 5 коек от выздоравливающих согласно расчету по состоянию на 1 час; по отдельному распоряжению высвободить койки через 3 часа; - организовать работу клинических отделов и отделений с учетом величины и структуры входящего потока пострадавших; представить заявки на необходимое усиление отделов и отделений врачами, средним, младшим медицинским персоналом, а также необходимым медицинским имуществом, оборудованием, оснащением и медикаментами.	В ОХЭП развертывают неотложные операционные (2 операционных стола), гнойную операционную (1 операционный стол) для выполнения экстренных операций, для оказания медицинской помощи дополнительно используют перевязочную и процедурную ОХЭП (2 операционных стола). Пострадавших направляют в развернутые операционные центрального операционного отделения, ожоговую операционную, ОАРИТ, перевязочные профильных отделений; легкораненых (пострадавших с ранениями и травмами легкой и, частично средней, степени тяжести) и легкобольных – в специализированные профильные отделения медицинского учреждения.
13.00-15.00 02 июня 2017 г.	5. Организация системы защиты, охраны и обороны медицинского учреждения, системы связи и оповещения.	Ставит задачу: - <u>помощнику руководителя (по безопасности, гражданской обороне и мобилизационной работе)</u> : усилить охрану территории медицинского учреждения, обеспечить устойчивое функционирование системы связи и оповещения в соответствии с ранее утвержденными схемами.	

Вре- мя, дата	Учебные вопросы	Действия руководителя ТСУ	Ожидаемые действия участников ТСУ
13.00- 15.00 02 июня 2017 г.	6. Доклад ответственных должностных лиц о выполнении поставленных задач.	Принимает доклады ответственных должностных лиц о ходе и результатах выполнения поставленных задач.	Доклаживают о ходе и результатах санитарной и специальной обработки поступающих и техники, медицинской сортировки, оказания специализированной медицинской помощи пострадавшим в экстренной и неотложной форме, выполнении поставленных задач, внезапно возникающих ситуациях, требующих решения вышестоящего руководителя.
II период: «Разбор тактико-специального медицинского учения».			
10.00- 12.00 09 июня 2017 г.	1. Доклады ответственных должностных лиц об итогах работы, проделанной в ходе ТСУ, выявленных недостатках, нуждах, предложениях.	Заслушивает доклады ответственных должностных лиц об итогах работы, проделанной в ходе проведения ТСУ, выявленных недостатках, нуждах, предложениях.	Доклаживают итоги работы, проделанной в ходе проведения ТСУ, выявленные недостатки, нужды, формулируют предложения.
12.00- 13.00 09 июня 2017 г.	2. Разбор ТСУ.	Дает оценку действий клинических отделов/отделений, подразделений обеспечения и обслуживания.	Доводят итоги разбора учения до подчиненных в подразделениях.

Для проведения учения развернуты 5 учебных точек:

- № 1 сортировочный пост;
- № 2 отделение санитарной и специальной обработки (внештатное);
- № 3 отделение хирургическое экстренной помощи;
- № 4 отдел радиационной медицины, гематологии, онкологии и токсикологии.
- № 5 имитационный пункт (отделение скорой медицинской помощи, анестезиологии-реанимации);

Оценка действий участников ТСУ представлена в таблице 2.

Таблица 2
Оценка действий участников ТСУ.

Учебная точка	I период	II период	Итоговая оценка
№ 1 сортировочный пост.	4	4	4
№ 2 отделение санитарной и специальной обработки.	5	5	5
№ 3 отделение хирургическое экстренной помощи.	4	5	5
№ 4 отдел радиационной медицины, гематологии, онкологии и токсикологии.	4	4	4
№ 5 имитационный пункт.	3	4	4
Главный специалист (по радиационному контролю и радиационной безопасности).	4	5	5

Для оценки действий участников прошедшего ТСУ была применена общепринятая в системе служебной подготовки градация оценок: 5 – отлично, 4 – хорошо, 3 – удовлетворительно, 2 – неудовлетворительно [11].

Выводы.

В процессе проведения ТСУ были достигнуты следующие результаты:

Руководящие должностные лица и персонал медицинских учреждений МЧС России в сложной обстановке показали хорошую слаженность в работе, своевременно подготовили всю необходимую документацию, в ходе ТСУ принимали оптимальные решения, уверенно и грамотно осуществляли управление, что обеспечило качественное выполнение поставленных задач подчиненными силами и средствами.

Проверена реальность планов гражданской обороны, планов действий по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций, разработаны дополнительные меры, необходимые для снижения последствий возможных чрезвычайных ситуаций мирного и военного времени.

Организовано конструктивное взаимодействие с командиром Н-ского спасательного центра МЧС России, администрацией города, ГИБДД УМВД России, получена практика организации работы при одномоментном массовом поступлении пораженных из очага чрезвычайной ситуации.

Проведение подобных ТСУ вырабатывает у его участников умение разбираться в нестандартных условиях, анализировать возникающие задачи, самостоятельно разрабатывать и принимать решения, способствует формированию профессионально специализированных компетенций. Опыт, накопленный в ТСУ, может быть использован и реализован в ходе научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, при разработке рекомендаций и учебных пособий, при планировании и проведении занятий в системе служебной подготовки.

Литература

1. Федеральный закон от 21.12.1994 № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» // Консультант плюс [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5295 (дата обращения: 12.02.2018).
2. Федеральный закон от 21.12.1994 № 69-ФЗ «О пожарной безопасности» // ГАРАНТ.РУ [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/10103955> (дата обращения: 12.02.2018).
3. Федеральный закон от 22.08.1995 № 151-ФЗ «Об аварийно-спасательных службах и статусе спасателей» // Консультант плюс [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7746 (дата обращения: 12.02.2018).
4. Федеральный закон от 12.02.1998 № 28-ФЗ «О гражданской обороне» // Консультант плюс [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>

/document /cons_ doc_LAW_17861 (дата обращения: 12.02.2018).

5. Постановление Правительства Российской Федерации от 02.11.2000 № 841 «Об утверждении Положения об организации обучения населения в области гражданской обороны» // Консультант плюс [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29118 (дата обращения: 12.02.2018).

6. Постановление Правительства Российской Федерации от 04.09.2003 № 547 «О подготовке населения в области защиты от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» // Консультант плюс [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44211 (дата обращения: 12.02.2018).

7. Постановление Правительства Российской Федерации от 30.12.2003 № 794 «О единой государственной системе предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций» // Консультант плюс [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45914 (дата обращения: 12.02.2018).

8. Постановление Правительства Российской Федерации от 26.11.2007 № 804 «Об утверждении Положения о гражданской обороне в Российской Федерации» // Консультант плюс [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72818 (дата обращения: 12.02.2018).

9. Приказ МЧС России от 24.04. 2013 № 284 «Об утверждении Инструкции по подготовке и проведению учений и тренировок по гражданской обороне, защите населения от чрезвычайных ситуаций, обеспечению пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах» // ГАРАНТ.РУ [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/70420692> (дата обращения: 12.02.2018).

10. Протокол совещания у статс-секретаря - заместителя Министра МЧС России Баженова О.В. по вопросу организации медицинского обеспечения в системе МЧС России от 05.04.2017 № 55 // МЧС России [Электронный ресурс]. URL: http://www.mchs.gov.ru/law/Analiticheskie_materialy (дата обращения: 12.02.2018).

11. Письмо МЧС России от 01.11.2013 № 2-4-87-35-14 «Методические рекомендации МЧС России по подготовке и проведению командно-штабных учений (тренировок) и специальных учений» // МЧС России [Электронный ресурс]. URL: <http://35.mchs.gov.ru/document/1324561> (дата обращения: 12.02.2018).

On some aspects of the conduct of tactical and special exercises on the organization of work of the medical institutions of the EMERCOM of Russia with simultaneous mass receipt of the emergency

Kotenko P.K., Shevtsov V.I.
Institute of additional professional education «Extreme medicine».
Nikiforov Russian Center of Emergency and Radiation Medicine of EMERCOM of Russia

Tactical special trainings are one of the basic appliances for ensuring the readiness of managers and personnel of medical institutions of the EMERCOM of Russia to take action to eliminate the

consequences of emergencies, and to achieve coherence in the work of structural units and management bodies in general. The article presents the main aspects of conducting tactical-special exercises involving medical institutions of the EMERCOM of Russia. The results of the joint tactical and special exercise on the organization of the work of the medical institution of the EMERCOM of Russia and the N rescue center of the EMERCOM of Russia at a one-time mass receipt of emergency cases struck from the outbreak center conducted pursuant to paragraph 5.1 "The Minutes of the meeting of the Deputy Minister of the Ministry of Emergency Measures of Russia O.V. Bazhenov on the organization of medical support in the EMERCOM of Russia system dated 05.04.2017 No. 55". Based on the experience of the exercise, the main questions on the organization of the educational process and training in medical institutions of the EMERCOM of Russia are formulated.

Keywords: civil defense, medical institution, radiation accident, hotbed, emergency situation, exercises, EMERCOM of Russia.

References

1. Federal law of 21.12.1994 № 68-FZ "On protection of population and territories from natural and man-made emergencies" // Consultant plus [Electronic resource]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5295 (accessed 12 February 2018).
2. Federal law of 21.12.1994 № 69-FZ "On fire safety" // Garant.ru [Electronic resource]. URL: <http://base.garant.ru/10103955> (accessed 12 February 2018).
3. Federal law of 22.08.1995 № 151-FZ "About rescue services and the status of rescuers" // Consultant plus [Electronic resource]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7746 (accessed 12 February 2018).
4. Federal law of 12.02.1998 № 28-FZ "On civil defence" // Consultant plus [Electronic resource]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17861 (accessed 12 February 2018).
5. Resolution of the Government of the Russian Federation of 02.11.2000 № 841 "About the statement of Regulations on the organization of training of the population in the field of civil defense" // Consultant plus [Electronic resource]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29118 (accessed 12 February 2018).
6. Resolution of the Government of the Russian Federation № 547 of 04.09.2003 "On training of the population in the field of protection against natural and man-made emergencies" // Consultant plus [Electronic resource]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44211 (accessed 12 February 2018).
7. Resolution of the Government of the Russian Federation № 794 of 30.12.2003 "On the unified state system for prevention and elimination of emergency situations" // Consultant plus [Electronic resource]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45914 (accessed 12 February 2018).
8. Resolution of the Government of the Russian Federation № 804 of 26.11.2007 "On approval of the Regulations on civil defense in the Russian Federation" // Consultant plus [Electronic resource]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72818 (accessed 12 February 2018).
9. The order of EMERCOM of Russia from 24.04. 2013 № 284 "On approval of the Instructions for the preparation and conduct of exercises and trainings on civil defense, protection of the population from emergency situations, fire safety and safety of people on water bodies" // Garant.ru [Electronic resource]. URL: <http://base.garant.ru/70420692> (accessed 12 February 2018).
10. Minutes of the meeting at the state Secretary-Deputy Minister of EMERCOM of Russia Bazhenov O. V. on the organization of medical care in the system of EMERCOM of Russia from 05.04.2017 № 55 // EMERCOM of Russia [Electronic resource]. URL: http://www.mchs.gov.ru/law/Analiticheskie_materialy (accessed 12 February 2018).
11. The letter of EMERCOM of Russia dated 01.11.2013 № 2-4-87-35-14 "Guidelines of EMERCOM of Russia on the preparation and conduct of command-staff exercises (workouts) and special exercises" // EMERCOM of Russia [Electronic resource]. URL: <http://35.mchs.gov.ru/document/1324561> (accessed 12 February 2018).

Социальные сети как наиболее эффективный инструмент продвижения организации

Федорова Екатерина Владимировна

бакалавр, кафедра управления и связей с общественностью,
ЧОУ ВО «Тольяттинская академия управления»,
katerinafedorova94@gmail.com

В статье представлена точка зрения автора, что социальные сети на данный момент наиболее эффективный медиа инструмент продвижения организации. Так как с помощью социальных сетей можно выстраивать канал связи с потенциальной целевой аудиторией напрямую, бесплатно и без посредников, этот инструмент становится базовым в арсенале PR-специалистов и сотрудников пресс-служб организаций государственного и коммерческого сектора. Статья основана на опыте работы автора в PR отделе образовательного учреждения НОУ ВПО «Тольяттинская академия управления» и стажировке в пресс-службе Счетной палаты Российской Федерации. В статье обозначены методы решения задач организации с помощью социальных сетей, место социальных сетей в бренд-платформе организации, взаимосвязь этого медиа инструмента с другими, такими как официальный сайт и корпоративное издание.

Ключевые слова: целевая аудитория, социальные сети, коммуникация

Социальные сети - “ареал обитания” потенциальных клиентов организации

В настоящее время социальные сети стали “местом”, где люди, и в особенности, молодежь проводят значительную часть своего времени. Соцсети - это не только зона виртуального общения, но и место для решения рабочих вопросов, поиска единомышленников, способ заказать на дом еду, совершить онлайн покупку, а также удобный источник получения информации в режиме реального времени. Другими словами, соцсети - “ареал обитания” молодежи, поэтому организации используют этот инструмент для решения таких медийных задач, как информирование аудитории, продвижение бренда и организация коммуникации с клиентом и т.д.

Социальные сети имеют ряд преимуществ перед другими медиа инструментами: веб-сайтом или мобильным приложением на операционных системах IOS или Android. Ключевое преимущество - бесплатное использование. Кроме того, соцсети - это самый “близкий” путь до потенциального потребителя или до целевой аудитории. Современный человек большую часть своего времени находится онлайн, часто заходит на новостные ленты социальных сетей. На сайт компании человек попадает значительно реже и зачастую по ссылке, опубликованной, опять же, в аккаунтах социальных сетей организации. Вероятность того, что целевая аудитория организации увидит необходимую информацию в социальных сетях выше, нежели на сайте.

Все более популярным медиа каналом организации становится третий вариант - мобильное приложение. Приложение, как правило, объединяет в себе весь функционал соцсетей и сайта, имеет удобный и понятный интерфейс. Но так как это остается дорогим вариантом, то социальные сети и в этом случае оказываются более выгодным инструментом для организации.

Социальные сети как инструмент решения задач организации

Часто организация представлена на нескольких социальных платформах. На каких именно - определяет целевая аудитория и задачи организации. Например, если целевая аудитория организации - это молодые люди до 30 лет, живущие в Самарской области, то скорее всего организация заведет аккаунт в первую очередь ВКонтакте. Если же потенциальные клиенты компании - это активные деловые молодые люди от 20 до 40, живущие преимущественно в Москве, то оптимальный вариант - это Facebook.

Instagram для организации - это важное дополнение к имеющимся аккаунтам. Человек чаще заходит в Instagram, чем в Facebook или Вконтакте, поэтому донести главную информацию до целевой аудитории через эту социальную сеть проще. Кроме того, Instagram - приложение для фото и видео контента, поэтому оно позволяет "упаковывать" деятельность, продукт, или услугу организации в визуальную форму, тем самым формировать ее бренд.

Twitter удобен для организаций, у которых ежедневно много новостей и им необходимо в режиме реального времени информировать аудиторию. Ограничение сообщения (твита) в 140 символов обязывают делать это емко и информативно, отсылая за подробностями по ссылке на сайт.

Главный принцип ведения социальных сетей организации - это "связка" их между собой и с другими информационными ресурсами организации (сайт, корпоративная газета и т.д.). Информационный контент организации должен формироваться централизованно и в соответствии с задачами организации, а потом распределяться по информационным инструментам (социальные сети, сайт, газета и т.д) в соответствии с их форматом, спецификой, аудиторией. Связка между социальными сетями с сайтом организации помимо содержания выступает еще и ссылка в сообщениях социальных сетей на сайт организации за подробной информацией. Таким образом можно избежать слишком объемных по размеру текстов в сообщениях (постах) соцсетей и заменить их эффективными краткими текстами или визуальным контентом (видео, фото, инфографика), которые заинтересуют потребителя и не будут его раздражать.

Как было оговорено ранее, использование социальных сетей в целях организации имеет неоспоримое преимущество - бесплатность. Существуют, конечно, специальные публичные страницы и группы в соцсетях, которые создаются и раскручиваются их модераторами для предоставления рекламного места другим компаниям. Схема по организации рекламного места здесь такая же как в любом СМИ: аккаунт "наращивает" свою аудиторию, превращает ее в активный пул подписчиков/читателей и с этого момента "продает" ее компаниям, публикуя их информацию у себя на странице.

Возвращаясь, к социальным сетям, как к инструменту решения задач организации, стоит отметить, что дешевле этого инструмента ничего не изобрели. Любые организации, будь то компании, предприятия, СМИ, благотворительные или государственные организации, стремятся максимально решить свои коммуникационные задачи с помощью социальных платформ.

Так как социальные сети на данный момент поддерживают любые формы контента (фото, видео, аудио, инфографика, текст), все информационные и рекламные сообщения, которые организации формулируют для привлечения клиентов, поддержания имиджа, провоцирования на покупку покупателей для других медиа каналов (телевиде-

ние, рекламно-информационная продукция, печатные СМИ, интернет-порталы) дублируется и в социальные сети, а именно в ленты читателей. Стоит отметить, что организации представляют свой контент в социальных сетях, преимущественно, в визуальной форме, так как она проста для восприятия и упорядоченна. То, что молодое поколение гораздо лучше воспринимает визуальную информацию, объясняет использование организациями такой формы сообщений.

Кафе ищет потенциальных клиентов, побуждает их к покупке, а также формирует свой имидж и решает другие задачи с помощью социальных сетей. Почему? Во-первых, так виден реальный потенциальный клиент или покупатель. Другими словами, вы можете зайти на страницу вашего подписчика, увидеть его интересы (в помощь: раздел "интересные страницы" и стена подписчика) и сориентировать ваш контент. Во-вторых, представители кафе сами управляют информацией: они решают, когда опубликовать той или иной материал и в каком виде. В третьих, эта опубликованная информация не пропадет бесследно. Да, она уйдет вниз страницы, но она останется и к ней есть возможность возвращаться, к примеру с помощью поиска по хештегам. Таким образом, контент-менеджер (модератор, администратор) в социальных сетях, действуя в соответствии с задачами и политикой организации, соблюдая формат социальной платформы, а также учитывая интересы своей потенциальной аудитории, может выстраивать контент под задачи организации.

Главная задача контент-менеджера выстроить сообщение под задачи организации. Это может быть информационный вброс, рекламная кампания или действие для поддержания коммуникации. Например, для того, чтобы решить задачу информирования студентов образовательного учреждения о его деятельности, теперь вовсе не обязательно создавать студенческое телевидение, радио или организовывать специальные собрания. Основная информация может укладываться в форматы социальных платформ, предоставляя студентам выбор: переходить по ссылке для получения подробной информации на сайт организации или нет.

Мы выделили основные задачи, на которые работают социальные сети организации и предлагаем более подробное их описание вашему вниманию.

Задача: информировать свой пул и днем, и ночью

Как поступает информация от организации ее целевой аудитории? Существуют различные способы и инструменты сделать так, чтобы целевая аудитория получила информационное сообщение, как с внутренних (корпоративная газета или сайт организации), так и с внешних ресурсов (СМИ, блогосфера и т.д.).

Преимущество социальных сетей заключается в том, что они обеспечивают бесперебойное и оперативное предоставление информации. В социальных сетях нет ограничений по времени, дате выпуска, верстке и так далее.

Кроме того, аккаунты организаций в социальных сетях формируют связь с различными СМИ, партнерами организации, которые, к примеру, репостом моментально распространяют информацию об организации на своих страницах в социальных сетях. Таким образом, новость о запуске проекта или новом продукте уходит далеко за пределы ареала обитания подписчиков организации и находит новых потенциальных потребителей/читателей. Сообщение, посланное с компьютера в России, без всякого преувеличения, может оказаться в ленте пользователя из другой страны с другого континента.

Многие организации предпочитают говорить открыто о деятельности организации, тем самым косвенно влияя на продвижение, формировать имидж и репутацию организации, а также налаживать коммуникацию со своей целевой аудиторией. Другие используют социальные сети для публикации рекламных акций и предложений.

Формирование контента с целью информирования имеет несколько особенностей. Важно публиковать информацию не только о самой организации (новости, анонсы мероприятий и т.д.), но и публиковать косвенную информацию. Например, если компания занимается организацией фотосессий, будет нелишним предоставлять своему пулу подписчиков развлекательно-полезные посты: "мировые фото", "правила композиции", "грамотный фотешоп" и прочее. Важно, чтобы аудитория аккаунта получала:

- а) информацию в режиме онлайн;
- б) разную, полезную и главное релевантную информацию.

Социальные сети уже превратились не только в место развлечения и отдыха, а также решения рабочих вопросов и поиска актуальной информации. Многие пользователи, например, используют свои аккаунты для того, чтобы быть в курсе мировых и местных новостей, они хотят получить информацию именно сейчас, а не в 21.00 по московскому времени. Им необходим кратчайший путь, который обеспечивают социальные сети. Таким образом, живи человек в Питере, живи на Сахалине, в 16.00 или в 24.00, он получит одну и ту же информацию. Вот оно - равенство возможностей.

Задача: продвигать и рекламировать без лишних затрат

Имидж компании напрямую зависит от ее позиционирования себя на рынке. Люди зачастую помнят те компании, которые «отпечатались» у них в памяти определенными слоганами, идеями, картинками, которые они увидели в рекламных роликах по телевизору или на билбордах вдоль дороги. Продвижение и реклама для компаний - это двигатель продаж. Но на данный момент большинство организаций пытаются минимизировать свои затраты на продвижение и уже не могут позволить или не видят смысла в дорогостоящей рекламе.

Значительное повышение цен на ротацию роликов по телевидению и радио рекламу привело к активному переходу рекламодателей на интернет

площадки. Интернет дает возможность снизить затраты и получить максимальный охват целевой аудитории.

Социальные сети являются наиболее удобным инструментом для размещения информации о компании, отслеживания целевой аудитории, компаний-партнеров и конкурентов, аналитики.

Например, сообщества ВКонтакте или Facebook позволяют собрать целевую аудиторию на одной площадке (группа, публичная страница), что дает возможность продвигать товары и услуги. Корпоративная страничка обеспечивает постоянную связь с клиентами и повышает имидж компании. Клиенты всегда «на связи», могут задать вопрос и получить фидбэк от представителя организации в короткие сроки, чего нельзя сказать об официальном сайте. В настоящий момент для многих небольших организаций, частного бизнеса - это простое, доступное и действенное решение.

Чуть больше затрат понадобится для размещения таргетированной рекламы в социальных сетях. Многие организации предлагают услуги по настройке, запуску и ретаргетингу рекламы. Преимущество такой рекламы - это возможность расширить адресную аудиторию компании, потому что настройки позволяют выбрать различные целевые группы по широкому перечню параметров (география, возраст, пол, социальный статус, образованные, интересы).

Задача: говорящий пул

Социальные сети организации могут полноценно заменить колл-центр или «единое информационное окно». Часто организации сталкиваются с проблемой оперативного ответа на запрос клиента. В больших компаниях для прямой и обратной связи с клиентом организуются большие колл-центры. Другие организации, особенно государственные, используют такой инструмент, как единое информационное окно. Оно может быть представлено как отдельный сайт, раздел корпоративного сайта с формой «вопрос-ответ», мобильное приложение или просто корпоративная почта. Так как социальные сети позволяют наладить прямую и обратную связь с целевой аудиторией бесплатно, то они часто заменяют в организациях такие инструменты связи, как колл-центр и единое информационное окно.

То, что организация создаст аккаунт в социальных сетях и будет наполнять его контентом, привлечет подписчиков, не означает, что эти самые подписчики тут же начнут задавать вопросы, реагировать на предоставляемую им информацию и «выходить» на необходимую организации связь. Тенденция такова, что «лайки» или их отсутствие не отображают реального отношения аудитории.

Для того, чтобы наладить эффективную коммуникацию с аудиторией в соцсетях, необходимо наполнять аккаунт контентом, на который невозможно не отреагировать. Интересующие ваших читателей темы, опросы, вопросы к аудитории - самый простой способ вовлечь аудиторию в диалог.

Например, если в аккаунте управления ЖКХ разместить опрос на тему повышения цен на ком-

мунальные услуги, шанс, что на это сообщение не отреагируют очень мал. Если сообщество людей, продвигающий проект по озеленению улиц города, будет публиковать информацию о роли растений в кислородном обогащении организма человека, то, наверняка, это также вызовет отклик у их целевой аудитории.

Заключение

Тезис, что социальные сети на данный момент наиболее эффективный медиа инструмент для решения задач коммерческой или государственной организации, абсолютно неоспорим по нескольким причинам. Во-первых, в отличие от таких традиционных инструментов по информированию аудитории организации и продвижению продукта (репутации/имиджа), как

сайт и корпоративное издание, социальные сети позволяют установить коммуникацию со своей аудиторией. Это позволяет оперативно отрабатывать негатив, реагировать на отклик аудитории, отслеживать отношение аудитории к бренду/репутации организации и строить стратегический контент-план организации, основываясь на реакции аудитории по отношению к информации, которая размещается в социальных сетях организации. Во-вторых, это бесплатный инструмент, который позволяет конструировать свою аудиторию, то есть привлекать потенциальных клиентов через социальные сети прямых или косвенных партнеров, конкурентов, а также через специальное программное обеспечение, где можно генерировать целевую аудиторию по ее «активностям» в социальных сетях, например по хештегам, которые они используют в своих публикациях или по брендам, на которые пользователь подписан.

Социальные сети позволяют сделать максимально подробный портрет вашей настоящей и потенциальной целевой аудитории. Этими данными можно оперировать с тем, чтобы корректировать работу целой организации с целью удовлетворить запросы целевой аудитории. Ведь, в конечном счете, основная задача любой коммерческой организации — удовлетворить запрос потребителя с целью повышения продаж, а государственной — отвечать требованиям представителя целевой аудитории с имиджевой точки зрения.

Литература

1. Райс, Э. Маркетинговые войны [Текст] / Э. Райс, Д. Траут. - СПб: Питер, 2000. - 256с.
2. Котлер, Ф. Маркетинг, менеджмент. Экспресс-курс [Текст] / Ф. Котлер - СПб.: Питер, 2007. - 480 с.
3. Огилви, Д. Огилви о рекламе [Текст] / Д. Огилви — М.: Манн, Иванов и Фербер, 2015. — 240 с.

4. Бернейс, Э.Л. Пропанганда [Текст] / Э.Л.Бернейс - М.: Hippo Publishing LTD, 2010. — 176 с.

5. Бернейс, Э.Л. Кристаллизация общественного мнения [Текст] / Э.Л.Бернейс - М.: Вильямс, 2015. — 272 с.

6. Шмидт, Э. Как работает Google [Текст] / Э.Шмидт. - М.: Эксмо, 2015. — 384 с.

7. Старикив, А.Г. Масс-медиа современной России [Текст] / А.Г.Старикив. - М.: Феникс, 2013. — 256 с.

8. Тоффлер, Э. Шок будущего [Текст] / Э. Тоффлер— М.: АСТ, 2008. — 557 с.

9. Бакли, К. Здесь курят [Текст] / К. Бакли— М.: Иностранка, 2007. — 559 с.

10. Умаров, М. PR в реальном времени. Тренды. Кейсы. Правила [Текст] / М. Умаров— М.: Альпина Паблишер, 2016. — 232 с.

Social networks as the most effective tool for promoting an organization

Fedorova E.V.

Tolyatti academy of management

The article presents the author's point of view that social networks are currently the most effective media tool for promoting the organization. Since using social networks it is possible to build a communication channel with a potential target audience directly, free of charge and without intermediaries, this tool becomes the base in the arsenal of PR-specialists and employees of press services of organizations of the state and commercial sector. The article is based on the author's experience in PR department of the educational institution of the Togliatti Academy of Management and an internship in the press service of the Accounts Chamber of the Russian Federation. The article outlines methods for solving organizational problems with the help of social networks, the place of social networks in the organization's brand-platform, the interrelation of this media tool with others, such as the official website and the corporate publication.

Keywords: target audience, social networks, communication

References

1. Rice, AA. Marketing wars [Text] / E. Rice, D. Trout. - SPb: St. Petersburg, 2000. - 256 pages.
2. Kotler, T. Marketing, management. An express course [Text] / F. Kotler - SPb.: St. Petersburg, 2007. — 480 pages.
3. Ogilvy, D. Ogilvy about advertizing [Text] / D. Ogilvy — M.: Mann, Ivanov and Ferber, 2015. — 240 pages.
4. Бернейс, Е.Л. Promotion [Text] / E.L. Berneys - M.: Hippo Publishing LTD, 2010. — 176 с.
5. Бернейс, Е.Л. Crystallization of public opinion [Text] / E.L. Berneys - M.: Williams, 2015. — 272 pages.
6. Schmidt, AA. As Google [Text] / E. Schmidt works. - M.: Eksmo, 2015. — 384 pages.
7. Old men, A.G. Mass media of modern Russia [Text] / A.G. Starikov. - M.: Phoenix, 2013. — 256 pages.
8. Toffler, E. Shok of the future [Text] / E. Toffler-M.: Nuclear heating plant, 2008. — 557 pages.
9. Buckley, K. Zdes smoke [Text] / K. Buckley — M.: Foreigner, 2007. — 559 pages.
10. Umarov, M. of PR in real time. Trends. Cases. I edited [Text] / M. Umarov — M.: Alpina Publisher, 2016. — 232 pages.

Социальные трансформации и концепция транзитологии

Попов Виталий Владимирович

доктор философских наук, профессор, ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)» Таганрогский институт им. А. П. Чехова (филиал). vitl_2002@list.ru

Музыка Оксана Анатольевна

доктор философских наук, профессор ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)» Таганрогский институт им. А. П. Чехова (филиал). vitl_2002@list.ru

Дзюба Любовь Михайловна

аспирант, кафедры теории и философии права ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)» Таганрогский институт им. А. П. Чехова (филиал), vitl_2002@list.ru

В статье рассматриваются различные аспекты социального развития относительно будущего времени. Показывается современный этап развития социума, который отмечается тем, что существует большое многообразие методологических подходов, активно используемых в контексте различных исследовательских программ. Показывается роль целерациональности в конструировании сценариев будущего. оценки в контексте рациональной деятельности человека. Демонстрируется что транзитивные переходы в социальных трансформациях с учетом оценочного фактора и интерпретации, безусловно, имеют индексы на темпоральной шкале.

Ключевые слова: социальная транзитология, альтернативность, рациональная деятельность, социальная трансформация, будущее время, социальный субъект, социальное событие, интервал.

Актуальность

Бифуркационное поле можно представить в качестве своеобразного периода транзита, внутри которого исследуются фазы, периоды, стадии, в котором присутствует сочетание интервальности и дискретности, и соответственно на интервалах перехода будут обозначены моменты, с которыми будут коррелировать различные интерпретации тех или иных социальных трансформаций. Нельзя сказать, что в рамках сложных систем, рассматриваемых в рамках социальной синергетики, происходят какие-то линейные процессы.

Введение. Сложные социальные системы переходят на различные уровни своего существования и, безусловно, в данном случае если рассматривать позитивные варианты, то если сложная социальная система трансформируется на более высокий уровень, то можно говорить и том, что те проблемы, которые связаны с социумом в данной ситуации будут напрямую связаны с теми социальными трансформациями, которые происходят именно в этом социуме. Поэтому в контексте социальной синергетики данную ситуацию можно представить как транзитивность, как вынужденный период транзита, который будет в дальнейшем выступать в качестве некоторого основания для той или иной характеристики социальных трансформаций, которые будут уже основаны не на линейном развитии, а получают то или иную социально-синергетическое измерение.

Дискуссия. Проблема корректного и адекватного отображения социального развития в системе концептуального-семантического аппарата социальной философии является достаточно серьезной проблемой, тем более, что можно прямо сказать, что в современных исследованиях нет однозначного представления о том, какой должна быть динамическая система категорий, способная действительно корректно описать то социальное развитие, которое человек наблюдает. Тем более, что, если к этому добавить не только линейные процессы социального развития, но и не линейные процессы, то тогда получаем новые концептуальные вопросы, которые требуют своего социального аппарата, методов, методологий. И вполне естественно возникает такая интересная, но достаточно сложная проблема: проблема корреляции линейных и не-линейных методологических подходов в сочетании с теоретическими основаниями линейного и нелинейного развития, то, безусловно, в рамках самого нелинейного развития исследователь, так или иначе, сталкивается со сложноорганизованными системами, в которых также происходят различные социальные трансформации и

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта "Трансформация стратегий исследования динамики социальной реальности", № 16-33-00003

естественен вопрос относительно того, насколько понятийный аппарат, используемый в рамках рассмотрения линейного развития может в данном случае действительно коррелировать с аппаратом, допустим, социальной синергетики или же в данном случае нужно проводить какие-то определенные выборки относительно сочетаемости этих аппаратов, или наоборот с учетом того, что рассматривается многоуровневое развитие, следует говорить о том, что существуют различные уровни применения концептуально-семантического аппарата при рассмотрении социальных трансформаций на уровне сложноорганизованных систем¹.

В статье предпринимается одна из первых попыток в современной философской литературе показать особенности развития социальных трансформаций в контексте линейного и нелинейного социального развития с выходом на теоретическое погружение социальных трансформаций в сложные самоорганизующиеся системы социума, что является существенным вкладом в формировании концептуального аппарата современной социальной философии²[3].

Научная новизна связана с тем, что для адекватного отражения специфики социальных трансформаций в нелинейном развитии развита теория бифуркационного поля как специфическая теоретическая основа периода транзита в рамках самоорганизующихся и саморазвивающихся сложных социальных систем, касающихся особенностей внутренней динамики трансформирующегося социума, которые представляются в социально-философском исследовательском поле^{3 4 5}.

Результаты работы имеют практическую значимость при решении философских, социологических, политических проблем, имеющих методологический характер. Они касаются различных ас-

пектов конструирования социальных трансформаций внутри структуры периодов транзита в бифуркационном поле и альтернативных сценариях самоорганизующихся сложных систем в контексте становления социума с учетом конкретных прагматических и логико-семантических моделей.

Важный аспект рассмотрения общей проблемы заключается в том, что общее представление относительно социальных трансформаций в современном модернизирующемся обществе, безусловно, должно предполагать то, что имеем дело с таким социумом, когда на приоритетные роли выходят такие понятия как противоречия и кризисы. Поэтому на методологическую базу, на которую будет опираться исследователь в данной работе, безусловно, будет оказывать влияние подобная ситуация, так как естественно для того, чтобы, допустим, разрешать социальные противоречия, нужно по крайней мере представлять причины их возникновения и функционирования, а самое главное - иметь способы их разрешения, тем более это могут быть какие-то общие способы, но это могут быть вполне локальные механизмы, которые касаются эффективного разрешения противоречий и кризисов. Современная наука, которая характеризуется как постнеклассическая, представила новую исследовательскую парадигму, в которой ведущее место заняла социальная синергетика с таким набором характеристик как : открытость, неравновесность, неустойчивость, нелинейность развития и так далее. Вполне справедливо то, что в рамках становления постнеклассической науки имеются серьезные переменные, затрагивающие не только ее основные принципы, но и прежде всего проблема возникает относительно самих методологических аспектов^{6 7 8}.

Это вполне понятно, так как в подобном случае, рассматривая проблемы синергетики, а точнее в данном случае даже социальной синергетики, мы так или иначе в рамках и теоретических основ развития социальных процессов, и методологических подходов к эффективному их рассмотрению и разрешению обязательно будем связаны с теорией самоорганизации. Представляется, что это весьма интересно, так как наши вопросы, касающиеся анализа социальных трансформаций в контексте социальной синергетики, вполне могут получить новые исследовательские аспекты и иметь несомненный научный интерес. Настоящее развитие научного знания, его тесное сплетение в весь комплекс глобальных проблем и процессов,

¹ Россия и мир: 2013. Экономика и внешняя политика. Ежегодный прогноз Дынкин А.А., Барановский В.Г., Адно Ю.Л., Афонцев С.А., Богаевская О.В., Володин А.Г., Кудинова О.Н., Кузнецов А.В., Леонтьева Е.Л., Луконин С.А., Мачавариани Г.И., Миркин Я.М., Никитина Е.Н., Попов В.В., Сергеев П.А., Амиров В.Б., Андреев Ф.А., Вода К.Р., Громогласова Е.С., Звягельская И.Д. и др. Руководители проекта - А.А.Дынкин, В.Г.Барановский; подготовлен ИМЭМО РАН, ЦСА РАН и ФПИИ в сотрудничестве с ТПП РФ. Москва, 2012

² Попов В.В., Музыка О.А., Коженко Я.В.// Социальные трансформации в правовых отношениях.// Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2017. № 3-2. С. 315-318

³ Россия и мир: 2012. Экономика и внешняя политика. Ежегодный прогноз Дынкин А.А., Барановский В.Г., Адно Ю.Л., Афонцев С.А., Богаевская О.В., Володин А.Г., Кудинова О.Н., Кузнецов А.В., Леонтьева Е.Л., Луконин С.А., Мачавариани Г.И., Миркин Я.М., Михеев В.В., Никитина Е.Н., Попов В.В., Сергеев П.А., Закревская Я.А., Васильев А.Д., Вода К.Р., Володина М.А. и др. Руководители проекта: А.А. Дынкин, В.Г. Барановский; ИМЭМО РАН, ЦСА РАН, ФПИИ, ТПП РФ. Москва, 2011

⁴ Аверина Н.В., Попов В.В. Фактор времени в детерминистских и индетерминистских теориях исторического процесса// Философия права. 2011. № 4 (47). С. 86-90

⁵ Кириков О.И., Емельянов С.Г., Голик Н.И., Новикова И.В., Чиркова М.Б., Федосов П.Е., Золотарев В.Н., Попов В.В., Овчинникова Т.И., Клойзер В.Д., Десяткин Г.Т., Вавулин Д.А., Тимошенко О.А., Тимошенко О.А., Варламова Т.П., Лахнова Т.В., Могилевская Г.И., Лаврентьева И.В., Великая Е.Г., Литвинова А.В. и др.// Современное предпринимательство: социально-экономическое измерение - Воронеж, 2003. Том 3 -263с

⁶ Попов В.В. Концепция прошлого в контексте исторического процесса// Философия права. 2010. № 5. С. 81-84

⁷ Фактор темпоральности в контексте бытия социального субъекта Попов В.В., Музыка О.А. Международный журнал экспериментального образования. 2015-. № 3.- С. 40-43

⁸ Попов В.В., Самойлова И.Н., Щеглов Б.С. Аналитическая философия истории в постнеклассическом дискурсе// учебное пособие для студентов высших учебных заведений по курсу "История и философия науки" : в авторской редакции / В. В. Попов, И. Н. Самойлова, Б. С. Щеглов ; М-во образования и науки Российской Федерации, Федеральное агентство по образованию, Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования "Таганрогский гос. пед. ин-т". Таганрог, 2007

корреляция с глобальным эволюционизмом, рассматриваемые в настоящее время в качестве одного из значимых направлений становления социума, предоставляет возможность исследовать определенную область достаточно оригинальных научных моментов, дающих возможность не только продемонстрировать значение социальной синергетики в рамках глобального эволюционизма, а так же представить социальную синергетику с точки зрения той методологии, которую она реально занимает в рамках современного научного знания, и прежде всего, в рамках современной постнеклассической науки^{1 23}.

При изучении социальных трансформаций в рамках транзитивного общества целесообразно вести дискурс о том, что социальная синергетика позволяет моделировать моменты, касающиеся креативной, активной, практической деятельности самого познающего социального субъекта и в этом отношении, касаясь синергетической методологии и вообще социальной синергетики по отношению ее связи с социальными процессами следует заметить, что одним из важнейших моментов и одной из возможных проблем, которые в данном случае возникают, это вопрос возможности социального объекта так или иначе вмешиваться в локальные, глубинные и даже поверхностные процессы, характерные, например, для социальной трансформации в рамках концепции транзитивности^{4 5 6}.

Безусловно, каждый может возразить, что подобная инновационно-практическая деятельность социального субъекта может быть представлена и без социальной синергетики, и без учета тех процессов, которые происходят в рамках активной организации. Но объективно, если речь заходит о рассмотрении нелинейности в рамках социальных трансформация и общего социального развития социума, то следует обратить внимание в рамках классической методологии, касающиеся синергетики социального субъекта, не всегда ставят на первое место в сложных системах, так как в данном случае рассмотрение социального субъекта с позиции нелинейности и неравновесности вполне

естественно вызывает некоторые достаточно сложные вопросы с точки зрения корректности такого рассмотрения. Но, с другой стороны, отметим, что те разработки, которые в современных исследованиях проходят весьма активно в подобном направлении демонстрируют те случаи, в которых социальный субъект не только рассматривается, как организатор или управленец становления сложных социальных систем, но и главное это то, что как раз проявляется в контексте социосинергетического развития^{7 8 9 10}.

Дело в том, что исследователь как социальный субъект может представлять свои поступки и действия в соотношении с такими понятиями как хаос, как порядок тем более, что в данном случае социальный субъект, безусловно, так или иначе придет к проблеме объединения порядка и хаоса, причем если говорить о том, что буквально рассматривать порядок и хаос в рамках социального развития, то естественно возникают и другие вопросы, например, синтез и дезорганизация, непротиворечивости и противоречия и такие широкие возможности социальному субъекту представляет именно синергетический подход к социальным трансформациям. Конечно, рассматривая вопрос хаоса, противоречия, порядка, безусловно, учитываются идеи организации, можно сказать, что сам социальный субъект с позиции его практической деятельности может рассматриваться на различных уровнях становления информационного социума, но в данном случае социум мы принимаем как трансформирующийся, противоречивый, поэтому, соответственно, динамическая система концептуальных понятий, требующихся для его отображения, безусловно, получит новые концепции из области социальной синергетики^{11 12 13}.

Закключение. Если рассмотрение социального развития переходит в контекст синергетического представления социального субъекта, рассмотре-

¹ Попов В.В., Музыка О.А., Тимофеев В.А. Противоречия в контексте переходных периодов транзитивного общества// Международный журнал экспериментального образования. 2016. № 7-0. С. 111-114

² Попов В.В. Логические и теоретические модельные аспекты исследования темпоральности в социально-философском дискурсе// Научная мысль Кавказа. 2006. № 1. С. 24.

³ Попов В.В., Тимофеев В.А. Методологические особенности периода транзита в догоняющем государстве// Фундаментальные исследования. 2015. № 2-25. С. 5743-5747

⁴ Попов В.В., Музыка О.А., Тимофеев В.А., Уколов А.О. Темпоральность и транзитивность в историческом процессе// Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 7-6. С. 1110-1113.

⁵ Попов В.В., Музыка О.А., Тимофеев В.А., Уколов А.О. Особенности глобализации в контексте социальной синергетики// Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 8-2. С. 307-310

⁶ Попов В.В., Щеглов Б.С., Лойтаренко М.В. Особенности интегральной интерпретации вероятности в контексте факторов оценки и темпоральности// Философия права. 2015. № 2 (69). С. 23-27

⁷ Попов В.В., Агафонова Т.П. Специфика темпоральности правового сознания социального субъекта// Фундаментальные исследования. 2015. № 2-25. С. 5730-5733

⁸ Попов В.В., Агафонова Т.П. Научная рациональность и рациональность в науке// Философия права. 2012. № 5 (54). С. 86-90

⁹ Научные исследования: информация, анализ, прогноз. Липская Т.А., Алдашова Е.Н., Атласов И.В., Батракова Т.С., Воронина Л.В., Гринь А.И., Гушина О.М., Донских Т.П., Дроздова Н.В., Егоров Д.В., Ильченко И.А., Каменева И.Ю., Колобова Н.Н., Кондратьева М.В., Копытина М.Ю., Липич В.В., Мифтахова Г.М., Никитина В.В., Парахонский А.П., Попрыдухина Е.А. и др. Под общей редакцией профессора О.И. Кирикова / Воронежский государственный педагогический университет. Воронеж, 2009. Том 25

¹⁰ Попов В.В., Лойтаренко М.В., Таранова В.А. Социальные противоречия и переходные периоды: Философско-методологические аспекты// Международный журнал экспериментального образования. 2014. № 8-2. С. 42-46

¹¹ Попов В.В., Щеглов Б.С., Грановская М.В. Специфика концепта интервал в исследовании социальных процессов// Фундаментальные исследования. 2015. № 2-4. С. 872-875

¹² Попов В.В., Музыка О.А. Фактор темпоральности в контексте бытия социального субъекта// Международный журнал экспериментального образования. 2015. № 3. С. 40

¹³ Попов В.В., Музыка О.А., Киселев С.А. Концепция транзитивности и трансформации общества// Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2017. № 1-2. С. 365-368

ние его возможностей, то, безусловно, на ведущие роли выходят такие моменты, которые позволяют говорить о том, насколько сам человек как социальный субъект может принимать участие в становлении, допустим, систем в развитии процессов, и вообще какое место он будет занимать в подобных социальных трансформациях, так как в данном случае, безусловно, при социальной трансформации, также как и при линейном развитии будут складываться из периодов транзита, и эту ситуацию не стоит не учитывать¹.

Литература

1. Россия и мир: 2010. Экономика и внешняя политика. Ежегодный прогноз//

Дынкин А.А., Барановский В.Г., Адно Ю.Л., Афонцев С.А., Володин А.Г., Иванова Н.И., Кудинова О.Н., Кузнецов А.В., Леонтьева Е.Л., Марцинкевич В.И., Мачавариани Г.И., Миркин Я.М., Михеев В.В., Никитина Е.Н., Попов В.В., Сергеев П.А., Табаков В.В., Берсенев Е.П., Закревская Я.А., Канаев Е.А. и др. Руководители проекта: А. А. Дынкин, В. Г. Барановский. Москва, 2009.

2. Россия и мир: 2013. Экономика и внешняя политика. Ежегодный прогноз

Дынкин А.А., Барановский В.Г., Адно Ю.Л., Афонцев С.А., Богаевская О.В., Володин А.Г., Кудинова О.Н., Кузнецов А.В., Леонтьева Е.Л., Лукошин С.А., Мачавариани Г.И., Миркин Я.М., Никитина Е.Н., Попов В.В., Сергеев П.А., Амиров В.Б., Андреев Ф.А., Вода К.Р., Громогласова Е.С., Звягельская И.Д. и др. Руководители проекта - А.А.Дынкин, В.Г.Барановский; подготовлен ИМЭМО РАН, ЦСА РАН и ФПИИ в сотрудничестве с ТПП РФ. Москва, 2012.

3. Попов В.В., Музыка О.А., Коженко Я.В.// Социальные трансформации в правовых отношениях.// Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2017. № 3-2. С. 315-318.

4.Россия и мир: 2012. Экономика и внешняя политика. Ежегодный прогноз

Дынкин А.А., Барановский В.Г., Адно Ю.Л., Афонцев С.А., Богаевская О.В., Володин А.Г., Кудинова О.Н., Кузнецов А.В., Леонтьева Е.Л., Лукошин С.А., Мачавариани Г.И., Миркин Я.М., Михеев В.В., Никитина Е.Н., Попов В.В., Сергеев П.А., Закревская Я.А., Васильев А.Д., Вода К.Р., Володина М.А. и др. Руководители проекта: А.А. Дынкин, В.Г. Барановский; ИМЭМО РАН, ЦСА РАН, ФПИИ, ТПП РФ. Москва, 2011.

5. Аверина Н.В., Попов В.В. Фактор времени в детерминистских и индетерминистских теориях исторического процесса// Философия права. 2011. № 4 (47). С. 86-90.

6. Кириков О.И., Емельянов С.Г., Голик Н.И., Новикова И.В., Чиркова М.Б., Федосов П.Е., Золотарев В.Н., Попов В.В., Овчинникова Т.И., Клойзнер В.Д., Девяткин Г.Т., Вавулин Д.А., Тимошенко

О.А., Тимошенко О.А., Варламова Т.П., Лахнова Т.В., Могилевская Г.И., Лаврентьева И.В., Великая Е.Г., Литвинова А.В. и др// Современное предпринимательство: социально-экономическое измерение - Воронеж, 2003. Том 3 -263с.

7. Попов В.В. Концепция прошлого в контексте исторического процесса// Философия права. 2010. № 5. С. 81-84

8. Фактор темпоральности в контексте бытия социального субъекта Попов В.В., Музыка О.А. Международный журнал экспериментального образования. 2015-. № 3.- С. 40-43

9. Попов В.В., Самойлова И.Н., Щеглов Б.С. Аналитическая философия истории в постнеклассическом дискурсе// учебное пособие для студентов высших учебных заведений по курсу "История и философия науки" : в авторской редакции / В. В. Попов, И. Н. Самойлова, Б. С. Щеглов ; М-во образования и науки Российской Федерации, Федеральное агентство по образованию, Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования "Таганрогский гос. пед. ин-т". Таганрог, 2007.

10. Попов В.В., Музыка О.А., Тимофеев В.А. Противоречия в контексте переходных периодов транзитивного общества// Международный журнал экспериментального образования. 2016. № 7-0. С. 111-114.

11. Попов В.В. Логические и теоретические модельные аспекты исследования темпоральности в социально-философском дискурсе.// Научная мысль Кавказа. 2006. № 1. С. 24.

12. Попов В.В., Тимофеев В.А. Методологические особенности периода транзита в догоняющем государстве// Фундаментальные исследования. 2015. № 2-25. С. 5743-5747.

13. Попов В.В., Музыка О.А., Тимофеев В.А., Уколов А.О. Темпоральность и транзитивность в историческом процессе// Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 7-6. С. 1110-1113.

14. Попов В.В., Музыка О.А., Тимофеев В.А., Уколов А.О. Особенности глобализации в контексте социальной синергетики// Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 8-2. С. 307-310

15. Попов В.В., Щеглов Б.С., Лойтаренко М.В. Особенности интегральной интерпретации вероятности в контексте факторов оценки и темпоральности// Философия права. 2015. № 2 (69). С. 23-27

16. Попов В.В., Агафонова Т.П. Специфика темпоральности правового сознания социального субъекта// Фундаментальные исследования. 2015. № 2-25. С. 5730-5733.

17. Попов В.В., Агафонова Т.П. Научная рациональность и рациональность в науке// Философия права. 2012. № 5 (54). С. 86-90.

18. Научные исследования: информация, анализ, прогноз.

Липская Т.А., Алдашова Е.Н., Атласов И.В., Батракова Т.С., Воронина Л.В., Гринь А.И., Гущина О.М., Донских Т.П., Дроздова Н.В., Егоров Д.В., Ильченко И.А., Каменева И.Ю., Колобкова Н.Н.,

¹ Попов В.В., Музыка О.А. Специфика интервальной концепции времени: опыт концептуализации // Международный журнал экспериментального образования. 2015. №3-1. С. 36-39

Кондратьева М.В., Копытина М.Ю., Липич В.В., Мифтахова Г.М., Никитина В.В., Парахонский А.П., Попрядухина Е.А. и др. Под общей редакцией профессора О.И. Кирикова / Воронежский государственный педагогический университет. Воронеж, 2009. Том 25

19. Попов В.В., Лойтаренко М.В., Таранова В.А. Социальные противоречия и переходные периоды: Философско-методологические аспекты // Международный журнал экспериментального образования. 2014. № 8-2. С. 42-46.

20. Попов В.В., Щеглов Б.С., Грановская М.В. Специфика концепта интервал в исследовании социальных процессов // Фундаментальные исследования. 2015. № 2-4. С. 872-875.

21. Попов В.В., Музыка О.А. Фактор темпоральности в контексте бытия социального субъекта // Международный журнал экспериментального образования. 2015. № 3. С. 40.

22. Попов В.В., Музыка О.А., Киселев С.А. Концепция транзитивности и трансформации общества // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2017. № 1-2. С. 365-368.

23. Попов В.В., Музыка О.А. Специфика интервальной концепции времени: опыт концептуализации // Международный журнал экспериментального образования. 2015. № 3-1. С. 36-39

Social transformations and concept of a tranzitologiya

Popov V.V., Musika O.A., Dzyuba L.M.

Rostov state economic university (RINH) Taganrog institute of A.P. Chekhov (branch)

The article discusses various aspects of social development regarding the future of time. Special attention is given to alternative development in the social processes and social transformations. Shows the role of conscious rationality in the construction of future scenarios. evaluation in the context of rational human activity. Demonstrates that transitive transitions in social transformations taking into account the evaluation factor and interpretations certainly have indexes on temporal scale.

Key words. The development of social, the future, social transformation, modeling, social subject located periods

References

1. Russia and the world: 2010. Economics and foreign policy. Annual forecast // Dynkin AA, Baranovsky VG, Adno Yu.L., Afontsev SA, Volodin AG, Ivanova NI, Kudinova ON, Kuznetsov AV, Leontief E L., Martsinkevich VI, Machavariani GI, Mirkin Ya.M., Mikheev VV, Nikitina EN, Popov VV, Sergeev PA, Tabakov V.V. ., Bersenev EP, Zakrevskaya YA, Kanaev EA and others. Project leaders: A. A. Dynkin, V. G. Baranovsky. Moscow, 2009.
2. Russia and the world: 2013. Economics and foreign policy. Annual forecast // Dynkin AA, Baranovsky VG, Adno Yu.L., Afontsev SA, Bogaevskaya OV, Volodin AG, Kudinova ON, Kuznetsov AV, Leontief E L. Lukonin, G. Machavariani, J. Mirkin, N. Nikitina, V. V. Popov, P. Sergeyev, V. Amirov, A. Andreev F. ., Water KR, Gromoglasova ES, Zvyagelskaya ID and others. Project leaders - AA Dynkin, VG Baranovsky; prepared by IMEMO RAS, CAS RAS and FPII in cooperation with the RF CCI. Moscow, 2012.
3. Popov VV, Music OA, Kozhenko Ya.V. // Social transformations in legal relations. / / International Journal of Applied and Fundamental Research. 2017. No. 3-2. Pp. 315-318.
4. Russia and the world: 2012. Economics and foreign policy. Annual forecast // Dynkin AA, Baranovsky VG, Adno Yu.L., Afontsev SA, Bogaevskaya OV, Volodin AG, Kudinova ON, Kuznetsov AV, Leontief E L. Lukonin SA, Machavariani GI, Mirkin Ya.M., Mikheev VV, Nikitina EN, Popov VV, Sergeev PA, Zakrevskaya Ya. A. ., Vasiliev AD, KR Water, MA Volodina. The

- project managers: A.A. Dynkin, V.G. Baranovsky; IMEMO RAS, CAS RAS, FPII, RF CCI. Moscow, 2011.
5. Averina NV, Popov VV The time factor in deterministic and indeterministic theories of the historical process // Philosophy of law. 2011. № 4 (47). Pp. 86-90.
6. Kirikov OI, Emelyanov SG, Golik NI, Novikova IV, Chirkova MB, Fedosov PE, Zolotarev VN, Popov VV, Ovchinnikova TI, Kloyzner VD, Devyatkin GT, Vavulin DA, Timoshenko OA, Timoshenko OA, Varlamova TP, Lakhnova TV, Mogilevskaya G I.I., Lavrentieva IV, Velikaya EG, Litvinova A.V. and others // Modern entrepreneurship: socio-economic dimension - Voronezh, 2003. Volume 3 -263p.
7. Popov V.V. The concept of the past in the context of the historical process // Philosophy of law. 2010. № 5. P. 81-84
8. The Temporality Factor in the Context of Being a Social Subject // Popov VV, Music O.A. International Journal of Experimental Education. 2015-. No. 3.- P. 40-43
9. Popov VV, Samoylova IN, Scheglov B.S. Analytic philosophy of history in post-non-classical discourse // textbook for students of higher educational institutions on the course "History and Philosophy of Science": in the author's edition / VV Popov, IN Samoilova, BS Shcheglov; Ministry of Education and Science of the Russian Federation, Federal Agency for Education, Gos. educational institution. prof. Education "Taganrog State Pedagogical Institute." Taganrog, 2007.
10. Popov VV, Music of OA, Timofeenko VA Contradictions in the context of transitional periods of a transitive society // International Journal of Experimental Education. 2016. No. 7-0. P. 111-114.
11. Popov VV Logical and theoretical model aspects of the study of temporality in socio-philosophical discourse. / Scientific thought of the Caucasus. 2006. № 1. P. 24.
12. Popov VV, Timofeenko V.A. Methodological features of the transit period in the catching-up state // Fundamental research. 2015. № 2-25. S. 5743-5747.
13. Popov VV, Music OA, Timofeenko VA, Ukolov AO Temporality and transitivity in the historical process // International Journal of Applied and Fundamental Research. 2016. No. 7-6. P. 1110-1113.
14. Popov VV, Music OA, Timofeenko VA, Ukolov AO Features of globalization in the context of social synergetics // International Journal of Applied and Fundamental Research. 2016. No. 8-2. Pp. 307-310
15. Popov VV, Scheglov BS, Loitarenko MV Features of the integral interpretation of probability in the context of the factors of evaluation and temporality // Philosophy of law. 2015. No. 2 (69). Pp. 23-27
16. Popov VV, Agafonova TP Specificity of Temporality of the Legal Consciousness of a Social Subject // Fundamental Research. 2015. № 2-25. C. 5730-5733.
17. Popov VV, Agafonova TP Scientific rationality and rationality in the sciences // Philosophy of law. 2012. No. 5 (54). Pp. 86-90.
18. Scientific research: information, analysis, forecast. Lipskaya TA, Aldashova EN, Atlasov IV, Batrakov TS, Voronina LV, Grin AI, Gushchina OM, Donskikh TP, Drozdova N .V., Egorov DV, Ilchenko IA, Kameneva I.Yu., Kolobkova NN, Kondratieva MV, Kopytina M.Yu., Lipich VV, Miftakhova G.M. ., Nikitina VV, Parakhonsky AP, Popryadukhina EA and others. Under the general editorship of Professor O.I. Kirikova / Voronezh State Pedagogical University. Voronezh, 2009. Volume 25
19. Popov VV, Loitarenko MV, Taranova V.A. Social contradictions and transitional periods: Philosophical and methodological aspects // International Journal of Experimental Education. 2014. No. 8
20. Popov VV, Scheglov BS, Granovskaya M.V. Specificity of the concept of the interval in the study of social processes / / Fundamental research. 2015. № 2-4. Pp. 872-875.
21. Popov VV, Music OA The factor of temporality in the context of the existence of a social subject // International Journal of Experimental Education. 2015. № 3. P. 40.
22. Popov VV, Music of OA, Kiselev SA The concept of transitivity and transformation of society // International Journal of Applied and Fundamental Research. 2017. № 1-2. Pp. 365-368.
23. Popov VV, Music of OA. Specificity of the interval concept of time: the experience of conceptualization // International Journal of Experimental Education. 2015. № 3-1. C. 36-39

Проблемы номинации

Алешкевич Сергей Сергеевич,

кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков, Белгородский университет кооперации, экономики и права, Россия, Белгород, aleshkevichss@mail.ru

Проблема и цель. Релевантность выполненного исследования обусловлена недостаточной изученностью, а также сложностью и многоуровневостью процесса номинации как результата взаимодействия лингвистических и экстралингвистических факторов. Цель проведенного исследования – рассмотрение процесса номинации посредством взаимодействия и взаимосвязи сигнификата и денотата.

Методы и методология. В настоящем исследовании, использованы концептуальный анализ, а также метод семантической интерпретации.

Результаты. Определение семантики, установление фонологических и грамматических правил, а также структур, происходит из исследования и сравнения большого количества данных, при том что все эти данные могут быть интроспективны.

Выводы. Знание семантики слова означает, что его можно использовать правильно, что его можно объяснить в терминах парафразов или синонимов. Но из этого не следует, что есть сущность, которая имеет значение или целая группа сущностей, которые являются значением слов. Слово означает, что что-то похоже каким-то образом на то, что говорящий указывает.

Ключевые слова: сигнификат, денотат, эквивалент, концепт, номинация, значение, семантика, взаимосвязь, объяснение, идентифицировать, терминология, определять, понимание, визуализировать, понятие, образ, смысл, синоним, перефраз.

Проблема и цель. Релевантность выполненного исследования обусловлена недостаточной изученностью, а также сложностью и многоуровневостью процесса номинации как результата взаимодействия лингвистических и экстралингвистических факторов. Цель проведенного исследования – рассмотрение процесса номинации посредством взаимодействия и взаимосвязи сигнификата и денотата.

Язык может быть, как система связи, с одной стороны, означает, с другой стороны – обозначает. Но основная проблема заключается в установлении характера и взаимосвязи этих двух сторон. Сигнификат – это слово на языке, а денотат – это объект в мире, который оно обозначает. Слова – это «имена» или «ярлыки» для вещей. Это, *prima facie*, привлекательный взгляд и, несомненно, верно, что ребенок именует многие свои слова именно в процессе номинации. Ему часто подбрасывают названия родители, и его первая попытка на языке будет включать в себя: «Да да», когда он видит своего отца или создает свое название для поезда, автобуса, кошки и т. д., видя соответствующие объекты в реальной жизни или в книге.

Тем не менее, существует много трудностей, связанных с этим представлением. Номинация применима только к существительными на самом деле традиционная грамматика часто определяет существительное, в отличие от прилагательного, глагола, предлога и т. д., как «имя человека или вещи».

Трудно, расширить теорию номинации, чтобы включить и другие части речи. Можно, без сомнения, обозначить цвета, как это сделано в цветовых диаграммах, и, следовательно, может быть, что цветные слова (прилагательные) можно рассматривать как имена. Но это не совсем правдоподобно для большинства других прилагательных: *early*, *attractive*, *true*, *relevant*, *traditional*, *difficult*, *plausible*. Какие из них можно использовать в качестве метки для идентификации того, что они обозначают? Эта точка зрения еще более очевидна с глаголами. Фактически невозможно определить, что «названо» глаголом. Даже если взять глагол *run* и попытаться его проиллюстрировать мальчиком, бегущим, либо неподвижным, либо движущимся изображением, нет очевидного способа изолировать его «бегущую» часть. С существительным мы можем часто рисовать изображение объекта, который обозначается. Однако это трудно, если не невозможно, с глаголами. Рассмотрим глагол *run* и

попытку проиллюстрировать то, что он обозначает, изображением бегущего мальчика. Возникают две трудности, даже если у нас есть движущаяся картина. Во-первых, невозможно представить отдельно «мальчика» и «бег». Необходим довольно сложный метод их разделения. Во-вторых, даже если можно отличить мальчика и то, что он делает, труднее определить, каковы основные характеристики того, что обозначается глаголом, чем то, что обозначается существительным. Например, работает ли только движение ног или вовлечение рук? Это обязательно связано с изменением положения? Понятно, что нет ничего, что можно легко распознать и определить как «бег». Проблема, очевидно, еще сложнее с глаголами: *remember*, *like* и *see*. Аналогичные соображения сохраняются для предлогов (*up*, *under*) и союзов (*when*, *because*), а также местоимения (*I*, *he*), которые являются еще более серьезной проблемой, поскольку они обозначают разные предметы в разное время.

Можно ли, однако, сохранить теорию номинации, но применить ее только к существительным? Очевидная проблема для начала состоит в том, что некоторые существительные, например, *unicorn*, *goblin*, *faïry* относятся к существам, которые нереальны; поэтому они не обозначают объекты в нашем мире.

Методы и методология настоящего исследования, основаны на концептуальном анализе, а также методе семантической интерпретации. Один из способов решения этой трудности состоит в том, чтобы различать два вида мира, реальный мир и мир сказочных историй. Но это, конечно, означает признать, что слова – это не просто имена вещей, и это должно включать некоторое более сложное объяснение способа, при помощи которого можно с помощью каких-либо аналогов перейти от предоставления имен объектам в реальном мире к присвоению имен объектам, которые не существуют. Такое объяснение возможно, но подобные слова свидетельствуют о том, что слова – это не просто имена предметов нашего опыта.

Имеются и другие существительные, которые, хотя и не относятся к воображаемым элементам, вообще не относятся к физическим объектам. Не возможно идентифицировать объекты, которые будут называться *love*, *hate*, *inspiration*, *nonsense*. Когда грамматики говорят о существительных, являющихся именами предметов, возникает второе, являются ли «любовь», «ненависть» и т. д. осязаемыми объектами. Если они склонны говорить «Да, но они абстрактные объекты», то ясно, что единственная причина, по которой они хотят называть их так, состоит в том, что у них есть существительные, соответствующие им. Но тогда и всё определение оказывается замкнутым.

Даже там, где есть физические объекты, которые можно идентифицировать, ни в коем случае не имеется ввиду, что значение совпадает с его обозначением. Один из самых известных примеров, иллюстрирующих этот момент, – *evening star*

и *morning star*. Вряд ли можно утверждать, что они имеют одинаковый смысл, но они обозначают один объект – планету Венера.

Еще одна трудность заключается в том, что, даже если ограничить внимание на словах, связанных с видимыми объектами в окружающем мире, они часто будут обозначать целый набор довольно разных объектов. Стулья, например, бывают всех форм и размеров, но именно, что-то делает каждый из них скорее стулом, чем диваном или стулом. Часто разделительная линия между пунктами, на которые ссылается одно слово, и те, которые упомянуты другим, является неопределенной и может иметь пересечения. Когда холм – холм, а не гора? Или ручей река? В мире опыта объекты не сгруппированы четко вместе, чтобы быть номинированными одним словом. Есть два противоположных объяснения. Одно из них «реалистическое» представление о том, что все вещи, называемые одним и тем же именованием, имеют некоторое общее свойство – что существует какая-то реальность, которая устанавливает, что такое стул, холм, дом. Второе, – «номиналистский» взгляд, который состоит в том, что у них нет ничего общего, кроме именования.

Вторая точка зрения, очевидно, неверна, потому что «стул» или «холм» не используются в качестве объектов, которые совершенно разные – у названных объектов есть что-то общее. Но первое представление не менее лишено смысла. Потому что не существует четко определенных «естественных» классов объектов в окружающем мире. Классификация объектов в терминах слов, используемых для обозначения, отличается от языка к языку. Так, английские слова: *stool*, *chair*, *arm-chair*, *couch*, *sofa*, не имеют точных эквивалентов на других языках. Французское слово *fauteuil* может показаться эквивалентным английскому *arm-chair*, но в то время как наличие подлокотников, вероятно, является существенной характеристикой для кресла, это не обязательно так для *fauteuil*. Аналогичные соображения справедливы и для *chest of drawer*, *cupboard*, *ward-robe*. Системы цвета языков тоже отличаются друг от друга, несмотря на кажущуюся «естественной» систему радуги. Слова языка часто отражают не столько реальность мира, сколько интересы людей, говорящих на нем.

К сожалению, можно заблуждаться и относительно научной терминологии, поскольку здесь часто существуют естественные классы. Если пойти в зоопарк, можно заметить, что каждое существо имеет конкретное именование и что никакое существо не может быть названо двумя разными способами, а также нет никакого совпадения между классами. Горилла – горилла, а лев – лев. То же самое верно или в значительной степени соответствует в отношении названий насекомых, растений и даже химических веществ. Но эти научные классификации не типичны для повседневного опыта. Большинство видимых объектов, не относятся строго к одному классу. Можно воздержаться от того, чтобы называть кита рыбой или летучую

мышь птицей, хотя почему рыба не могла просто означать «существо, которое плавает в воде, а птиц – «позвоночное, которое летает»? Однако так можно зайти слишком далеко. Соль для обычного языка – это вещество, которое появляется на обеденных столах. Это, тем не менее соль, если ее химический состав не соответствует определению химиков. Соль для большинства ассоциируется с перцем и горчицей, которые из нее не получают и не приводят к любой простой научной спецификации. Обычный язык отличается от научного языка именно тем, что его термины четко не определены и его классы не строго установлены.

Один из возможных путей выхода из всех трудностей – сказать, что только некоторые слова фактически обозначают предметы. Остальные толкуются в некотором роде, от основного употребления.

Для того, чтобы осознать, надо точно понимать, на что указывается. Если указать на стул и сказать: «Это стул», сначала нужно понять, что указывается весь объект, а не на одна из его ножек или на дерево, из которого он сделан. Но также необходимо знать, каковы характеристики стула, если определение должно иметь хоть какую-либо весомость. Для тех, кто не знает, что такое стул, вполне можно предположить из определения, что табурет или диван – это стул. Можно даже не быть уверенным, что слово «стул» равномерно относится к столу, так как определение даже не включает, что указывается стул, как что-то, на чем можно сидеть, а не как часть мебели. Указание на объект включает идентификацию объекта, специфику качеств, которые делают его стулом или столом. Это требует сложного понимания, возможно, даже понимания всей категоризации соответствующего языка.

Достаточно указать, что теория имен для предложений не более удовлетворительна, чем для слов. Невозможно напрямую связать смысл предложения с событиями. Самая сильная точка зрения по которой предложения относятся к реальным объектам и событиям, состоит в том, что предложение «Лошадь на лужайке» означает, что на лужайке есть лошадь, очевидно, несостоятельна, поскольку можно лгать или допускать ошибки, на лужайке не может быть лошади. Более слабый взгляд – видеть смысл в терминах условий, при которых предложение истинно. Значение «Существует лошадь на лужайке», которое, таким образом, выражается в терминах «условий истинности» с участием животного определенного вида, находящегося в определенное время на специально подготовленной территории с травой. Однако это ведет в никуда, т.к. истинные условия могут быть наиболее легко сформулированы в тех же словах, что и предложение. – «Есть лошадь на лужайке», если есть лошадь на лужайке (в качестве альтернативы «есть лошадь на лужайке» означает «есть лошадь на газоне»). Тавтология очевидна.

«Символ» – это, лингвистический элемент – слово, предложение и т. д., А «референт» – объект

и т. д., в мире опыта, тогда как «мысль или ссылка» – это понятие. В соответствии с теорией нет прямой связи между символом и референтом (между языком и миром) – связь осуществляется через мысль или ссылку, т.е. это концепции человеческого разума.

Эта теория избегает многих проблем номинации – например, классификации не обязательно должны быть естественными или универсальными, а просто концептуальными. Но это также порождает совершенно новую проблему. Для чего существуют именно «ассоциативная связь» или связь между символом и концепцией?

Это психологический вопрос, в то время как мы думаем о понятии, и о том, что смысл состоит в способности связывать его с другим, вспоминая, что стул относится к концепции «стул». Можно визуализировать стул в «нашем разуме», но мы не делаем этого каждый раз, когда произносим слово «стул». Высказывание слова «стул» относится к более абстрактному понятию. Для чего абстрактное понятие – какого цвета этот стул, каков его размер или форма? Не нужно интересоваться тем, что происходит в каждом случае, хотя и с более общим обозначением значения стула. Не должна интересоваться и точная артикуляция кроме как в качестве материала для еще более общих утверждений из фонетики и фонологии. Аналогичным образом, хочется знать об общем значении стула, а не о том, что можно или невозможно делать каждый раз, когда произносится это слово.

Более сложная версия рассматривает ссылку не как нечто, что мы делаем каждый раз, когда мы используем слово, а как некоторую перманентную ассоциацию, хранящуюся в уме или в мозге. Трудность с этим мнением заключается в том, что оно действительно ничего не говорит. Как можно, даже в принципе, установить, что такое понятие? Не существует очевидного способа, посредством которого можно заглянуть в разум, чтобы признать это, и тем более, способ, используя который можно заглянуть в умы других. Фактически вся теория заключается в том, чтобы создать в каком-то недоступном месте объекты, которые по определению отражают изображения слов, которые они должны объяснить. Там, где есть слово, будет понятие – и понятие будет значением этого слова. Это, очевидно, полностью замкнутое определение смысла. Он вовлекает то, что иногда называют аргументом «призрак в механизме». Можно объяснить работу машины и представить подробное объяснение в механических терминах, но для которого гипотетического человека этого недостаточно – он не может понять, как эта машина может работать, если в ней нет какого-либо призрака или духа внутри. Подобный аргумент объясняет явление, создавая сущность, присутствие которой оправдано исключительно как нечто, что «объясняет» явления. У науки было много примеров такого рода за свою долгую историю. Однажды ученые объяснили огонь, установив существование вещества «флогистон». И возможно опровергнуть присутствие таких сущностей.

Вряд ли стоит указывать на то, что, как и при номинации, предложение более неудовлетворительно определяется с точки зрения понятий, чем слово. Конечно, когда мы говорим, что на лужайке есть лошадь, нет оснований предполагать, что на самом деле мы «думаем» о концепции, в то время как определение в терминах более абстрактных, вневременных понятий – это опять-таки совсем не говорить, а просто интерпретировать, что означает его зеркальное изображение, постулированное в недоступном месте.

Результаты. Существует много лингвистов, которые принимают полностью или частично концептуальный взгляд на смысл. Это связано с новым «ментализмом», связанным с Н. Хомским и его последователями, которые, в частности, настаивали на том, что интуиция и самоанализ должны играть значительную роль в исследовании языка. Это короткий и, возможно, неизбежный шаг, чтобы увидеть значение в терминах ментальных сущностей. Но это должно быть отклонено по трем причинам.

Во-первых, возражение против «призрака в механизме» является ошеломляющим – ничего не говорится, перемещая смысл назад на один шаг в мозг или разум.

Во-вторых, даже если в уме есть какие-либо понятия, они в принципе недоступны никому, кроме индивидуума, и мы остаемся перед ними с полностью субъективными взглядами, так как никогда невозможно знать, каковы эти «значения». Разумеется, если бы существовали знания, чтобы исследовать мозг с научной точки зрения и полностью учитывать язык в структуре клеток мозга, оба эти возражения могли бы быть преодолены таким образом.

В-третьих, аргументы об интуиции и интроспекции не имеют значения. Можно интроспективно задать себе вопросы о языке, не ожидая, эмпирических данных, фактических записей или текстов. Но при этом мы больше не узнаем о нашем языке или его структуре; мы просто производим для себя еще несколько примеров нашего языка. То, что мы не делаем этим процессом, устанавливает фонологические или грамматические правила или структуры; это происходит из исследования и сравнения большого количества данных, даже если эти данные все интроспективны. То же самое должно быть в отношении семантики, и из этого следует, что не надо верить, что *have* – это понятие, которые можно просто обнаружить, если посмотреть в нужное место.

Выводы.

1. Стоит отметить, что в некоторой степени дуалистический, взгляд на язык, который видит смысл как часть отношения, означаемого и означающего, поощряется термином, означающим себя и что слова и предложения, имеют смысл. И, если это так, то очевидно законно спросить, что это за сущность, и искать её либо в мире, либо в умах людей. Но сказать, что слово имеет смысл, не похожий на то, что у людей есть ноги или у деревьев есть листья. Легко заблуждаться глаголом

have и тем фактом, что смысл является существительным в поиске чего-то, что имеет значение.

2. На практике это означает, что слово имеет значение. Знание семантики слова означает, что можно совершить несколько подходов – можно использовать его правильно, можно объяснить его другим в терминах парафразов или синонимов. Но из этого не следует, что есть сущность, которая имеет значение или целая группа сущностей, которые являются значением слов. Слово означает, что что-то похоже каким-то образом на то, что говорящий указывает; можно понять смысл слова так же, как можно прочесть указатель. Но не больше смысла спрашивать, что слово означает, чем спрашивать, что именно указывает указатель.

3. Таким образом, проблема семантики не является и не может быть поиском неуловимой сущности, называемой «смысл». Скорее это попытка понять, как именно слова и предложения могут «означать» вообще или, как они могут быть значимыми. Говорить о смысле, это говорить о «протяженности». Имея протяженность в несколько футов или дюймов, она не является чем-то сверх этого. Точно так же смысл не в том, что слова или любые другие лингвистические сущности «*have*» в любом буквальном смысле обозначают «наличие».

Литература

1. Andrew Kehler, Laura Kertz, Hannah Rohde, Jeffrey L. Elman; Coherence and Coreference Revisited, *Journal of Semantics*, Volume 25, Issue 1, 1 February 2008, Pages 1–44, <https://doi.org/10.1093/jos/ffm018>
2. Noortje J Venhuizen, Johan Bos, Petra Hendriks, Harm Brouwer; Discourse Semantics with Information Structure, *Journal of Semantics*, Volume 35, Issue 1, 21 February 2018, Pages 127–169, <https://doi.org/10.1093/jos/ffx017>
3. Беляевская Е.Г. Когнитивные основания изучения семантики слова / Е.Г. Беляевская // Структуры представления знаний в языке. – М.: РАН, 1994. – С. 87 – 110.
4. Беляевская Е.Г. Семантическая структура слова в номинативном и коммуникативном аспектах. Дис. Д – ра филол.наук / Е.Г. Беляевская. – М., 1992. – 401 с.
5. Блэк М. Метафора: Пер. с англ. / М. Блэк // Теория метафоры / Общ. ред. Н.Д. Арутюновой и М.А. Журиной. – М.: Прогресс, 1990. – С. 153 – 172.
6. Кубрякова Е.С. Введение. Проблемы представления знаний в языке / Е.С. Кубрякова // Структуры представления знаний в языке. – М.: ИНИОН РАН, 1994. – С. 5-32.
7. Кубрякова Е.С. Начальные этапы становления когнитивизма: лингвистика – психология – когнитивная наука / Е.С. Кубрякова // Вопросы языкознания. № 4. 1994. – С. 34 – 47.
8. Кубрякова Е.С. Проблемы представления знаний в современной науке и роль лингвистики в решении этих проблем / Е.С. Кубрякова // Язык и структуры представления знаний. – М.: ИНИОН РАН, 1992. – С. 4 – 39.

9. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка / А.В. Кунин. – М.: Высшая школа, 1996. – 382 с.

The problem of nomination

Aleshkevich S.S.

Belgorod University of Cooperation, Economics and Law

Problem and purpose. The relevance of the research is due to the lack of scrutiny, as well as the complexity and multilevel of the nomination process as a result of the interaction of linguistic and extralinguistic factors. The purpose of the research is to review the nomination process through the interaction and interrelation between signifact and denotata.

Methods and methodology. In this study, a conceptual analysis is used, as well as a method of semantic interpretation.

Results. The definition of semantics, the establishment of phonological and grammatical rules, as well as structures, comes from the study and comparison of a large amount of data, while all these data can be introspective.

Conclusions. Knowledge of the semantics of a word means that it can be used correctly, that it can be explained in terms of paraphrases or synonyms. But it does not follow from this that there is an entity that has meaning or a whole group of entities that are the meaning of words. The word means that something is similar in some way to what the speaker points out.

Keywords: significat, denotate, equivalent, concept, naming, meaning, semantics, relationship, explanation, identify, terminology, definition, understanding, visualize, term, image, sense, synonym, paraphrase.

References

1. Andrew Kehler, Laura Kertz, Hannah Rohde, Jeffrey L. Elman; Coherence and Coreference Revisited, *Journal of Semantics*, Volume 25, Issue 1, 1 February 2008, Pages 1–44, <https://doi.org/10.1093/jos/ffm018>
2. Noortje J Venhuizen, Johan Bos, Petra Hendriks, Harm Brouwer; Discourse Semantics with Information Structure, *Journal of Semantics*, Volume 35, Issue 1, 21 February 2018, Pages 127–169, <https://doi.org/10.1093/jos/ffx017>
3. Beljaevskaja E.G. Kognitivnye osnovanija izuchenija semantiki slova / E.G. Beljaevskaja // *Struktury predstavlenija znanij v jazyke*. – М.: RAN, 1994. – S. 87 – 110.
4. Beljaevskaja E.G. Semanticheskaja struktura slova v nominativnom i kommunikativnom aspektah. Dis. D – ra filol.nauk / E.G. Beljaevskaja. – М., 1992. – 401 s.
5. Bljek M. Metafora: Per. s angl. / M. Bljek // *Teorija metafor* / Obshh. red. N.D. Arutjunovoj i M.A. Zhurinskoj. – М.: Progress, 1990. – S. 153 – 172.
6. Kubrjakova E.S. Vvedenie. Problemy predstavlenija znanij v jazyke / E.S. Kubrjakova // *Struktury predstavlenija znanij v jazyke*. – М.: INION RAN, 1994. – S. 5-32.
7. Kubrjakova E.S. Nachal'nye jetapy stanovlenija kognitivizma: lingvistika – psihologija – kognitivnaja nauka / E.S. Kubrjakova // *Voprosy jazykoznanija*. № 4. 1994. – S. 34 – 47.
8. Kubrjakova E.S. Problemy predstavlenija znanij v sovremennoj nauke i rol' lingvistiki v reshenii jetih problem / E.S. Kubrjakova // *Jazyk i struktury predstavlenija znanij*. – М.: INION RAN, 1992. – S. 4 – 39.
9. Kunin A.V. Kurs frazeologii sovremennogo anglijskogo jazyka / A.V. Kunin. – М.: *Vysshajaja shkola*, 1996. – 382 s.

Подходы к диагностированию организационной культуры организации

Ситников Олег Владимирович,

аспирант, кафедра социологии, Российский университет дружбы народов

Современные социально-экономических условиях, когда организации в сфере бизнеса заинтересованы даже в самых незначительных преимуществах в конкурентной борьбе, а иные организации и учреждения заинтересованы в реальных методах и способах увеличения собственной эффективности, интерес исследователей и управленцев все чаще обращается к такому феномену как организационная культура. В статье рассматриваются современные подходы к диагностированию организационной культуры организаций. Кратко освещены истоки становления терминологической и содержательной базы определения организационной культуры и проблематики ее диагностирования в ряду авторов и исследователей.

Ключевые слова: Организационная культура компании, Диагностика организационной культуры, Методика конкурирующих ценностей, Многоуровневый профиль организационной культуры, Методы диагностики и мониторинга насущной организационной культуры, OCAI.

В современных социально-экономических условиях, когда организации в сфере бизнеса заинтересованы даже в самых незначительных преимуществах в конкурентной борьбе, а иные организации и учреждения заинтересованы в реальных методах и способах повышения собственной эффективности, интерес исследователей и управленцев все чаще обращается к такому феномену как организационная культура.

Организационная культура компании – это некоторые устойчивые ценности, механизмы мышления и действия, определяющие поведение, взгляды, анализ сотрудниками организации насущных проблем и способы их разрешения. Организационная культура определяет идентификацию сотрудником места и образа своей организации, а также свое место и назначение работы в организации, определяет то, как сотрудник относится и какое значение он придает своему труду и труду своих коллег. Также организационная культура регулирует весь пласт межличностных, неформальных взаимоотношений сотрудников организации. Чем выше идентичность систем ценностей и механизмов мышления, присущих сотрудникам организации и определяемых организационной культурой, тем выше сплоченность коллектива и ниже текучесть кадров в организации. Тем самым реализуется интегрирующая функция и задача организационной культуры.

Но высокая степень интеграции посредством организационной культуры не всегда означает высокую скорость реакции и адекватность ее к изменяющимся условиям внешней среды. Гибкость организационной культуры компании, способность ее быстро адаптироваться в изменяющихся требованиях внешней и внутренней среды, также являются важнейшей функцией и задачей организационной культуры. Выражением этого может является то как сотрудники компании относятся и воспринимают перемены, вызовы внешней среды, способны ли они быстро перестроится на новый рабочий порядок или ритм. Адаптация сотрудников к новым условиям работы также одна из важнейших черт организационной культуры.

Сбалансированность данных основных черт присущих организационной культуре, а также адекватность ее требованиям внешней и внутренней среды, являются одним из факторов в конкурентной борьбе компании на рынке. Отлаженная, отвечающая насущным, современным требованиям внешней и внутренней среды организационная

культура является мощным защитным и адаптивным механизмом организации по отношению к агрессивной, быстроменяющейся внешней среде. Поскольку, организационная культура в достаточно малой степени подвержена изменениям в короткий промежуток времени, задача руководителей организации состоит в своевременной диагностики организационной культуры, планомерных и последовательных шагах по ее оптимизации, модернизации, а также учет существующей организационной культуры при определении стратегических целей организации, ее нормативных механизмов работы, планировании и т.д. Можно полагать, что данный феномен требует к себе самого пристального внимания со стороны исследователей и управленцев.

Для своевременного контроля и управления организационной культурой и всей организации в целом, при необходимости ее оптимизации или модернизации, прежде всего, требуются эффективные методы диагностики и мониторинга настоящей организационной культуры, которые позволяют выявлять ее основополагающие элементы и тенденции к изменению.

Можно говорить о следующих три основных уровня организационной культуры, основываясь на глубине ее проникновения в сознание личности каждого работника:

1. Базовые представления об окружающем мире, включающие представления о взаимоотношениях людей, человеческой природе и активности. На данном уровне сотрудники организации чаще всего плохо отдают себе отчет о собственных представлениях об окружающем мире. Это уровень глубинных, подсознательных предположений и убеждений. Раскрыть наличествующие и сходные установки членов организации на данном уровне представляется возможным только лишь посредством специальных исследований и методик.

2. Ценности и верования, запечатленные в языке и символике организации, а значит вполне доступные для прямого наблюдения и анализа. Восприятие членами организации ценностей и верований носит сознательный характер. Обычно подобные установки исходят от руководства компании и зачастую могут быть даже задекларированы в руководящих документах организации таких как миссия организации, положения различных уровней и т.д. Но в том числе возможна система ценностей не подлежащая декларированию, но без сомнения знакомая и понимаемая членами организации. Данные аспекты также доступны для анализа.

3. Артефакты организационной культуры, ее внешние проявления. Здесь может рассматриваться по сути все аспекты как материального мира организации (размещение и оснащение персонала, используемые элементы оформления помещений организации и т.д.) так и видимые элементы взаимодействия членов организации между собой (корпоративный стиль одежды, присутствующие корпоративные ритуалы, форма общения

в коллективе и т.д.). Данный уровень хорошо наблюдаем, но не всегда может быть понятен исследователю без знания двух предыдущих уровней: базовых представлений, ценностей и верований. Внешние наблюдаемые проявления являются следствием глубинных установок, и их неаккуратная интерпретация может быть ошибочной.

Многие исследователи сходятся при рассмотрении данного феномена, что культура организации существует на двух уровнях, которые можно обозначить как «видимый» и «невидимый».

Первый «видимый» уровень организационной культуры включает в себя нормы поведения, общий образ действий сотрудников организации. Данный образ действий отличает группу, важным здесь является то что члены группы действуют на «видимом» уровне именно так благодаря сложившейся практике поощрения именно такого образа действия, а также практике санкций при невыполнении. Именно такой образ действий вкупе с системой поощрений и санкций транслируется на вновь прибываемых членов группы.

На втором «невидимом» уровне организационной культуры располагаются общие ценности или важнейшие интересы и цели, которые разделяют большинство членов группы, влияют на ее поведение. Данные конструкты «невидимого» уровня сохраняются в организации даже при изменениях в кадровом составе и в течении длительного времени.

Проявление реального поведения членов группы или организации, устоявшаяся организационная практика и процедуры являются внешними проявлениями глубинных ценностей, убеждений, норм и правил, которыми руководствуются сотрудники.

Один из видных исследователей Дэвид Мацумото рассматривает организационную культуру как динамическую систему правил, разделяемых членами организации и объединяющей в себе ценности и убеждения, глубоко укорененные, которые считают важными для себя не только отдельные работники, но и вся организация в целом, а также отношения, нормы и поведение. В своей книге «Психология и культура» он приводит следующую интересную мысль - «... эта дефиниция организационной культуры позволяет определять, анализировать и понимать ее не как единый неделимый конструкт, но в большей степени как конструкт динамичный, многогранный, существующий на ряде уровней».

Мацумото различает 3 уровня организационной культуры: индивидуальный, интраорганизационный и интерорганизационный.

На индивидуальном уровне рассматриваются культурные нормы, которые сотрудники привнесли в организационное пространство. Здесь понимается, что сотрудники являются представителями разных культурных сред, именно в которых они проходили социализацию. В том числе, при рассмотрении организационной культуры конкретной компании можно полагать, что сотрудники привносят в не собственный индивидуальный опыт под-

черпнутый из организационных культур своих предыдущих мест работы.

На интраорганизационном уровне организационная культура существует среди людей работающих на среднем уровне организации в отделах и подразделениях. Именно на этом уровне формируется и функционирует та система ценностей, которую чаще всего понимают за термином «организационная культура».

На интерорганизационном уровне организационная культура определяется тем пространством в котором существует организация и то каким образом организация соотносит себя со внешним миром.

В своих трудах Д. Мацумото указывает на то что при исследовании организационной культуры и ее анализа не стоит забывать о влиянии национальной культуры и субкультуры подразделений. Мацумото разработал методику оценки организационной культуры охватывающую все три уровня организационной культуры – многоуровневый метод исследования организационной культуры, который позволяет построить многоуровневый профиль организационной культуры (МПОК). Основываясь на современных подходах к исследованию менеджмента организаций и организационной психологии, эти исследования позволили построить классификацию организаций на основании довлеющих черт на каждом уровне: начинающие компании, бюрократии, компании тотального управления качеством, обучающиеся организации и организации мирового класса. Исследователи выявили характеристики, соответствующие типам организаций и уровням корпоративной культуры. Характеристики группируются в пять основных блоков, определенных исследователями следующим образом: культурные факторы (индивидуальный уровень), человеческие ресурсы, исполнение и организационная культура (интраорганизационный уровень), факторы окружающей среды (интерорганизационный уровень). В каждом блоке опросника приводятся по 20 элементов, соответствующих характеристикам и служащих индикаторами для дальнейшего анализа. При подсчете результатов, полученных от сотрудников организации, выполняется подсчет баллов как по каждому пункту, так и в пределах каждого блока.

Методика конкурирующих ценностей Камерона и Куина - OCAI (Organizational Culture Assessment Instrument) основана на количественной оценке организационной культуры, то есть использовании ряда вопросов относительно шести аспектов организации: доминантные характеристики, стиль лидерства в организации, управление наемными работниками, связующая функция организации, стратегические аспекты, критерии успеха.

Методика OCAI использует унифицированный, несложный инструментальный представленный в виде опросника и позволяет после несложной математической обработки представить профиль организационной культуры организации в виде диаграммы на плоскости с двумя осями. Оси данной плоскости являются по сути шкалами с по которым

распределяются балльные оценки респондентов по ключевым измерениям опросника. Исследователи именуют данные координатные оси и образованные ими полюса как: гибкость и дискретность - стабильность и контроль, внешний фокус и дифференциация - внутренний фокус и интеграция. Таким образом, следуя за данными координатными осями, получаем два измерения. В первом случае индикаторы свидетельствующие об организационной гибкости и дискретности, отделяются от индикаторов организационного контроля и довлеющей стабильности. Во втором измерении, осью координат разделяются индикаторы внутреннего единства, сплоченности от индикаторов антиподов: ориентацией вовне, внутренней конкуренции, дифференциации. Крайние значения шкал данных осей являются соответствующими полюсами в рамках которых и заключен представленный в диаграмме профиль организации: между гибкостью и тотальным контролем, между фокусом на внутреннее единство и фокусом во внешний мир.

Указанные выше измерения образуют на плоскости четыре квадранта, на базе четырех наборов индикаторов организационной культуры. Для каждого данного квадранта исследователи определяют соответствие с базовым типом организационной культуры. В представлении Камерона и Куина, данные типы описываются как: клановая культура, адхократическая культура, рыночная культура и иерархическая культура.

Для крупных компаний всегда актуальна и необходима их привлекательность для потребителя, не только в свете своей продукции и предоставляемых услуг, но и в свете своего как внутреннего устройства, так и внешнего позиционирования. Для крупной компании, в процессе ее роста и расширения, все актуальней будет проблема внутренней интеграции ее подразделений, стройность и рациональность ее внутреннего устройства, что означает высокую эффективность деятельности компании в достижении своих целей, а, значит, и удовлетворенность клиентов этой компании или потребителей ее продукции. Также крупные компании должны заботиться о своем имидже в глазах потенциальных клиентов и потребителей.

Одним из факторов в конкурентной борьбе может являться организационная культура компании. В рамках данной работы организационная культура понимается, следуя американскому специалисту по управлению Е.Шейну, как: «.. набор приемов и правил решения проблем внешней адаптации и внутренней интеграции работников, правил, оправдавших себя в прошлом и подтвердивших свою актуальность в настоящем. Эти правила и приемы отправной момент в выборе сотрудниками приемлемого способа действия, анализа и принятия решений»

Организационная культура для организации будет заключаться и определять то, как сотрудники и менеджмент относятся к своей прямой деятельности, оперативным и стратегическим задачам. Здесь можно говорить о качестве продукции, о специфике управленческой деятельности, об

отношении к контрагентам, о стратегических целях организации. Определяемая своей организационной культурой компания может постоянно вести поиск инновационных решений в сфере управления, производства, сбыта или же напротив придерживаться классических канонов иерархической организации и использовать линейные системы управления. Набор, сбалансированная система этих и других черт и характеристик организационной культуры в настоящее время будет одним из определяющих факторов конкурентоспособности компании на рынке в случае коммерческого сектора и имиджа и репутации в случае некоммерческого. Для организации, находящейся в глобальном конкурентном пространстве, важно крайне внимательно относиться к своей организационной культуре, которая должна обеспечивать должную привлекательность в том числе для иностранных контрагентов и потребителей, в также и сотрудников.

Для эффективного достижения своих целей в условиях конкурентного пространства, организации необходимо предпринимать меры по диагностике, мониторингу и оптимизации своей организационной культуры. Это верно и для коммерческих организаций ведущих свою деятельность на рынке и для учреждений некоммерческого сектора, которые также должны эффективно выполнять поставленные перед ними задачи. Любая организация заинтересована в исследовании своей настоящей организационной культуры для адекватного реагирования на вызовы конкурентного пространства, в котором она находится. Организационная культура организации должна быть достаточно гибкой, чтобы соответствовать требованиям различных контрагентов.

Литература

1. Шейн Э.Х. Организационная культура и лидерство. Пер. с англ. под ред. В.А. Спивака. - СПб.: Питер, 2002
2. Камерон К., Куин Р. Диагностика и изменение организационной культуры/ СПб.: Питер, 2001.
3. Организационная культура: учебник / Под ред. Н.И. Шаталовой – М.: Издательство «Экзамен», 2006.
4. Моль А. Социодинамика культуры / СПб: Питер, 2005.
5. Мацумото Д. Психология и культура/ СПб : Прайм-Еврознак, 2002.
6. Погребняк В.А. Культура организации как объект регулярного управления // Вопросы управления предприятием. - 2005. - № 1(13)
7. Щербина С.В. Организационная культура в западной традиции: природа, логика формирования и функции // Социс. 1996. №7
8. Парсонс Т. О социальных системах/ Под. общ. ред. В.Ф. Чесноковой и С.А. Белановского. – М.: Академический проспект, 2002.
9. Оучи У. Методы организации производства: японский и американский подходы. М.: Прогресс, 1984

Approaches to diagnosing the organization's organizational culture

Sitnikov O.V.

Peoples Friendship University of Russia

Modern socio-economic conditions, when organizations in the business sector are interested even in the most insignificant advantages in the competitive struggle, and other organizations and institutions are interested in real methods and ways to increase their own efficiency, the interest of researchers and managers is increasingly turning to such a phenomenon as an organizational culture. The article considers modern approaches to diagnosing the organizational culture of organizations. Briefly the origins of the formation of the terminological and substantive basis of the definition of organizational culture and the problems of its diagnosis among authors and researchers are briefly discussed.

KeyWords: organizational culture of the company, diagnostics of organizational culture, The methodology of competing values, multi-level organizational culture profile, - methods of diagnostics and monitoring of the vital organizational culture, Organizational Culture Assessment Instrument

References

1. Shane E.H. Organizational culture and leadership. The lane with English under the editorship of V.A. Spivak. - SPb.: St. Petersburg, 2002
2. Cameron K., Quinn River. Diagnostics and change of organizational culture / SPb.: St. Petersburg, 2001.
3. Organizational culture: the textbook / Under the editorship of N.I. Shatalova – M.: Ekzamen publishing house, 2006.
4. A. Sotsiodinamik's mol of culture / SPb: St. Petersburg, 2005.
5. Matsumoto D. Psikhologiya and culture / SPb: Prime-Evroznak, 2002.
6. Pogrebnyak V. A. Culture of the organization as object of regular management//Questions of business management. - 2005. - No. 1(13)
7. Shcherbina S.V. Organizational culture in the western tradition: nature, logic of formation and function//Sotsis. 1996. No. 7
8. Parsons T. About social systems / Under. general edition of V.F. Chesnokova and S.A. Belanovsky. – M.: Akademicheskyy Avenue, 2002.
9. Ouchi U. Methods of the organization of production: Japanese and American approaches. M.: Progress, 1984

Социометрическое исследование как метод диагностики внутригрупповых взаимоотношений

Никитина Валерия Александровна,
магистрант, кафедра менеджмента и административного
управления, РГСУ, valeriniolson@gmail.com

В данной статье рассматривается проблема применения инструментов социометрических исследований для диагностики внутригрупповых отношений в условиях трудового коллектива. В результате исследования показано, что социометрические исследования в целом, и построение социоматриц позволяет определить ключевые показатели внутригрупповых отношений, что позволяет определить возможности и ограничения повышения результативности деятельности компании, посредством применения данных инструментов анализа. На основании реализации практического примера проведения диагностики внутригрупповых взаимоотношений между сотрудниками отдела показаны возможности применения метода в различных организационных условиях. В результате работы обосновано влияние внутригрупповых отношений на систему коммуникации в частности и результативность трудовой деятельности в целом, а также возможности по обоснованию направлений для развития внутригрупповой коммуникации посредством своевременной оценки и выявления их ограничений.

Ключевые слова: социометрическое исследование, социоматрица, социология управления, внутригрупповые взаимоотношения, внутригрупповая коммуникация, организационная культура

Эффективность коммуникаций является важным фактором во всех сферах жизни общества, во всех видах социальных организаций. Информационные потоки и методы связи между ними можно назвать своеобразной «нервной системой» организации, т.к. именно они отвечают за своевременное и полное обеспечение информацией и передачу ответной реакции. Начиная с «головного мозга» (руководства) информация как нервный импульс распространяется по всему организму, передавая сигналы, указания к действию или определенной реакции. Как в организме, так и в организации качество коммуникативной системы зависит от трёх её составных частей: самой информации – её качества и количества, от коммуникативных каналов по которым она передается – их системность, соответствие функциональным цепочкам, и, конечно же, от самих субъектов коммуникации – индивидов, их взаимоотношений и личностных особенностей. Управляя этими элементами, руководство компании получает возможность обеспечить максимальную гибкость управленческих систем, улучшить качество, как совместной работы функциональных отделов, так и внутригрупповой деятельности. Таким образом можно обозначить цель исследования данной проблемы посредством проведения диагностики внутригрупповых взаимоотношений трудового коллектива. Для достижения этой цели, среди участников было проведено социометрическое исследование, на основе результатов которого сформулированы общие выводы и рекомендации.

В организациях занятых в сфере оказания услуг, важным показателем является такой параметр как «клиентоориентированность». Часто, в стремлении угодить заказчику, менеджеры не уделяют должного внимания состоянию внутриорганизационной культуры, недооценивают её влияния на качество работы. К элементам организационной культуры относят [2, стр.447]: ценности организации, знания и опыт организации, внутренние коммуникации и связи, цели организации, культуру трудового, производственного и др. процессов. Наличие таких элементов и компетентное управление ими – это основной «рычаг» воздействия не только внутреннюю структуру организации, но и на внешние факторы. Важнейшим из этих элементов является структура коммуникаций между работниками и их личные коммуникативные навыки. Особенно важны навыки коммуникации для руководящего состава ведь главный фактор принятия вер-

ного управленческого решения – это информированность о проблемной ситуации или возникшем конфликте [4, с.304-309]. На эффективность обратной связи в коллективах, помимо организационных факторов, влияют факторы психологические, индивидуальные для каждого работника, и управление ими требует использования группы социологических методов.

В процессе подготовки к построению или корректировке системы внутренних коммуникаций важно понимать, что не существует универсальных технологий, подходящих для любых ситуаций. Каждый инструмент решает определенный круг задач и подходит под конкретные цели, а основную направленность задает структура организации. Чтобы определить потребность и направление необходимых изменений – необходимо проведение аудита внутренних коммуникаций [5, с.86-93]. Разработанный Я. Морено (1892-1974г.) – американским психиатром, социальным психологом – социометрический тест, применяемый для оценки межличностных эмоциональных связей и неформальных взаимоотношений в группе. [1, с.397-525]

На данный момент разработано множество модификаций социометрических тестов для разных научных отраслей. Концепция опроса предполагает возможность менять направление исследования в зависимости от его целей и задач, используя при этом стандартную математическую модель. Проведение такого опроса позволит составить общую «карту» внутригрупповых взаимоотношений, определить их неформальную структуру и наглядно показать основные группы взаимодействия. Сопоставив структуру неформальных и формальных отношений в коллективе – выявить сбои и нарушения коммуникационных связей между функционально связанными работниками. С помощью стандартной математической модели определить социометрические индексы, отражающие положение участников в группе.

Не смотря на простоту и удобство данного метода, он имеет несколько серьезных недостатков [3]: во-первых, в случае утечки конфиденциальной информации в коллективе может возникнуть конфликт, поскольку каждый узнает то, что о нём в действительности думают окружающие. Во-вторых, лидером в результате тестирования определяется самый «популярный» человек, что может не соответствовать реальному положению дел. В случае с трудовым коллективом, очень важно рассмотреть не только личные, но и профессиональные взаимоотношения участников, ведь они могут принципиально отличаться даже в небольшом кругу людей.

В данном исследовании приняли участие сотрудники отдела обеспечивающего организацию и координацию процесса оказания услуг, в количестве 10-ти человек (участник №11 отказался от участия в опросе). Задачей отдела является обеспечение и сопровождение оказания услуг:

- №5 –руководитель
- №9 – оператор (общение с клиентами/заказчиками, получение оперативной информации)

- №3 – менеджер
- №2 – начальник склада
- №7 – диспетчер
- остальные участники – исполнитель (обеспечение и контроль документооборота, сопровождение оказания услуг, осуществление коммуникации с заказчиком, отчетность)

Для получения необходимой информации респондентам было предложено ответить на непараметрическую анкету, включающую в себя 12 вопросов с ограничением выбора до трёх вариантов. Направления исследования разделены по четырём социометрическим критериям:

1. личные отношения (позитивная направленность)
2. профессиональные отношения (позитивная направленность)
3. личные отношения (негативная направленность)
4. профессиональные отношения (негативная направленность)

Результаты исследования отображены в социометрической таблице (социоматрице)

Таблица 1
Результаты социометрического исследования трудового коллектива

	Социометрическая таблица														Отдал								
	1		2		3		4		5		6		7		8		9		10		+	-	Σ
	-	+	-	+	-	+	-	+	-	+	-	+	-	+	-	+	-	+	-	+			
1			4		6		1						4		6					13	8	21	
2					2			1				3								6	0	6	
3		5	5						1	6				6					18	5	23		
4			2		1		1			1				2	1	6	2	8					
5				1	2			1			1		1			4	2	6					
6					4	2	3			1		2	1	11	2	13							
7			2	1	6	5					2		5		17	4	21						
8			2		3			3							1	7	2	9					
9		5	3		5		1		1					4	15	4	19						
10		2	2		1						2	3		8	2	10							
Получил	0	12	20	1	1	30	0	8	0	9	0	2	1	10	8	2	0	25	1	6	10	3	13
Взаимный выбор		2		1	4	1	2	2	3	1	4	2											11
Σ	12	21	31	8	9	2	11	10	25	7													13 6

Как видно из данных таблицы, сотрудниками было осуществлено 136 выборов из 360, при этом пар с взаимными положительными выборами – 11, нет пар с отрицательным выбором. Уровень сплоченности группы составляет 24%, что ниже среднего, также ниже среднего и эмоциональная экспансивность группы (38%).

Построим социограмму на основании социометрической таблицы:

Важным показателем является то, что каждый сотрудник имеет минимум один взаимный положительный выбор, и среди коллег нет изолированных от коллективных процессов людей, так называемых «изгоев» или «отшельников». Сохранена целостность внутригрупповой коммуникации – ос-

новная цепочка взаимодействия между субъектами.

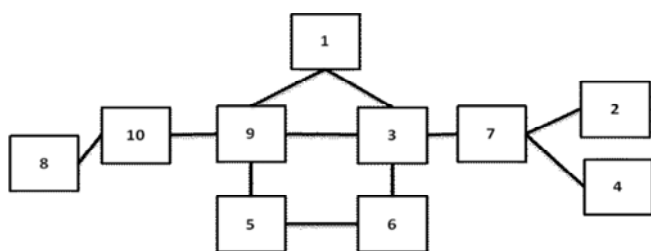

Рис. 1. Социограмма взаимных положительных выборов

Анализируя социограмму можно сделать следующие заключения:

- Все участники получили не менее 1-го взаимного положительного выбора, следовательно, сохранена целостность коммуникации;
- Устойчивая группа взаимодействия из 5-ти человек - «ядро» коллектива;
- Важно отметить, что в центральную группу вошли сотрудники являющиеся основными источниками коммуникации, а именно руководитель,

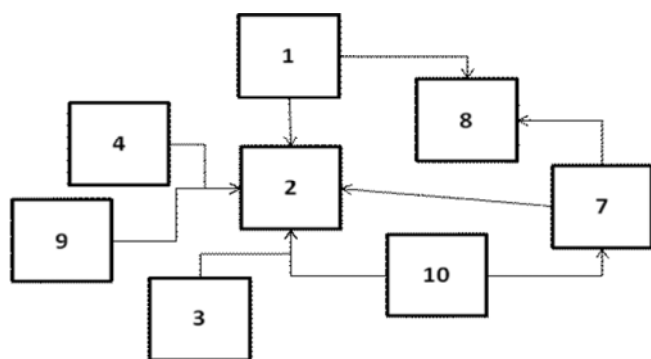

Рис. 2. Социограмма отрицательных выборов - личные взаимоотношения:

- Наибольшее количество отрицательных выборов получил участник №2
- Участник №5 не сделал ни одного отрицательного выбора в этом направлении

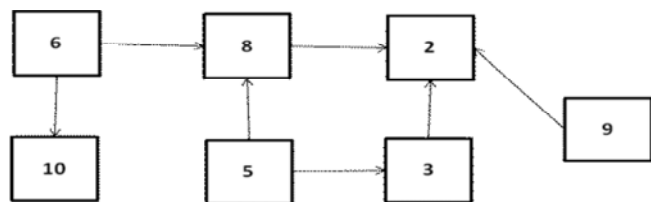

Рис. 3. Социограмма отрицательных выборов - профессиональные отношения

- Наибольшее количество отрицательных выборов получил участник №2

Положение нового руководителя в коллективе можно охарактеризовать как «нейтральное». Так как №5 вступил в должность недавно и еще не имеет устойчивых эмоциональных и профессиональных связей, не высокие показатели вполне закономерны. Отдельно следует уточнить причину

отсутствия отрицательных выборов по отношению к №5. Это может быть вызвано как положительными, так и отрицательными факторами – в первом случае динамика развития отношений носит положительный характер и коллектив одобряет деятельность нового руководителя. Негативным фактором может быть недоверие участников к конфиденциальности опроса, страх или нежелание показывать своё мнение, отношение к ситуации и т. п. Для глубинного изучения статуса руководителя в коллективе рекомендуется использовать интервью.

Самый высокий положительный статус в коллективе имеет участник №3. Он является одним из центральных участников группового взаимодействия, так как имеет наибольший стаж работы в данной компании и к нему чаще всего обращаются с вопросом или за помощью, а высокие показатели в направлении личных отношений говорят о хороших отношениях этого сотрудника с коллегами. С точки зрения социометрии участник №3 является наиболее подходящим для роли руководителя этой группы работников.

Высоким положительным статусом так же обладает участник №9. Стоит отметить, что наибольшее количество положительных выборов №9 получил по направлению личных отношений. В таких случаях опрашиваемому присуждается статус «звезда», «душа компании». Трудовая функция №9 непосредственно связана с общением - получение оперативной информации, фиксация полученных данных, дальнейшая передача компетентным лицам – и подобный результат подтверждает высокие коммуникативные навыки участника.

При проведении опроса было выявлено явное негативное отношение коллектива к участнику №2. При этом большинство отрицательных выборов было сделано в направлении именно личных взаимоотношений. Важно отметить, что сам участник не сделал ни одного негативного выбора. Эти данные говорят о вероятном наличии латентного или скрытого конфликта, и о необходимости проведения профилактических мер для выявления и разрешения конфликтной ситуации.

Высокий уровень отрицательной экспансивности имеет участник №1 (совершил наибольшее количество негативных выборов). В структуре личных взаимоотношений №1 имеет положительный статус, однако, с целью профилактики конфликтов, рекомендуется провести психологический опрос этого сотрудника.

На эффективность деятельности рабочей группы влияют разные факторы, многие из которых носят стихийный характер и целенаправленное воздействие на них почти невозможно. Тем не менее, группы факторов, которые имеют внутриорганизационное происхождение, не только могут быть изменены – они должны быть управляемы и предсказуемы, их влияние должно учитываться при принятии каких-либо управленческих решений. Одним из таких факторов является система организационных коммуникаций, её структура и эффективность. Влияние даже небольших сбоев в

потоке информации может оказать значительный ущерб результатам деятельности и важной задачей руководителя является выявление и устранение причин таких сбоев. К подобным причинам относится неудовлетворительное состояние личных взаимоотношений между участниками рабочего процесса, возникающие между ними противоречия. Когда на формальные отношения влияют психологические особенности субъектов – появляется личная неприязнь, недопонимание, споры или даже конфликты – методы влияния на коллектив будут носить уже не организационную направленность, а социологическую. Один из таких методов был использован в данной статье с целью проведения диагностики отношений между сотрудниками одного из отделов организации «N».

Анализируя результаты социометрического исследования, общее состояние внутригрупповых взаимоотношений в этом коллективе можно охарактеризовать как положительное. В группе сохранена целостная структура коммуникации, однако результаты опроса выявили негативную направленность, что свидетельствует о наличии скрытого или латентного конфликта. Подобная ситуация должна стать для руководителя поводом принять профилактические меры, ведь в случае игнорирования конфликт может выйти из-под контроля и приобрести обостренную форму.

Для углубленного изучения выявленных проблемных ситуаций, руководителю рекомендуется провести личные беседы с подчиненными. Для профилактики конфликтных ситуаций в будущем, рекомендуется провести социологический опрос среди работников, включающий в себя оценку психологического климата, удовлетворенности работой, деятельности непосредственного руководителя, частоты и интенсивности возникновения конфликтов, факторов возникновения конфликтов и организационной культуры.

Литература

1. Анцупов, А. Я., Шипилов А. И. Конфликтология: Учебник для вузов. -СПб.: Питер, 2016. -С. 397-525.
2. Журавлев П. В. Менеджмент персонала: Учебное пособие для студентов эконом. спец. [Текст] - М.: Экзамен, 2010. - 447 с
3. Комаров О. Е. Методика и техника социологических исследований Павлодар, 2016.
4. Курносова Н.С. Информационные аспекты принятия управленческих решений. В сборнике: Развитие агропродовольственного комплекса: экономика, моделирование и информационное обеспечение Сборник научных трудов. Воронеж, 2016. С. 304-309.
5. Стефанова Д., Василев В. Стратегии разработки системы внутренних коммуникаций публичных организаций: практические аспекты и теоретические дилеммы / Среднерусский вестник общественных наук, 2016, № 2. – С. 86-93

Sociometric study as a method for intragroup relationships diagnosing

Nikitina V.A.

Russian State Social University

This article deals with the problem of using sociometric research tools to intragroup relations diagnose in the conditions of a labor collective. Because of the research, it has been shown that sociometric studies in general, and the construction of socio-matrices, allow determining the key indicators of intragroup relations, which allows to determine the opportunities and limitations of increasing the effectiveness of the company's activity by applying these analysis tools. Based on the implementation of a practical example of the diagnosis of intragroup relationships between employees of the department, the possibilities of using the method in various organizational conditions are shown. It is shown, that the influence of intragroup relations on the communication system in particular and the effectiveness of labor activity in general, as well as the opportunities to justify the directions for the development of intragroup communication through timely assessment and the identification of their limitations, are justified.

Key words: sociometric research, sociomatrix, sociology of management, intra-group relationships, intra-group communication, organizational culture

References

1. Antsupov, A. Ya., Shipilov of A.I. Konfliktologiya: The textbook for higher education institutions. - SPb.: St. Petersburg, 2016. - Page 397-525.
2. Zhuravlev P. V. Management of personnel: Manual for students house-keeper. special [Text] - M.: Examination, 2010. - 447 with
3. Komarov O. E. Technique and technique of sociological researches Pavlodar, 2016.
4. Kurnosova N.S. Information aspects of adoption of administrative decisions. In the collection: Development of an agrofood complex: economy, modeling and information support Collection of scientific works. Voronezh, 2016. Page 304-309.
5. Stefanova D., Vasilev V. Strategy of development of the system of internal communications of the public organizations: practical aspects and theoretical dilemmas / Central Russian bulletin of social sciences, 2016, No. 2. – Page 86-93

Опыт применения полнослойного костного трансплантата теменной кости для реконструкции посттравматического дефекта верхней челюсти

Байриков Иван Михайлович

аспирант кафедры челюстно-лицевой хирургии и стоматологии
ФГБОУ ВО СамГМУ Минздрава РФ, mity13@rambler.ru

Дедиков Дмитрий Николаевич

аспирант кафедры челюстно-лицевой хирургии и стоматологии
ФГБОУ ВО СамГМУ Минздрава РФ, mity13@rambler.ru

Яблоков Алексей Евгеньевич

аспирант кафедры челюстно-лицевой хирургии и стоматологии
ФГБОУ ВО СамГМУ Минздрава РФ, mity13@rambler.ru

В статье приводятся собственные наблюдения 10 случаев огнестрельных ранений лица с дефектом мягких тканей и костей лицевого скелета. Авторами изложена собственная методика одномоментной реконструкции дефекта костей лицевого скелета полнослойным костным аутоотрансплантатом теменной кости. Разработана и внедрена методика двухэтапной реконструкции посттравматических дефектов костей лицевого скелета и мягких тканей челюстно-лицевой области.

Ключевые слова: огнестрельные ранения, травма челюстно-лицевой области, реконструкция лицевого скелета, костный аутоотрансплантат, теменная кость.

Травма челюстно-лицевой области занимала и занимает одно из ведущих мест в работе челюстно-лицевого хирурга. К сожалению, больные не всегда получают качественную помощь в специализированном стационаре. С увеличением количества автотранспорта, легализацией огнестрельного оружия, локальных военных конфликтов посттравматические деформации различного происхождения увеличиваются, и процесс восстановления требует более тщательного, многоэтапного подхода к лечению деформаций челюстно-лицевой области.

Выбор метода реконструкции, выбор оперативного доступа остается за специалистом, выполняющим оперативное вмешательство. В настоящее время для реконструкции дефектов костей лицевого скелета специалисты используют широкий спектр оперативных доступов и материалов для реконструкции. Мы в своей работе поставили перед собой цель поделиться опытом лечения обширных деформаций лицевого скелета после огнестрельных ранений.

Целью данной работы было повышение эффективности оказания специализированной медицинской помощи пациентам с острой травмой лицевого скелета с дефектом твердых и мягких тканей.

Нами, в период с 2014 по 2017 год в условиях многопрофильной Краевой Клинической больницы №1 им. Проф. С.В. Очаповского г. Краснодар проведено лечение и наблюдение 10 пациентов. Больные поступали в стационар Краевой Клинической больницы №1 им.проф. С.В.Очаповского не позднее 12 часов от момента получения травмы. Сроки проведения оперативного лечения в небольшой степени зависят от кровотечения, развития болевого шока, вероятности аспирации и ликвореи.

Оперативные вмешательства выполнялись при поступлении больного в стационар, анестезиологическое пособие осуществлялось посредством выполнения дилатационной трахеостомии, своевременном восполнении кровопотери, качественном общем обезболивании. Травма получена в быту. По поводу неосторожного обращения с пиротехническими изделиями (2), по поводу неосторожного обращения с огнестрельным оружием (8). Все пациенты госпитализированы в стационар по экстренным показаниям и оперативное вмешательство выполнено в первые сутки с момента получения травмы.

После предоперационной подготовки, проведены дополнительные обследования по алгоритму лечебного учреждения. Всем пациентам выполнено КТ сканирование лицевого скелета с 3D реконструкцией с оценкой повреждений костей лицевого скелета и образовавшихся дефектов. При этом у пациентов определялись проникающие ранения черепа, повреждения глазного яблока разной степени тяжести, повреждение плечевого сустава.

Пациенты осмотрены смежными специалистами (нейрохирург, оториноларингологии, офтальмолог, травматолог), во всех случаях оперативное вмешательство выполнялось совместно с нейрохирургической бригадой (6), с офтальмологической бригадой (4), с травматологической бригадой (1). Доставка больных и выезды бригад обеспечивались службой экстренной и консультативной помощи (санитарной авиацией) ККБ №1 г. Краснодар.

Приводим пример одномоментной реконструкции повреждений лицевого скелета.

Пациент П. 26 лет (№ и/б 12222) поступил в клинику ККБ №1 по поводу: огнестрельного, проникающего, дробового ранения средней и нижней трети лица с дефектом твердых и мягких тканей (Рис 1-2).

Рисунок 1

Рисунок 2
(пациент П.26 лет травма получена в результате неосторожного обращения с оружием).

Доставлен в клинику через 3.5 часа с момента получения травмы, в результате неосторожного обращения с оружием. Под эндотрахеальным наркозом выполнена санация трахеобронхиального дерева и под контролем бронхоскопа наложена дилатационная трахеостома. Выполнен гемостаз, определены анатомические ориентиры. Удалены свободно лежащие костные отломки, отломки зубов, свинцовые дробинки. После оценки повреждений принято решение об одномоментной реконструкции верхней челюсти. Решено использовать полнослойный костный аутооттрансплантат теменной кости, т.к. он наименее подвержен резорбции в воспринимающем ложе. Размеры планируемого аутооттрансплантата, толщина пропила были рассчитаны в момент выполнения КТ-сканирования.

У пациента определяется отстрел нижней челюсти от угла до угла, отстрел верхней челюсти в сегменте 17-27 зубов, скуловой кости слева, определяется дефект нижней стенки орбиты слева.

В момент первичной хирургической обработки операционной раны принято решение об одномоментной реконструкции дефектов верхней и нижней челюсти титановым имплантатом (дефект нижней челюсти), свободным аутокостным трансплантатом теменной кости (дефект верхней челюсти).

Выделение костного аутооттрансплантата производилось при помощи пилы «STRYKER» Дефект теменной кости в месте забора костного аутооттрансплантата замещен титановой сеткой «Конмет» под сеткой оставлен «ТОХОКОМБ», рана дренирована. (Рис. 3).

Рисунок 3. (пациент П. 26 лет (№ и/б 12222) реконструкция дефекта теменной кости титановой сеткой «Конмет»).

Из полученного костного аутооттрансплантата сформирован костный фрагмент с учетом геометрии дефекта верхней челюсти. (Рис. 4-5).

Формирование костного аутооттрансплантата производили путем вертикальных распилов трансплантата отступая от краев 2-3 см в зависимости от желаемой формы альвеолярной части восстанавливаемой верхней челюсти. Распил выполняется на 50% толщины костного аутооттрансплантата, далее путем надлома устанавливается окончательный изгиб трансплантата, фиксировали костный аутооттрансплантат при помощи накостной титановой мини-пластины на 4 титановых мини-винтах (Рис.6).

Рисунок 4.

Рисунок 5.

Рисунок 6. (костный трансплантант сформирован)

Рисунок 7 (трансплантант фиксирован, вид раны перед наложением швов).

Далее, после предварительно подготовленного воспринимающего ложа выполняли декортикацию костей к которым будет фиксироваться костный ауто-трансплантат. Он переносится в воспринимающее ложе и фиксируется. В участках соприкосновения костного ауто-трансплантата и костей лицевого скелета, в местах их неполного соприкосновения наносится взвесь аутологичных мезенхимальных стромальных клеток с костной стружкой, полученной в результате формирования, выделения и подготовки костного ауто-трансплантата из теменной кости. Рану послойно ушивали наглухо (Рис.7).

На этом первый этап, включающий в себя ПХО ран лица и первичную реконструкцию дефектов верхней и нижней челюсти, окончен.

Пациент провел в клинике 18 суток из них 7 в условиях ОАР. Выписан в удовлетворительном состоянии.

Второй этап реконструкции планируется через 4 месяца (реконструкция дефекта мягких тканей средней зоны лица. На втором этапе планировалось выполнить пластику дефекта мягких тканей лучевым лоскутом на сосудистой ножке с использованием микрососудистой техники.

Рисунок 8 (перед началом второго этапа реконструкции-сформировано принимающее ложе).

Рисунок 10 (лучевой лоскут).

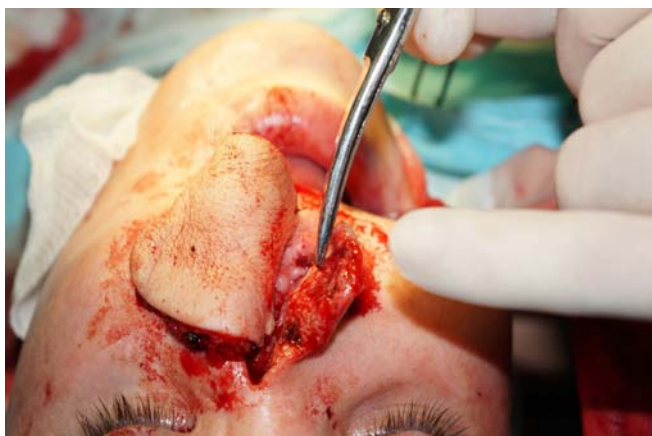

Рисунок 11 (адаптация лоскута).

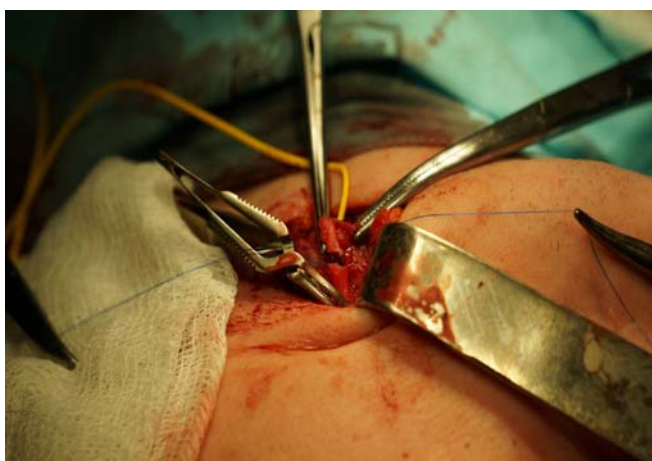

Рисунок 12 (сосудистые анастомозы).

Рисунок 13 (адаптация лоскута).

Рисунок 14 (вид законченной реконструкции).

Рисунок 15 (вид законченной реконструкции).

Реконструкция дефектов мягких тканей лица выполнена в полном объеме. В настоящее время проводится реабилитация пациента дентальными титановыми имплантатами.

Таким образом, устранение сложных посттравматических деформаций лицевого скелета остается технически сложным процессом, требует дифференцированного подхода к планированию этапов оперативного лечения, восстановления прикуса, формирования альвеолярного отростка челюстей с применением свободных костных ауто-трансплантатов для последующей дентальной имплантации и ортопедического лечения пациента.

Предложенный алгоритм оказания помощи пациентам с травматическими повреждениями и посттравматическими деформациями лицевого скелета позволил нам добиться стойких анатомо-функциональных и эстетических результатов, уменьшить количество повторных обращений пациентов в стационар с жалобами на состояние здоровья, удалось уменьшить количество этапов оперативного лечения, уменьшить количество осложнений.

Литература

1. Разработка биологически активных, совместимых с тканями покрытий для стоматологических имплантатов и металлических зубных протезов. /Абдуллин И.Ш., Миронов М.М., Желтухин В.С./Новое в технологии, производстве и применении стоматологических имплантатов: Тез.докл. 2-й Междунар. конф. Саратов, 1994. 8-9.

2. Экспериментально-клиническое обоснование применения препаратов группы колапол при одонтогенных кистах и сложном удалении зубов у детей в условиях поликлиники/Алимирзоев Ф.А.//: Автореф. дис. ... канд. мед.наук. М., 1998. 16 с.

3. Сравнительная экспериментально-клиническая оценка отечественных внутрикостных имплантатов/Амрахов Э.Г.// Автореф. дис. канд. мед.наук. М., 1985. 18 с.

4. Сравнительный анализ результатов внутрикостной дентальной имплантации и профилактика осложнений /Архипов А.В.//дис. ...канд.мед.наук: (14.00.21) А.В. Архипов; МЗ и СР РФ,ГОУ ВПО "Самар.гос.мед.ун-т". Самара, 2005. 198с.

5. One organotypic culture method: A model for cytocompatibility testing of biomaterials./ Anselme K, Lanel B., Gentil C. // Cells Mater. 1994. Vol. 4-r-P. 113-125

6. Contemporary grafting material for use in dental implantology /C.A. Babusch// Dent. Implant. 1998. Vol. 21. P. 377.

7. Denial implants /C.A. Babush// The art and science Saunders, 2001.-211 p.

8. «Conditioning surfaces to suit the biomedical environment: recent progress», /Baier, R.E.// (1982 № pp. 104-257.

9. The soft tissue barrier at implants and teeth./Berglundh T., Lindhe J., Ericsson I., Clin.// Oral Implants Research-2, 2 :81-90; 1991.

Experience in the use of full-thickness bone parietal bone graft for reconstruction of traumatic defects of the upper jaw

Bairikov I.M., Dedikov D.N., Yablokov A.E.

SamSMU of the Ministry of Health of the Russian Federation

The article provides own observations 10 cases gunshot wounds of the face with the facial bones defects. The authors share their own method of one-stage reconstruction of the facial skeleton bones defect using mesh bone autotransplantation parietal bone. Developed and widely used method of two-stage facial bones traumatic defects and maxillofacial area soft tissues reconstruction.

Keywords: gunshot wounds, trauma to the maxillofacial region, facial skeleton reconstruction, bone autograft, parietal bone, radial flap.

References

1. Development of biologically active, tissue-compatible coatings for dental implants and metal dentures. / Abdullin I.Sh., Mironov MM, Zheltukhin VS / / New in technology, production and application of dental implants: Tez.dokl. 2 nd Intern. Conf. Saratov, 1994. 8-9.
2. Experimental-clinical substantiation of the use of preparations of the colapol group with odontogenic cysts and complex extraction of teeth in children in the conditions of a polyclinic / Alimirzoev FA / / : Author's abstract. dis. ... cand. medical science. M., 1998. 16 pp.
3. Comparative experimental and clinical evaluation of domestic intraosseous implants / Amrakhov E.G. // Abstract. dis. Cand. medical science. M., 1985. 18 p.
4. Comparative analysis of the results of intraosseous dental implantation and the prophylaxis of complications / Arkhipov AV // dis. ... and.med.nauk: (14.00.21) A.V. Arkhipov; MH and SSR RF, GOU VPO "Samar.gos.med.un-t". Samara, 2005. 198s.
5. Anselme K, Lanel V., Gentil C. // Cells Mater. 1994. Vol. 4-r-P. 113-125
6. Contemporary grafting material for use in dental implantology / CA. Babusch // Dent. Implant. 1998. Vol. 21. P. 377.
7. Denial implants / CA. Babush// The art and science Saunders, 2001.-211 p.
8. "Conditioning surfaces to suit the biomedical environment: recent progress", / Baier, R.E.// (1982 No. pp. 104-257.
9. The soft tissue barrier at implants and teeth./Berglundh T., Lindhe J., Ericsson I., Clin.// Oral Implants Research-2, 2: 81-90; 1991.

Влияние мифотворчества на еврейскую идентичность в России

Мордасов Виктор Геннадьевич

соискатель, Забайкальский государственный университет,
meilunas@mail.ru

Исследование посвящено анализу процессов формирования и трансформации еврейской идентичности на территории Российского государства. Автор обосновывает точку зрения, согласно которой российские евреи представляют собой этническую группу, находящуюся в отрыве от еврейской общинной жизни в диаспоре, что стало причиной обесценивания или утраты традиционных символов их идентичности. По мнению автора, в этих условиях функцию исторической памяти выполняет мифотворчество, представленное внутригрупповым еврейским мифом и внешним мифом, как правило, антисемитской направленности. В статье раскрыто, что в России еврейская идентичность развивалась под влиянием внешнего мифа о «черте оседлости», используемого в качестве регулятора коллективной памяти, однако сохранение еврейской идентичности стало возможным благодаря внутригрупповому мифу, исходящему из стремления сохранить себя как «русских», «советских», «российских» евреев.

Ключевые слова. Еврейская идентичность, российские евреи, диаспора, еврейские мифы, антиеврейские мифы, советские евреи, миф об Израиле.

Введение. Одной из групп российского общества являются евреи, процессы возрождения религиозного и этнического самосознания среди которых, отличаются противоречивостью. Для российских евреев характерна идентичность, предполагающая принадлежность, как к российскому, так и к еврейскому народам с его этническими и религиозными ценностями [4, с. 282]. При этом, еврейская идентичность в России отличается особенностями, одной из которых является меньшая степень влияния на нее иудаизма и преобладание тех факторов, которые складывались в зависимости от условий жизни еврейской общины, отношений к ней государства и политики [1, с. 59].

Степень исследованности. В России интерес к «еврейскому вопросу» в рамках сущностного подхода был проявлен в публикациях М. А. Бакунина, Н. А. Бердяева, С. Булгакова, В. Ленина, Д. И. Менделеева, В. Соловьева и др., уделявших внимание различным аспектам природы еврейства. С точки зрения исторического подхода, евреи рассматривались в работах Б. Д. Бруцкуса, Ю. И. Гессена, С. М. Дубнова, А. А. Ивановского, Н. М. Никольского, А. Д. Элькинда. В современной России еврейская идентичность исследуется в рамках цивилизационного подхода Б. Бернштейном, Ц. Гительманом, А. А. Гольденвейзером, А. Грачевой, А. Ковельманом, А. Нистратовым, А. Ю. Милитарёвым, В. Мочаловой, Е. Н. Носенко, В. Собкиным, В. Прибыловским, М. А. Членовым, И. Шафаревичем, В. Шнирельманом, Д. А. Эльяшевичем, В. Якобсоном и др. Однако, невзирая на значительное количество исследований, посвященных еврейской тематике, требует дополнительного осмысления процесс формирования и трансформации еврейской идентичности.

Задача. Проанализировать закономерности влияния мифотворчества на трансформацию еврейской идентичности в России.

Методологическую основу исследования составили подходы:

- структурно-функциональный, используемый при анализе влияния современной религиозности на идентичность; социально-психологический, дающий возможности выявления закономерностей влияния социума на идентичность; субъективистский, рассматривающий в качестве факторов идентичности самосознание, самоидентификацию, переживания, реакции личности; цивилизацион-

ный, позволяющий рассматривать еврейский народ, как своеобразную цивилизацию.

Результаты. Еврейская идентичность на территории России развивается на основе взаимодействия с русским окружением в условиях многолетней территориальной раздробленности еврейских общин. В этих условиях ведущая роль принадлежит внешнему антисемитскому мифу, определяющему границы еврейской идентичности. В то же время функцию исторической памяти, в редуцированном виде выполняет региональное внутриобщинное мифотворчество, которое может быть очень разнообразным и включать в себя, как сионистские, так и революционные мифы, посредством которых евреи пытались оправдать свои национальные и социальные притязания. Применение мифа в качестве инструмента, используемого для трансформации еврейской идентичности, продолжилось в Советском Союзе, где у евреев сочеталось стремление быть гражданином Советского Союза и советским евреем. Разрушение советской системы во втор. пол. XX в. привело к актуализации мифа об Израиле, однако сегодня российские евреи начали понимать, что только в России они ощущают себя евреями. Поэтому среди них формируется идентичность «русских евреев».

Обсуждение результатов

Первые контакты русских с евреями можно отнести к периоду зарождения Древнерусского государства, у границ которого был расположен Хазарский каганат, где проживали евреи и иудаизированные тюрки. В этот период восприятие евреев на Руси формировалось в контексте мифа о «первом конфликте» [19]. Согласно этому мифу, евреи предлагали князю Владимиру в качестве веры иудаизм, следствием принятия которого должно было стать установление контроля со стороны Хазарии. Кроме этого, историческое мифотворчество утверждает, что поселившиеся в после этого Киевской Руси евреи, занимались ростовщичеством и эксплуатацией русских, что привело к восстанию против них, вспыхнувшему в 1113 г. С этого времени в русском языке, появился термин «жид», являющийся перефразировкой именованья «иудей», для русских обозначающий купца и скрягу, с которыми стали ассоциировать евреев. Вслед за этим евреи были изгнаны и долгое время не появлялись на русской земле [18].

Антиеврейская мифология до XVIII в. оказывала влияние на отношение русских к евреям, в которых видели внешнюю духовную и экономическую угрозу. Парадокс заключался в том, что русские правители пользовались услугами образованных и богатых евреев, в отношении которых в обществе распространялись антиеврейские мифы о «жидовствующих» и евреях-богоубийцах. Поэтому, когда Россия присоединила земли Польши, где проживало множество евреев, посвященное им мифотворчество, расцвело [2]. Этому расцвету способствовало создание обособленного еврейского мира польских ашкеназов, которые оказавшись а территории России сформировавшие замкнутые группы, взаимодействие которых с внешним

миром определял жесткий партикуляризм. Евреи не стремились стать русскими, а создавали отдельные поселения, где занимались ростовщичеством и торговлей. Кроме этого, евреи выделялись среди народов Российской империи особым внутригрупповым мифотворчеством, специфика которого проявлялась в использовании идиша для внутригруппового общения, а также в сохранении ряда легенд и воспоминаний, в которых создавалась своя собственная история, основанная на специфических иудаизма [21, с. 475].

Однако жизнь этих евреев не могла строиться без учета содержания российского мифа, который всех евреев, а среди них были польские, крымские, кавказские, бухарские евреи, а также группы населения, которые, не будучи этническими евреями, приняли иудаизм, определял как нечто единое вне зависимости от места проживания группы. Во внешних мифах о евреях была хорошо видна особенность, которая связывалась с верой в то, что евреи при любых обстоятельствах сохраняют и передают на уровне генетики связь с изначальной родиной. Например, целенаправленно распространялся миф о евреях, поселившихся в России ради её завоевания мирным путём. В обществе обсуждалась проблема «религиозного фанатизма евреев», представление о котором опиралось на миф о глубинном влиянии, которое оказало на евреев учение Талмуда, якобы формирующее из них представителей гетто, которые верили в превосходство над «гоями» и хотели уничтожить их. Евреев стали воспринимать как вражеских лазутчиков, под видом рассеяния формирующих общины, руководимые Кагалами и благодаря ростовщичество и спаиванию подчиняющих население [13].

В результате евреи оказались расселены в условиях скученности и нищеты, выбраться из которой мечтал каждый еврей. Распространяя свой внутригрупповой миф, они указывали на тяжелое положение и бедствия, выпавшие на их долю. Отклик на него в западноевропейском и российском обществе к нач. XIX в. оказался настолько велик, что многие общественные и государственные деятели требовали создания таких условий, при которых евреи могли бы стать равноправными гражданами. Однако реализации этой идеи мешал распространенный миф, повествующий, что виной изоляции евреев является иудаизм, как источник их грабительской и человеконенавистнической идеологии. Поэтому правители России решились на ряд мероприятий, направленных на ликвидацию религиозной и культурной самобытности еврейского сообщества. Следствием проводимых реформ Александра I и Николая I стала интеграция евреев в общественную жизнь России, где особенно стала ощутима роль еврейской интеллигенции. Однако за этим последовал кризис патриархальной еврейской общины. Среди евреев, появилось много людей, противопоставивших себя изменениям, которые отгородились от русской среды и доказывали, что рост налогов, рекрутские наборы и усиливающиеся преследования иудеев

способствовали обнищанию больших масс еврейского населения [3].

В это же время успехи евреев напугали многих нееврейских представителей общественных групп и государственных деятелей, которые попытались запретить евреям доступ к гражданской жизни, говоря об их стремлении к власти. Знаковым событием для начала еврейских погромов стало убийство Александра II, так как было объявлено, что это является делом еврейских рук. Во время погромов гибли люди, громились и сжигались магазины, дома. Однако напуганный погромами Александр III во время переговоров с еврейским сообществом, повторил распространенный миф, из которого вытекало, что евреи сами послужили причиной своих несчастий, так как стремились к эксплуатации русских. После этого заявления антисемиты еще более активизировали свои преследования [17, с. 156]. Наиболее распространенной формой вражды к евреям, являлось черносотенство, выросшее из экономического и политического антисемитизма, который обвинял евреев в создании капитализма, социализма и религиозного сионизма. Черносотенный миф утверждал, что «иудеи Христа продали и распяли». Другим мифом стали повествования о войне еврейского и русского народов, которые на протяжении веков испытывали друг к другу вражду. Распространению этого мифа способствовала публикация С. А. Нилусом, так называемых «Протоколов собраний сионских мудрецов», где автор изложил положения программы по захвату власти над миром евреями, которое провоцировало смуты, войны, революции, нацеленные на уничтожение наций изнутри. Откликаясь на содержание этого мифа, многие активизировали погромную деятельность [14, с. 13].

Ведущую роль в распространении черносотенной истерии сыграло политическое мифотворчество, для которого было важно мобилизовать предвоенное общество указанием на наличие врага. Врагом были объявлены евреи, которые во имя служения сионизму, якобы захватили огромные финансовые средства и стали контролировать зарубежных и российских капиталистов и банкиров, побуждая их уничтожить русский народ. Средства массовой информации писали, что евреи приносят в жертву своему Богу русских детей. Это было почвой для принятия массовым сознанием мифа о том, что России необходима война, которая уничтожит не только врагов внешних, но и освободит Россию от врагов внутренних [22].

В ответ на всплеск антисемитизма на фоне усиливающегося социального кризиса, среди евреев стало распространяться стремление к обретению национальной идентичности, что вылилось в распространение учений, доказывающих, что евреи это отдельная нация, которая должна создать свое государство. Конкуренцию сионизму составляло участие евреев в леворадикальном движении, которое также противопоставляло себя антисемитизму. Среди евреев в России наблюдался очень высокий процент революционеров. Отчасти

это объяснялось тем, что Российское государство в нач. XX в. распространило дискриминационные меры с лиц иудейского исповедания на всех евреев, в том числе крещенных [23, с. 34].

Как только началась Первая мировая война российское общество оказалось подвержено влиянию мифа, в котором евреи обвинялись во всех неудачах российской армии. Вслед за этим было проведено массовое выселение евреев из зоны военных действий. В ответ на это среди евреев активизировались люди, которые стали поддерживать лозунги В. И. Ленина о превращении империалистической войны в гражданскую и о праве наций на самоопределение. Катализатором стал разнузданный антисемитизм, господствующий в царской России. Однако с гибелью Российской империи антисемитские кампании в русском обществе не закончились. В Советской России недоверие к евреям отражалось в мифах, утверждавших, что евреи были людьми, которые контролировались со стороны сионистов и капиталистов. Немалую роль в распространении антисемитских мифов сыграли политические враги советской власти, которые использовали мифотворчество для дискредитации «большевиков», которых обвиняли в подконтрольности евреям, якобы профинансировавших большевистский переворот с целью выведения России из войны. Согласно этому мифу в тени за революционерами стояли евреи и дергали за тайные нити. При этом противники Советской России могли интерпретировать антиеврейский миф совсем по-другому, в частности советское правительство само могло пониматься как «жидовская власть» [25, р. 5].

Впоследствии, мифотворчество о евреях продолжало развиваться уже в условиях господства Советской власти, которая делила евреев на «своих», то есть «красных» «советских евреев», и «чужих», то есть «белых», пособников сионизма и капитализма. Одним из авторов этих мифов был В. И. Ленин, который еще в 1903 г. писал, что «идея еврейской национальности противоречит интересам еврейского пролетариата» [12, с. 72]. В советской реальности мифотворчество дополнялось секуляризацией общественной жизни и ликвидацией доминирующего положения православной церкви, что приводило к тому, что евреи отказывались от иудаизма и еврейского образа жизни. Они отправлялись в города, формируя советское еврейство, отличием которого была ориентация на русско-советские ценности. Эта структура представляла конструкт, созданный советской властью, стремящейся к унификации национальных элементов. Однако евреев от других этносов, не объединявших по национальному признаку, отличало то, что их идентичность в советской России существовала в реальной жизни. Сохранение самосознания служило причиной неустойчивого положения евреев в стране, где большевистская концепция построения социализма, обрекала тех, кто имел какие-либо отличия, на трагическую судьбу быть причисленными к лагерю контрреволюционеров [26, р.21].

При этом отказываясь признать за евреями право на национальный путь развития, большевики отказывали им и в праве на защиту от антисемитизма. С 1934 г. великодержавный шовинистический миф стал определять государственную политику национальных отношений. Евреи столкнулись с новой формой антисемитского мифотворчества, в которой мотивом для их преследований стала высокая доля евреев в интеллектуальных сферах производства и руководстве большевиков. Более всего еврейское население Советского Союза страдало по причине распространения мифа о «еврейском сионизме». Им запугивали граждан, а те, кто продолжал считать себя евреем, подвергался репрессиям. Как таковая, еврейская идентичность оказалась под угрозой, так как многие скрывали свое происхождение. Однако фактором её сохранения было антисемитское мифотворчество, усилия которого по поиску этнических врагов, не позволяли евреям скрыть то, кем они, по мнению общества, являлись [11].

Репрессии ослабли в годы Великой Отечественной войны, когда правительство стало нуждаться в квалифицированных кадрах, от которых требовалось забыть об обидах и притеснениях и вступить в борьбу с фашизмом. В ответ на это евреи объявили о создании Еврейского антифашистского комитета, задачей которого была мобилизация евреев мира на борьбу с германским фашизмом. Однако после войны политика, нацеленная на ущемление их прав, была усилена. Пользуясь мифом о «мировом космополитизме» руководство страны развернуло идеологическую кампанию, по борьбе с «низкопоклонством перед Западом», элементами которой явились «дело врачей» и «дело Еврейского антифашистского комитета», которые привели к аресту и гибели многих представителей еврейской интеллигенции [5].

В сер. XX в. признание себя евреем означало невозможность выйти за рамки определенной государством идентичности изгоя по признаку национальности, так как в евреи попадал любой человек если было доказано, что его родители – евреи [8]. Евреи Советского Союза подвергались внутренней аккультурации, то есть лишались этнических особенностей и культуры, но не были ассимилированы русским обществом, которое видело в них «чужеродный» элемент. Советское общество считало этих людей евреями, а сами они обладали исключительно русской культурой, но с еврейским самосознанием, что вело к определенным особенностям их идентичности. Одной из этих особенностей было то, что советские евреи в массе восприняли атеизм как форму отношения к религии, что сформировало у них специфическую идентичность, существующую вне иудаизма и базирующуюся на национальном самосознании. Хрущевская «оттепель» существенно повлияла на отношение еврейской интеллигенции к своим корням и к религии. Это объяснялось изменением в содержании официальной риторики, трансформацией официальных ценностей и разочарованием в атеизме и коммунизме. Существенно, что эти про-

цессы совпали с началом развития еврейского государства, которое открыло двери всем евреям. Для советских евреев это означало начало новой жизни, связанной с рецепцией мифа о «земле обетованной». При этом идею переезда в Израиль первоначально поддерживало руководство Советского Союза, находившееся под влиянием мифа о мировой революции, и уверенное в том, что Израиль войдет в состав социалистического лагеря [26].

Поэтому, когда Израиль одержал ряд военных побед в 1967-1973 гг., отношение к нему резко ухудшилось, а в советской прессе началась анти-израильская кампания, в советском обществе вновь прокатилась волна антисемитизма. Попытки евреев определиться со своим наследием руководством страны расценивались только как возрождение сионизма, функцию борьбы с которым принял на себя Антисионистский комитет советской общественности. В результате евреи страны разделились на два лагеря. С одной стороны выступали противники «сионистских агрессоров», с другой стороны – сочувствующие им. При этом, последних было большинство, и они с гордостью передавали друг другу мифы «о военных успехах Израиля». Результатом был всплеск эмиграции евреев на «историческую родину», продолжавшийся до сер. 1980-х гг. [20].

Таким образом, еврейская идентичность в Советском Союзе была связана с переживанием ее носителями негативного эмоционального опыта и восприятием себя в качестве «монолитной массы» «страдальцев», ориентированных на помощь с Запада. Образ «жертвы советской тирании» в этот период широко применялся в творчестве «диссидентов», большинство которых были евреями, рассказывающими «о притеснении» евреев в СССР. При этом тезис о страданиях еврейского народа в этот период явно выглядел мифологически, так как материальное положение советских евреев последние годы существования Советского Союза было более стабильным и обеспеченным чем у других народов. Кроме этого евреи этого периода, как правило, обладали высшим образованием, а еврейские специалисты работали в условиях, которые с полной уверенностью можно назвать постиндустриальным обществом [10].

С началом перестройки еврейская идентичность в СССР вступила в стадию бурного развития, связанную с открытием страны не только для внешних контактов, но и для эмиграции, правила которой были существенно облегчены. Состояние еврейского массового сознания этого времени определялось сочетанием двух мифов, в одном из которых воплощалась диссидентская критика советских порядков, выраженная в термине «совок», в другом были представлены окрашенные в яркие цвета надежды на встречу с «землей обетованной». В немалой степени эти ожидания подогревались набирающим силу антисемитизмом, проявляющимся в деятельности националистических организаций. Результатом стала массовая репатриация евреев в Израиль, пик которой пришелся

на нач. 90-х гг. XX в. В их сознании доминировала мифология «возвращения к корням». Бывшие советские граждане еврейской национальности обретали новый смысл, заключающийся в отождествлении себя с мировым еврейством, что давало надежду на начало новой жизни в другой стране, которая виделась в ореоле мифа о «земле обетованной». Довершил дело объективно наступивший период политической, экономической и социальной нестабильности, на фоне которого стал процветать миф о «лучшей жизни» евреев за границей, представляющей в «образах исторической Родины» и «Земли обетованной» [9].

Однако жизнь в «стране Завета» для евреев из России оказалось более трудным делом, чем ожидалось, и причиной этого было разное понимание того, кем и каким должен быть еврей. Евреи, прибывающие из России в Израиль, столкнулись с проблемами интеграции в еврейское общество и стали осознавать себя «другими», так как в Израиле их называют «русскими евреями» [24]. Более того, существует установка, согласно которой все русские «репатрианты» должны быть проверены на еврейство, так как в Израиле существует жесткая иерархия идентичностей, в которой выходцы из России даже в случае подтверждения своего еврейства занимают нишу галутных евреев. Постепенно многие начинают понимать, что на территории России они были евреями, а когда приехали в Израиль, евреями быть перестали, так как там «евреи другие», а сами вновь прибывшие ощущают себя русскими. Поэтому существенная часть евреев, прожив некоторое время в Израиле, возвращается в Россию, тем более, что в последние годы здесь наблюдается возрождение еврейской культуры, а еврейская идентичность переосмысливается заново в частности на первый план выходят уже не этногенетические факторы, а основанный на поведении статус. Те, кто вернулся, а также те, кто не испытывал желания уехать в Израиль сегодня называют себя «российскими евреями». Это означает, что в России сложились условия, при которых может сформироваться позитивная еврейская идентичность. Например, подавляющее большинство евреев в России определяют свою идентичность как «российские евреи», не противопоставляя этому понятию термин «россиянин», который они также принимают, понимая себя одновременно и евреями и русскими [26].

Однако понятие о том, кто может считать себя евреем в России, имеет свою специфику, которая заключается в том, что евреем, как правило, считают «еврея по крови». В то же время иудаизм и его ценности не оказывают существенного влияния на формирование идентичности российских евреев, среди которых очень мала доля верующих, соблюдающих традиции иудаизма. Иудаизм, считая себя сердцевинной еврейской жизни, тем не менее, существует как бы сам по себе. При этом иудейская религия разделена на реформистское, хасидское направления и миснагедскую ортодоксию [23]. Каждое из этих направлений само определяет по-

нятие настоящего еврея, однако, с точки зрения российских евреев, почти не вовлеченных в иудаизм, эти различия не являются такими важными.

Причина этой специфики заключена в том, что сегодняшние еврейские родители подрастающих еврейских детей воспитывались и росли вне еврейской культуры, о которой имеют приблизительное представление. Существенно усложняет ситуацию отсутствие традиций еврейской общинной жизни, которая была уничтожена в годы советской власти. Неясность в определении понятия «еврейской общины» приводит к утрате солидарности на уровне российского еврейства. Молодое поколение евреев часто знает о евреях значительно больше, чем старшее и таким образом, они являются трансляторами еврейских норм, ценностей, моделей поведения, о которых рассказывают своим родителям [16, с. 140]. В этих условиях функцию исторической памяти, выполняет мифотворчество [7]. На сегодняшний день имеется несколько его источников, среди которых выделяется еврейские общинные и международные образовательные организации, являющиеся инструментами национальной социализации и приобщающие российских евреев к еврейской национальной культуре. Не меньшее место по значимости занимает антисемитский миф, побуждающий евреев либо ассимилироваться, либо сплотиться в имя сохранения национальных ценностей [15].

Анализ влияния, которое оказывают вышеперечисленные факторы на формирование еврейской идентичности в России, позволяет утверждать, что специфика еврейской идентичности на территории России заключается в слабом влиянии религиозной компоненты, на фоне чего ведущую роль начинает играть этническая идентичность, трактуемая в самом обыденном значении этого термина, которое заключается в понятии об общности происхождения, которое может представлять собой реальное событие, а может быть навязываемым обществом убеждением. Среди евреев могут быть религиозные люди и атеисты, для которых важно только их происхождение. Большая часть евреев, живущих на пост-советском пространстве не знает еврейские обычаи, что полностью расходится с принципами Галахи.

В целом, в России, также как и в странах Запада, утратили значение многие еврейские символы, что подтверждает концепцию, согласно которой современные условия развития идентичности подчинены тенденции отхода от коллективной идентичности в сторону превалирования личностного отношения к своему самоопределению. Это объясняет то обстоятельство, что современным российским евреям необходимо мифотворчество, формирующее символы, направленные на поддержание коллективной идентичности. Мифотворчество может проявляться как внутригрупповой нарратив, отражающий содержание идей, прославляющих евреев, либо внешний миф, отражающий политику преследований и дискриминации, осуществляемых по признаку этнической, религиозной или другого типа принадлежности, что

влияет на мобилизацию внутригрупповой идентичности. Усилению влияния мифотворчества способствует глобализация, которая, давая возможность широкого личностного участия в процессах самоопределения, зачастую показывает примеры настоящих взрывов коллективной этничности и религиозной идентичности.

Выводы:

1. Российские евреи представляют этническую группу, находящуюся долгое время в отрыве от еврейской общинной жизни в диаспоре, что стало причиной обесценивания или утраты традиционных символов их идентичности. В этих условиях функцию исторической памяти, в редуцированном виде выполняет мифотворчество, представленное внутригрупповым еврейским мифом и внешним мифом, как правило, антисемитской направленности. В русском обществе было принято пользоваться услугами евреев, и одновременно распространять о них антиеврейские мифы, используемые для интеграции православных.

2. Когда к России были присоединены земли Польши, населенные евреями, мифотворчество, стало инструментом регуляции их жизнедеятельности. В ответ на него среди евреев распространились сионистские и революционные мифы, посредством которых пытались оправдать свои национальные и социальные притязания. В Советской России было распространено недоверие к евреям, отразившееся в мифах, утверждавших, что евреи контролировались сионистами и капиталистами. При этом сложное переплетение внешних и внутригрупповых форм мифотворчества формировало идентичность, в которой сочеталось стремление быть гражданином Советского Союза и одновременно евреем.

3. Разрушение системы ценностей советского человека, продолжавшееся в течение втор. пол. XX в. привело к дестабилизации комплекса представлений определявших идентичность советских евреев, что благодаря воздействию внешних сил актуализировало миф об Израиле. Однако жизнь в Израиле для евреев из России оказалась делом более трудным, чем рисовалось в мифе, по причине различного понимания того, кем и каким должен быть настоящий еврей. Сегодня многие евреи начали понимать, что только в России они ощущают себя евреями, а когда приезжают в Израиль, «где евреи другие», ощущают себя «русскими». Таким образом, формируется идентичность «русских евреев», которые осознают себя евреями, а своей Родиной считают Россию.

Литература

1. Анохин А. М. Социальная адаптация и проблема идентичности в глобализующемся мире // *Terra Humana*, 2007. № 4. С. 58-68.
2. Белова О. В., Петрухин В. Я. «Еврейский миф» в славянской культуре: монография. М. Мосты культуры, 2008. 568 с.
3. Будницкий О. В., Долбилов М. Д., Миллер А. И. Евреи в Российской империи (1772—1917) //

Западные окраины Российской империи. М.: Новое литературное обозрение, 2006. 608 с.

4. Гительман Ц., Червяков В.В., Шапиро В.Д. Национальное самосознание российских евреев // *Диаспоры*, 2000. № 4. С. 53-86.

5. Гудков Л.Д., Левинсон А. Г. Евреи в России. Свои и Чужие // *Образ другого в культуре*. М.: Наука, 1994. 336 с.

6. Гумилев Л. Н. Древняя Русь и Великая Степь: монография. М., Мысль, 1989. 766 с.

7. Жуков А. В. Религиозное мифотворчество в обыденной религиозности населения Байкальского региона: автореф. дисс. докт. филос. н.: 09.00.14. Чита, 2011. 45 с.

8. Кандель Ф. Евреи России. Времена и события. История евреев Российской империи: монография. М.: Литагент Гешарим, 2014. 71 с.

9. Кара-Мурза С.Г. Евреи и социализм: монография. М.: Алгоритм, 2009. 239 с.

10. Клиер Д. Россия собирает своих евреев: монография. М.: Мосты культуры, 2000. 352 с.

11. Лейтман С. М. Жернова: монография. М.: ЭРА, 2001. 268 с.

12. Ленин В. И. Полн. собр. соч. М., 1958. Т.8. С. 72-75.

13. Лозинский С. Г. Антисемитизм в России в XIX веке // *Социальные корни антисемитизма в Средние века и Новое время*. М.: Атеист, 1929. 209 с.

14. Марков Н. Е. Войны темных сил: монография. М., Москвитянин. 1993. 160 с.

15. Носенко-Штейн Е. А. Формирование этнической самоидентификации у потомков русско-еврейских браков в современной России: дисс. докт. ист. н.: 07.00.07. М., 2005. 546 с.

16. Собкин В.С., Грачева А.М. К психологии еврейской идентичности // *Этнос, идентичность, образование*. М.: РАО, 1998. С. 105-141.

17. Степанов С. «Черносотенцы» революции наизнанку // *Полис*. 1993. № 1. С. 154-161.

18. Прохожев А. А. Теневой народ (К истории евреев в России): монография. М., Полиграфсервис, 2002. 309 с.

19. Севастьянов А. Еврейская мафия – угроза человечеству [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pravda-pravo.ru/forum/index.php?topic=795.0> (дата обращения: 14.03.2018).

20. СССР и создание Израиля. Хронограф // *Вокруг света*, 2008. № 5. С. 50

21. Юхнёва Н. В. Русские евреи как новый субэтнос // *Ab Imperio*. Казань, 2003. № 4. С. 475-496.

22. Цыкалов Д. Е. Проблема «Россия и Запад» в отечественной публицистике периода Первой мировой войны: Июль 1914- февраль 1917: автореф. дисс.... канд. ист. наук: 07.00.02. Волгоград, 2003. 216 с.

23. Членов М. Еврейская идентичность и сионизм // *Корни*, 2004. № 24. С. 34-43.

24. Ben-Rafael E., Olshtain E., Gejst I. Identity and Language: The Social Insertion of Soviet Jews in Israel // *Russian Jews on Three Continents. Emigration and Resettlement*. London: Frank Cass, 1997. Pp. 364-388.

25. Churchill W. Zionism versus Bolshevism: A Struggle for the Soul of the Jewish People: monograph. Winston, Illustrated Sunday Herald. 1920. P. 5.

26. Gitelman Z. The evolution of Jewish culture and Identity in the Soviet Union // Jewish Culture and Identity in the Soviet Union. N.Y., 1991. P. 21-34.

Influence of formation of myths on the Jewish identity in Russia

Mordasov V.G.

Transbaikalian state university The research is devoted to the analysis of processes of formation and transformation of the Jewish identity in the territory of the Russian state. The author proves the point of view according to which the Russian Jews represent the ethnic group which is in a separation from the Jewish communal life in diaspora that became the reason of depreciation or loss of traditional symbols of their identity. According to the author, in these conditions function of historical memory is performed by the formation of myths presented by the intra group Jewish myth and the external myth, as a rule, to anti-Semitic orientation. In article it is opened that in Russia the Jewish identity developed under the influence of the external myth about "pale of settlement" used as the regulator of collective memory, however maintaining the Jewish identity became possible thanks to the intra group myth proceeding from the aspiration to keep itself as the "Russian", "Soviet", "Russian" Jews.

Keywords. The Jewish identity, the Russian Jews, diaspora, the Jewish myths, the anti-Jewish myths, the Soviet Jews, the myth about Israel.

References

- Anokhin AM Social adaptation and the problem of identity in a globalizing world // Terra Humana, 2007. № 4. P. 58-68.
- Belova OV, Petrukhin V.Ya. "Jewish myth" in the Slavic culture: monograph. M. Bridges of Culture, 2008. 568 p.
- Budnitsky OV, Dolbilov MD, Miller AI Jews in the Russian Empire (1772-1917) // Western outskirts of the Russian Empire. Moscow: New Literature Review, 2006. 608 p.
- Gitelman Ts., Chervyakov VV, Shapiro V.D. National Self-Consciousness of Russian Jews // Diaspora, 2000. № 4. P. 53-86.
- Gudkov LD, Levinson AG Jews in Russia. His and Aliens // The image of another in culture. M.: Nauka, 1994. 336 p.
- Gumilev LN Ancient Russia and the Great Steppe: monograph. M., Mysl, 1989. 766 p.
- Zhukov AV Religious myth-making in everyday religiosity of the population of the Baikal region: the author's abstract. diss. Doct. philos. n.: 09.00.14. Chita, 2011. 45 sec.
- Kandel F. Jews of Russia. Times and events. History of the Jews of the Russian Empire: a monograph. M.: Litagent Geshtarim, 2014. 71 p.
- Kara-Murza, S.G. Jews and Socialism: a monograph. Moscow: Algorithm, 2009. 239 c.
- Clier D. Russia collects its Jews: a monograph. M.: Bridges of Culture, 2000. 352 p.
- Leitman, S. M. Zhernova: a monograph. Moscow: ERA, 2001. 268 p.
- Lenin V. I. Poln. collect. op. M., 1958. T.8. C. 72-75.
- Lozinsky SG Antisemitism in Russia in the XIX century // Social roots of anti-Semitism in the Middle Ages and New Times. Moscow: Atheist, 1929. 209 p.
- Markov N. Ye. The Wars of Dark Forces: a monograph. M., Moskvityanin. 1993. 160 c.
- Nosenko-Shteyn EA The formation of ethnic identity in the descendants of Russian-Jewish marriages in modern Russia: diss. Doct. east. n.: 07.00.07. M., 2005. 546 p.
- VS Sobkin, AM Gracheva. To the psychology of Jewish identity // Ethnos, identity, education. M.: RAO, 1998. P. 105-141.
- Stepanov S. "The Black Hundreds" revolutionaries inside out // Polis. 1993. № 1. P. 154-161.
- Prokhozhev AA The Shadow People (On the History of Jews in Russia): a monograph. M., Polygraph Service, 2002. 309 p.
- Sevastyanov A. Jewish Mafia - a threat to humanity [Electronic resource]. Access mode: <http://www.pravda-pravo.ru/forum/index.php?topic=795.0> (reference date: March 14, 2013).
- USSR and the creation of Israel. Chronograph / Around the World, 2008. № 5. P. 50
- Yukhneva N. V. Russian Jews as a new subethnos // Ab Imperio. Kazan, 2003. № 4. P. 475-496.
- Tsykalov DE "The problem of" Russia and the West "in the domestic publicist of the period of the First World War: July 1914- February 1917: the author's abstract. diss. ... kand. east. Sciences: 07.00.02. Volgograd, 2003. 216 p.
- Members M. Jewish Identity and Zionism // Roots, 2004. № 24. C. 34-43.
- Ben-Rafael E., Olshtain E., Gejst I. Identity and Language: The Social Insertion of the Soviet Jews in Israel // Russian Jews on Three Continents. Emigration and Resettlement. London: Frank Cass, 1997. Pp. 364-388.
- Churchill W. Zionism versus Bolshevism: A Struggle for the Soul of the Jewish People: monograph. Winston, Illustrated Sunday Herald. 1920. P. 5.
- Gitelman Z. The evolution of the Jewish culture and Identity in the Soviet Union // Jewish Culture and Identity in the Soviet Union. N.Y., 1991. P. 21-34.